

*Наука
побеждать*

Эта книга – плод общих усилий людей, которые болеют за судьбу Отечества. Она родилась благодаря их труду, их надежде на возрождение духовности в Российской Армии. Мы собрали наиболее значимые материалы воедино, чтобы показать читателю, насколько прочно связаны в России Церковь и Армия. Тысячелетняя история Православной Руси подтверждает это. Само появление сильного государства, а значит, и Армии, как важнейшего государственного института, стало возможным только после Крещения Руси. Даже долгие годы официального атеизма не стерли в народе благодарную память об этих событиях, и сегодня общество с новой силой обращает к Православной Церкви свой духовный запрос. Сборник «Наука побеждать» – это свидетельство того, что духовная «благоустроенность» Российской Армии невозможна без участия Церкви.

Сердечно благодарим всех тех, кто своей деятельной позицией помогает нашим согражданам осознать эту важнейшую истину:

Комитет по обороне Государственной Думы Российской Федерации;

Главное управление по воспитательной работе Вооруженных Сил Российской Федерации;

Главную военную прокуратуру Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

Синодальный отдел Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями

и официальный сайт Отдела «ПОБЕДА.РУ»;

порталы «Православие.ру»,

«Седмица.ру», «Adjutant.ru»;

периодические издания:

«Красная Звезда»,

«Церковный вестник»,

«Русский журнал»,

«Фома»;

издательство «Глас»

и автора-составителя книги «Святые воины» Ольгу Глаголеву;

Издательский Дом «Святая Гора»

и всех тех, кто трудится на благо Отечества земного ради Отечества Небесного.

НАУКА ПОБЕЖДАТЬ

за веру и отечество

Данилов мужской монастырь
ДАНИЛОВСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК
Москва • 2008

УДК 271.2
ББК 86-372
В-61

*По благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Алексия II*

В-61 **НАУКА ПОБЕЖДАТЬ.** М.: Даниловский
благовестник. 2008, 320 с.

Сборник о сотрудничестве Русской Православной Церкви и Российской Армии составлен при содействии Комитета по обороне Государственной Думы Российской Федерации, Главного управления по воспитательной работе Вооруженных Сил Российской Федерации, Синодального Отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями.

***Благодарим за содействие
и просим молитв о***

Крамаренко Станиславе Ивановиче,
Баруздине Владимире Вениаминовиче,
Цеховском Николае Валентиновиче.

От Издательства

Приступая к работе над книгой, раскрывающей духовное содержание воинского подвига, мы сознавали, что придется столкнуться со многими препятствиями – субъективными и объективными.

Субъективные препятствия – нежелание некоторых людей и сил признавать за воинским служением высокое духовное содержание, их неприязнь к историческому великому значению России в мире и т.д. Объективные препятствия – нынешняя спутанность, перевернутость многих понятий, истин, ценностей, неясность завтрашнего дня, непредсказуемость глобального исторического движения.

Но сознавая препятствия и трудности, мы прекрасно понимали, что эта книга обязательно, несмотря ни на что, должна появиться. Должна, потому что нужна. Разговор о духе нашего воинства (а не только о системах вооружений!), о христианстве и войне, о священнике среди воинов сегодня необходим. Да и то сказать – «на общественных началах», зачастую не получая ничего, в сегодняшних Вооруженных Силах работают около двух тысяч православных священнослужителей, делят с воинами все трудности и испытания армейской жизни...

В конце XIX века Император Александр III, великий государственный деятель и беззаветный патриот России (и при этом – трезвый и глубокий мыслитель), произнес фразу, ставшую историческим афоризмом: «У России есть только два верных союзника – ее Армия и ее Флот». Конечно, подразумевалось и само собой разумелось – у Православной России, которой наша Отчизна тогда и была.

В сегодняшних условиях, после всех катаклизмов и перемен XX века, более современна, как нам кажется, другая формула: «У России, у ее Армии и Флота, есть только один верный союзник – Русская Православная Церковь». И всякий, кто смотрит на историю нашего государства объективно и непредвзято, не может не подтвердить этой простой и очевидной истины.

Да, Церковь наша была с народом и страной во всех самых тяжелых испытаниях, и очень часто военные православные священники шли на смерть вместе со своими духовными чадами, возгревая и поддерживая их дух в минуту опасности и скорби. Поэтому те, кто сегодня выступают против принятия законов о военном священстве, прекрасно осознают, за что они борются – за ослабление и конечное уничтожение русской воинской силы, за умаление роли России в сегодняшнем воинственном и агрессивном мире.

«Хочешь мира – готовься к войне». Этот афоризм, приписываемый обычно германскому государственному деятелю Бисмарку, на самом деле был высказан впервые еще до Рождества Христова – античными мыслителями. Но, несмотря на свою древность, как нельзя более актуален и сегодня. И те, кто советуют нам «готовиться к миру», скорее всего, хотят для нас чего-то совсем другого...

Но мы верим, что правда победит и на этот раз. Потому что правды хотят сегодня все люди доброй воли; потому что за правду молятся на Небесах тысячи и тысячи российских мучеников, праведников, исповедников; потому что правды хочет Господь – Творец и Промыслитель всего мира.

* * *

Наша книга имеет подзаголовок – «За веру и Отечество». Думаем, что эти слова достаточно верно отражают ее разноплановое содержание. Надеемся, что книга будет интересна всем, кому дорога судьба России и российского воинства, кто не закрывает глаза на бушующую в мире ожесточенную войну сил и интересов – и все-таки верит в духовную Победу.

Армия – школа нации

**Кирилл, митрополит
Смоленский и Калининградский,
Председатель Отдела внешних церковных
связей Московского Патриархата**

Сотрудничество Церкви и Армии насчитывает не одно столетие. В сознании нашего народа воинское служение всегда связывалось с искренней верой и благочестием.

Сегодня, после десятилетий искусственной изоляции религии от общества, священник вновь возвращается в Армию, постепенно возрождается институт военного духовенства. В связи с этим мы вправе поставить вопросы: В чем же заключается роль и миссия Церкви в Армии? Необходим ли в современной высокотехнологичной Армии священнослужитель? Не является ли это анахронизмом или данью моде?

История, как давняя, так и та, которая творится у нас на глазах, ясно свидетельствует: воины должны быть сильны не только вооружением, но и высокой духовностью и крепким национальным самосознанием. Армия, где собираются самые здоровые силы народа, по заветам Александра Суворова, должна

быть школой нации. Известно, что победа в войне только на четверть зависит от материальных факторов, а остальная часть приходится на боевой дух и героизм воинов.

Убежден, что источником подлинного мужества и негибаемой стойкости воинов может быть только вера в Бога и любовь к Родине. Эти два начала неразрывно связаны, ибо обретение Родины немислимо без обретения веры. Вера возвышает воинское служение до служения Богу. Подлинный патриотизм может жить только в той душе, которая способна благоговейно чтить святыни своего народа. Истинная вера рождает истинный патриотизм.

Патриотизм – это творческий акт духовного самоопределения. Настоящий патриот любит свой народ, а значит его духовную и культурную традицию. Примером такого патриотизма служат жизнь и подвиги святых: Бориса и Глеба, Александра Невского, Димитрия Донского, Феодора Ушакова, а также многих других русских воинов, положивших свой живот за веру и Отечество.

В век стремительного развития информационных технологий боевые действия ведутся в первую очередь не средствами традиционного вооружения, а посредством идей и образов. Это значит, что на первое место выходят вопросы духовной и культурно-цивилизационной безопасности России. В этих условиях особая ответственность возлагается на тех, кто отвечает за идейную и нравственно-патриотическую работу в Вооруженных Силах. Поэтому роль и значение священника в армии приобретает особую значимость. Православие всегда воспитывало в русских воинах чувство долга перед своим народом и

личную ответственность за судьбу Отечества. Русская Церковь наряду с другими традиционными для нашей страны религиозными объединениями является гарантом цивилизационного суверенитета России, условием сохранения ее уникальности и самобытности перед лицом унифицирующей глобализации.

Желаю всему боголюбивому воинству крепости душевных и телесных сил, терпения, нестигаемой воли и мужества на страже мира нашего возлюбленного Отечества.

Священник среди воинов

***Протоиерей Дмитрий Смирнов,**
руководитель Отдела по взаимодействию
с Вооруженными Силами
и правоохранительными учреждениями*

Что мы имеем

Воцерковленных людей в Вооруженных Силах в процентном отношении примерно столько же, сколько и во всем остальном российском обществе. По моим наблюдениям, это что-то около восьми процентов. А вот верующих, то есть не живущих церковной жизнью, но понимающих, признающих, что небеса над нами не пусты, что над всеми Господь, – таких среди воинов пока еще поменьше. Хотя количество верующих в Армии и на Флоте за последнее десятилетие выросло, я думаю, раза в три.

Но почему их среди воинов пока еще меньше, чем у нас, «на гражданке»? Дело в том, что Армия и Флот

сегодня снова стали рабоче-крестьянскими. Призывают ребят из глубинки, где храмов мало, а дела с духовным просвещением идут неважно. Да что говорить о духовном просвещении, когда приходят люди просто малограмотные или даже совершенно неграмотные!

И все же, дела не так плохи, как может показаться. И в государстве, и в обществе (а значит, и в Вооруженных Силах!) налицо тенденция постепенного возврата к Церкви, к церковной жизни. Часто бывает так, что сам офицер не идет в храм, но своим подчиненным ходить не препятствует. Но и офицеры потихоньку воцерковляются...

Институт военного духовенства уже существует. Фактически. Сегодня на этом благородном поприще трудится около двух тысяч священников. Но пока что все держится на энтузиазме батюшек и благорасположении к ним и к их делу воинского начальства. Для того чтобы программа духовного просвещения приобрела государственный статус, нужно политическое решение руководства страны. Я все-таки верю, что рано или поздно такое решение последует.

Ведь духовная польза от присутствия в Армии священников – очевидна. Батюшка участвует в самом важном деле – воспитании воина, патриота. Он может то, до чего порой просто не доходят руки строевого офицера, – заглянуть в душу, в сердце солдата и матроса, утешить, поправить, вовремя сказать единственное нужное слово. Он один может сделать жизнь десятков и сотен молодых людей более человеческой. А это то, что нам необходимо.

Пути духовного сближения

Способов общения священника с воинами немало.

Во-первых, это, конечно, богослужение. Сегодня в военных городках строятся храмы, в частях открываются моленные комнаты, потихоньку появляется духовная литература. А если есть храм, то приходит священник и не только проводит беседы, но и молится вместе с воинами, а совместная молитва к Богу – это высшая форма общения.

К священникам в Вооруженных Силах сегодня относятся уважительно, особенно в условиях боевых действий. Когда пули свистят и снаряды рвутся – атеистов не бывает. Человек на войне более чувствителен к вопросам жизни и смерти, он вспоминает о своей душе, начинает молиться Богу.

Отношение высшего воинского начальства к духовенству тоже, в целом, благожелательное. Представители православного, мусульманского и иудейского духовенства приглашены в Общественный совет Министерства обороны.

Священник нужен солдатам. Большинство офицеров это понимают, так как батюшка – их первый помощник в деле воспитания воинов. Общаясь со священником, солдаты и матросы становятся серьезнее, у них появляются духовные интересы, вырастает ответственность. Воинское служение для верующего человека поднимается на иную высоту, оно действительно начинает осознаваться как священный долг. Умягчаются нравы, пробуждается совесть. Верующий человек не может совершить побег, издеваться над слабым, наложить на себя руки. Верующий человек – надежный человек, и это всем очевидно.

Свет патриотизма

К сожалению, сегодняшние юноши далеко не всегда понимают, что именно они должны защищать. Мне, как гражданину, очень хочется, чтобы Вооруженные Силы были школой патриотического и нравственного воспитания. Но такие серьезные задачи, конечно же, легче решать вместе с Церковью.

Верующий человек – всегда бóльший патриот, чем атеист.

Настоящие христиане всегда – настоящие воины, потому что их нравственные идеалы высоки. В истории всего человечества было только три полководца, которые не знали ни одного поражения, – и все трое были русскими православными воинами. Это Александр Васильевич Суворов, Федор Федорович Ушаков и Михаил Дмитриевич Скобелев. Все они надеялись на Бога, главным условием победы считали помощь Божию, огромное внимание уделяли молитве, а особенно – молитве перед боем, и проявляли подлинно христианскую заботу о своих воинах. О том, как Суворов относился к своим солдатам, знают все. Но мало кто знает, что адмирал Ушаков ни одного своего матроса никогда не сдал в плен. Были убитые, были раненые, но пленных не было никогда. А ведь он провел сорок кампаний на море – столько, сколько не провел ни один флотоводец мира! Ушаков выиграл все эти кампании и не отдал в плен врагу ни одного своего матроса.

А что делал Скобелев? Он на свои деньги купил зимние полушубки и одел всех своих солдат, которых было несколько тысяч. Своих денег, правда, не хватило, занимал у отца. Где еще, в какой другой ар-

мии вы найдете такого генерала? Да, эти люди были подлинными отцами для своих подчиненных, потому что они были христиане. За то и Христос прославил их на полях и морях сражений...

Что впереди?

Сегодняшнее время – время непростое, запутанное. Сегодняшние государственные чиновники по своему воспитанию – советские люди, многие из них – бывшие коммунисты. А ведь коммунизм тоже религия, только религия неистинная, ложная. И чтобы эта ложная религия изжила себя, нужно еще лет пятнадцать-двадцать.

Но и тогда нет гарантии, что христианская идея будет в нашем обществе основополагающей. Уж слишком много мы переняли и перенимаем с либерального Запада, а ведь либеральная идеология тоже антихристианская. Потому-то мы и вымираем с такой скоростью.

Если бы каждый из нас, христиан, был готов на мученичество – нас невозможно было бы победить. У нас сегодня слишком много других забот: образование, карьера, известность, зарплата. И когда такие заботы становятся главным, определяющим смыслом нашей жизни – можем ли мы по совести называть себя христианами? И сможем ли мы, когда это потребует от нас Господь, *сами себя, друг друга и весь живот наш Христу Богу предать?*

Увы, наше христианство очень часто сводится только к внешнему облику, к спорам о том, можно ли женщинам носить брюки. Часто мы хотим сохранить нашу веру в каком-то гетто, к которому привыкли

в советское время. Очень мало людей, которые горят миссионерской идеей и энергией. А ведь Христос сказал нам: *Идите, научите все народы* (Мф. 28, 19). Много ли таких, кто идет и учит?

А ведь если бы мы привлекли, окружили заботой всех сирот, воспитали бы их в христианском духе – мы приобрели бы Христу миллион человек! Всех заключенных – вот еще миллион! Все Вооруженные Силы – еще миллион! Ведь мы же могли бы миллионами людей ко Христу приводить! Но для этого надо гореть, ежедневно приносить себя в жертву, ежедневно сдавать кровь, как говорили отцы древности. Конечно, это гораздо труднее, чем ездить в паломничества – в седьмой раз на Святую Землю, в четвертый раз на Синай... Да и Рим ведь надо посетить, там же столько святынь!

Нам нужно гореть, но гореть – тяжело, больно. А уж военный священник вообще должен быть лучшим из лучших – самым умным, самым добрым и мягким, самым жертвенным и деликатным. Он должен уметь заменить воинам отца (у 40 процентов солдат нет отцов!), он должен уметь все.

Слово к родителям

Взрослые должны, наконец, заняться воспитанием детей. На что сейчас ориентировано большинство? Родить одного, чтобы испытать материнство и отцовство, чтобы люди не осудили и т.д. и т.д. А дальше – заниматься чем хочется. Но ведь так не должно быть. Если мы успеем взяться за ум – что-то может измениться к лучшему. Если же не успеем – на наших землях будут жить другие народы. И времени осталось совсем немного.

Детей с самого юного возраста надо растить не нахлебниками, а тружениками. Это самый главный совет Церкви, священников родителям. Когда в семье один ребенок, родители всегда будут бояться оторвать его от себя. Когда в семье четверо или пятеро детей – сына отдадут в армию с радостью, без страха. Дети из многодетных семей более адаптированы к жизни, не боятся бытовых и психологических трудностей, легко осваиваются в экстремальной обстановке.

Вы хотите без страха отдавать своего сына в Армию?

Рожайте детей!

Защищать национальные интересы

Виктор Заварзин,

*Председатель Комитета
по обороне Госдумы IV созыва*

Вспомним, как складывалась ситуация с взаимоотношением Армии и Церкви несколько лет назад. Общество было насильно оторвано от Церкви. В результате между Церковью и обществом выросла непреодолимая стена. Возникла ситуация, когда «люди в погонах» стали бояться своей принадлежности к верующим. И этому способствовала в первую очередь государственная власть.

Теперь ситуация как в обществе, так и во всех армейских структурах иная. Хотя сегодня и не существует института военных священников, но тот факт, что идет увеличение количества военных священников в армии, которое мы можем в последнее

время наблюдать, безусловно, положительно скажется на развитии работы личного состава с представителями Церкви, соответственно, это будет повышать эффективность развития патриотизма среди граждан. Цель сегодняшних военных священников ничем не отличается от целей полковых священников минувших столетий, роль которых была очень значима в поддержании жизнедеятельности полков и соединений, здесь мы в первую очередь говорим о содействии подъему духовных сил русского воинства. Поэтому сегодня даже и не стоит вопрос о необходимости и важности пребывания военных священников в армии, так как ответ на него и так ясен – современная Российская армия должна быть не только сильна вооружением и наличием профессионализма у бойцов, но и крепким морально-нравственным духом. Говоря об обороноспособности страны, нельзя рассматривать ее через призму каких-то отдельных составляющих. Армия должна представлять собой единый организм с четкой линией воспитания личного состава в целях патриотического, нравственного подъема, улучшения морально-психологического климата в воинских коллективах.

Нравственный уровень нашей Армии всегда был на высоком уровне. Перед нами стоит задача не только возродить былые традиции, но и приумножить их. Обществу, думающему о будущих поколениях, нужен высокий пример долга, мужества, подвига.

Так как читательскую аудиторию данной книги будут представлять как молодые люди, только готовящийся к служению в армии, так и те, кто уже пополнил ряды Вооруженных Сил, хочется пожелать им достойно защищать национальные интересы и

способствовать укреплению безопасности и могущества России.

Во имя духовного возрождения

***Генерал-лейтенант Бусловский В.Н.,**
первый заместитель начальника Главного
управления воспитательной работы
Вооруженных Сил РФ*

Виктор Николаевич, каков сегодняшний опыт сотрудничества Российской армии с Православной Церковью?

На протяжении всей истории нашего государства Армия и Церковь были и остаются наиболее авторитетными институтами нашего общества. Взаимное сотрудничество Российской армии и Русской Православной Церкви имеет богатейшие традиции и опыт совместной деятельности.

В истории современной России эти отношения сформировались и развиваются на принципах взаимного партнерства в интересах патриотического и духовно-нравственного воспитания личного состава Армии и Флота. После вступления в силу Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях», в том же 1997 году было подписано Соглашение о сотрудничестве между Министерством обороны Российской Федерации и Русской Православной Церковью.

Координацию нашей совместной деятельности осуществляют Отдел по работе с общественными и религиозными объединениями в составе Главного управления воспитательной работы Вооруженных

Сил Российской Федерации и Синодальный отдел Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями.

В ноябре 2006 года при Министерстве обороны Российской Федерации был создан Общественный совет, в состав которого от Русской Православной Церкви вошел протоиерей Димитрий Смирнов.

Стали традиционными ежегодно проводимые на базе Военной академии Генерального штаба Международные Рождественские образовательные чтения. В них принимают участие офицеры органов воспитательной работы и преподаватели военных учебных заведений Министерства обороны.

Регулярный характер приобрели конференции и семинары с участием руководства Главного управления воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации, командования войск (сил) и правящих архиереев, епархиального духовенства. В пятый раз проведены сборы священников, взаимодействующих с Вооруженными Силами. В Главном управлении воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации выпущено учебное пособие «Основы пастырского служения». Поэтому совершенно определенно можно сказать о накопленном положительном опыте. Его нужно развивать и совершенствовать.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Синодальный отдел Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями за конструктивное сотрудничество и плодотворную работу «во имя духовного возрождения воинства российского».

Надо ли заниматься духовным просвещением солдат и офицеров в армии, и как Вы оцениваете роль священников в воспитании личности воина?

Любое просвещение – это шаг вперед.

Военнослужащий современной армии должен обладать не только превосходным знанием тактики ведения боя, вверенного ему оружия, но и быть морально готовым любой ценой добиться победы в бою, даже ценой собственной жизни. Для этого необходима мобилизация личного состава на выполнение поставленной задачи. Достигается это в результате целенаправленной воспитательной работы. Религиозная проповедь, разговор со священником могут и должны стать одними из важнейших элементов этого процесса.

Поэтому духовное просвещение, направленное на укрепление веры солдата в правоту и святость своего воинского долга, безусловно, имеет важное значение. И эта работа в войсках активно проводится. В системе общественно-государственной подготовки основной упор делается на изучение истории нашей Родины, традиций ее Вооруженных Сил, роли духовного и нравственного начала в формировании российского этноса.

Кроме того, уже на протяжении нескольких лет в ряде вузов Минобороны России, суворовских военных училищ, кадетских корпусов успешно функционируют кафедры православной культуры.

Ежемесячно на страницах газеты «Красная звезда» – центрального органа Министерства обороны – публикуется приложение «Победа, победившая мир», и каждый военнослужащий имеет возможность ознакомиться с материалами этого издания. В Интернет-

версии газета распространяется более чем на 100 стран мира.

Что же касается изучения воинами духовной литературы, то такую возможность они также имеют. Книги, брошюры, учебные пособия и бюллетени на эту тему есть в библиотеках военных учреждений, и каждый может с ними ознакомиться.

Участие священнослужителей в воспитании военнослужащих – это давно уже свершившийся факт, и я его оцениваю, разумеется, положительно.

За последнее десятилетие в Вооруженных Силах Российской Федерации созданы благоприятные условия для работы священников. Военнослужащие и члены их семей имеют реальную возможность участвовать в богослужениях, проводимых в храмах и часовнях, находящихся на территории военных гарнизонов и учебных заведений, вблизи от мест дислокации воинских частей.

Православное духовенство активно участвует в мероприятиях историко-патриотической и религиозно-нравственной направленности в рамках подготовки и проведения дней воинской славы России, памятных дат и событий отечественной истории, истории видов и родов войск, воинских частей и соединений. При проведении этой работы мы стремимся максимально использовать огромный духовный воспитательный потенциал Церкви, ее влияние на формирование патриотического сознания, любви к своему Отечеству, готовности к его защите.

Какие меры принимаются сегодня военным командованием для того, чтобы не допустить проникновения в воинские части адептов различных сект?

Хочу напомнить, что в соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и религиозных объединениях» в Российской Федерации запрещается создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых противоречат закону.

Безусловно, командиру и офицеру-воспитателю порой непросто определить, какие истинные цели преследует та или иная религиозная структура, что на самом деле кроется за якобы духовной и благотворительной деятельностью. Первичное изучение устава этих организаций может не дать полного ответа на вопрос, какие ценности они проповедают.

В этом случае должностные лица обращаются для консультаций в вышестоящие органы военного управления, вплоть до Главного управления воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации, а также в местные Епархиальные управления РПЦ и других конфессий. Но самая эффективная защита от влияния сект – это не административные меры, а кропотливая индивидуально-воспитательная работа с каждым военнослужащим, в том числе с участием православного духовенства и представителями других конфессий.

Это позволяет сегодня практически исключить в Вооруженных Силах доступ к личному составу представителей сект.

Готова ли сегодня Российская армия к возрождению института военного духовенства?

Сегодня уже невозможно себе представить жизнь Армии и Флота без участия в ней православных священников.

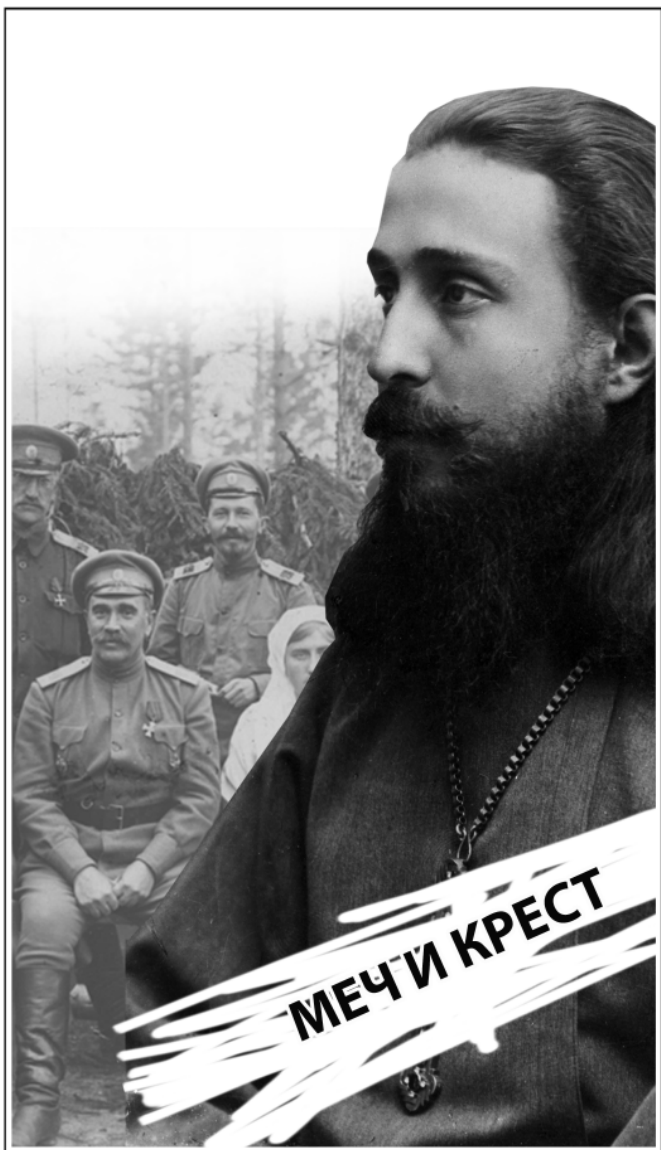

Пастырское попечение о российских военнослужащих осуществляют около 2000 священников Русской Православной Церкви, из них около 950 на постоянной основе.

Особо стоит отметить деятельность священников в самих воинских коллективах. Духовенство Русской Православной Церкви осуществляет пастырское окормление православных военнослужащих как в местах их постоянной дислокации, так и во время выполнения учебных и боевых задач. Так, в районах проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе, миротворческих операций в Абхазии, Югославии, других «горячих точках» выполняли свой пастырский долг более ста священников. Среди них заместители председателя Синодального отдела игумен Савва (Молчанов) и иерей Михаил Васильев, благочинный Гайского округа Оренбургской епархии иерей Димитрий Солонин и многие другие.

Что касается введения священнослужителей в войсках на постоянной (штатной) основе, то это вопрос прежде всего законотворческий, для этого нужна соответствующая нормативная база. Ну а сегодня мы вместе самоотверженно работаем на благо духовного возрождения России и ее воинства. И это главное.

Думаю, что с каждым годом это взаимодействие будет развиваться и крепнуть.

МЕЧ И КРЕСТ

Война и мир

Социальная концепция Церкви

VIII. Война и мир

VIII.1. Война является физическим проявлением скрытого духовного недуга человечества – братоубийственной ненависти (Быт. 4, 3–12). Войны сопровождали всю историю человечества после грехопадения и, по слову Евангелия, будут сопровождать ее и далее: «Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть» (Мк. 13, 7). Об этом свидетельствует и Апокалипсис, повествуя о последней битве сил добра и зла при горе Армагеддон (Откр. 16, 16). Земные войны суть отражение брани небесной, будучи порождены гордыней и противлением воле Божией. Поврежденный грехом человек оказался вовлечен в стихию этой брани. *Война есть зло. Причина его, как и зла в человеке вообще, – греховное злоупотребление богоданной свободой, «ибо из*

*Только за последние
5500 лет на Земле
произошло более 14 тыс.
войн, в которых погибло
свыше 4 млрд. человек –
столько же, сколько было
населения в 70-е годы XX в.
на всей планете.*

***Военная история
России***

сердца исходят злые помыслы: убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15, 19).

Убийство, без которого не обходятся войны, рассматривалось как тяжкое преступление пред Богом уже на заре священной истории. «Не убий», – гласит закон Моисеев (Исх. 20, 13). В Ветхом Завете, как и во всех древних религиях, кровь имеет священный характер, поскольку кровь – это жизнь (Лев. 17, 11–14). «Кровь оскверняет землю», – говорит Священное Писание. Но тот же библейский текст предостерегает обращающихся к насилию: «Земля не иначе очищается от пролитой крови, как кровию пролившего ее» (Числ. 35, 33).

VIII.2. Неся людям благую весть примирения (Рим. 10, 15), но находясь в «мире сем», который пребывает во зле (1 Ин. 5, 19) и исполнен насилия, христиане невольно сталкиваются с жизненной необходимостью участвовать в различных бранях. *Признавая войну злом, Церковь все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении поправленной справедливости. Тогда война считается хотя и нежелательным, но вынужденным средством.* Православие во все времена относилось с глубочайшим почтением к воинам, которые ценой собственной жизни сохраняли жизнь и безопасность ближних. Многих воинов Святая Церковь причислила к лику святых, учитывая их христианские добродетели и относя к ним слова Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

Когда святой равноапостольный Кирилл был послан Патриархом Константинопольским на евангельскую проповедь и прибыл в столицу сарацин, с ним вступили в спор о вере ученые последователи Магомета. Между прочими вопросами задали ему такой: «Христос есть Бог ваш. Он заповедал вам молиться за врагов, добро творить ненавидящим и гонящим вас, – бьющим в ланиту подставляя и другую, – а вы что делаете? Если кто обидит вас, изощряете оружие, выходите на брань, убиваете. Почему вы не слушаете своего Христа?» Выслушав сие, святой Кирилл спросил у совопросников своих: «если в каком-либо законе будут написаны две заповеди, который человек будет совершенный исполнитель закона – тот ли, кто исполняет одну заповедь, или тот, кто исполняет обе заповеди?» Когда агаряне сказали, что совершеннее исполнит закон тот, кто соблюдет обе заповеди, то святой проповедник продолжал: «Христос Бог наш, повелевший нам молиться за обидящих нас и им благодворить, сказал также, что большей любви никто из нас в жизни сей явить не может, разве кто положит душу свою за други своя (Ин. 15, 3). Вот почему мы великодушно терпим обиды, причиняемые нам как людям частным, но в обществе друг друга защищаем и полагаем души свои на брани за ближних своих, чтобы вы, пленив наших сограждан, вкупе с телами не пленили и душ их, принудив к отречению от веры и богопротивным деяниям. Наши христоролюбивые воины с оружием в руках охраняют Святую Церковь, охраняют государя, в священной особе коего почитают образ власти Царя Небесного, охраняют Отечество, с разрушением коего неминуемо падет отечественная власть

и поколеблется вера евангельская. Вот драгоценные залогов, за которые до последней капли крови должны сражаться воины, и, если они на поле брани положат души свои, Церковь причисляет их к лику святых мучеников и нарицает молитвенниками пред Богом».

VIII.3. «Взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26, 52), – в этих словах Спасителя находит обоснование идея справедливой войны. С христианской точки зрения понятие нравственной правды в международных отношениях должно опираться на следующие основные принципы: любовь к своим ближним, своему народу и Отечеству; понимание нужд других народов; убеждение в том, что благу своего народа невозможно служить безнравственными средствами. Эти три принципа определили нравственные границы войны, которые были выработаны христианским миром в Средние века, когда,

Воюют по любви к своим, чтобы они не подвергались плену и насилиям вражеским.

**Свят. Феофан
Затворник**

применяясь к реальной ситуации, люди пытались обуздать стихию военного насилия. Уже тогда существовала убежденность, что война должна вестись по определенным правилам, что и сражающийся человек не должен терять своего нравственного облика, забывая, что его противник – такой же человек, как и он сам.

Выработка высоких правовых норм в международных отношениях была бы невозможна без того нравственного воздействия, которое оказало христианство на умы и сердца людей. Требования спра-

ведливости в войне на деле далеко не часто удовлетворялись, но сама постановка вопроса о справедливости порой удерживала воюющих людей от чрезмерной жестокости.

В западной христианской традиции, восходящей к блаженному Августину, при определении справедливости войны обычно приводят ряд факторов, которые обуславливают допустимость начала войны на своей или чужой территории. К их числу можно отнести следующие:

войну следует объявлять ради восстановления справедливости;

войну имеет право объявить только законная власть;

право на использование силы должно принадлежать не отдельным лицам или группам лиц, а представителям гражданских властей, установленных свыше;

война может быть объявлена только после того, как будут исчерпаны все мирные средства для ведения переговоров с противной стороной и восстановления исходной ситуации;

войну следует объявлять только в том случае, если имеются вполне обоснованные надежды на достижение поставленных целей;

планируемые военные потери и разрушения должны соответствовать ситуации и целям войны (принцип пропорциональности средств);

во время войны необходимо обеспечить защиту гражданского населения от прямых военных акций;

войну можно оправдать только стремлением восстановить мир и порядок.

В нынешней системе международных отношений *подчас бывает сложно отличить агрессивную войну от оборонительной*. Грань между первой и второй особенно тонка в случаях, когда одно или несколько государств либо мировое сообщество начинают военные действия, мотивируя их необходимостью защиты народа, являющегося жертвой агрессии (см. XV. 1). В связи с этим вопрос о поддержке или осуждении Церковью военных действий *нуждается в отдельном рассмотрении всякий раз, когда таковые начинаются или появляется опасность их начала*.

Одним из явных признаков, по которому можно судить о праведности или несправедливости воюющих, являются методы ведения войны, а так-

Только за первую половину XX в. (1900–1953) войны и подготовка к ним обошлись народам более чем в 400 млрд. долларов, что примерно в 12–13 раз превышает среднегодовой национальный доход всех государств земного шара за этот период.

Военная история России

же отношение к пленным и мирному населению противника, особенно детям, женщинам, старикам. Даже защищаясь от нападения, можно одновременно творить всяческое зло и в силу этого по своему духовному и моральному состоянию оказаться не выше захватчика. *Война должна вестись*

с гневом праведным, но не со злобою, алчностью, похотью (1 Ин. 2, 16) и прочими порождениями ада. Наиболее правильную оценку войны как подвига или, напротив, разбоя можно сделать, лишь исходя из анализа нравственного состояния воюющих. «Не радуйся смерти человека, хотя бы он был самый враждебный тебе: помни, что все мы умрем», – гово-

рит Священное Писание (Сир. 8, 8). Гуманное отношение к раненым и пленным у христиан основывается на словах апостола Павла: «Если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12, 20–21).

VIII.4. В иконографии святого Георгия Победоносца черный змий попирается копытами коня, который всегда изображается ярко-белым. Этим наглядно показывается: зло и борьба с ним должны быть абсолютно разделены, ибо, борясь с грехом, важно не приобщиться к нему. Во всех жизненных ситуациях, связанных с необходимостью применения силы, сердце человека не должно оказываться во власти недобрых чувств, роднящих его с нечистыми духами и уподобляющих им. Лишь победа над злом в своей душе открывает человеку возможность справедливого применения силы. Такой взгляд, утверждая в отношениях между людьми главенство любви, решительно отвергает идею непротивления злу силою. Нравственный христианский закон осуждает не борьбу со злом, не применение силы по отношению к его носителю и даже не лишение жизни в качестве последней меры, но злобу сердца человеческого, желание унижения и гибели кому бы то ни было.

В связи с этим *Церковь имеет особое попечение о воинстве, воспитывая его в духе верности высоким нравственным идеалам. Соглашения о сотрудничестве с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, заключенные Русской Православной*

Церковью, открывают большие возможности для преодоления искусственно созданных средостений, *для возвращения воинства к веками утвержденным православным традициям служения отечеству*. Православные пастыри – как несущие особое послушание в войсках, так и служащие в монастырях или на приходах – призваны неукоснительно окормлять военнослужащих, заботясь об их нравственном состоянии.

VIII.5. В основе христианского понимания мира лежат обетования Божии, засвидетельствованные в Священном Писании Ветхого и Нового Заветов. Эти обетования, придающие подлинный смысл истории, начали исполняться в Иисусе Христе. Для Его последователей мир является благодатным даром Божиим, о котором мы молимся и которого испрашиваем у Господа для себя и для всех людей. Библейское понимание мира значительно шире политического. Святой апостол Павел указывает, что «мир Божий... превышает всякого ума» (Флп. 4, 7). Он несравненно выше того мира, который люди способны создавать собственными усилиями. Мир человека с Богом, с самим собой и с другими людьми – неотделимы друг от друга.

У ветхозаветных пророков мир изображается как состояние, завершающее историю: «Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком... Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море» (Ис. 11, 6–9). Этот эсхатологический идеал связан с откровением Мессии, имя Которого – Князь мира (Ис. 9, 6). Война и насилие исчезнут с Земли: «И перекуют

мечи свои на орала, и копья свои – на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Ис. 2, 4). Впрочем, мир – это не только дар Господа, но и задача человечества. Библия дает надежду на осуществление мира с помощью Божией уже в пределах нынешнего земного существования.

По свидетельству святого пророка Исаии, мир есть плод правды (Ис. 32, 17). Священное Писание говорит и о правде Божией, и о правде человеческой. Обе они имеют отношение к завету, который Бог заключил с избранным народом (Иер. 31, 35). В этом контексте

Честный и благонадежный мир надобно завоевать. И для сохранения мира надобно, чтобы победитель не позволял заржаветь своему оружию.

Свят. Филарет Московский

правда преимущественно понимается как верность союзническим отношениям. Насколько люди нарушают союз с Богом, то есть насколько они неправедны, настолько они лишаются плода правды – мира. В то же время одним из основных элементов Синайского законодательства было требование справедливого отношения к ближнему. Заповеди закона имели целью не обременительное ограничение свободы личности, но построение жизни общества на принципе справедливости для достижения относительно мира, порядка и спокойствия. Для Израиля это означало, что мир в общественной жизни осуществляется не сам собою, в силу неких естественных закономерностей, но он возможен, во-первых, как дар Божественной правды и, во-вторых, как плод религиозных усилий человека, то есть его верности Богу. Там, где люди благодарно ответят верностью на правду

Божию, там «милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются» (Пс. 84, 11). Впрочем, история Ветхого Завета дает множество примеров неверности и греховной неблагодарности избранного народа. Это дает повод пророку Иеремии указать на причину отсутствия мира в Израиле, в котором постоянно слышится: «"мир! мир!", а мира нет» (Иер. 6, 14). Пророческий призыв к покаянию звучит как песнь верности правде Божией. Несмотря на грехи народа, Бог дает обетование заключить с ним «новый завет» (Иер. 31, 31).

Мир в Новом Завете, как и в Ветхом, рассматривается как дар Божией любви. Он тождествен эсхатологическому спасению. Вневременность мира, возвещенного пророками, особенно явно видна в Евангелии от Иоанна. В истории продолжает царствовать скорбь, но во Христе верующие имеют мир (Ин. 14, 27; 16, 33). Мир в Новом Завете есть нормальное благодатное состояние человеческой души, освобожденной от рабства греху. Именно об этом говорят пожелания «благодати и мира» в начале посланий святого апостола Павла. Этот мир – дар Святого Духа (Рим. 15, 13; Гал. 5, 22). Состояние примиренности с Богом есть нормальное состояние твари, «потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира» (1 Кор. 14, 33). Психологически это состояние выражается во внутреннем порядке души, когда радость и мир в вере (Рим. 15, 13) становятся почти синонимами.

Мир, по благодати Божией, характеризует жизнь Церкви во внутреннем и внешнем аспектах. Но, разумеется, благодатный дар мира зависит и от человеческих усилий. Дары Духа Святого проявляются лишь там, где существует встречное движение чело-

веческого сердца, покаянно устремленного к правде Божией. Дар мира обнаруживает себя, когда христиане стремятся к его стяжанию, «непрестанно памятуя... дело веры и труд любви и терпение упования на Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес. 1, 3). Устремления к миру каждого отдельного члена тела Христова должны быть независимы от времени и от условий жизни. Угодные Господу (Мф. 5, 9), они приносят плоды, где бы и когда бы ни совершались. *Мир, как дар Божий, преображающий внутреннего человека, должен проявляться и вовне.* Его следует сохранять и возгревать (2 Тим. 1, 6), а потому миротворчество становится задачей Церкви Христовой: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12, 18); старайтесь «сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 3). Новозаветный призыв к миротворчеству опирается на личный пример Спасителя и Его учение. И если заповеди о непротивлении злему (Мф. 5, 39), любви к врагам (Мф. 5, 44) и прощении (Мф. 6, 14–15) обращены прежде

всего к личности, то заповедь о миротворчестве – «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9) – имеет непосредственное отношение к социальной этике.

Опыт показывает, что переход общества из одного состояния в другое происходит не стихийно, а сознательно, под руководством политических, государственных и военных организаций. Так это было в Италии, Японии и Германии, развязавших серию локальных войн и ввергнувших человечество в пучину Второй мировой войны; это относится и к США, совершившим агрессию против многих государств.

Военная история России

Русская Православная Церковь стремится осуществлять миротворческое служение как в национальном, так и в международном масштабе, стараясь разрешить различные противоречия и привести к согласию народы, этнические группы, правительства, политические силы. Для этого она обращает свое слово к власти имущим и другим влиятельным слоям общества, а также прилагает усилия для организации переговоров враждующих сторон и для оказания помощи страждущим. Церковь также противостоит пропаганде войны и насилия, равно как и различным проявлениям ненависти, способной спровоцировать братоубийственные столкновения.

Ответить на вызовы и угрозы

*Роль военного священника
в решении проблем военной безопасности
России в начале XXI века*

К.В. Сивков, действительный член
Академии геополитических проблем,
доктор военных наук

<...>С учетом перспектив развития военно-политической обстановки в основных регионах мира, а также направленности строительства вооруженных сил ведущих иностранных государств развязывание крупномасштабной военной агрессии против РФ в перспективе до 2015 года маловероятно. Военная угроза такого масштаба носит гипотетический характер и возможна только вследствие эскалации локаль-

ных и региональных вооруженных конфликтов. Однако наличие развернутых и готовых к немедленному применению группировок стратегических наступательных сил иностранных государств будет представлять потенциальную угрозу для безопасности РФ. Наибольшей мощью обладают США. Они располагают не только большим количеством стратегических наступательных вооружений с надежной, многократно резервированной системой их боевого управления, но также и силами общего назначения, интенсивность оперативной и боевой подготовки которых сравнима с периодом «холодной войны». При этом по мере принятия на вооружение высокоточных обычных средств дальнего действия в большей степени будет проявляться тенденция уменьшения роли ядерного оружия как средства решительной победы над противником в глобальном конфликте.

Из проведенного анализа следует, что главными военными угрозами национальной безопасности России, непосредственно определяющими характер и направленность строительства Вооруженных Сил Российской Федерации, на ближайшую перспективу будут:

противодействие со стороны США и их союзников, особенно в Европе, становлению России как одного из влиятельных центров системы обеспечения международной (региональной) безопасности и стабильности, происходящее на фоне обострения борьбы за право контроля и обладания невосполнимыми природными ресурсами;

усиление позиций исламского экстремизма вблизи российских границ (Юго-Западное и Центральное-Азиатское стратегические направления), а также

наличие (сохранение) сепаратистских, религиозно-националистических движений внутри России;

расширение НАТО на Восток, сопровождаемое увеличением масштабов экономического, политического и военного присутствия США и их союзников в регионах традиционного влияния России;

наличие территориальных претензий к РФ со стороны ряда сопредельных государств;

распространение угрозы мирового терроризма и стремление террористических организаций к обладанию средствами массового поражения;

незаконное распространение технологий двойного назначения и компонентов для изготовления ядерного и других видов ОМП.

9 самых крупных оборонных бюджетов

США – \$ 550 млрд.
Англия – \$ 51 млрд.
Япония – \$ 45 млрд.
Франция – \$ 41 млрд.
Германия – \$ 32 млрд.
Китай – \$ 30 млрд.
Индия – \$ 25 млрд.
Россия – \$ 24 млрд.
Корея – \$ 21 млрд.

Среди угроз невоенного характера наибольшее влияние на национальную безопасность России и строительство ВС РФ могут оказать качественно новые средства и механизмы финансово-экономической, технологической, информационной, демографической, этнической, конфессиональной, духовно-идеологической, психологической

и других форм экспансии.

В целом анализ развития ВПО в период до 2015 г. показывает, что только путем возрождения мощи своих Вооруженных Сил Россия будет способна отстаивать свои интересы на мировой арене и сохранить территориальную целостность.

Важнейшей составляющей боеспособности ВС РФ является морально-психологическая подготов-

ка личного состава. Ее основополагающим элементом является патриотическая позиция военнослужащего, его готовность служить Родине «за идею», а не «за зарплату», а если потребуется, то и отдать за Родину жизнь.

Формирование такой позиции у военнослужащих может быть достигнуто только решением двух основных задач:

– формированием «общинного» мировоззрения, в основе которого положено доминирование общих интересов над частными, когда высшей честью человека и гражданина является его служение Родине, а не себе лично, когда ценность и статус человека определяется не тем, что он потребил, а тем, что он дал обществу и стране;

– формированием твердого убеждения, что высшей формой такого служения является защита Отечества.

Естественно, создание патриотической позиции является многогранным процессом, включающим множество различных задач. Однако указанные две являются важнейшими, без решения которых такая позиция сформирована быть не может.

Таким образом, ядром морально-психологической подготовки военнослужащих является их духовное воспитание, основным содержанием которого и является решение этих двух задач. В Советский период задачи духовного воспитания военнослужащих были возложены на политорганы, решавших эту задачу на основе марксистско-ленинской философии, которая сама по себе была сугубо материалистической. В определенной степени это послужило одной из причин падения советской власти и распада СССР.

Сегодня мы переживаем период духовного возрождения Православия на Руси, обращения нашего народа к православным истокам его самосознания и могущества. Это определяет необходимость строить духовное воспитание наших военнослужащих на основе православного мировоззрения, а соответственно, решение задач такого воспитания сегодня должны принять на себя военные священники.

Однако для успешной деятельности в военных коллективах священнику недостаточно обладать высококачественной теологической и философской подготовкой, обладать широкой эрудицией в смежных областях. Он должен иметь определенные специфические военные знания, без которых он не сможет в полной мере раскрыть существо православного ратного служения Родине в условиях современной вооруженной борьбы и блюсти православные нормы жизни и учебы военнослужащих в мирное время. То есть определенный набор военных знаний необходим военному священнику, чтобы увязать православные нормы со спецификой современной армии и флота, чтобы говорить с ними на одном языке, ибо чтобы быть хорошим пастырем, надо хорошо знать жизнь своей паствы.

В этой связи я остановлюсь на некоторых направлениях подготовки военных священников, которые, на мой взгляд, являются наиболее важными для успеха их деятельности в армии и на флоте. В сфере духовного образования основное внимание, по моему мнению, целесообразно сосредоточить на раскрытии ведущего духовного противоречия современности – между мировоззрением, основанным на общинных ценностях, провозглашающего приоритет

общих интересов над частными, и индивидуалистическим, которое во главу угла ставит доминирование частного, личного интереса над общим.

Необходимо изучать формы проявления этого противоречия на различных уровнях:

– на геополитическом – в противопоставлении ценностей Православной и Западной цивилизаций, раскрытии мировоззренческого существа этого противопоставления;

– на теологическом и идеологическом уровне – в противопоставлении ценностей Православного христианства и идеологии либерализма (в частности, исключительно важным является раскрытие различий между христианским милосердием и гуманизмом, показ их несовместимости).

Здесь очень важно для многонациональной России показать на этой основе допустимость совместного сосуществования в рамках одного государства православия и ислама, при несовместимости православия с либерализмом;

– на личном уровне – несовместимость со служением Родине мировоззрения людей, ставящих личные интересы выше интересов службы и дела. Важно показать признаки таких жизненных установок.

В сфере миссионерского образования основные усилия целесообразно сосредоточить на освоении методов и способов ведения информационных войн. Военнослужащие в первую очередь являются объектами информационных атак противника и с использованием самых современных технологий. При этом применяются специфические военные методы и способы информационных воздействий на людей,

не всегда применяемые в мирных условиях против других граждан страны. Эти технологии обладают достаточно высокой эффективностью и способны оказать сильное воздействие на психологию воен-

Если и в прошлом достижения науки и техники использовались в военных целях, то во второй половине XX в. сложилось положение, когда научно-технические комплексы постоянно и целеустремленно работают на войну.

Целые отрасли науки и техники становятся военными (оборонными).

Если раньше война была лишь продолжением политики, то сейчас она может стать самодовлеющим феноменом и даже подчинить себе политику.

Военная история России

нослужащего. Поэтому для эффективного противодействия таким воздействиям необходимо владеть адекватными технологиями, которые позволяют парировать самые изощренные информационные воздействия противника.

В сфере военного образования важным элементом является подготовка военного священника в области военной политики. Это необходимо не только для обеспе-

печения авторитета священника в военной среде за счет достижения взаимопонимания священнослужителя и кадровых военных, но и для того, чтобы военный священник сам мог оперативно ориентироваться в обстановке, грамотно интерпретировать складывающуюся военно-политическую ситуацию с духовных позиций и соответственно ориентировать свою военную паству. Здесь основное внимание следует сосредоточить на изучении основных факторов, определяющих военно-политическую обстановку, механизмы их влияния на ее развитие, понятие и существо интересов России, в частности жизненно важ-

ных, существо угроз им, источники и механизмы формирования этих угроз, методы, способы и формы их парирования (то есть защиты интересов России).

Кто он, военный священник?

А.В. Черкасов,

генерал-майор, кандидат военных наук

Давно пора переходить к плановой практической работе по введению института военных священников и развертыванию системы их подготовки. Необходимо принципиальное решение Верховного Главнокомандующего и Благословление его Святейшества. Нужен старт, и затем осторожное и аккуратное наполнение этого решения содержанием, людьми.

* * *

И хватит ссылаться на правовые трудности. Они мнимые. Никаких запретов на введение института военных священников в законодательстве России нет. Ссылки на Конституционное положение об отделении Церкви от государства, на светский характер нашего государства не что иное, как лукавство. Этого или от злого умысла, или от нежелания конкретно работать, или от незнания и маскировки того и другого заумными, но пустыми рассуждениями.

Есть мировой опыт. В светском государстве это не является препятствием. В свое время по указанию министра обороны я выезжал в Польшу и Германию

для изучения опыта работы православных военных священников в Войске Польском и организации военно-церковной службы в Бундесвере. Изучал опыт США, других стран Запада. Во многих из них существуют очень жесткие нормы правовых отношений государства с религиозными организациями, но это не мешает священникам различных конфессий официально работать в армии и на флоте. *Делается это исходя из интересов национальной безопасности.*

* * *

«Каким должен быть войсковой священник? Как он должен быть подготовлен? Что первично в его подготовке и в его деятельности?».

Не может священник вести себя одинаково с солдатом и полковником, с сержантом и генералом, офицером полкового или армейского звена, а тем более Генерального штаба. Он должен быть подготовлен для работы с различными категориями военнослужащих.

Это с одной стороны, а с другой стороны, я помнил и понимал, что в разное время службы, независимо от звания и должности мне всегда важнее всего было получить от священника утешение души, сердца и ума, которые часто бывали в смятении. Сегодня, по прошествии 42-х календарных лет служения Отечеству в Вооруженных Силах мне представляется очевидным, *что военный священник – это проповедник, носитель и воспитатель духовности, духовного опыта, миссионер и духовный утешитель*, что в любой ситуации, в любом виде Вооруженных Сил и роде войск, общаясь с любым военнослужащим, лю-

бого звания и должности, рядовым или генералом, командиром взвода, роты или командующим войсками военного округа, вплоть до начальника Генерального штаба и Министра обороны, священник должен быть именно служителем Господа, проводником его Слова, призван наполнять сердца и души воинов Благодатью Духа Святого.

Изучая сегодня нефальсифицированные исторические документы, мы вновь и вновь убеждаемся, что идеалы Православия всегда были духовной основой воинского воспитания и обучения войск и несли эти идеалы в армию и на флот православные военачальники и православные духовные пастыри.

* * *

И вновь история распорядилась так, что *сегодня объективно только Православие и Русская Православная Церковь последовательно и во всей полноте противостоят духовному разрушению России и ее армии и флота.* Православная вера и сегодня является самым надежным

Я пятнадцать лет возглавляю факультет православной культуры в Академии Ракетных войск стратегического назначения. И среди тех людей, которые за это время прошли наш факультет, нет ни одного правонарушителя. Это совершенно другой народ. Надежный. Однажды провели даже такой эксперимент: была устроена провокация – выборочно некоторым слушателям предложили десять тысяч долларов за то, чтобы какую-то информацию передать «враждебной разведке». И ни один из прошедших факультет православной культуры на это не поддался.

А что такое для курсанта десять тысяч долларов? Вы можете себе это представить? Вот такая нравственная устойчивость. Вот что дает вера.

**Протоиерей
Димитрий Смирнов**

фундаментом для воинского и патриотического воспитания военнослужащих российских Вооруженных Сил, она сохранила для этого историю, традиции, моральные идеалы и нормы, критерии и принципы, внутреннюю, нравственную чистоту, правду и силу.

* * *

Русский народ, воины армии и флота России всегда были сильны своими духовными, морально-нравственными качествами. Главнейшими истоками этих качеств были Православная вера и любовь к Отечеству, освящаемая этой верой. Православие и сегодня наше главное духовное оружие, и его, как любое оружие, надо хорошо освоить, и помочь нам в этом призваны военные священники.

Отсюда, как сегодня модно говорить, и цена вопроса о подготовке военных священников. Это ни мало ни много – государственная безопасность России, боеготовность и боеспособность ее Вооруженных Сил.

* * *

Если на вопрос о военной подготовке священника ответить не особо задумываясь, но, имея перед собой пример монахов-воинов Пересвета и Осляби, то ответ может показаться очевидным.

Он должен иметь хорошую физическую подготовку и здоровье, способность вынести перегрузки и не стать обузой для войск. Он должен иметь элементарную тактическую подготовку: знать и соблюдать меры маскировки, понимать, что нельзя открыто ходить по позициям и не потому, что его могут убить, а потому, что он выдаст врагу наше местоположение,

вызовет огонь и погубит сотни людей; уметь ориентироваться на местности, пройти стрелковую подготовку, владеть основами рукопашного боя, вождения автомобиля не для того, чтобы участвовать в бою, а чтобы оценить обстановку на поле боя и использовать эти знания во спасение ближнего своего и самого себя.

Но этого недостаточно. Опыт показывает, что священникам для работы в армии и на флоте необходимы глубокие знания: истории государственного и военного строительства России; истории войн и военного искусства, особенно военной истории России; конституционных и законодательных основ строительства Вооруженных Сил РФ, их организационно-штатной структуры и т.д.

Военный священник должен знать происхождение и понимать значение памятных воинских дат и дней воинской славы России, воинских традиций, символов, гимнов, маршей, знать и уважать историю, подвиги героев соединения, части, где он служит.

Важно, чтобы военный священник обязательно знал основные положения общевоинских уставов, общие обязанности военнослужащих, порядок подчиненности, основы воинских взаимоотношений, правила воинской вежливости. Военную присягу, положение о знамени и некоторые другие положения уставов он должен знать так, как он знает молитвы.

Священники должны соблюдать военную и государственную тайну, не говорить о военных делах за пределами воинской части, особенно о дисциплине. Моральный дух и состояние воинской дисциплины всегда были первой тайной, которую старался узнать противник. Особый вопрос о возможных контактах

священников из режимных частей с иностранцами. Подобных деталей много.

* * *

В связи со всем сказанным нужно четко определить:

первое, что военный священник должен иметь высшее общее и высшее академическое духовное образование, опыт практической пастырской работы;

второе, что главные усилия военного и морского духовенства должны сосредотачиваться на духовном воспитании военнослужащих, разъяснении высокой духовной сущности религии, проповеди, миссионерской работе.

При этом *на первом месте должна стоять не обрядовая внешняя сторона, а внутренняя духовная сущность Православия, а также других религий, представители которых будут окормлять свою паству.* Надо понимать, что все офицеры в армии и на флоте сегодня имеют высшее образование, и говорить с ними надо не только высоко духовным, но и грамотным языком. Потому и военный священник должен обладать высшим образованием.

Об этом очень хорошо сказано у Г.П. Шавельского: «...подбор священников для действующей армии... должен быть сделан осторожно, внимательно и разумно. ...Духовенство 1-й армии и по образовательному цензу, и по своей деятельности, по отношению к нему чинов армии резко делилось на две категории: к первой принадлежало главным образом военное духовенство, ко второй – присланное на войну из разных епархий». Военное духовенство было, – как пишет Г. Шавельский, – образованно, молодо и

сильно, но опытно, «знало дух армии и способы пастырского влияния на нее, было деятельно и самоотверженно, работа его была по большей части серьезна и просвещенна; некоторые же из военных пастырей пользовались в своих частях огромной любовью и уважением».

Присланное духовенство имело низкий образовательный уровень, не имело никакого опыта и, в отличие от образованных полковых священников, которые «были не только требоисполнителями, но и учителями, часто сильно влияющими на жизнь своей паствы», было лишь «погребателями», «панихидствователями», «молебствователями» (все эти выражения принадлежат Г. Шавельскому) и вызывало «при лучшей обстановке – покровительственно снисходительное отношение..., а при худшей – небрежное, а то и насмешливо враждебное». Эти слова последнего протопресвитера Русской армии убедительно показывают, что *духовное академическое образование и наличие пастырского опыта совершенно необходимое условие подготовки военного и морского духовенства.*

* * *

Почему в ВС имеет место недопонимание роли священника в армии и на флоте?

Ответ: потому что другого сейчас и быть не может. Это вполне объективное явление. Причины следующие: первая – наша армейская (флотская) духовная неграмотность, незнание командным составом истории и роли Русской Православной Церкви в строительстве армии и флота, роли морского и военного

духовенства в достижении всех наших славных побед, непонимание духовных истоков побед Суворова, Ушакова, Кутузова, Скобелева и других выдающихся полководцев и флотоводцев России. Но обвинять за это никого нельзя, такова реальность.

Вторая причина – это то, что мы обсуждаем, – отсутствие должной подготовки священников к работе в Вооруженных Силах. Часто они не понимают сути армии, смутно представляют содержание и смысл воинской службы, а потому не видят своей роли, не находят своего места и неправильно себя ведут.

* * *

Да, безусловно, что священнослужитель должен многое знать и уметь, прежде чем идти к военным людям. Но прежде всего он, видимо, должен знать особенности мышления, психологию, ментальность военного человека, особенности восприятия военнослужащими всего окружающего и себя в окружающей обстановке. Есть детали, которые некоторым могут показаться мелкими и незначительными, но которые часто могут определить отношение военнослужащих к священнику. Многим из нас, в том числе и мне, претит несколько упрощенный подход со стороны некоторых священников к воинским правилам поведения и традициям, к нашим душевным переживаниям и духовным потребностям. Например, переход некоторых батюшек к обращению с офицерами на «ты» с первой же встречи.

* * *

Все мы осознанно или неосознанно, интуитивно ждем от общения со священнослужителем прикос-

новения с Божией Благодатью, жаждем духовного возрастания и морального совершенствования и бываем жестоко разочарованы, обманувшись в своих ожиданиях. Здесь особо необходимо сказать о важности настоящего морального авторитета священнослужителя. Без этого условия духовное воспитание невозможно.

* * *

Вера, Церковь, священник призваны облагораживать военное дело и военных людей. Священник должен учитывать особенности, традиции армии и флота, но не подстраиваться под нас. А мы не должны стремиться руководить священниками, деятельностью Церкви в армии. Очень опасна навязываемая многими либеральными политиками и СМИ идея, что священники придут в армию для борьбы с т.н. «неуставными взаимоотношениями» и «дедовщиной». Это от лукавого.

Те, кто навязывает нам такие мысли, стремятся гарантированно получить желаемый результат – дискредитировать Церковь, священнослужителей, саму идею военного духовенства. Это замаскированная попытка нанести ущерб Православной вере и Русской Православной Церкви, лишить смысла ее военное служение.

К сожалению, из-за духовной необразованности и исторической безграмотности подобные мысли находят поддержку в военной среде. К еще большему сожалению, и некоторые священнослужители проявляют легкомысленную готовность бороться с «дедовщиной» и «неуставными взаимоотношениями». Большая ошибка, с далеко идущими негативными последствиями.

«Дедовщина» всегда будет, это явление генетически присуще армиям всего мира. И «неуставные взаимоотношения» были, есть и будут, люди не могут общаться только по уставу. И воинскую дисциплину всегда будут нарушать.

Присутствие священника в армии необходимо – чтобы, обращаясь к духовным корням человека, все доброе воскресить. В армии сейчас трудятся две тысячи священников, но этого, конечно, недостаточно. Хотя все-таки есть надежда, что те, кто в нашей стране принимают решения, захотят присоединиться к сообществу цивилизованных государств: ведь во всех странах, кроме Китая и Северной Кореи, военное духовенство есть. Даже в Америке.

**Протоиерей
Димитрий Смирнов**

Проблема превращения «традиционной дедовщины» и «нормальных неуставных взаимоотношений» в глумления, издевательства и преступления – сложная, самовоспроизводящаяся психологическая проблема, и никакой батюшка в полном объеме ее решить не сможет. Возложить эти задачи на священников – значит дать повод для постоянных упреков. Это недопустимо.

Священнослужители будут положительно влиять на положение дел в войсках и силах флота, в том числе и на воинскую дисциплину, если они будут заниматься исключительно своим делом: духовным воспитанием военнослужащих, миссионерством и проповедью, индивидуальной душеспасительной работой с военнослужащими, их духовно-религиозным образованием.

* * *

История сохранила для нас впечатляющие примеры самоотверженного служения военных священников. Вот лишь один пример.

Крепость Измаил всеми признавалась неприступной. Мысль взять Измаил считалась безумной всеми, но только не Суворовым. Отработав в мельчайших деталях действия штурмовых колонн на макете крепости, Суворов приказал: «Сегодня молиться, завтра поститься, послезавтра победа или смерть!». Совершив молебен, Суворов приступил к штурму. Впереди шел священник с крестом. Крепость пала, участники штурма впоследствии сами себе не верили, что они совершили подобное чудо. Глядя при дневном свете, куда им пришлось с боем, под огнем противника взобраться, они искренне изумлялись, как смогли это сделать. Весьма символично, что именно со взятием Измаила связано одно из первых документальных свидетельств о беспримерной твердости духа, самоотверженности и мужестве войсковых священников.

В рапорте Главнокомандующему князю Потемкину Суворов писал: «Полоцкого пехотного полка, священник Трофим Куцинский во время штурма Измаильского, ободряя солдат к храброму с неприятелем бою, предшествовал им в самом жестоком сражении. Крест Господень, который он, яко знамение победы для воинов, носил в руках, пробит был двумя пулями. Уважая таковую его неустрашимость и усердие, осмеливаюсь просить о пожаловании ему креста на шею». Императрица Екатерина II пожаловала отцу Трофиму наперсный крест с бриллиантами на Георгиевской ленте.

* * *

В заключение хотел бы сказать следующее. *Мы имеем успешный и уникальный опыт создания несомненного духовного, морально-нравственного превосходства, достижения поистине уникальной и изумительной*

моральной и психологической стойкости войск. Это опыт генералиссимуса А.В. Суворова и флотоводца Ф.Ф. Ушакова. Они создали стройную и детально продуманную систему духовно-религиозного и духовно-нравственного воспитания воинов армии и флота России на основе Православия.

Подобного опыта никогда не было ни в одной армии мира. Эти выдающиеся военачальники все дело воинского обучения и воинского воспитания осуществляли в неразрывном единстве с духовным воспитанием своих воинов, сами лично содействовали этой работе и руководили ею.

Общеизвестным является факт, что войска под водительством А.В. Суворова неизменно одерживали победы над противником, который имел значительное численное, а

*Величайший
полководец – тот, кто
совершает меньше ошибок.*

Наполеон

иногда и техническое превосходство, но духовно суворовские воины настолько были сильнее, что

совершали подвиги, признаваемые современниками «невозможными и подобными чуду». Не менее показателен пример адмирала Ф.Ф. Ушакова, не проигравшего ни одного из 43 проведенных им морских сражений. Но этот опыт до сегодняшнего дня по-настоящему не востребован. Стыдно, но мы его не знаем.

Совершенно недопустимо, что *современные офицеры и генералы нигде не изучают и не знают опыт духовно-нравственного воспитания воинов армии и флота нашими прославленными полководцами*. Многие из них даже о «Науке побеждать» А.В. Суворова лишь где-то что-то слышали.

Очевиден вывод, что военное и морское духовенство призвано помочь возродить и использовать систему духовного воспитания, детально разработанную нашими выдающимися военными мыслителями и военачальниками, духовными пастырями прошлых лет.

Военные священники способны оживить основные заповеди Суворова: «Мы русские! С нами Бог!», «Чудо-богатыри. Бог нас водит, Он наш генерал!», «Молись Богу, от Него победа!», «Без молитвы меча не обнажай!», «Дух укрепляй в Вере Отческой Православной: безверное войско учить, что железо перегорелое точить», «Бог – союзник неизменный» и т.д.

Отсюда вытекает *главная цель восстановления института военного и морского духовенства – возродить Православный дух Армии и Флота России, вернуть высший духовный смысл воинской службы, обеспечить ее духовную наполненность*. Именно эта высокая цель и должна определять содержание и систему образования и подготовки военных священников.

Военное духовенство: мифы и реальность

Е. Мурзин

США, государства Европы, Азии и Ближнего Востока многим отличаются друг от друга. Положения о гражданстве, отношения Церкви и государства, концепция верховной власти везде имеют свои особенности. Так, например, в Германии учение сайентологов

приравнено к экстремизму, а в Соединенных Штатах адептами этой секты открыто являются многие представители общественной элиты. В некоторых странах для того, чтобы натурализоваться, нужно прожить много лет, а в других достаточно выполнить ряд формальных требований. Но одно есть везде – это священнослужители, работающие в армии. В России ситуация, как всегда, диалектична. С одной стороны, определенные круги, имеющие влияние на политическую обстановку в стране, всеми силами стараются оттянуть момент, когда духовенство придет в армию, с другой – в стране развивается мощное движение, направленное на введение института военных священников. На сегодняшний день это движение имеет поддержку практически во всех слоях общества. Более того, при формальном отсутствии капелланов в законодательном поле, военные священники уже давно и плодотворно трудятся в армии. Причем речь идет не только о православных. В армии работают и раввины, и муллы, и ламы. Лучшее всего современные условия, сложившиеся в сфере духовного попечения о военнослужащих, были наглядно проиллюстрированы на прошедших в конце июля всероссийских межконфессиональных сборах военного духовенства, собравших священнослужителей со всей страны. Нынешние сборы стали пятыми в новейшей истории России. Пять – это пусть и маленький, но юбилей. Может быть, поэтому состоявшиеся сборы отличались от предыдущих большим масштабом и результативностью. Они в полной мере продемонстрировали высокий уровень взаимодействия Церкви и армии, определили ключевые проблемы и вектор развития на ближайшую перспекти-

ву, а также развеяли ряд мифов, которыми нас пугают некоторые политики и чиновники. Начать хотя бы с того, что противники допуска священнослужителей в армию на всех углах кричат о том, что подобная практика противоречит концепции светского государства. Однако, как уже неоднократно говорилось, светский характер государства не входит в противоречие с участием Церкви в жизни общества. Как отметил заместитель председателя Отдела внешних церковных связей протоиерей Всеволод Чаплин, принимавший участие в сборах, «военного капелланства нет только в тех странах, где существуют идеологизированные и безбожные режимы». Отец Всеволод подчеркнул, что «в подавляющем большинстве государств, даже таких, где разделение Церкви и государства является частью национальной идеологии, например, США и Франции, существует институт военного священства, состоящий на государственном обеспечении и получающий полное государственное финансирование». Такая ситуация вполне естественна, поскольку даже если смотреть на это исключительно с прагматических позиций, религия является элементом государственной безопасности, который обеспечивает психологический комфорт в обществе, прививает гражданам высокие нравственные идеалы и, в конечном итоге, определяет характер экономического и политического развития государства.

«Рассуждать о том, – говорит протоиерей Всеволод Чаплин, – что Россия, с ее исторически опытом, с ее ныне уже сложившейся практикой взаимоотношений Церкви и армии, почему-то не должна развивать у себя практику военного священства, – значит

спорить с историей, спорить с жизнью и волей нашего народа».

Другой миф связан с мнением, будто Православная Церковь стремится монополизировать свое положение в армии, активно развивать там миссионер-

Нам приходится туда пробиваться. Потому что мы любим солдат, любим наших парней и хотим им помочь.

А больше никого вообще это не волнует. Всех волнуют только деньги. Причем – в своем кармане.

**Протоиерей
Димитрий Смирнов**

скую деятельность и полностью вытеснить от туда представителей других религий. Сборы убедительно опровергли это суждение – они носили межконфессиональный характер и собрали представителей всех традиционных религий России. В

своих выступлениях православные, иудейские, исламские и буддистские священнослужители подчеркивали необходимость совместной работы по окормлению военнослужащих. При этом особо отмечалась роль Русской Православной Церкви, которая, накопив за прошедшие годы солидный опыт взаимодействия с армией, предоставляет свои наработки коллегам из других конфессий <...>

Следует подчеркнуть, что участие духовенства всех традиционных религий России в жизни Вооруженных Сил России находится в полном соответствии с законом о свободе совести и религиозных объединениях, в соответствии с которым каждый человек имеет право на открытое исповедание той религии, к которой принадлежит. И в этой связи армия не должна быть каким-то особым, изолированным от остального общества пространством, в котором не действуют законы государства. Важно

понимать, что священнослужитель, работающий в войсках, ставит перед собой именно душепопечительскую, а не миссионерскую задачу. Он приходит туда, чтобы позаботиться о верующих его религии и, в случае отсутствия духовного представителя иной религиозной общины, обеспечить и ее членам все условия для удовлетворения религиозных потребностей. Другое дело, что для представителей деструктивных культов путь в армию должен быть закрыт – хотя бы даже из соображений государственной безопасности. «Вот видите, – потирают руки современные мифотворцы, – какой урон вы наносите демократии! Одних пускаете, а других нет. Цензура! Авторитаризм!» Однако на деле оказывается, что в данном случае демократические принципы не нарушаются. Напротив, предлагаемая практика допуска священнослужителей в войска строится в соответствии с демократическими устоями и опытом современных цивилизованных государств. «Когда сегодня в некоторые части под видом благотворителей или деятелей культуры приходят миссионеры различных религиозных организаций, в том числе имеющих центры за рубежом, и одновременно имеющие негативное отношение к военной политике России, это более чем странная ситуация, – считает протоиерей Всеволод Чаплин. – Поэтому в изучении вопроса о том, какие религиозные организации должны иметь доступ в армию, а какие не должны, подход государства, на мой взгляд, должен быть очень простым. Это должно зависеть от реального наличия последователей этих учений в армии. Если где-то есть один мормон, пусть с ним встречается мормонский священнослужитель. Но нам хорошо известно, что реальное

присутствие в армии людей некоторых нетрадиционных для России исповеданий сводится к нулю. И, помня об этом, ответственное военное и государственное руководство вряд ли должно стимулировать миссионерскую деятельность в армии. Если мы приедем в США или одну из европейских стран, объявим себя создателями новой религии и потребуем пустить нас в воинскую часть, над нами даже не будут смеяться. Они просто изумятся и не дадут нам в следующий раз визу или попросту вышлют из страны. Я не призываю к крайним мерам, но я считаю, что здравомыслие и верность своим историческим традициям, особенно в такой сфере как армия, должны быть важным элементом политики любого уважающего себя государства».

Еще один миф связан с представлениями о том, что Церковь искусственно навязывает себя армии, которой нет до этого никакого дела. Однако присутствие на сборах большого числа военнослужащих, среди которых было немало представителей высшего военного командования, делает этот миф таким же несостоятельным, как и все прочие. Своего рода манифестом отношения Министерства обороны к работе священнослужителей в армии стало выступление первого заместителя начальника Главного управления воспитательной работы генерал-лейтенанта В.Н. Бусловского. «Для многих сегодня ясно, – подчеркнул генерал, – что религиозность воина, если речь идет об обретении им твердых нравственных устоев, основанных на духовных ценностях, имеет, безусловно, положительное значение. Тысячелетняя история подтверждает, что верующий солдат или матрос более неприхотлив, дисциплини-

рован, уравновешен, милосерден, он смело смотрит смерти в глаза. А ведь воинская служба тем особенна, что она носит жертвенный характер». О необходимости участия Церкви в жизни воинства говорил и губернатор Московской области Герой России Б.В. Громов – человек, прошедший через пекло Афганистана и не понаслышке знающий, что чувствует солдат в условиях боевых действий. «Безверное войско учить – все равно что железо перегорелое точить», – процитировал губернатор слова А.В. Суворова, особо подчеркнув, что «возрождение традиций верного служения Отечеству невозможно без тесного взаимодействия армии и Русской Православной Церкви».

Из вышесказанного становится очевидно, что объективных препятствий для введения в России института военных священников на законодательной основе не существует. Это общепринятая демократическая норма, которая не противоречит основному закону Российской Федерации, поддерживается большинством населения (и в первую очередь самими военнослужащими), а кроме того, направлена на обеспечение государственной безопасности и поддержание боеспособности армии. «Мы находимся в преддверии введения института и военного и тюремного духовенства, – констатировал в своем выступлении на сборах председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями протоиерей Дмитрий Смирнов. – Мы видим, что и у первых лиц, принимающих решения, и в самом обществе это решение уже вызрело. Менталитет нашего русского человека таков, что он медленно запрягает, но, слава

Богу, быстро едет». Хочется надеяться, что время наладки упряжи уже подошло к завершению. Осталось только подстегнуть лошадей.

«Церковный
вестник»,
№ 17 (366)

Ради спокойствия

Полковник А. Тихонов,
*редактор отдела
военного строительства
газеты «Красная звезда»*

Даже у самого сильного духом, закаленного в боях воина на душе порой бывает беспокойно. Причин тому может быть множество, начиная с появившихся семейных проблем и заканчивая переживаниями в связи с предстоящей боевой задачей, с которой обязательно надо вернуться живым, потому что в жизни еще столько необходимо сделать полезного – своим родным и Родине. Впрочем, в боевой обстановке иногда бывает и так, что становится ясно: этот бой станет последним событием в жизни. Тогда оно должно стать героическим, за которое не стыдно ни перед оставшимися в живых боевыми товарищами, ни перед Богом...

В армии служить непросто и в мирное время, поскольку сама военная служба в известном смысле – это череда экстремальных ситуаций и бесконечная к ним подготовка. Армейская повседневность построена так для того, чтобы все навыки (действовать

по тревоге, стрелять из личного оружия, управлять боевой машиной и т.д.) были доведены до автоматизма и исполнялись своевременно и великолепно.

В общем, в пункте постоянной дислокации, на полигоне и в командировке на войну требуется солдату огромный запас духовных и физических сил.

За пополнение запаса последних отвечает командир, начпрод да начфиз. Каша с маслом, суп с мясом и другие составляющие продпайка, помноженные на регулярные тренировки, – вот и готов физически воин к маршброскам, к преодолению полосы препятствий, к прочим армейским моментам, которые требуют силы, быстроты, выносливости. Умения – результат знаний, так что теорию вопроса по своей должности согласно штатному расписанию также нужно изучить. Общевоинские уставы, должностные обязанности, приказы и инструкции – все это командиры тоже требуют знать четко. Фактически – наизусть, потому что при выполнении боевой задачи противник обычно не предоставляет времени листать страницы Устава или конспекта. В результате и интеллектуальную нагрузку военная служба дает существенную. В общем, устают тело за день, а то и за полные сутки, перестает ясно соображать голова... Требуется отдых от физической и интеллектуальной нагрузок, то есть здоровая пища и здоровый сон. Да еще баня раз в неделю по распорядку.

Однако если беспокойно на душе, еда, сон и баня – не помощники. Не хватает у них сил справиться с навалившимися тяготами. Что делать, чтобы успокоить душу свою, привести ее в равновесие? Где ей станет легче, кто может в этом помочь?

По традиции наши православные предки ходили для этого в храмы. Большинство шли на исповедь и раскаивались в грехах, стояли Литургию, причащались или целовали крест, кто-то просто ставил свечу у иконы и просил Бога, Христа, Богоматерь или какого-нибудь почитаемого на Руси святого о помощи – родным и себе. В любом случае люди успокаивали душу. В том числе и люди служивые, для которых в пунктах постоянной дислокации даже строились полковые храмы.

Нет ничего удивительного в том, что в последние годы храмов Божьих и часовен становится у православной Руси все больше, в том числе и для ее воинства. На территории Чеченской Республики в Ханкале стоит часовня Святого князя Дмитрия Донского. Возведена она недавно одною из строительных организаций и передана в дар Объединенной группировке войск (сил) по проведению контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации. Уже несколько лет принимает прихожан храм в подмосковной Власихе, где расположен штаб Ракетных войск стратегического назначения, в военном городке Российского контингента на территории Приднестровья в Тирасполе, на космодроме Байконур, на базе одного из подразделений Центра специального назначения ФСБ России. На территории частей, где пока нет храмов, появляются комнаты для молебнов, как, например, у пограничников...

Очевидно, что у храмов или комнат для молебнов должен быть хозяин. Вернее, настоятель (ибо каноны Православия не дают священнику права

собственности над храмом и его имуществом). Именно он станет править службу по православному церковному уставу, у него можно будет получить благословение на ратные подвиги или просто прийти к нему за советом, когда отчего-то тревожно и муторно на душе.

Православный священник учит приход хорошему, нравственному, справедливому. Точнее, напоминает о том, что есть добро, ибо каждый из нас и так способен отличить благостное от дурного. С помощью совести, которая – голос Неба. И хорошо, если он сможет это делать в воинских частях регулярно. Глядишь, и сойдет дедовщина в ее нелицеприятных формах на нет, когда запрет на унижение товарища по оружию появится в душе каждого воина...

«А как же в походе, на учениях, на войне, когда часть временно передислоцируется на новое место? Где тогда может помолиться православный воин, куда зайти для успокоения души, избавления от греховных помыслов, для внутреннего очищения?» – спросите вы.

Наша армия – это детский коллектив, где собраны люди одного возраста. А это ведь противоестественно: в нормальной многодетной семье ребенок живет в разновозрастной группе – один братик старше, другая сестренка младше – и он в течение восемнадцати лет учится выстраивать с ними отношения. В однодетной семье этого не происходит. И, естественно, тот, кто посильнее, начинает клевать слабых. Дедовщину порождает сознание народа, который ненавидит детей. Народа, чьи женщины не хотят рожать. Они хотят самореализовываться и комфортно отдыхать. И вот – плоды.

**Протоиерей
Димитрий Смирнов**

В Воздушно-десантных войсках давно нашли ответ на этот вопрос, превращая в походный полевой храм одну из палаток в пункте временной дислокации. И будь у нас в армии полковые священники, были бы и в полевых лагерях освященные храмы (в палатке ли, в землянке ли, в вагончике или прямо на улице под маскировочной сетью – не важно). И чтило бы каждый день заповеди Господни Российское воинство. И хранил бы его Господь.

Мы ждали слово любви

Протоиерей Алексей Русецкий

Нападки на Церковь, так же как и нападки на Армию, начались не сегодня. Две эти силы, Церковь и Армия, которые по своей сути являются защитой Отечества, всегда вызывали раздражение и ненависть тех, кто это Отечество стремился разрушить.

Ниже мы приводим уникальный документ – слово Главного священника Сибирской отдельной Армии протоиерея Алексея Русецкого, с которым ему пришлось выступить 22 ноября 1918 года в Томске на Соборном Сопещании членов Всероссийского Церковного Собора...

***Ваше Высокопреосвященство,
Богомудрые архипастыри, всечестные отцы
и братие!***

Огульное обвинение действующей Армии и всех военных священников в том, что они повинны в гибели и разложении России, из уст члена Всероссийского Церковного Собора, архипастыря Русской Церкви, епископа Томского и Алтайского Анатолия

в таком высоком собрании, как Сибирский Священный Собор, и в такой исторический момент, когда вся мыслящая Сибирь и часть освобожденной от большевизма России смотрят с упованием на Собор и ждут услышать слова любви и мира, ждут от него того целебного бальзама, который один только и может уврачевать большую тяжко Россию, ударило в самое сердце нас – военных священников и отзовется долгой тупой болью в сердце русского воинства. Ибо в этот момент, когда нервная система всего русского народа напряжена до крайности, когда истекающая кровью мать Родина требует к себе полной сыновней самоотверженной любви всех ее сынов и очень бережного отношения к ее выздоравливающему детищу, молодой армии, надежде и спасительнице России, – иное отношение может вызвать опять озлобление и недоверие к Матери Церкви и ее представителям. Как бы Вы не обвиняли Армию, все-таки нужно сознаться, что спасение от большевизма и прочих недугов мы можем получить только через Армию, как здоровую нашу силу, как живое воплощение нашего бытия. Ведь благодаря только Армии Вы сидите здесь и мы все получили возможность собраться сюда. К сожалению, до сих пор старались замечать только отрицательные стороны в рядах русского воинства и не видеть положительных. И в настоящее, освободительное от большевизма время мы всю честь и славу воздали и продолжаем воздавать пришельцам, но не своим родным сынам, которые, хотя и больные, но все же наши дети, наша плоть и кровь. Вы обвиняете военное духовенство в разложении Армии. Но кто из вас, обвинители, видел нас, когда мы годами сидели в сырых окопах под градом пуль и снарядов, когда

мы гнили в болотах, когда нас травили удушливыми газами, когда нас заедали паразиты, когда мы, сидя в земле, месяцами не видели солнца, когда мы на чуждых нам полях Польши и других фронтах совершали томительные переходы без воды, в пыли и грязи, недосыпая и недоедая месяцами. Вы знаете, обвинители, сколько военных священников убито, ранено, контужено, сколько томится в плену? Обо всем этом вы забыли. В то время вы сидели дома и только ждали от нас подвигов. Мы их совершили: об этом скажет история. И вот как вы нас благодарите за наши подвиги, раны и болезни...

Господь наш Иисус Христос всю вину приписал не соблазненным, а соблазнителям. Вы же, Преосвященнейший епископ Анатолий, обвиняя Армию, со-

*На войне не бывает успеха
без хорошо
подготовленного плана.*

Наполеон

вершенно умолчали о тех главных виновниках, которые довели ее до такого состояния и делали это сознательно. Разложение

Армии началось не на фронте, а в тылу. Скажите, где впервые появились большевики, на фронте или в тылу? Вы говорите: бежала Армия, бежали и полковые священники. А я скажу – это не так. Сидящую в окопах Армию насильно удалили из окопов руководители политической жизни России тыловой, а не фронтовой. Говорить противное – это значит сознательно закрывать глаза на все бывшее и не отдавать себе отчета в сказанном. Поэтому я всеми фибрами своей души протестую против такого тяжкого обвинения Армии епископом Анатолием. Вы говорите: священники бежали. А я скажу, что побывши на всех фронтах, я таких случаев не видал и не слышал. А вы, владыки, разве не бежали? Разве вы не бежали из

Самары, Казани, Симбирска и т. д. от большевиков? Бежали, да еще с большей поспешностью, чем Армия, оставив свою паству на произвол судьбы. Но кто же из нас упрекнул вас за это?! Когда мы ехали сюда, то рассчитывали услышать слова мира, любви и взаимной поддержки, но вместо этого услышали слова осуждения, упреков и даже вражды. Если мы будем только упрекать друг друга, то, я боюсь, как бы работа такого высокого собрания, как Сибирский Священный Собор, не свелась, в конце концов, к сведению личных счетов...

Мы не за деньги, мы за Родину!

Священник Михаил Васильев

Отец Михаил – настоятель шести воинских храмов, в том числе Пророка Божия Илии (Москва) и Преподобного Ильи Муромца во Власихе (Подмосковье). Капитан запаса. Заместитель председателя Отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями Московской Патриархии Русской Православной Церкви, завсектором Воздушно-десантных войск и Ракетных войск стратегического назначения. Окормлял части ВДВ в Боснии и Косово (12 командировок), в Чечне (20 командировок). Женат, отец троих детей.

Последний прыжок с парашютом для иерея Михаила Васильева был неудачным – порвались парашютные стропы... Он смог приземлиться на болтавшемся куполе, но сломал позвоночник. Сейчас батюшка дома – ходит на костылях, но чаще лежит

в постели. Шутит: «Все не без Промысла Божия – вот я сейчас, наконец, могу и с семьей, и с друзьями пообщаться». Говорит, что были ситуации и страшнее, – в его послужном списке свыше тридцати командировок в «горячие точки». Но рассказывать о себе не хочет категорически, даже точное количество прыжков упорно скрывает: «Мы, армейские батюшки, как молоко, в рекламе не нуждаемся». А вот проблемы и перспективы дела его жизни – возрождения института военного духовенства в Российской армии – отца Михаила, церковного куратора Воздушно-десантных войск, заместителя председателя Отдела Московской Патриархии по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, и дома волнуют.

Как становятся полковыми батюшками

В военные священники я попал, как и положено в армии, по приказу. Мой духовник, отец Димитрий Смирнов, спросил: «Ты ведь из семьи военно-служащего? Значит, будешь солдат и офицеров окормлять!» В то время я уже был воцерковленным, даже алтарничал в свободное время. И уже понимал, что священническое служение трудно совместить с жизнью обывателя: у священника, если он ревностно служит, не хватает времени на семью. Младший сын меня спрашивал: «Папа, а почему ты дома бываешь, только когда темно?»

Но это нормально для тех видов человеческой деятельности, которые являются служением (служат ведь не только священники, но и врачи, и учителя, и военные). Это совсем не то же самое, что работа.

Меня рукоположили во священника в военном городке Власиха, где находится штаб Ракетных войск стратегического назначения, в храме Святого преподобного Илии Муромца. А тут российских десантников направили в Косово, и в Отдел по работе с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями из Генштаба поступила просьба при-слать в Российский миротворческий контингент свя-щенника. Предложили поехать мне, и я, немного зная французский, сказал: «Пуркуа бы не па?» И по бла-гословию Святейшего поехал.

Запад, кстати, впервые увидел российских армей-ских священников именно в Косово. О нас «хорошо» писали в зарубежной печати – что все мы агенты ФСБ, что денег у нас, как у дурака фантиков... Их бы слова да начальству в уши...

Военным священником невозможно стать «тео-ретически», даже прочитав гору специальной лите-ратуры. И тот батюшка, который участвует исклю-чительно в «мероприятиях» – возложениях цветов, венков, и иногда приходит

с лекциями в казармы, во-енным священником не является. Он «задевает» армию только краем рясы. А если он еще к тому же начинает сговариваться с командиром части, что-бы использовать солдат

как дармовую рабочую силу для приходских нужд, – он и вовсе преступление совершает и помогает тому, чтобы и солдаты, и офицеры данной части оконча-тельно закрылись для Церкви.

*Считается, что должна
быть любовь к Родине. Как ее
воспитывают? Естественно,
с помощью мероприятий.
Это провели, это провели...
И от этого возникнет любовь?*

**Протоиерей
Димитрий Смирнов**

Другое дело – когда ты видишь, как над твоей головой летает железо, которое легко может оставить тебя без этой самой головы. И при этом твердо знаешь, что ни государство, ни Патриархия твоей семье пенсию платить не будут. Вот несколько пастырей погибли в Чечне – трое монашествующих, один женатый священник, иерей Анатолий Чистоусов. Матушка его сейчас живет весьма бедно. Это тоже нормальная христианская ситуация, когда человек нужен, только пока он может служить.

Вот и меня сейчас, как и других военных священников, на самом деле нет, я – фантом. Это легко проверить, если открыть закон о статусе военнослужащего в Российской Федерации. Там четко сказано, что создание религиозных объединений в воинских частях запрещается – как и создание отделений политических партий. Политикой и религией, сказано в законе, военнослужащий может заниматься только в свободное время.

Зачем армии Церковь

Но вот незадача: в Уставе Вооруженных Сил ни о каком «свободном времени» военнослужащего речи нет! Есть «личное время» – с 8 до 9 вечера, когда сержант или рядовой может помыться, подворотничок пришить или письмо домой написать. Как Вы думаете, он охотнее этим займется или молиться начнет? А какое может быть «свободное время» у офицера, если он семьи не видит месяцами, квартиры и нормального жалования не видит вообще? Да если у него вдруг выдастся свободный день, он скорее пойдет грядку вскопает, чем отправится в монастырь или

храм. А плоды этой «расхристанности» страшные. От пьянства до самоубийств. Если раньше, до революции, с собой кончали, в основном, офицеры – из-за несчастной любви или поруганной чести, – то теперь это, в основном, солдаты-срочники. Самоубийства – главная проблема расцерковленного православного большинства: люди даже не знают или не понимают, что самоубийство есть смертный грех.

Но если взять статистику Минобороны по Приволжско-Уральскому военному округу, то там, в тех частях, с которыми работают священники, в 10–12 раз уменьшилось число попыток суицида. То есть Церковь положительно влияет на обстановку в армии. Параллельно решается главная проблема офицеров – у них появляется дополнительная мотивация служения. Я просто знаю несколько случаев, когда основанием для подписания офицерами контракта было их чувство христианского долга, понимание того, что их служба нужна Господу.

Нынешние офицеры – они ведь из того самого «поколения пепси», про которое столько сказано и написано. Все они – от лейтенанта до майора – ничего не знают про пионеров-героев: Марата Казея, Валу Котика. У них нет советской школы патриотизма. А со времен Древнего Египта есть всего три способа заставить человека что-то делать. Один – из-под палки, но во всем мире эта система уже доказала свою неэффективность, и в армию у нас из-под палки тоже идти никто не хочет. Второй способ – дать человеку кучу денег. В Косово я как-то в разговоре с полковником из контингента Саудовской Аравии спросил: «Сколько ты получаешь?» Он ответил:

«25 тысяч долларов». Ну, американским офицерам там платили чуть меньше, британским – чуть больше, но принцип один. Но в нашей стране эта система

Молодые офицеры – практически все верующие. Но они духовно необразованы, потому что в военных училищах до сих пор нет соответствующей дисциплины.

Что очень печально. Их надо было бы духовно образовать, тогда бы и отношение к солдату было другое, и в солдатских коллективах они бы во многом могли бы помочь, чтобы не было всех этих аномальных явлений.

**Протоиерей
Димитрий Смирнов**

не приживется, у нас на все это просто денег не хватит. Это плохо, но это факт. Значит, в обозримом будущем наши офицеры будут получать мало. Выходит, нужна какая-то идейная мотивация – это третий способ заинтересовать человека в какой-либо деятельности. В России сейчас для большинства народа такой

идеей может стать только Православие.

Но пока мы, военные священники, продолжаем быть маргиналами. В Церкви на нас смотрят как на каких-то чудиков, которые помимо своей приходской нагрузки еще и в части воинские ездят, и в «горячие точки». Бывает, что правящие архиереи говорят: мол, ходить в морские походы, летать на самолетах, прыгать с парашютом, ездить на броне, ходить под обстрелом к бойцам – это все священнику, пастырю Божию не пристало! А по-моему, пастырю Божию грешить не пристало. А разделять тяготы и лишения пасомых – совершенно порядочно и естественно. Это не подвиг никакой, в армии это обычные условия работы. А мы ведь служим армии.

Пастырская «кухня»

Знаете, как я совершил свой первый прыжок с парашютом? Звонит мне командир десантного разведбата и просит приехать на аэродром, у них там ЧП. Оказывается, у молодого солдата в первом прыжке не раскрылся основной парашют, но, слава Богу, раскрылся запасной, и парень приземлился благополучно. Обычно, кстати, запаску не раскрывают – растеряются после того, как обнаружат, что не раскрылся основной парашют, да так и летят вниз и гибнут. Но, несмотря на благополучный финал, свидетели этого случая, другие бойцы, жутко занервничали и просто отказались идти на следующие прыжки. И командир позвал меня: «Что делать?» Я прочитал молитву, окропил ребят и парашюты святой водой, дал бойцам приложиться к иконе Богородицы «Благодатное небо». А чтобы помочь им победить страх, тоже надел парашют и выпрыгнул из самолета вторым, после командира. И все ребята прыгнули вслед за нами.

Чтобы произошло не описанное ни в каких учебниках богословия, но реально существующее таинство – когда человек из неверующего становится верующим – нужно, чтобы священник был образцом для подражания, проповедовал Православие, не становясь навязчивым и нудным. Нужно сделать так, чтобы старшие офицеры и генералы, вчерашние марксисты-ленинцы, поверили в Бога и приняли догмат о Святой Троице и, что не менее важно, захотели исповедаться тебе, мальчишке, который им в сыновья годится, но которого они называют отцом.

Сложнее всего изменить атмосферу в уже сложившемся коллективе, особенно в армейском, представляющем собой жесткую систему. Но есть миссионерские способы, с помощью которых мы даже количество мата умудряемся сокращать в разы. Например – разясняю офицерам и солдатам, что матерная брань есть следствие одержимости блудной страстью. И объявляю, что такого-то числа буду читать для тех, кто матерится, специальный молебен об избавлении от блуда. На следующий день матерщины намного меньше...

А бывает, мы вынуждены решать вопросы, совершенно не относящиеся к нашей компетенции, – например, вопросы материального обеспечения воинских частей. Скажем, приезжаю я как-то в один полк, который тогда стоял в Чечне, а у рядовых и сержантов сапоги развалились. То есть формально срок годности сапог еще не закончился (поэтому новые и не выдавали), но фактически обувь эта уже превратилась в рвань. И пришлось мне в Ханкале «выбивать» ребятам новые сапоги – тысячу пар – пользуясь тем, что батюшке как-то неудобно отказывать. А в другой раз зарвавшиеся тыловики-снабженцы поставляли солдатам и сержантам рис, гречку, картошку и пшено не по нормам, а только довесок (офицеров снабжали как положено). Пришлось доставать в штабе Объединенной группировки войск для ребят продовольствие и просить командование разобраться в ситуации. А вообще доводилось привозить в воинские части самые разные вещи (организовывали эти закупки или выделяли деньги, естественно, спонсоры) – от ноутбуков до бензопил.

Солдату ведь иногда надо сначала просто с едой помочь или с отдыхом, чтобы он в себя пришел и был в состоянии воспринять твою проповедь. А то он спит на твоей лекции, и не потому, что тебя презирает, а потому что ночь просто-ял в карауле и его, что называется, «плющит».

*Отдавайте приказы так,
чтобы исключить возможность
неподчинения.*

Наполеон

И еще: надо понимать, что многие ребята не знают самых простых вещей. Например, что такое благодать Божия. Как это объяснить? Поверьте, гораздо проще это сделать, когда батюшка ему либо шоколад дает, либо в горы, в Чечню, привозит спутниковый телефон и солдат может позвонить своей девчонке. Вот она, благодать-то! Понимаете? Не в телефоне и не в шоколадке, а в том, что в этой крови и грязи он, этот парень, не забыт и не заброшен, что к нему приехал христианин и помог ему – по-христиански, с любовью.

Ну и, конечно, чтобы все это предоставить нашим воинам, надо найти людей с деньгами, доказать им, что ты ничего не истратишь на собственные нужды, и действительно не брать для себя ни копейки.

Зачем Церкви армия

И мы занимаемся этим годами, бескорыстно – лично я девять лет служу армии. И каждому новому командиру приходится объяснять, что ты не верблюд, не агент ЦРУ, не гомосексуалист... Приходит другой командир части – и все начинается сначала. А солдаты и сержанты едва (не скажу «воцеркуются», в армии это нереально) едва научатся осмысленно

креститься и кланяться, как их демобилизуют, и на их место приходят молодые. И каждому новому призыву ты опять начинаешь все от Адама рассказывать. Толковые офицеры тоже уходят – вверх, растут по службе.

Нам не нужно благодарности, дали бы только внятный статус, признание такой разновидности

Эта проблема решается только в семье. Восстановится нормальная семья – будет и нормальная армия. Не будет семьи – не будет армии. Не будет армии – не будет государства. Не будет государства – не будет народа.

**Протоиерей
Димитрий Смирнов**

служения – «военный священник». Со стороны церковного начальства и военного командования. Армия – это государство-образующая структура. И пока государство не осознает, что этой структуре нужны не только деньги, но и идеология, до тех пор армия будет недееспособна. Был случай,

когда единственный в России мотострелковый полк, оснащенный боевыми машинами пехоты новейшей модификации, был полностью разворован. Командира сняли с должности, но полк пришлось расформировать – имущества уже не было. Так что если у людей совести нет, любое железо для защиты Родины бесполезно. А что касается тезиса: «У нас светское государство, нельзя в армии веру вводить», – то я слишком уважаю свою веру, чтобы кому-то ее навязывать. И те солдаты и офицеры – три с лишним тысячи человек, – которых я крестил в Чечне во время моих командировок, сами меня об этом просили.

Но не только Церковь нужна армии – и армия нужна Церкви. Военная служба учит христианина,

прежде всего тому, что есть такое слово: «надо». У нас очень много людей, которые не могут себя заставить делать самые простые вещи – начать делать зарядку, бросить курить, не изменять жене... Уж о том, чтобы пойти в храм, я вообще не говорю – это заоблачные высоты. Но как можно считать человека мужчиной, если он не знает предела собственных способностей? И какое смирение может быть у такого человека? И, наконец, разве можно представить себе, чтобы в армии один человек что-то ел, не поделившись с соседом? То есть там, на службе, человек поневоле научается христианским добродетелям – послушанию, терпению, смирению...

Наши основные проблемы – нехватка сил, времени и денег. Сейчас, по моим данным, у нас в стране около 400 священников, которые работают в воинских частях ежедневно или почти ежедневно. Среди них много офицеров запаса, а большинство тех, кто не были офицерами, служили срочную службу; около ста из этих отцов служили в горячих точках, имеют боевые награды. Побольше бы таких, а то у нас все почти по Высоцкому: «настоящих буйных мало, вот и нету вожаков». Ну а батюшек, которые иногда к солдатам приходят и лекции им читают, – около 2000. Это тот костяк, благодаря которому мы могли бы в течение двух лет организовать в такую же внятную капелланскую структуру, как та, что существовала у нас до революции и существует сейчас в большинстве армий мира. Очевидно, что наш опыт – опыт работы с современной молодежью, с современной армией в условиях серьезного информационного противоборства – просто необходим Церкви.

Что мне дала армия?

Протоиерей Александр Белый,
настоятель храма Всех Святых, в Земле
Российской просиявших, Усть-Илимск.
Афганистан, ноябрь 1980 – ноябрь
1981 года, 1040-й зенитно-артиллерийский
полк, специальность: радиолокационная
разведка, рядовой

В армии человек становится философом

Я не хотел служить в армии. Конечно, не до такой степени, чтобы симулировать болезнь. Просто не хотел. Однако после радиолокационной «учебки», в 1980 году, попал в Афганистан.

Что мне дала армия? Во-первых, научила ценить простые вещи. До службы мне казалось, что я в плену неразрешимых проблем и скован всевозможными обязанностями. С высоты же армейского опыта гражданская жизнь кажется неограниченной свободой. Во-вторых, дисциплинировала. Привычка заправлять постель и наводить порядок постепенно отражается на всей деятельности человека. Мне, например, трудно молиться, если в комнате беспорядок. Чувствую дискомфорт, если какое-либо дело не доведено до конца. В-третьих, жизнь в солдатском коллективе заставляет преодолевать болезненное чувство индивидуализма, учитывать чужие интересы.

И, наконец, главное. Попадая в зону боевых действий, человек поневоле становится философом. Вначале задумываешься над смыслом смерти, затем над смыслом жизни. Может быть, поэтому в наших святцах много воинов. Будучи человеком совершенно нецерковным, я молился, когда было страшно.

Даже не помню, как я это делал, но Кого-то о чем-то просил. Сейчас мне кажется, что именно поэтому Господь привел меня в Церковь.

Мне известны многие молодые люди, которые хотели бы служить. Отпугивает уродливое явление нашего общества – дедовщина. Это болезнь именно общества, а не армии. Было бы несправедливо ждать от военнотружущих духовных подвигов, когда общество, частью которого является армия, переживает кризис морали. Преодолеть дедовщину не удастся, пока не изменится в сторону добра общий нравственный климат в нашей стране. Хочется верить, что этот процесс постепенно начинается.

Священник Артемий Могутов,
клирик Введено-Оятского женского
монастыря, Ленинградская область.
1996–1998 годы, Воздушно-десантные
войска, Омск – Тула, сержант

В армии я научился ценить главное

Желание стать священником было глубоко в моем сердце с самого отрочества. Однако когда пришла пора идти в армию, мое душевное состояние и внешние причины подталкивали меня к тому, что надо идти служить Родине. Видно, это был Божий Промысл... А уж если служить – то в десанте. Мы шли в десант романтиками, все – по желанию. Нас несколько раз спрашивали на призывном пункте: «Кто не хочет служить в ВДВ?» Пугали, говорили, что это очень далеко и тяжело. Но на практике все оказалось не так страшно. У нас не ломали человеческую личность, а воспитывали мужчину, готового преодолевать

трудности. Жесткость и жестокость чувствовались, конечно. Все войска можно узнать по тому, как празднуется их праздник: в день ВДВ все ломают и крушат... Минус, который я в ВДВ уже тогда видел, – это жестокий внутренний настрой: «Мы, десантники, мы потеем, бегаем, стреляем! А вы – бездельники, на койках валяетесь да картошку копаете». Таково в большинстве случаев отношение десантников к военнослужащим из других родов войск...

По поводу дедовщины. Я к ней отношусь, наверно, не как все. На это явление можно смотреть с разных сторон. Дедовщина – это, по сути, уважение младших к старшим. А ужасы, которые порой происходят, о которых мы слышим, – это от нас. Ведь не место красит человека, а человек место. Из доброго сокровища сердца человеческого рождается – доброе, из злого – злое. Все зависит от состояния нашей души. Мы люди, нам Господь дал право давать жизнь как добру, так и злу. Стали показывать жуткие filmy про дедовщину и издевательства, молодые ребята насмотрелись и, придя в армию, стали реализовывать все это на практике. Хотя у нас, слава Богу, в части жутких издевательств не было. Были жесткие моменты – мужское общество всегда жесткое. Иногда было легче подражаться, чем поругаться.

Конечно, не все было радужно, были и тяжелые, и сложные ситуации. Армия – это испытание человека, становление мужчины, воспитание его внутреннего «я». Я всегда ощущал, что со мной Бог. Но, когда человек внутренне отходит от Бога, с ним может случиться что угодно, и это очень хорошо видно в армии. Знаете, когда солдаты прыгают с парашютом, верят все, атеиста не найти. Самый тяжелый момент – пять минут в самолете перед прыжком.

Страшно каждый раз: это миф, что после нескольких прыжков привыкаешь. Особенно вспоминаются глаза «перворазников», наполненные ужасом. Я всегда крестился и читал 50-й псалом («Помилуй мя, Боже»). Христианину важно в последний момент жизни покаяться, а этот момент я ощущал как последний. И когда я молился, многие рядом крестились, как умели: кто слева направо, кто справа налево. Но осуждающих взглядов я никогда не видел.

Есть такая поговорка: «Что имеем – не храним, потерявши плачем». После армии я стал больше любить своих родителей, сестру, всех моих сродников. Долгая разлука учит ценить самое главное. Несмотря на внешние обстоятельства, я мог спокойно молиться. Меня редко, но отпускали на службы в церковь. Тем, кто еще решает, идти в армию или нет, могу посоветовать: если есть силы и возможность – надо учиться, развиваться, заканчивать вузы. А если обстоятельства подталкивают идти в армию – смело идти и учиться защищать нашу Родину, стараясь при этом быть лучше, ближе к Богу, помня слова преподобного Серафима Саровского: «Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи».

Священник Игорь Пчелинцев,
пресс-секретарь Нижегородской епархии.
1986–1988 годы, военно-строительная
часть, станции Чегдомын, Ургал, Мугуле,
Хабаровский край, рядовой

Стройбат и армия едины

Наша часть располагалась в тайге. До ближайшего жилья было ну очень далеко. Мне повезло, что

я оказался старше многих своих сослуживцев. В части, где половина личного состава состояла из «урок», то есть уже отсидевших или имевших условный срок, быть на три-четыре года старше было важно. Другую половину стройбата составляли представители Средней Азии и Закавказья.

В армии я встретил зло без свойственных ему в обычной жизни реверансов. Но именно там я познакомился с верующими людьми и начал думать о Боге, к Которому пришел после демобилизации.

Ребята с Украины, православные христиане, за свои убеждения терпели притеснения как от руковод-

ства, так и от «авторитетных бойцов», потому что и те и другие видели в верующих лишь бессловесных овец, готовых трудиться на благо «общества» день и ночь. Отчасти спасла постройка свинарника. Он получился большой, а свинок привезли всего трех. Верующие ребята с охотой взялись за свинарник, благо место это и для большинства «азиатов», и для «урок» было «нечистым», поэтому христиане спокойно оборудо-

Милитаризм отвлекает огромное число людей от мирного производительного труда.

В 1970–1980 гг. в мире было занято в военной сфере свыше 60 млн. человек, причем около половины из них непосредственно служили в вооруженных силах. Четверть всех научных кадров была занята исследованиями военных проблем, на которые ежегодно тратились огромные средства. По данным ООН, после Второй мировой войны примерно 40% финансовых ресурсов, выделенных на научные исследования и разработки, было использовано в военной области.

**Военная история
России**

вали в одном из отсеков свинарника келью, в которой молились Богу. Потом об этом стало известно, но по-

чему-то никто не стал разрушать этот «молитвенный дом». Так три свинки спасли общину.

Однажды у одного из «урок» пропали часы. Эти часы он сам отнял у какого-то солдата и по пьянке, наверное, сам где-нибудь потерял. Но ребята решили, что часы кто-то украл, и пошли по казарме – их выбивать. Это было просто: втроем, пьяные, подходили ко всем (кроме «своих», конечно) по очереди и после вопроса: «Где мои часы?» били, может, и не очень сильно, но очень обидно... Дошла очередь и до меня. «Снимай очки!» – сказал мне Толик, старший из компании «выбивал». Я снял. Толик, сжимая и разжимая кулаки, около минуты стоял напротив меня. Потом как-то обреченно простонал: «Нет, *не могу учителя ударить*, уходи отсюда и скорее...».

Мне этот случай кажется наглядной иллюстрацией того, что где-то на генетическом уровне столетия христианского воспитания нашего народа создали определенные «зоны ответственности», когда даже в неверующем и недобром человеке может прозвучать голос его православных предков. И что уважение к врачу, учителю, священнику составляет одну из важных духовных ценностей русского человека.

Протоиерей Александр Сорокин,
настоятель собора Феодоровской иконы
Божией Матери, Санкт-Петербург.
1985–1987 годы, войска связи, Тульская
область – Хабаровский край, сержант

Как я узнал, что можно спать на ходу

Я был призван в армию с первого курса Филологического факультета Университета: в 1985 году

Министерство обороны отменило отсрочку для студентов.

Неожиданно я оказался в отрыве от всего привычного и любимого: семьи, друзей, родного города. Всего этого я лишился в один миг. Есть мнение, что армия – это потерянные годы, потраченные бездарно: на ущербное общение, какие-то бессмысленные действия. Но, оглядываясь, я понимаю, что не стоит судить так категорично. Еще неизвестно, какие годы у человека – лучшие!

Армия – серьезная жизненная школа. Первые дни, недели, максимум полгода – необыкновенно трудное время, до такой степени трудное, что иногда кажется, что это кошмарный сон, который вот-вот должен закончиться, потому что такого быть не может... Дисциплина, режим, жесткие требования к внешнему виду. Вещи, которые кажутся ненужными и бессмысленными с позиции здравого смысла, в армии выполняются так, словно они имеют особую ценность. Например, вечерняя прогулка – это обязательно ходьба строевым шагом по плацу с песнями. После прогулки был обязательный просмотр программы «Время»: мы брали табуреты, стоявшие у каждого при кровати, и садились в колонну по четыре, фронтом на телевизор.

В армии я не афишировал свои религиозные взгляды, хотя ближайший круг друзей знал, что я верю в Бога. Это принималось как данность, деталь моей биографии и не было предметом дискуссий и споров. Предметом обсуждения были другие вопросы. Нам пытались прививать советскую идеологию довольно неумело – проводились политинформации, например. Но советский идеологический антураж совершенно не мешал активному общению...

Конечно, на темы, далекие от марксизма-ленинизма и строевой подготовки! В определенных пределах мы были свободны заниматься тем, что нам было интересно, хотя уйма времени уходила на занятия и караульную службу.

Сутки через трое мы охраняли объекты. Хабаровский край – это большие сопки, холмы, в недрах которых находились военные заводы. Мы выполняли роль внешней охраны. Я был разводящим – разводил часовых по постам, на которых они сменялись каждые два часа. Помню, зима, я иду впереди, за мной двое часовых. Мы шли по дороге, с которой надо было перпендикулярно свернуть и пройти еще немного – до поста. В полудреме доходим до места, смотрю – один часовой есть, а второго нет: только что был и куда-то пропал... Оказалось, когда мы повернули, он, заснув на ходу, пошел прямо, врезался в какое-то дерево, проснулся и нагнал нас только несколько минут спустя. Представляете, можно спать на ходу – об этом я узнал именно в армии!

Священник Игорь Панкин, клирик
храма святой мученицы Татианы
при МГУ, Москва.

Чехов, 1997–1998 годы,
сухопутные войска, фотограф в штабе

Уничтожение вражды

В институте я не посещал военную кафедру и поэтому после получения диплома должен был год отслужить в армии. К тому времени уже несколько лет существовал Отдел по взаимодействию Церкви

с армией и МВД, в компетенцию которого входило направление православных призывников в части, при которых имелся храм. Я прошел собеседование и отправился в одну из таких частей.

После собеседования я думал приблизительно так: «Православных мало, значит, и часть маленькая: три-четыре верующих офицера, белый храм на горе, лес... Мы будем вместе молиться, служить, все будет легко и здорово!» Но когда нас привезли в часть, где было несколько тысяч человек личного состава, я все *понял* – нами ее просто «посолили».

Моим увлечением до армии была фотография: буквально через месяц после «учебки» меня попросили привезти аппаратуру и с ней забрали в штаб.

Так у меня появилось много времени подумать о будущем (после армии очень хотелось поступить на операторский факультет ВГИКа). Ночами печатал фотографии и мог размышлять часами – сколько захочу. По сути дела, я занимался тем же, что делал бы на операторской работе: снимал, проявлял, печатал. Но оказалось, что даже это любимое дело – не то, ради чего стоит жить. Тогда и созрело решение о поступлении в семинарию.

В нашей части было около тридцати солдат, служивших по церковной директиве, и это был очень дружный коллектив. Мы были разного призыва, служили в разных ротах, но общались и поддерживали друг друга, делились церковными книгами, кассетами, читали вместе. В свободное от дежурства время нам позволяли посещать церковь на территории военного городка. Там мы, в основном, и общались. Сами пели на клиросе, сами помогали нашему настоятелю в алтаре, сами чинили крышу. Нас объединя-

ла Церковь, и мы чувствовали, что по нам о Ней судят. К сожалению, на самого себя со стороны не помотришь и до конца не поймешь, получилось ли у нас быть той солью, которой должны были быть. Потому что, с одной стороны, мы старались, с другой – наши человеческие качества не всегда были на высоте. Про себя я могу привести два характерных примера. В «учебке» я впервые увидел в себе жадность. Дело в том, что жизнь у солдата предельно проста, все строго регламентировано, и держать еду в казарме запрещено, кроме трехсот граммов сахара, выдаваемых на месяц тем, кто не курит. А в первый месяц предписания устава исполняются предельно строго. Мне было *очень* жалко сахара, и я ночью съел его целиком. Конечно, и раньше это качество во мне было, но я его не замечал, потому что никогда не был в ситуации, когда все личное имущество – это горстка сахара.

Второй случай более оптимистичный. Однажды, сбегая по лестнице, я толкнул одного из старослужащих, чем страшно его «обидел». Естественно, ближе к вечеру запахло кровью. Но я действительно был неправ на бытовом уровне и поэтому попросил прощения. И тут произошло то, что меня просто потрясло, –

Для обеспечения продуктами питания голодающих в развивающихся странах необходимо изыскать дополнительно 8 млрд. долларов в год, а чтобы покончить с неграмотностью и наиболее опасными болезнями – 22 млрд. долларов. Эти миллиарды могли бы быть взяты из тех колоссальных мировых затрат, которые идут на совершенствование арсеналов войны.

Военная история России

он из крутого «деда» превратился в мальчишку. Смутился, почти заплакал, стал сбивчиво говорить, что, мол, ну чего уж вы так, мы, мол, вас и так уж не трогаем, ну ты уж ладно, ты давай. Представляете, стоит «дед» передо мной и чуть не плачет, потому что я у него прощения попросил. Из этого случая я сделал для себя вывод, что просить прощения – это все равно что применять оружие массового уничтожения... вражды.

Священник Павел Рахлин,
*председатель Отдела по взаимодействию с
Вооруженными Силами и силовыми
структурами Ярославской епархии.
Чехов-3, 1997–1999 годы, сухопутные
войска, старший кладовщик на складе
капитального строительства*

Как я был добровольцем

Я призывался из монастыря: два года и семь месяцев перед этим был послушником, а когда мне исполнилось восемнадцать лет, решил: пора! Я сам пришел в военкомат, добровольцем, рассудив так: как мне в дальнейшем строить свою жизнь, если я по своей воле упущу такой важный этап? Мне не по сердцу была сама мысль, что до двадцати семи лет я буду прятаться, скрываться от повесток... Конечно, страх перед армией во многом оправдан, но надо уповать на волю Божию.

Меня поставили кладовщиком, чтобы положить конец воровству: доверяли как верующему. Да, были непростые моменты: мы бегали «пасхальный кросс» после праздничной службы – такая маленькая издев-

ка над нашей верой. Однажды во время построения меня вывели из строя, и замполит публично, при людях, заставлял меня говорить хулу на Церковь. Я отказался, и в воскресный день вместо богослужения был отправлен на тяжелые физические работы. Но такого, к счастью, было немного.

В моей роте большинство солдат были мусульманами: башкиры, татары. Православных, по сути, было только двое – я и мой друг. И знаете, сослуживцы очень хорошо, с пониманием относились к нашей религиозности. Один из них на втором году службы принял Крещение – думаю, ради этого стоило служить в армии!

Сейчас, оглядываясь назад, я могу с уверенностью сказать, что армия воспитала меня, закалила характер. Конечно, во время службы я несколько отошел от привычной мне церковной жизни, размеренной, вдумчивой, потому что постоянно занимался светскими, хозяйственными делами. Но я не жалею ни о чем, я рад тому, что служил!

Подготовили
Елизавета КИКТЕНКО
и Ирина ЛЕВИНА

За други своя

*Беседа священника Алексея Уминского
и писателя Виктора Николаева*

Виктор Николаев вошел в литературу с романом, который считают одним из самых искренних исповедальных произведений конца XX века.

Роман «Живый в помощи» – об афганской войне. Правда то, что о войне может писать лишь тот, кто на ней побывал. В Афганистане Виктор был командиром вертолетной поисково-десантной группы. И как всегда, на войне как на войне, было все настоящим: и мужество, и предательство, и страх, и надежда. Сотни боевых вылетов, рукопашные схватки с бандитами. Ему приходилось спасать наших солдат из самых безвыходных ситуаций, ежедневно рисковать и терять друзей.

Война меняет душу человека. На войну Николаев ушел почти неверующим, хотя мать, жена и дочь ежедневно молили Бога о его спасении... Чудо уберегло его от смерти и обратило к Богу.

Виктор вернулся живой. Но афганская война снова настигла его. В 1993 году, когда он учился в Военно-политической академии, внезапно сказались последствия ранений и контузий. Операция по удалению опухоли мозга шла 8 часов. 8 часов жена читала молитву «Живый в помощи Вышнего», и врачи совершили почти невозможное – хотя надежды уже не было, Виктора Николаева удалось спасти.

Но изжить из себя войну, забыть ее – нельзя. И через несколько лет из под его пера вышел роман «Живый в помощи», который рассказал правду об афганцах. Тысячам людей он вернул веру в силу русского духа и гордость за наших солдат, за нашу армию. Многим этот роман помог прийти в Церковь.

Сейчас майор запаса, кавалер ордена Красной Звезды, член Союза писателей Виктор Николаев служит алтарником в одном из московских храмов, часто выс-

тупает в воинских частях, тюрьмах, школах и работает над новыми книгами.

* * *

Священник Алексей Уминский: Здравствуйте, Виктор Николаевич. Многие считают, что сегодня в армии служить опасно. Вы прошли горячие точки, Вы – профессиональный военный. Вы сознательно выбрали этот путь. Как Вы считаете, так уж необходима сейчас всеобщая воинская обязанность?

Виктор Николаев: Батюшка, я хочу прежде всего сказать, что страшный образ сегодняшней армии, в основном, создается искусственно. Безусловно, в армии присутствуют отношения, которые не свойственны нормальным, душевным отношениям в коллективе, но не на столько уж все плохо, как это пытаются внушить общественному мнению.

В армии у солдат воспитывается дух мужества и патриотизма, но основы должны закладываться еще «от младых ногтей». Как сказала мне одна женщина: «Если мы не воспитаем сына “от молока матери”, то, когда он вырастет, он покинет нас». Женщина всегда любила мужчину боевого – защитника. Ей никогда не нужен был мужчина слюнвявый, не готовый ни к каким видам помощи, ни к каким видам самоотверженности и выдержки. Поэтому служба в армии была, есть и будет почетным долгом по защите тех рубежей, что завоеваны для нас нашими предками.

О. Алексей: Я, с одной стороны, с Вами согласен, но с другой стороны – все люди разные. Мне пришлось встречать солдат срочной службы и их матерей и могу совершенно точно сказать, что есть люди с особым внутренним душевным устроением, которым

я бы не советовал идти в армию. Есть люди, совершенно не способные к армейской службе, как есть люди, не способные к музыке или математике. Я даже даю благословение юношам не служить в армии, если вижу, что армейская среда может сломать их. Мы знаем, что и раньше было много достойных сынов нашего Отечества, которые в своей жизни не соприкасались с армией, и сейчас, наверняка, таких людей немало. Скажите, а как Вы относитесь к альтернативной службе?

В. Николаев: Этот вопрос на сегодняшний день является очень большим и сложным. Очевидно, что есть молодые люди, которые, даже по своим физическим качествам, не готовы служить в армии. Но тогда надо принимать соответствующий закон, регулирующий альтернативную службу. Ведь в данном случае речь идет не только о тех ребятах, которые просто не способны служить, но и о тех, у кого на иждивении находятся немощные родственники. Поэтому закон должен быть составлен очень бережно и так, чтобы не сломать самого понятия о чести солдата, и в то же время создать условия, позволяющие призывникам не прибегать к уловкам и хитростям.

О. Алексий: Порой, попадая в конкретную армейскую обстановку, парень чувствует себя, скорее, не защитником Отечества, а жертвой и страдает не от тягот службы, а от неуставных отношений. Вы знаете способ, как духовно и физически противостоять дедовщине в армии?

В. Николаев: Самое лучшее средство противостоять любому врагу, тем более духовному, является вера и молитва, а для этого ребенка еще с младенчества надо приводить в храм. Для того Божий храм и

существует, чтобы быть рубежом защиты духа. А на темы дедовщины и конкретных способов борьбы с нею можно говорить часами.

О. Алексий: Понятно. Но ведь мы живем в такой стране, где еще мало кто воспитан в вере. С другой стороны, мы учим наших детей по Евангелию: тебя ударили в одну щеку, подставь и другую. Для жизни в казарме, для утверждения себя нужны ведь совсем другие качества. Попадает верующий парень в казарму, и над ним начинают издеваться и измываться. Что ему делать, как не дать себя сломать? Мне недавно рассказали, что Ваш зять скоро пойдет в армию. Что бы Вы ему посоветовали?

В. Николаев: Моя дочь вышла замуж за парня, который должен пойти в армию с весенним призывом. Когда она сказала своему мужу о том, что он пойдет служить, а она будет его ждать, она даже внешне изменилась, повзрослела. Мужчина должен защищать свою жену, свою мать, свою землю. Если мы не будем воспитывать своих воинов, то к нам придут чужие.

О. Алексий: Все понятно, но давайте вернемся к вопросу о дедовщине. Этот вопрос волнует и меня лично: скоро вырастут мои сыновья. Что делать: смиряться, терпеть, давать сдачу, жаловаться начальству? Как бы Вы поступили, ведь наверняка Вы сталкивались с проявлениями дедовщины?

В. Николаев: Оптимальным средством против неуставных отношений, я считаю, будет наличие священника в каждой воинской части, который бы отвечал за духовное воспитание воинов. Есть очень много подтверждений тому, что присутствие военного священника – один из главных способов восстановления товарищеского духа в воинском коллективе.

О. Алексей: Но сейчас, к сожалению, нет военных священников, а ребята в армию идут уже сейчас и

Взаимодействие Российских Вооруженных Сил с Русской Православной Церковью – это не временный интерес, а объективная необходимость, продиктованная историей развития нашего государства.

**Генерал-полковник
Н.Е. Соловцов, Командующий
Ракетными войсками
стратегического назначения**

уже сейчас они сталкиваются этой проблемой. Что им делать? Скажите, по-Вашему, есть ли способ избежать дедовщины силами самой армии?

В. Николаев: Силами самой армии неуставные отношения можно изжить только в том случае,

если офицеры и воспитатели будут готовить солдат к тому, что такие отношения – что-то очень жуткое и страшное.

О. Алексей: То есть люди должны воспринимать дедовщину как нечто нормальное?!

В. Николаев: Нет, не совсем. Усилия офицеров должны быть направлены на то, чтобы страхи призывников после знакомства с жизнью в армии развеивались.

О. Алексей: То есть каждый человек имеет личное мужество противостоять этой системе, не дать себя сломать. Если я правильно Вас понял, Вы хотите сказать, что случаи неуставных отношений не настолько убийственны, чтобы сломать молодого человека?

В. Николаев: Безусловно. Есть также очень много воинских подразделений, где усилиями офицеров поддерживаются именно уставные отношения, где солдаты, пересекая КПП, не чувствуют, что попали в какой-то ад.

О. Алексей: Я тоже считаю, что решение этого вопроса лежит на совести офицерского состава. Насколько наши офицеры берегут свою офицерскую честь, настолько, наверное, и солдаты соблюдают свое достоинство и берегут уважительное отношение друг к другу. Мы уже говорили о том, что очень многое здесь зависит от воцерковленности человека.

И в этой связи хочу задать вопрос: дает ли обстановка сегодняшней казармы возможность христианину не озлобиться, не начать, отстаивая свои интересы, отвечать злом на зло?

В. Николаев: Бывая во многих воинских частях, я заметил одну очень хорошую тенденцию: командиры полка все чаще иницируют строительство при роте молитвенной комнаты. Командиры видят в этом мощное средство воспитания солдат, и ребята, как правило, с удовольствием принимают участие в этом строительстве.

О. Алексей: Виктор Николаевич, а как быть, когда приказ, который, как известно, не обсуждается, противоречит евангельским нормам? К примеру, когда в горячей точке офицер отдает приказ явно несправедливый, противоречащий здравому смыслу и Евангелию?

В. Николаев: Батюшка, когда такая команда отдается в горячей точке, особенно в бою, то на ее выполнение отводятся буквально доли секунды, и у солдата просто нет времени рассуждать: евангельский этот приказ или не евангельский. И поэтому мы вновь возвращаемся к идее необходимости готовить самого офицера отдавать приказы именно на основе евангельских заповедей. Тогда, привыкнув жить по Евангелию в миру, офицер интуитивно не нарушит Заповедей Божиих и в бою.

О. Алексей: Есть Заповедь: «Не убий!» А солдаты готовятся к тому, чтобы с оружием в руках защищать свою страну, в том числе и убивать. А Вам приходилось убивать?

В. Николаев: В училище, где я учился, преподавал Герой Советского Союза. Он нам говорил: «Сынки, ваша задача – не научиться убивать, а научиться достойно погибать за Родину». Безусловно, солдат, уходящий в армию, и тем более попадая в горячую точку, должен быть готов к тому, что он будет убивать. И мне приходилось убивать. Но здесь совсем иная ситуация: ты убиваешь не ради личной выгоды, а «за други своя».

Служить служащим

Диакон Алексей Заварнов,
завсектором по взаимодействию
с Внутренними Войсками Синодального
отдела Московского Патриархата

На войне атеистов не бывает

Несколько лет назад в одном из московских храмов я встретился с солдатом, который, как позже выяснилось, из-за «неуставных отношений» сбежал из части. Год или, может быть, два он скрывался от трибунала, и, когда я, наконец, об этом узнал, мне захотелось ему помочь. С просьбой о помощи я обратился к одному из военачальников, который оказался человеком верующим. Он заинтересовался и нашел возможным принять участие в судьбе моего

друга. Парень благополучно дослужил тот срок, которого ему не доставало, и его амнистировали. Пока длилась вся эта история, я старался поддерживать его: приходил к нему в часть, мы общались... И за это время я увидел боль, увидел подвиг нашего воинства и понял, что не помогать людям, которые защищают нас в таких непростых жизненных обстоятельствах уже не смогу.

Сначала это был любительский вариант помощи, несколько лет я возил солдат и офицеров в паломнические поездки. Потом в Синодальном отделе началась реорганизация: стали создаваться направления по родам войск, и оказалось, что, кроме меня, во Внутренних войсках больше некому заниматься с военнослужащими. Меня официально зачислили в штат, а через некоторое время я был рукоположен в диаконский сан.

Приносит ли удовлетворение такое служение? Конечно. Хотя нагрузка, честно говоря, немаленькая. В командировках¹ бывал три раза. Первый раз я возил благотворительную помощь для военнослужащих (тельняшки, крестики, молитвословы) в Старопромысловский район в 2001 году. Тогда было очень сложно с предметами первой необходимости: зубные щетки, карандаши, тетрадки – все это было целым состоянием для скромного быта военнослужащего. Второй раз мы ездили в одну из частей Северного Кавказа в 2002 году, чтобы построить там часовню. А в третий раз я был в командировке в 2007 году и находился в зоне боевых действий с Нового года

¹ Военные называют «командировкой» место боевых действий – *Прим. ред.*

до Рождества Христова. Это была катехизическая поездка, в день мы объезжали по три подразделения. Служили, крестили желающих, совершали требы.

В горячих точках отношение военнослужащих к священнослужителям мало назвать «теплым», скорее, оно очень горячее. Его можно, наверное, сравнить с отношением сына к матери. Вообще христиане на войне больше похожи на христиан первых веков, чем на современных православных людей. Думаю, что именно о такой любви, какую имеют они, мы читаем у Святых Отцов.

Вообще на войне атеистов не бывает. Перед боем солдат может внешне спокойно выглядеть, но внутри него все пульсирует и трепещет, каждая клеточка переживает ожидание встречи со смертью. В такие моменты ему бывает очень нужна духовная поддержка. Если в части есть храм, солдат приходит сюда, чтобы попросить у Бога помощи, разрешить свои сомнения, помолиться о живых и усопших близких, найти духовную опору в испытаниях. И порой бывает очень нужно, чтобы именно батюшка сказал простые, но очень важные слова: «Ты мужественный и замечательный воин, выполняй свой долг честно, достойно и мудро. Иди спокойно. Да благословит тебя Господь». В его благословении, в священнической молитве, в окроплении святой водой воину подается благодатная помощь Божия. Любой нормальный человек это чувствует и бывает очень благодарен за это.

Войска, в которых я служу, воюющие, и однажды у нас был такой показательный случай. На тре-

твы сутки захвата заложников в «Норд-Осте²» солдат ночью подняли по тревоге. С трех часов войны находились в полной боевой готовности и напряженно ждали приказа о прибытии к зданию ДК. Развязка приближалась, но результат был непредсказуем. Вместе с отцом Алексием Кругликом мы тоже прибыли в часть ночью. Отец Алексей благословил солдат, окропил святой водой, и мы пошли служить Литургию. Литургия закончилась.

Именно в этот момент в храм зашли офицеры и радостно сообщили нам, что террористы обезврежены, а большая часть заложников освобождена.

В современном массовом сознании армия почему-то предстает словно какие-то каникулы для взрослых мальчиков, после которых ребята обязательно должны вернуться домой здоровыми. Но военная служба в своей основе как раз наоборот предполагает опасность, риск для здоровья, что хорошо понимают родители в православных европейских странах, скажем в Греции. Они точно знают, что за солдата нужно сугубо молиться, просить для него помощи у Бога, заранее готовить парня к этому испытанию. У нас же, с подачи средств массовой информации, считается, что пойти в армию – это примерно то же самое, что пойти в школу при наступлении определенного возраста.

² «Норд-Ост» – первый русский мюзикл, созданный по роману В. Каверина «Два капитана». Специально под этот спектакль было реконструировано здание ДК ГПЦЗ-1. Через год после проката спектакля во время представления актеры и около тысячи зрителей стали заложниками чеченских бандитов. – *Прим. ред.*

5 самых крупных армий мира

Китай – 2 млн. 255 тыс. чел.

США – 1 млн. 500 тыс. чел.

Индия – 1 млн. 330 тыс. чел.

Россия – 1 млн. 134 тыс. чел.

КНДР – 1 млн. 110 тыс. чел.

Только в школе человек учится девять или одиннадцать лет, а в армии он будет служить два года.

Военную службу нам пытаются показать как времяпрепровождение, ничем не отличающееся от обычного гражданского. Это особенно наглядно видно в ситуации, когда происходит какое-то правонарушение. Если, скажем, погибает человек в дорожно-

транспортном происшествии, то ничего особенного об этом в средствах массовой информации не говорят. Есть даже своя статистика ДТП. Но не дай Бог военнослужащему совершить даже менее серьезное нарушение, информация об этом идет по всем

*Ведь кто такой чиновник?
Это человек, который хочет
минимально работать и максимально
за это получить. Зачем ему лишние
проблемы? Пришел священник –
значит, нужно организовать встречу,
нужно устраивать какую-то
молитвенную комнату...
И чиновник говорит:
в уставе про это все ничего
не написано.*

Протоиерей Димитрий Смирнов

сводкам и расценивается как что-то очень страшное. Получается, что мера ответственности, применяемая к военному человеку, гораздо выше меры ответственности человека гражданского. Институт воинства крайне неудобен для части наших политиков и весьма невыгоден для антироссийских зарубежных центров власти. Нередко обществу навязывается образ заведомой ущербности, нецелесообразности и отсталости всякого созидательного труда, а тем более воинского служения. Гражданам России подспудно внушается мысль, что время, проведенное человеком

на военной службе, гораздо менее привлекательно, чем даже время, проведенное в заключении.

Как-то один журналист, пригласивший на передачу военнослужащих спецподразделения, которые только что вернулись из командировки, спросил меня перед камерой:

– Наверное, эти люди ходят в храм, чтобы смыть кровь со своих рук?

Тогда мне пришлось объяснить ему, что его вопрос крайне некорректен и даже оскорбителен. Ведь в нашей стране кроме способных к войне мужчин живут женщины, старики, дети, которые не могут защитить себя сами. Не могут защитить себя и те, кто занимается мирной деятельностью на благо Отечества. И именно для этой цели, для того чтобы защищать свою страну и своих соотечественников, во все времена во всех странах существовало воинство. Боевая служба – это экзамен для мужчины на стойкость и мужество. Нагрузки, которые несут военнослужащие, часто бывают непомерно тяжелы. Представьте себе хотя бы марш-бросок. Человек должен пробежать несколько километров в неудобной обуви, с оружием в руках, в бронежилете... Ему тяжело, душно, подчас больно... Но, преодолевая все это, он должен выполнить поставленную задачу, победить и выжить. И в первую очередь воин проливает не чужую кровь, а *свою*, он теряет *своих* товарищей, с которыми за время службы сроднился, претерпевает физические, психологические и духовные страдания за нас с вами, а мы только пользуемся плодами воинского подвига, не заметного для обывателя.

Роддом для мужчин

В Российскую армию призывают людей из всех уголков нашей необъятной страны, и в одной казарме могут оказаться парни очень разные: с разным восприятием мира и себя в мире, с разной степенью педагогической и психологической запущенности, разным культурным и образовательным уровнем развития. Есть призывники, которые, попадая служить в Московские части и увидев Москва-реку, спрашивают: «А эта речка как называется?» Многие из них никогда не видели строения выше одноэтажного дома, некоторые никогда не спали на постели с чистым бельем. Не всякий человек призывного возраста может ответить на вопрос, в каком году началась Великая Отечественная война? Но все они, эти восемнадцатилетние граждане России, должны соответствовать одним и тем же требованиям военнослужащих срочной службы XXI века.

Что это означает на практике? Все время до призывного возраста мальчики, что называется, расхлябывались. Их воля, мотивация поступков, поведение, формировались под влиянием телевидения и других средств массовой информации или по законам улицы, в худшем смысле этого слова. По всем каналам им твердили: «Будьте кем хотите, отдыхайте, расслабляйтесь!» И вдруг их призывают в армию, где им предлагается сразу же стать подвижниками, потому что воины – это люди, которые умеют отказывать себе во всем. Воля каждого солдата осознанно должна подчиняться единому жесткому началу, потому что только сообща можно противостоять врагу и выжить. И теперь парни уже не могут позволить

себе ничего из того, к чему они привыкли дома. Для психики – это конечно же колоссальный стресс.

Теперь представим, что под одной крышей в течение долгих месяцев должны сосуществовать люди, которые выросли совершенно в разных условиях: одни были окружены родительской заботой, жили в больших или маленьких городах, где есть связь, телевидение, водоснабжение, а другие росли почти как Маугли, в глухой деревне, где едят суп из вареного сала, где они толком и нужны-то не были никому, и вообще неизвестно, есть ли у них родственники. Конечно, встреча таких людей в казарме катастрофична. Иногда полгода им нужно для того, чтобы они научились только одному – владеть собой. При этом от мальчиков требуют, чтобы они были готовы к прохождению воинской службы, то есть чтобы их адаптация к новым условиям не влияла на качественное и четкое выполнение воинских задач и требований военного коллектива.

Еще одна проблема современной армии связана с тем, что из-за культа материальных ценностей, господствующего в наши дни в обществе, *святость выполнения воинского долга защиты Отечества для современного молодого человека вовсе не очевидна*. Многие ребята службу в армии считают «потерянным временем». Однако давно подмечено, что всем мальчишкам хочется совершать поступки. Желание подвига – это необходимая составляющая нормального мужчины. И для психологического здоровья большинства молодых людей очень важно иметь возможность послужить в армии в возрасте от восемнадцати до двадцати лет. За эти два года человек проходит огромный путь взросления, закаляются его

волевые качества, бывший мальчик становится мужчиной.

Я часто говорю солдатам: «Вспомните, какими вы пришли». В армии солдата первого года службы видно невооруженным глазом. Это человек, который не уверен в себе, растерян, неловок... Другое дело – старший военнослужащий. В нем уже есть ощущение твердости, крепости, какой-то такой основательности, если хотите. И ребята хорошо понимают это. Только что призванный военнослужащий – это человек без определенных ориентиров, «куда ветер подует, туда он и склоняется», таких ребят большинство (за редким исключением, которое составляют верующие люди и спортсмены). Но уже начальная подготовка военнослужащих, так называемый «Курс молодого бойца» помогает им повзреть. Это, если хотите, роддом для мужчин. Еще в большей степени это относится к учебной группе «спецназа», где за шесть месяцев из уличных сопляков делают суперменов. На входе – мальчик, а на выходе – мужчина. И знаете, как это происходит? Как при включении компьютера: начальная программа, та, которая имеет право отдавать команды, проверяет наличие оборудования. Так и молодой человек, который жил до армии в спокойном, комфортном состоянии и вообще не знал что для чего, при появлении психологических и физических нагрузок вдруг понимает, кто он, что у него есть и как со всем этим нужно обращаться. Это как если бы картина была нарисована карандашом, и вдруг ее раскрасили красками. Молодой человек вдруг начинает понимать, что он вообще есть. Но, конечно, это больше касается ребят физического склада. Те парни, которые попадают

в институты (не для того чтобы косить от армии, а для того чтобы реализовать свой талант), имеют возможность почувствовать себя личностью и без воинской службы.

Найдите меня, я хочу послужить!

Однако чаще человек до армии бывает совершенно не востребован обществом. Еще каких-нибудь лет триста назад таких проблем не было. Мужчина жил на земле созидавая. Уже лет с семи на ребенка возлагалась большая ответственность по уходу за младшими детьми, домашними

животными, растениями в поле и на огороде, и по мере неობ ходимости он взрослел. К десяти-двенадцати годам мальчик становился уже настолько взрослым, насколько сегодня

он может быть лишь к двадцатилетнему возрасту. Современный молодой человек часто и в двадцать лет имеет весьма смутное представление о том, для чего он живет и кому он нужен. Ведь большинству молодых людей до призыва в армию общество не предлагает вообще ничего. Но мальчики тем не менее хотят что-то делать. Почему они рисуют на стенах, хулиганят, орут, дерутся? Да потому, что они живые люди, в конце концов, которые растут и осваивают мир. И если еще в позапрошлом веке ребята имели возможность осваивать реальный мир: был быт, был труд на земле, обязательной была воинская

*Помните, что Отечество
земное с его Церковью есть
преддверие Отечества Небесного,
потому любите его горячо и будьте
готовы душу свою за него
положить.*

**Святой праведный
Иоанн Кронштадтский**

повинность, то теперь, из-за отсутствия необходимости во всем этом, они начинают осваивать мир виртуальный. Сегодня у детей нет потребности в труде, нет потребности в заботе о своих близких, часто вообще нет никакой мышечной активности – одной из самых важных составляющих нормального развития мужчины.

В определенном возрасте мальчик с помощью личного опыта проверяет разные события. И если жизнь не предлагает ему для этого каких-то позитивных возможностей, скажем, возможности совершать поступки ради блага страны или своего личного блага, то он, безусловно, найдет иной опыт. Может быть, это будет опыт пребывания в неформальных уличных группировках, в том числе и уголовных, игорных домах или экстремистских организациях. Может быть, это будет освоение виртуального компьютерного мира, и реальность вообще потеряет свою значимость. Но что-нибудь обязательно будет, потому что именно опыт интересует мальчиков в это время.

Состояние юноши на пороге взрослой жизни можно сравнить с состоянием ребенка, который говорит уходящим на работу родителям: «Ну, пожалуйста, ну, возьмите меня с собой». Каким значимым представляется ему все, что они делают! То же самое происходит и с молодым человеком. Он вроде бы понимает, что его жизнь может стать интересной и наполненной, но как это должно произойти, ему неизвестно. Можно еще привести такое сравнение. Маленькие дети очень любят, когда их находят. Они спрячутся в какой-нибудь дальний угол комнаты, а когда родители их обнаруживают, детям бывает

очень радостно. Так часто и душа мальчика (который должен же стать мужчиной!), словно спрятавшийся ребенок, просит: «Найдите меня, я хочу послужить». И в самом деле счастливым становится человек, если он попадает в атмосферу воинского подвига, чести и достоинства. Не даром, отслужив, говорят: «Два года вспоминают о гражданской жизни и всю остальную жизнь об армии».

Но даже если человек и не нашел в армии того, о чем просила его душа, то все равно будет вспоминать эти годы, а если не годы,

то месяцы или дни, в которые происходило его взросление. Ведь если мы не переносим ни нравственных, ни физических нагрузок, то мы и не бываем востребованы. Всякая нагрузка является свидетельством того, что

человек востребован. А если человек не берет на себя груз ответственности, то он и не взрослеет. Есть люди, которые остаются детьми до старости. Только не в смысле Евангельской чистоты, непосредственности или искренности, а в смысле отношения к жизни, к людям, к себе, наконец. Их сверстники уже давно основали крепкие семьи, вырастили детей, стали бабушками и дедушками, обрели твердые жизненные принципы, а они, словно чистые флэшки, все еще пребывают в ожидании записи полезных файлов.

А бывает и еще хуже. Как-то я был в командировке в Грозном и вместе с офицерами ехал на УАЗике. Спрашиваю водителя – солдата-контрактника:

7 самых крупных экспортёров оружия

США – \$ 12,5 млрд.

Россия – \$ 6,1 млрд.

Англия – \$ 3,3 млрд.

Израиль – \$ 1,2 млрд.

Франция – \$ 1,1 млрд.

Германия – \$ 1,0 млрд.

Украина – \$ 900 млн.

- Ты откуда?
- Из Новосибирска, – отвечает он мне.
- Скажи пожалуйста, много ребят из твоего класса пошли служить?
- Двое, – говорит.
- А остальные? – спрашиваю.
- Они или сидят, или в «передозах» где-то.

О патриотическом воспитании

Чтобы иметь армию и воинов, необходимо воссоздать систему патриотического воспитания в школах. Ушедшие в запас или в отставку офицеры, которых сейчас предостаточно, могли бы возглавить клубы, где молодых людей учили бы любить Родину, прививали бы основы физической культуры. Проблема воспитания человека в городе заключается в том, что родители, чтобы поддерживать определенный (даже весьма средний) уровень жизни, вынуждены все время работать. Воспитанием детей сегодня просто некому заниматься, и дети идут на улицу. А там игровые автоматы, организованная преступность, порно- или какая-то другая индустрия... И в такой ситуации общество почему-то считает нормальным, когда человек для того, чтобы иметь карманные расходы, идет подрабатывать в «McDonallds», но никак не способствует воспитанию в мальчишке мужчины и воина. Может быть, нам просто не нужны молодые люди традиционного воспитания? Или, может быть, подспудно имеется какой-то иной социальный заказ?

Думается, что в таких условиях телевидение хотя бы отчасти должно было бы взять на себя воспита-

тельную роль, но почему-то оно тоже ставит перед собой совсем другие задачи. Можно по пальцам одной руки перечислить фильмы и передачи, где были бы показаны хоть какие-то реальные примеры человеческих жизней, достойные подражания. Ведь подвиги отдельных людей, офицеров и солдат, настолько красивы, что могли бы вдохновить даже самого малодушного человека. Но стране они неизвестны, потому что о них не говорят. Правда героических судеб искажается в угоду глумливым приемам шоу-бизнеса, который рискует выглядеть бледно или обесцениться вовсе рядом с ней.

По центральным каналам на нас круглосуточно обрушивается непрекращающийся поток сериальной

жижи, с помощью которой народ в мельчайших подробностях пытаются познакомить с уголовным восприятием мира и взаимоотношениями между людьми в этом мире. Здесь же нас обучают разговаривать «по фене», рассказывают о том, как интересно жи-

вут убийцы и проститутки. Удивительно, что наши молодые люди, несмотря на все это, в большинстве своем все еще сохраняют человеческие качества.

Может быть, это происходит из-за того, что они не относятся к телевидению серьезно?

Взрослея, ребенок всегда ищет пример для подражания. Таким примером может служить отец или какой-то другой замечательный человек, иногда

Каждая страна в конечном счете отвечает за ложь и клевету на страницах ее газет, поскольку в один прекрасный день результатом этой деятельности может стать окончательное решение, принятое какой-то другой страной.

Бисмарк

им может стать герой из книги или кинофильма. Ведь половина семей в России сегодня воспитывают детей без отцов, о телевидении и кино мы сказали выше. И получается, что молодому человеку, и без того с несколько ущербной психикой, просто не на кого равняться. Или общество хочет, чтобы наши дети подражали персонажам из сериала «Зона»? Но зачем нам тогда вообще нужно Министерство внутренних дел? И может ли в этом случае идти речь о том, что мы живем в правовом государстве? Другими словами, люди хотят быть кем-то защищенными, но не хотят для этого ничего делать. Но ведь так не бывает... По-моему, судить о том, насколько государство уважает само себя, заботится о безопасности своих граждан, насколько оно вообще является гражданским, правовым, можно по тому, как оно относится к своему воинству. А для того, чтобы у государства было воинство, надо воспитывать юношей, способных стать воинами.

Некоторые либерально настроенные политические деятели утверждают, что проблему недостатка военных кадров можно решить с помощью привлечения служащих контрактной службы. Возможно, это в какой-то степени решит проблему отсутствия людей призывного возраста, которые просто не появились на свет в трудные девяностые годы, но полностью заменить армию контрактниками, на мой взгляд, невозможно.

Посмотрите американский фильм, созданный по дневникам военнослужащих контрактной службы, «Морпехи», и вам все сразу станет ясно: дедовщина, которая и не снилась нашим военнослужащим, побои, насилие. А кроме того, контрактная армия не подходит для стран, которые имеют слишком протя-

женные границы, таких как Израиль, Российская Федерация и др. Тут кстати встает и еще один вопрос: если военнослужащим срочной службы при их сегодняшнем, достаточно скромном существовании не могут оплатить все необходимые расходы, то откуда вдруг возьмутся средства на контрактную армию?! Скорее всего, это один из обманов, который брошен обществу, чтобы отвлечь его внимание от решения фундаментальных задач, очередное предложение самим стать как боги и жить лучше чем в Раю, а на самом деле «поле чудес в Стране дураков». И дураков в очередной раз пытаются сделать из нас. Чтобы вырастить хлеб, надо потрудиться, чтобы защитить страну, надо пролить пот, а иногда и кровь.

Через армию проходят множество граждан из разных регионов России. Это один из государствообразующих общественных институтов, откуда человек выносит более четкое понимание того, что такое власть, что такое государство в его стране. И если он увидит, что эта власть и это государство используют его только как «пушечное мясо», то такой гражданин, вернувшись из армии, вряд ли будет платить налоги и считать государство – своим. Скорее, в очередной раз наученный горьким опытом, что государству доверять нельзя, он воспримет принцип преступника, который твердо знает, что не проживет, если не обманет государство. Нужно ли нам такое общество, в котором все друг другу не доверяют, и все друг друга обманывают, и все со всеми находятся в непрестанной войне за выживание на радость внешним и внутренним недоброжелателям?

Армия могла бы участвовать в процессе воспитания мужчины и воина. Слава Богу, несмотря

на вымывание квалифицированных, нравственных, сильных людей в перестроечные годы, здесь все же сохранились военнослужащие, которым хочется подражать и у которых хочется учиться мужеству. Знаете, когда солдат срочной службы видит боевого офицера, то его душа раскрывается как цветок. О таком человеке солдаты говорят: «Это настоящий офицер». К сожалению, много и таких, которые просто приспособились к тяжелым обстоятельствам, и просто у них такой бизнес. Как в пословице: «кому война, а кому мать родна». Надо только сказать, что в народе, при всех наших катаклизмах и бессменном телехите о дедовщине, воинство все же остается одним из самых уважаемых институтов государства. Да и в самой армии за последние несколько лет ситуация коренным образом изменилась в лучшую сторону.

Священник в армии

В нашей части был такой интересный опыт. Перед тем как военнослужащих направляли в командировку в составе спецподразделения, мы всегда старались свозить их в Троице-Сергиеву Лавру. Там, в обители Преподобного Сергия, они исповедовались и причащались. И часто бывало так, что, несмотря на страшные обстоятельства, в которых им доводилось бывать, все они возвращались в Москву живыми. Заметив это, они и сами стали перед командировками просить, чтобы их свозили в Лавру. По возвращении батюшка соборовал их, даже если они оставались целыми и невредимыми, но побывали на территории, пропитанной ненавистью. Ненависть ранит человека. Мы можем не замечать травмы не-

физического характера, но это не значит, что ее нет. После того как человек пособоруется и причастится, равновесие в его душе восстанавливается, он меняется внешне, меняется и его поведение. Люди, которые не имеют этого опыта, какими бы хорошими они ни были, оставляют в себе зло и несут его по жизни. И когда они по каким-то причинам ослабевают, скажем, из-за болезни, то сил для того, чтобы сдерживать боль, которая со временем накапливается в израненной душе, не хватает,

и тогда она прорывается вовне и обнаруживается все, что так тщательно человек скрывал.

Надо еще сказать, что те военнослужащие (таких немного сейчас, но все же они есть), которые ходили в храмы до призыва на военную службу, причащались, исповедовались, переносят службу как нечто такое, что им просто надо прожить. Для них это необходимая составляющая христианства.

И они говорят так: «Если мы каждую неделю причащаемся, то у нас уже нет грязных мыслей, раздраженности, разобщенности, нет злости друг на друга».

Я знал одного бойца, которого так сильно своим прилежным, предвзятым отношением затерроризировал офицер, что парень, при всем своем природном терпении и оптимизме, очень грустил. А такой совестливый был, правдивый, и при этом спортивный – очень редкое сочетание. Как-то подходит он ко мне, глаза озорные, сам весь сияет и говорит: «Отец Алексей,

*Мы возвращаем людей
ко Христу. На примере тех
святых, которые жили здесь,
на нашей Родине. Показывая
идеал человека
в нравственном развитии.
В частности, воинов.*

*Мы говорим: посмотри
вот ты – воин,
и Александр Невский – воин.*

**Протоиерей
Димитрий Смирнов**

оказывается, чтобы заказать человека, всего сорок рублей нужно. О здравии, конечно, но закажу! И заместителя командира, и командира роты закажу». Такое вот сметливое солдатское богословие.

В обществе бытует миф о том, что Церковь навязывает себя армии. Но из личного опыта я могу сказать, что так, как в армии солдаты встречают священника, гражданские люди встречают, наверное, только маму, любимую девушку или друга. Поэтому, когда горе-правозащитники, защищающие очередной западный проект в России, утверждают, что военное духовенство не нужно, это означает, что они признают за своими соотечественниками возможность

Государство, которое отказывается от религии и от воспитания молодежи в вере в Бога, готовит себе погибель в материализме и эгоизме. Оно будет иметь трусливых солдат и нерешительных начальников.

Герой Первой Мировой войны генерал П.Н. Краснов

положить за них жизнь, но считают что кровь, пот, слезы и боль этих воинов ничего не стоят. Людям, которым больно и плохо и которые просят о конкретной помощи, они говорят: «Нет, вам такая помощь не нужна.

Мы лучше знаем, что вам нужно». Но ведь это все равно что сказать голодному: «Да зачем тебе есть, и так хорошо». Но при этом тот голодный их же еще и защищает. Такая вот «высшая» справедливость.

Вспоминается такая история. Как-то я пришел в часть, и лицо одного солдата показалось мне знакомым. Я понимал, что не мог его раньше видеть, но крестик, который у него на груди, точно давал я. Разговор с этим парнем я начал издалека:

- Скажи пожалуйста, у тебя братья есть?
- Есть, – отвечает он. – Старший брат.

– А он в какой части служил? – И парень называет ту часть, в которой я бывал. Тогда я спрашиваю:

– И он, наверное, в командировке был?

– Да, – отвечает.

– А что у тебя за крестик?

– Брат дал, сказал, что он его спас.

– Не сказал как?

– Нет. Сказал, что спас, и сказал, чтобы я с ним шел.

Бывая на встречах с воинскими коллективами в центральной европейской части России, можно убедиться в том, что люди православного вероисповедания составляют в армии примерно восемьдесят-восемьдесят пять процентов; процентов семь-восемь – мусульмане, процента два – буддисты и иудеи. Полтора-два процента составляют атеисты. Но это, скорее, те, кто, грубо говоря, вообще ничего о религии не слышали. Они просто еще не пытались определиться в духовной жизни. Убежденных атеистов в армии я почти не встречал. А если брать солдат срочной службы и контрактников, то здесь потребность духовного общения с православным священником колоссальная. Состояние, в котором пребывают эти военнослужащие, можно даже определить как духовный голод. Офицеры по отношению к духовенству в целом тоже настроены очень доброжелательно, но здесь есть один очень тонкий момент. Офицер в армии – это человек, который в большей степени чем солдат, не свободен. Это парадоксально, но это так. Офицер зависит от многих обстоятельств. А священнослужитель в части – это своего рода прожектор внутренней жизни воинского коллектива. И вовсе не всегда командиру или офицеру нравится, что есть дополнительный источник, который может пролить свет на неблагополучную ситуацию.

Ведь командира может и устраивать это неблагополучие. С прокуратурой он договорился... Другое дело, если командир – человек порядочный, честный, любит свое дело, тогда, как правило, он понимает, насколько важно для военнослужащих общение со священнослужителем.

У меня был случай, когда отец продал квартиру своего сына в то время, когда парень служил в армии. У парня возникло желание отца убить. Этот молодой человек находился в таком состоянии, что мог бы совершить и самовольный уход из части. Что делать? Успокаивать солдат не входит в обязанности командира части. К психологу парень не пойдет. Сейчас везде есть бесплатные психологи, но у нас в стране этих специалистов военнослужащие посещают только в том случае, когда надо определить, можно ли им носить оружие. Душу психологу солдат открывать не будет. А в беседе со священником возникает ощущение чего-то теплого, домашнего, отцовского, если хотите. Священник является таким буфером, который сглаживает острые углы во взаимоотношениях воинского коллектива и имеет возможность не как должностное лицо, а как лицо духовное взывать к совести человека.

Кроме того, батюшка может выделять в коллективе лидеров, беседовать с ними, общаться, не только призывать их к порядку, но и действительно способствовать тому, чтобы они, как более сильные, крепкие и выносливые люди, показывали солдатам пример братского отношения друг к другу. Человек должен постоянно наставляться в добре, чтобы «не сойти с рельсов», чтобы не быть несдержанным. И здесь духовное лицо обладает очень большим авторитетом, но при этом свой авторитет никому не навязывает.

Немного о «межрелигиозных конфликтах» в армии

Еще один миф в нашей стране связан с утверждением о неизбежности межрелигиозных конфликтов при появлении в армии духовенства. Однако известно, что большинство представителей традиционных конфессий поддержало внесение предыдущим главным военным прокурором проекта о военном духовенстве в Совет Федерации. Единственное, что смутило некоторых представителей исламского сообщества, так это то, что штатное духовенство должно было иметь военное звание. Но потом этот вопрос был снят, и решено, что священник будет соответствовать по своей должности некоему званию, но звания иметь не будет, как это и было в дореволюционной России. Это означает, что представители духовенства не согласны с утверждением о возникновении межрелигиозных конфликтов в армии. Более того, пятые сборы военного духовенства, которые проходили в 2007 г., наглядно показали, что священнослужители всех традиционных религий Российской Федерации видят необходимость совместной работы по окормлению военнослужащих. Жить по соседству вполне естественно и для мусульманина, и для христианина, и для буддиста. И когда нас начинают пугать «межрелигиозной враждой», можно вспомнить и личный опыт общения людей друг с другом. Мусульманин не будет уважать христианина, который относится к своей вере с пренебрежением. Буддист вряд ли предпочтет общению с христианином общение с атеистом. Если воинский коллектив в своей основе состоит из людей разного вероисповедания, которые хотят служить, им тяжело,

но они хотят, если это истинные воины, то, конечно, помочь им сгладить какие-то шероховатости в отношениях можно. Всегда можно помочь тому, кто принимает помощь.

Но конечно же священник должен быть очень деликатным. Вообще, когда приходишь в гости, всег-

Вопрос о том, как бороться с дедовщиной, носит риторический характер, наподобие вопросов “кто виноват?” и “что делать?”. Борьба с дедовщиной не входит в непосредственные задачи священника – об этом неоднократно говорил Святейший Патриарх Алексий II. Задача полкового священника заключается в том, чтобы заниматься спасением душ. Другое дело, что если священнослужители занимаются духовным и нравственным воспитанием военнослужащих, то снижается и количество суицидов в армии, и количество воинских преступлений...

**Священник
Михаил Васильев**

да надо быть предельно корректным и аккуратным, потому что не к тебе пришли, а ты пришел. И если у батюшки хватает мудрости не давить на волю людей, с любовью относиться к военнослужащим других религий, это и будет самая эффективная работа, которая, конечно, станет большим подспорьем и для командира и для солдат.

Общение со священником смягчает и разряжает ненависть, которая неизбежно есть там, где есть война. Не потому, что солдаты – плохие

люди, а просто быть воином очень трудно. Но душа человека исцеляется любовью и Божественной благодатью. В армии и сейчас уже есть отцы, которые светятся как драгоценные камни. Главное только, чтобы духовное общение не стало для военнослужащих формальностью. Если солдат приводят на служ-

бу и они красиво стоят в форме всю Литургию, но при этом нет диалога, нет общения с ними, значит и духовной работы нет. Это было естественно, скажем, лет восемь-десять назад, потому что не было еще такой востребованности священника в армии, но сейчас ситуация изменилась. Тогда надо было преодолеть преграды, мешавшие батюшке прийти в часть, а теперь солдаты остро нуждаются в пастырском окормлении. И если этого не происходит, то нет и смысла у этих встреч. Это все равно что врач будет приходить в больницу, чтобы сказать больным: «Вот, я пришел, вижу, что у вас все хорошо, все вы – хорошие», – и уйти.

Невольник – не богомольник

И все-таки я знаю очень многих батюшек, которые так любят своих подопечных, так молятся, так переживают за них, что если военнослужащим предложить прекратить это общение, то они обидятся. Часто отношения между воинами и священнослужителем поддерживаются и после увольнения. Бывшие солдаты приезжают к духовнику специально, чтобы обвенчаться, окрестить детей, попросить совета. И мне особенно нравится наблюдать за тем, как это бывает красиво, когда человеку рассказываешь о вере, а потом он сам тебя атакует:

– Я хочу исповедоваться, причаститься, сходить в храм.

Причем, когда мне пытаются сказать, что «в храм они пойдут», потому что для них – это выход в город, увольнение, другими словами, развлечение, я точно знаю, что это увольнение непростое. Есть принципиальная разница между тем, чтобы пойти

на экскурсию или прогулку и духовным трудом. Пойти в храм на службу – это не отдых. Это совсем другое. Надо подняться до завтрака, поисповедоваться, потом сосредоточенно молиться на службе. Так что получается почти полноценное солдатское дежурство, только немножко необыкновенное. Есть разница и между радостью от паломнической поездки и похода в храм. Поездка – это, если так можно выразиться, «легкое времяпрепровождение», а радость от похода в храм достигается усилием над собой. И очень важно, чтобы решение о том, что это усилие необходимо предпринять, молодой человек принимал самостоятельно, а не под чьим-то нажимом. Господу не угодны христиане, которые силой были загнаны в храм. Бог не нуждается в наемниках. *Сыне, даждь Мне сердце твое* (Притч. 23, 26), – говорит нам Господь. Для того чтобы солдат поцеловал крест, надо сначала рассказать ему о Боге. А поверить по приказу невозможно. Нельзя основывать отношения на официальных церемониях, подменяя ими настоящее, живое общение с людьми. Но если священник приезжает в часть четыре раза в году (на присягу, на день части, на 9 мая и 23 февраля) и предлагает воинам прикладываться к кресту, это бывает очень обидно, нечестно как-то, не по-воински, не по-мужски... Воины отдают нам при встрече воинское приветствие, хотя в уставе ничего не написано об этом. Они улыбаются, когда видят нас на улице. Хорошо, когда и священнослужители отвечают им тем же.

У каждого из нас свой духовный опыт. Многих людей в форме привела к Богу удивительная книга Виктора Николаева «Живый в помощи». Надо сказать, что она оказывает на военнослужащих чудесное воздействие. Бывало, что офицер, прочитав ее,

на следующий день вел всех солдат в храм. Кто-то пришел к вере на войне, кто-то, пережив личную трагедию. Но любому верующему человеку в трудные минуты бывает очень нужен священник. Мне часто звонят уволившиеся ребята, чтобы задать единственный вопрос: «Отец Алексей, вы все еще этим занимаетесь?» И я думаю, что они были бы даже оскорблены, если бы я ответил отрицательно. Им это так же нужно, как бывает нужен человеку жизненно важный ориентир. По незначительным вопросам они просто не стали бы отнимать у меня время.

Разделять судьбу народа

В тяжелые минуты поражений Церковь никогда не оставляла армию. Утешала отчаявшихся, врачевала бойцов, израненных душевно и телесно, вдохновляла их на победу. Вспомним хотя бы действия православных людей Церкви в Великую Отечественную, а ведь в те годы Церковь находилась в униженном положении. Многие священники, епископы были расстреляны, многие погибли в лагерях, храмы в большинстве своем были закрыты, две трети священнослужителей, которые оставались в живых, находились в тюрьмах и ссылках. 22 июня 1941 года, в день Всех Святых, в земле Российской просиявших, и день начала войны с фашистской Германией, из уст местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергия, казалось, должен был излиться укор народу за те грехи, которые были совершены за последние десятилетия по отношению к вере отцов и Матери-Церкви. Но в первый же день войны митрополит

Сергий собственноручно пишет и печатывает на машинке несколько экземпляров «Воззвания к русскому народу», где написано: «Православная Церковь всегда разделяла судьбу народа... Положим же души свои вместе с нашей паствой... Нам, пастырям, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией... Церковь благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины, Господь нам дарует победу. Церковь забывает все горе, причиненное ей и полностью отдает себя общему делу».

В речи на Архиерейском соборе 1943 года митрополит Сергей, вспоминая начало войны, говорил: «О том, какую позицию должна занять наша Церковь во время войны, нам не приходилось задумываться, потому что прежде чем мы успеем определить как-нибудь свое положение, оно уже определилось – фашисты напали на нашу страну, ее опустошали, вводили в плен наших соотечественников, всячески их там мучили, грабили». Ульяновск – тихий провинциальный город – стал в годы войны духовным центром России. Сюда была эвакуирована Московская Патриархия. В Первосвятительских посланиях к пастве, которые митрополит Сергей рассылал из Ульяновска по церквям России, он обличал оккупантов за их злодеяния, за пролитие невинной крови, за осквернение и разорение национальных святынь. Предстоятель Русской Церкви митрополит Сергей призывал жителей областей, захваченных врагом, к мужеству и терпению.

По всей стране в православных храмах служились молебны о даровании победы. В приходах про-

водился сбор средств на нужды обороны, на подарки бойцам, на содержание раненых в госпиталях и сирот в детских домах. 30 декабря 1942 года митрополит Сергей обратился к пастве с призывом собрать средства на вооружение колонны имени Димитрия Донского. В ответ на призыв Первоиерарха в Московском Богоявленском соборе духовенством и мирянами было собрано более 400 тысяч рублей. Вся церковная Москва собрала свыше 2 миллионов рублей, а в блокадном голодном Ленинграде православные собрали 1 миллион рублей на нужды армии; в Куйбышеве стариками и женщинами было пожертвовано 650 тысяч. В Тобольске один из жертвователей принес 12 тысяч рублей и пожелал остаться неизвестным. Житель села Чебаркуль Челябинской области Михаил Александрович Возолаев написал в Патриархию: «Я, престарелый, бездетный, всей душой присоединяюсь к призыву митрополита Сергея и вношу 1000 рублей из своих трудовых сбережений, с молитвой о скорейшем изгнании врага из священных пределов нашей земли». Заштатный священник Калининской епархии пожертвовал на танковую

Особенно большие потери человечество понесло во Второй мировой войне, в ходе которой в вооруженные силы было мобилизовано более 110 млн. человек. Из них многие десятки миллионов были убиты, получили ранения, остались инвалидами. Резко возросли потери гражданского населения. Большая часть людских потерь приходится на СССР. Они составили около 27 млн. человек. Большая часть из них – гражданское население, погибшее в гитлеровских лагерях смерти, в результате фашистских репрессий, болезней и голода, от налетов вражеской авиации.

Военная история России

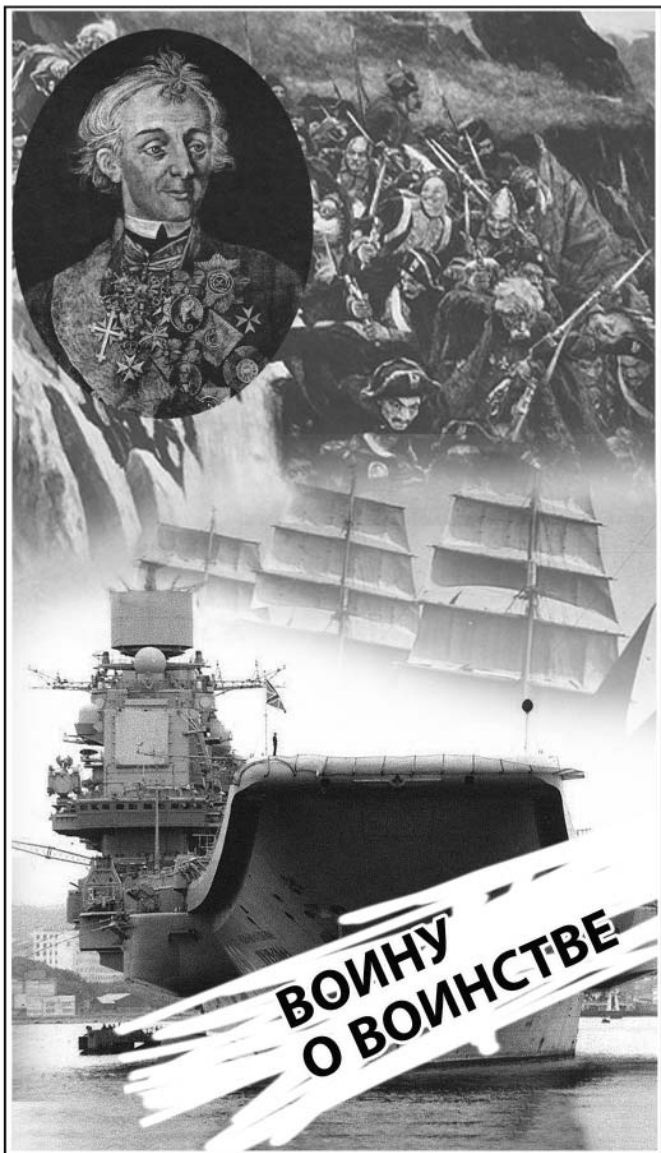
колонну священнический крест, 4 серебряных ризы с икон, серебряную ложку и все свои облигации. Всего на танковую колонну было собрано более 8 миллионов рублей. В Новосибирске православные клирики и миряне отдали 110 тысяч на строительство самолетов Сибирской эскадрильи «За Родину». В один ленинградский храм неизвестные богомольцы принесли пакет и положили его у иконы святителя Николая. В пакете оказалось 150 золотых десятирублевых монет царской чеканки. Всего за войну по приходам было собрано на нужды фронта более 200 миллионов рублей³.

Так поступала Церковь по отношению к своему Отечеству даже в годы гонений. Была ли воспринята ее любовь Отечеством? Изменилось ли что-нибудь в послевоенные годы. После Великой Отечественной войны в нашей стране началась духовная оттепель. Открылись храмы, из ссылки возвратились священнослужители. Однако в годы правления Н.С. Хрущева гонения на Церковь возобновились, и духовную оттепель сменила «оттепель» политическая, во время которой генеральный секретарь ЦК КПСС пообещал показать по телевизору последнего попа.

Лишь в последнее двадцатилетие ситуация изменилась кардинальным образом. Русской Православной Церкви были возвращены монастыри и приходские храмы. Возродилась монашеская жизнь, открылись духовные школы.

Многое пришлось пережить Церкви за минувшие восемьдесят лет: и поношение, и разграбление, и искусственно создаваемые расколы, и «голгофу», но сегодня она, как и прежде, снова стала неотъемлемой частью жизни всего общества.

³См. Духовные традиции Российского воинства./http://www.pobeda.ru

**ВОЙНУ
О ВОИНСТВЕ**

Русский солдат Евгений Родионов

Елена Григорьева

Сын

Единственный сын Любове Родионовой Евгений родился в половине первого ночи 23 мая 1977 года. Когда младенец огласил мир своим первым криком, Любовь Васильевна почему-то взглянула в окно. Там по ночному весеннему небу медленно падала звезда, оставляя за собой длинную светящуюся полоску. «Это – добрая примета, – перехватив настороженный взгляд роженицы, успокоила ее акушерка. – И ты будешь счастливой, и паренек твой тоже...»

И действительно, желанный ребенок принес в дом огромную радость. Спокойный, ласковый, с милым серьезным личиком, он почти не болел, редко кричал по ночам. Тревожило одно – малыш довольно долго не ходил. Пошел только в год и два месяца – после того как родители, по совету бабушек и деда, окрестили его в ближайшем храме. Получилось так, что Евгений вновь попал в церковь лишь летом 1989 года. И опять благодаря бабушкам. Две Марии, матери отца и мамы Евгения, крепко дружили и вместе,

по старинному православному обычаю, привели внука исповедаться и причаститься перед учебным годом... И тут только выяснилось, что у паренька нет на себе нательного крестика...

Крест

Какие слова нашел тогда батюшка, на самой первой Жениной исповеди, никто не знает. И уже не узнает. Возможно, он рассказал ему старинную притчу, образ, родившийся еще у первых христиан в тяжкие времена гонений: «Крестик – это колокольчик на шее овцы. Чтобы Пастырь мог скорее услышать ее, когда она в беде». С тех пор мальчик стал носить крест не снимая. Прodel толстую прочную веревку – «так надежнее». Мама была в смущении: «Над тобой в школе смеяться станут». – «Пусть, я так решил, и так будет».

Но над Евгением никто и не думал смеяться. Мало того, постепенно друзья Жени сами стали делать крестики. Дети приспособились отливать распятия в специальных формочках. Сегодня именно такие массивные самодельные кресты очень распространены в Чечне. Их там мастерят солдаты. Стараются, чтобы вышли потяжелее. Нашим мальчишкам очень трудно на той войне. Морально, физически, как угодно. И им просто необходимо постоянно ощущать присутствие православного креста на своем теле.

Троица

В тяжелое время начала 90-х Любове Васильевне мебельщику-технологу, чтобы прокормить себя и

ребенка-школьника, пришлось разрываться на трех работах. И Женя рос абсолютно самостоятельным. Не только сам готовил себе еду, сам делал уроки, один (без мамы) ходил в храм. В основном, ездил в Троицкий собор в Подольске. Хорошо закончив девятилетку, Евгений решил оставить школу и пойти работать на мебельную фабрику. У паренька оказались золотые руки, он начал неплохо зарабатывать. В дом пришел достаток.

В 18 лет Женю призвали в армию. Служить ему особо не хотелось. Но он, как и все ребята из его компании, был убежден, что есть вещи, которые не обсуждают. Евгений ушел из поселка Курилово Подольского района Московской области 25 июня 1995 года. Новобранца определили в погранвойска. 10 июля 1995 года он принял присягу.

Служба

Мы на удивление мало знаем о том, как служил Евгений. Его часть в городке Лесное под Калининградом давно расформирована, нет даже памятной доски.

Мама – Любовь Васильевна – постоянно получала от сына из армии письма.

До отправки на Северный Кавказ мама и сын виделись всего раз, в сентябре 1995-го. Вот как это было (рассказ мамы): «Полковник части, где служил сын, сначала встретил меня неприветливо. Сказал: “Еще одна мамаша приехала с требованием, чтобы ее сына не посылали в горячую точку”». И лишь когда Любовь Васильевна ответила, что все будет так, как решит Женя («Он у меня взрослый мужчина»),

начальник изменил к ней свое отношение. Не только помог добраться до полевого учебного центра, где служил Евгений, но и дал ему восемь дней отпуска... Напоследок...

Женя очень гордился, что он – пограничник, что занят настоящим делом, которое нужно Родине. И именно тогда, на той последней их встрече, Женя сказал матери: «Из нашей части всех посылают в горячие точки, и я уже написал рапорт...» Увидев, как побледнела мать, попытался ее успокоить: «От судьбы еще никто никогда не ушел. Я могу выйти на дорогу, и меня собьет машина... А плен... Плен – это уж как повезет».

Плен

Эти его слова оказались пророческими. 13 января 1996 года рядовой Евгений Родионов был направлен в командировку под командование Назранского погранотряда в/ч 2038. В плен попал ровно через месяц. Дело было так: отряд из четырех человек – Александр ЖЕЛЕЗНОВ, Андрей ТРУСОВ, Игорь ЯКОВЛЕВ и Евгений РОДИОНОВ – заступил на очередное дежурство. Дежурили они на контрольно-регистрационном пункте (КРП) на административной границе между Чечней и Ингушетией. Там проходила единственная в горах дорога, по которой боевики постоянно провозили похищенных людей, оружие, боеприпасы... Но этот важнейший пост тогда был больше похож на автобусную остановку. У ребят не было даже электричества. Они так и стояли незащищенными посреди шоссе, кишащего бандитами.

Понятно, что долго так продолжаться не могло. Но именно в ночь, когда дежурил наряд Евгения, к КРП подъехал микроавтобус с надписью «скорая помощь». Оттуда выскочили пятнадцать вооруженных до зубов здоровых бандитов... Мальчики не сдались без боя. На асфальте остались следы крови. Сослуживцы Евгения, находившиеся буквально в 200 метрах от дороги, ясно слышали крик: «ПОМОГИТЕ!!!» Но все это почему-то не произвело на них никакого впечатления. Многие спали!

Никто не объявил никакой тревоги. Не было погони. Ребят вообще не искали. Хотя нет, искали. И даже активно. Но не в Чечне, а в далеком и мирном Подмоскowie!

Подвиг воина – свят

Протоиерей

Иоанн Восторгов

13 февраля Евгения захватили бандиты, а 16 февраля Любовь Васильевна уже получила телеграмму, из которой поняла, что ее сын ушел из части в самоволку. Тут же нагрянула милиция. Квартиру обыскали, ища дезертира.

Тут уж Любовь Васильевна, точно зная, что сын ни в какую самоволку уйти не мог, «не та натура», сама кинулась в Чечню спасать Евгения. Там ей подтвердили: «Да, действительно, вышла ошибка, ваш сын пропал без вести...»

Хождение по мукам

Любовь Васильевна прибыла в Ханкалу, туда, где в надежде найти своих пропавших детей собирались отцы и матери со всей России. «Нет такого поселка, где бы я ни побывала, – рассказывает

Любовь Васильевна. – Нет ни одного “полевого командира”, с которым бы не беседовала... Мне пришлось пройти все муки, все круги ада, какие только есть на земле. Видно, Господь меня водил по тем дорогам, где я ходила. Ведь я не подорвалась, хотя мин там было больше, чем камней. Видно, Он меня защищал от бомбежек, посчитал, что мой долг, долг матери – найти сына, чтобы похоронить его в родной земле по христианскому обычаю. Я молилась тогда: «Господи, помоги ему, не оставь его, ведь он совсем ребенок... Он никому не нужен кроме меня, матери, и Тебя, Творца и Спасителя. Помоги ему, не оставляй его!»

На встречах с боевиками ей все время говорили: «Твой сын жив. Точно жив. Но он в плену». И после этого многозначительно замолкали. Вероятно, оценивали, сколько можно «содрать» с несчастной. И лишь рассчитав, что тут сильно не поживишься, пришли к страшному решению.

А Любовь Васильевна ничего этого не понимала. Думала, Женю ищут и военные. Верила – найдут, не оставят. «Он же государственный человек, не за себя стоял, за Родину».

...Любовь Родионова нашла своего ребенка. Но лишь через девять месяцев, осенью 1997 года. И уже мертвого. И даже за его останки бандиты потребовали с несчастной одинокой женщины 4 миллиона тогдашних рублей – примерно 4 тысячи долларов.

И все эти деньги (ВСЕ!!!) выплатила она сама. Никто не дал ей ни единой копейки. Вдумайтесь только – одинокая женщина без какого-то ни было «официального прикрытия» сама «вела переговоры» с самыми отпетыми и жестокими бандитами. Любовь

Васильевна до сих пор по ночам слышит автоматные очереди. Ведь она сама тоже побывала в плену, три дня прожила в заложниках. От боевиков Любовь Васильевна и узнала подлинную историю крестного пути своего сына.

Казнь

С первого дня 100-дневного плена, увидев на шее Жени крест, бандиты пытались его «сломать», заставить принять их веру. Жаждали принудить его пытать и убивать таких же, как и он, солдат – мальчишек. Евгений категорически отказался. Его избивали. Твердили: «Сними крест и будешь жить!!!» И это не пустые слова. Сами главари банд уверяли потом Любовь Васильевну: «Стань твой сын одним из нас, и мы бы его не обидели». Мы можем только догадываться, о чем думал Евгений в свои неполные девятнадцать лет в эти страшные дни плена. Наверное, он крепко верил, что его и других ребят найдут и спасут. Нам, не пережившим этот ад, трудно понять, что было в его душе, когда он сделал свой выбор, отказавшись снять крест и стать «братом» чеченского боевика. Но мы знаем, что Господь не оставляет своих. И может быть, Ангел Хранитель укреплял его в зловонной тьме подвала, как это было с мучениками первых христиан, ведь каждый день, исповедуя Христа, духом своим он поднимался вверх – не в смерть, а в жизнь.

Развязка произошла в день рождения Евгения. 23 мая 1996 года Жене как раз исполнилось 19. Его вместе с остальными солдатами вывели в лес под Баумом. Сперва убили друзей, тех, с которыми он был

на своем последнем пограничном дежурстве. Потом в последний раз предложили: «Сними крест! Аллахом клянемся, жить будешь!!!» Евгений не снял. И тогда его хладнокровно казнили. Страшно, как в древнем языческом жертвенном ритуале, – живому отрезали голову...

Но крест снять не посмели. И именно по нему, этому скромному распятию, мама узнала потом своего мальчика.

Любовь Васильевна сама незримо присутствовала на этой кончине.

Видеокассету с казнью ей дали «на память» бандиты.

Чудо

Для того чтобы выкупить тело Евгения, Любовь Васильевна продала все. Вещи, квартиру, часть одежды. Перевезла Женю домой 20 ноября 1997 года. Похоронила. И все... Она осталась одна. Практически без жилья, без средств, без элементарной моральной поддержки. Люди шарахались от несчастной, как от прокаженной, – «своих бед навалом». Даже орден Мужества ей вручили тихо.

Но в это самое время в самых разных частях России стали происходить невероятные вещи. По многим церквям пошли рассказы о некоем «Божественном воине в огненном плаще», помогающем в Чечне пленным солдатам найти путь к свободе, показывающем им мины и растяжки... О нем же я слышала и от родителей в Комитете солдатских матерей в мае 1999-го: «Есть такой святой воин Евгений-мученик. Он, говорят, в плену ребятам по-

могает. Мы на него, на его молитвы перед Господом очень надеемся».

В госпитале Бурденко раненые воины утверждали, что знают некоего солдата Евгения, который им помогает, «особенно когда подступают боли»... Многие клянутся, что видели его на иконе, когда были на экскурсии в храме Христа Спасителя. Мало того, «воина в красной плащ-палатке» знают и заключенные. «Он помогает самым слабым, поднимает сломленных...»

В 1997 году по заказу храма Святителя Николая, что в Пыжах, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II была издана книга «Новый мученик за Христа воин Евгений». И сразу от священника Вадима Шкляренко из Днепропетровска пришел рапорт о том, что «фотография на обложке книги МИРОТОЧИТ... Мир светлого цвета, с легким запахом хвои».

Я сама почувствовала такой же неповторимый терпкий аромат, когда в доме Любви Васильевны приложилась к иконе ее сына, святого воина Евгения...

Мама

Не знаю как, но все эти чудеса, гремевшие по всем приходам, до поры до времени оставались неизвестными для одного, причем главного в этой истории человека – Жениной мамы. На все Промысел Божий. И лишь когда она, отверженная всем миром, дойдя до последней черты отчаяния, решила на страшный, необратимый шаг, смертный грех самоубийства, какая-то светлая и радостная сила (по ее собственному

признанию) буквально подняла ее на ноги и она физически ощутила присутствие сына. «Ты сейчас нужна многим», – пронеслось в сознании.

С тех пор все изменилось. К матери убитого за Веру солдата дивным промыслом потянулись люди. «А я, – говорит Любовь Васильевна, – просто чем могу помогаю людям. Сейчас собираю посылки и сама привожу их нашим солдатам в Чечню. Сама, одна, хожу по блокпостам, военным частям, госпиталям... Мой пропуск – моя молитва. Но вы знаете, какие потрясающие у нас в Чечне служат ребята! Почти в каждой солдатской палатке – Женины иконы. И не только в палатках. Там маленькие такие нательные образки делают...»

Мать Евгения, пройдя свой крестный путь, уже способна без ужаса думать о мучителях сына. И она совсем не торжествовала, узнав, что убийцы Евгения – главарь банды Руслан Хойхороев вместе со всей командой – спустя три года и три месяца погибли от рук своих же бандитов: «А чего радоваться, еще одна душа пропавшая!»

На могилу Жени, особенно в день его рождения (и мученической смерти) 23 мая, собираются сотни людей. «А какие у нас чудеса тогда случались! Каждый год радуга. Мы уж ждем, знаем. А в прошлом году встало 4 белых креста облачных. Священников приезжает много. Некоторые по Жене не панихиду, как по мертвому, а молебны служат. Православные со всей Руси едут. Помогают мне, как могут. Миром собрали деньги, помогли выкупить квартиру. Ту самую, где сынок вырос. Крест на могиле поставили. Деревянный, высокий. Самый высокий на всем нашем деревенском кладбище. Надпись сделали: «Здесь лежит русский солдат Евгений Родионов, за-

щищавший Отечество и не отрехшийся от Креста». Записки возле могилы меж камешков подсовывают...

Пишут матери, потерявшие детей в Чечне, пишут родители, боящиеся отпускать своих сыновей в армию, девушки, мечтающие встретить настоящего, доброго, верующего человека... Одна из Саратова три года ездила, сейчас вышла замуж за батюшку. Хотя я, честно говоря, давно эти записки не читаю. Ведь не мне это все написано. Ему, Жене. Моему любимому мальчику...

* * *

Ниже мы приводим мнение президента Чечни Рамзана Кадырова о подвиге Евгения Родионова. Оно появилось в Интернете в октябре 2007 года, когда эта книга готовилась к печати. Слова, сказанные Кадыровым, характеризуют его как человека широких государственных взглядов, а главное – подтверждают известную истину о том, что героя уважают все – и свои, и чужие.

Президент Чечни Рамзан Кадыров высоко оценил подвиг русского солдата Евгения Родионова, который в 1996 году под страхом смерти отказался принимать ислам, был за это убит чеченскими боевиками, а православными верующими стал почитаться как святой.

«Мое мнение о гибели солдата Родионова, которого убили бандиты, требуя изменить своей вере, – это геройский поступок одного человека и подлая мерзость тех, кто его убил», – сказал Р. Кадыров в интервью сайту «Ислам в Российской Федерации».

По мнению чеченского лидера, «эти так называемые “борцы за веру” не знали или не хотели знать то, что в исламе недопустимо принуждать человека

к своей вере под угрозой смерти. Это должен быть добровольный, глубоко осознанный шаг».

В связи с этим Р. Кадыров выразил несогласие с теми, кто считает, что культ Е. Родионова, распространенный в православной среде, является античеченским и тем более антимусульманским. «Впрочем, могут найтись и такие, кто не прочь размахивать именно такими лозунгами», – добавил Р. Кадыров. При этом он отметил, что «создавать культ нового святого, безусловно, дело самой Церкви, и никто не в праве вмешиваться в ее дела».

Шестая рота

В. Шурыгин

В Аргунском ущелье 6-я рота 104-го десантного полка Псковской дивизии ВДВ оказалась на острие прорыва полуторатысячной банды Хаттаба и Басаева. Из всей роты (84 человека) в живых остались лишь шестеро, но и они были тяжело ранены.

К ночи перестрелка перешла в плотный духовский обстрел. Пунктиры трассеров сложились в какую-то сумасшедшую графику красно-желто-синих ломаных линий, росчерков и стрел. Пули шипели над головой, лопались о камни, хлестко чмокали по грязи. В частую дробь очередей стали то и дело влетать разрывы мин и гранат. Не соврал «дух» – весь вечер десантники действительно дрались лишь с передовым отрядом, и вот теперь к боевикам подходили основные силы.

– Эй, командир! – услышал комбат в наушниках знакомый насмешливый голос Идриса – так назывался чеченец. – Тэбе нэ жарко там? Видышь, я слов на вэтэр нэ бросаю. На каждого твоего сопляка тэпэр по двадцать наших лучших воинов. Но нам нэ нужны ваши жизни. Забирай своих цыплят и уходы. Командир, ты же умный мужик, сам видышь – у вас нет ни одного шанса. Вы и часа не продержитесь. Мы смэтем вас! Спасай своих солдат, уходы с дороги!

...Он был прав, этот Идрис. Превосходство боевиков было полным. На каждого десантника приходилось уже по полтора десятка «чечей». А «духи» все подходили. К тому же у боевиков минометы, десятки пулеметов и гранатометов, а у десантников только восемь «граников» с носимым боекомплектом гранат да десятка два «мух».

Еще можно было отойти. Оставить заслон, обложиться минами, растяжками. Пробриться к реке и по руслу выйти к своим. В темноте «чечи» не решатся преследовать. Но тогда эта банда к утру вырвется из кольца. За семь часов, оставшихся до рассвета, они пройдут километров тридцать. Выйдут в лесистое предгорье – и там их уже будет не достать...

Выворачивая душу, завыла падающая из зенита мина. Все инстинктивно пригнулись. Ахнул близкий разрыв, густо обкидав всех вывороченной землей. Кисло пахнуло сторевшим толлом.

– Пристрелялись!.. – выругался ротный. – Что с помощью?

– До наших передков – километров десять.

За спиной – только трасса и гарнизоны по селам. По трассе должна была вечером на Ведено выйти колонна милиции, но связи с ними нет. Наши смогут

подойти только к утру. Артиллерия огнем поддержит, но если «духи» подойдут слишком близко, то – сами понимаете. Авиация работать не сможет – ночь, туман. Так что будем делать, славяне?..

Комбат знал ответ. Знал, что скажут его офицеры. Знал, но хотел услышать эти слова, укрепиться ими,

Война – это царство опасности; следовательно, мужество есть первое требование к солдату. Мужество бывает двух видов: мужество перед лицом физической опасности и мужество взять на себя ответственность перед человеческим трибуналом или перед судом собственной совести.

Карл фон Клаузевиц

успокоить душевную смуту. Ведь вокруг него дрались его солдаты. Молодые ребята – они доверили ему свои жизни, верили в него, верили в мудрость и удачу своего командира. Они хотели жить, любили жизнь. И ответственность за них неимоверным грузом давила сердце. Он знал, что в этом бою до утра доживут немногие...

– Надо держаться, сколько сможем! – ответил за всех ротный.

– Надо держать их, – эхом отозвался командир разведчиков.

– Будем держаться! – подытожил комбат. – А если совсем припрут, вызовем на себя артиллерию, и те, кто уцелеет, пусть пробиваются к реке.

* * *

В третью атаку они уже просто пошли волнами. В полный рост, не пригибаясь. Их гнало безжалостное время. Шел второй час ночи.

– Аллах акбар! – ревели сотни глоток. Серый вал накатывался на позиции роты. Трещали, захлебыва-

ясь злобой, автоматы. Ухали разрывы. Но рота не отвечала. Десантники ждали, когда боевики подойдут в упор. Слишком мало оставалось патронов, чтобы тратить их впустую.

«Аллах акбар!» – накатывалось на высоту. И вот когда уже людской вал был готов захлестнуть вершину, окопы густо ощерились огнем. Кинжальный огонь был страшен. Очереди буквально выкашивали нападавших, рвали, распинали на камнях тела. Опустошали цепи. Под ноги уцелевшим полетели чугунные шары гранат. Все утонуло в грохоте разрывов. И «чечи» не выдержали. Цепи остановились, залегли и, не находя укрытия от пуль, поползли вниз к подножию, к спасительной тьме густого кустарника, оставляя на склоне десятки мертвых тел.

А на позиции десантников вновь обрушились мины. Воздух взорвался огнем. Всюду господствовала смерть. Одна из мин попала в пулеметное гнездо, разметав в клочья расчет. К пулемету бросился сержант-разведчик, но очередная мина изрубила осколками и его. Спрятаться от этой смерти было нелегко. Мины падали из черного ночного зенита, как рок, как проклятье. И каждый, вжавшись в камни, молил лишь об одном: чтобы следующая была не его...

* * *

Володя – сержант в оцеплении. Говорит, что знал погибшего в том бою ефрейтора Александра Лебедева. «Мы с ним должны были дембельнуться вместе. В эту командировку меня не взяли. А его вот взяли. Мы думали, вместе погуляем после службы. Ошалеть можно! Какой был парень! Ты знаешь, что он сделал? Он был в разведке. Перед передним краем “шестерки”».

Их там всего было несколько парней и летеха молодой. На них напали сотни две “духов”. Долбились жестко. Дозор мешал “чечам” развернуться для штурма высотки. Но с ходу смести разведку боевикам так и не удалось. Они там гору “чечей” положили на склоне. Дрались до упора. Почти все полегли под пулями, под гранатами. Командир разведзвода ранен был тяжело. Упал. А Сашка схватил раненого офицера и потащил его на горбу из-под обстрела. Тут его самого тоже ранило. Но лейтенанта все равно волок к траншее и все продолжал отстреливаться. Так они вдвоем одни и остались на позиции. Патроны кончились. “Чечи” ему говорят, мол, сдавайся, мы тебя домой отпустим к маме, а командира нам отдай, мы с ним за все поквитаемся. А Сашка в ответ им гранату бросил. Потом обнялся с лейтенантом и взорвал себя с ним последней гранатой вместе с “духами”...»

* * *

В куцем окопчике раненые, не обращая внимания на обстрел, торопливо набивали магазины патронами. Один – с лицом в промокших черной кровью бинтах – на ощупь находил разбросанные по брезенту плащ-накидки бумажные пачки патронов, рвал их и точными, быстрыми движениями загонял острые «клыки» патронов в магазин. Второй – с перебитой пулей правой рукой, прижимая ее для устойчивости к животу, – пальцами левой неуклюже забивал патроны. Третий – с простреленной, перетянутой жгутом ногой – специальным ножом распарывал очередной патронный «цинк».

Ахнул близкий разрыв. Осколок мины, словно бритвой, срезал два пальца на руке открывавшего «цинк» бойца. Брызнула кровь. Раненый охнул, потянулся в карман за бинтом, но вдруг обмяк и опрокинулся назад. Следующий осколок пронзил сердце – и отлетела солдатская душа...

А санитары подтаскивали к окопчику очередных раненых. Одного, с серым землистым лицом, пузырящегося кровавой слюной в промедоловом дурмане, другого – с оторванной по локоть левой рукой.

– Не возьмут, гады! Не сдамся! – рычал он. В правой руке у него была зажата граната. – Пусть подходят! Увидят, как десантура умирает!

Его стащили в окопчик.

– Если что, прижимайтесь, братки, ко мне! – прохрипел он лежавшим и сидевшим вокруг него раненым. – Живыми нас они не возьмут!

* * *

В том бою майор Доставалов командовал ротой. Друзья рассказывают, что слышали о том, как погиб их «замок».

Саша Доставалов командовал Шестой ротой шесть лет. Потом стал замом комбата. В ту ночь он был с Четвертой ротой. Когда узнал, что Шестая рота вступила в тяжелый бой, рванулся к ней на помощь с взводом десантников. Два раза не получилось прорваться через кольцо боевиков. Только к утру Доставалов с несколькими солдатами вышел к высоте. Застал там остатки родной роты. С ней вместе и погиб. Еще во время прорыва Доставалов был ранен, но не бросил колонну, в тыл не ушел. Во время одной атаки боевиков майор опять оказался «на передке».

Впереди него осколками посекло солдата. Боец упал, оружие выронил. Несколько «чечей» рванулись к раненому, чтобы взять в плен. Доставалов бросился вперед, расстрелял двух нападавших, еще двоих уработал в лицо и в живот прикладом автомата и сапогом, отпихнул локтем пятого. Взвалив на плечи десантника, вытащил его с поля боя. Бегом дотащил его до траншеи. На самом бруствере снайпер взял его...

* * *

Только с пятой атаки, почти под утро, «чечи» ворвались на высоту. Уже давно уткнулся в землю лицом ротный, пал от пули снайпера лейтенант-разведчик. Закончились выстрелы к гранатометам, и на каждого из оставшихся в живых десантников осталось по полрожка патронов.

– Прощайте, братцы! – Николай из Смоленска перекрестился и, встав в полный рост, бросился на подбегавших боевиков. С пояса расстрелял остатки патронов, завалив несколько «чечей». Перехватил автомат – и с размаху, как дубину, обрушил на голову боевика. Но дальше он уже не ничего не увидел. Длинная очередь в упор развалила грудь горячим свинцом...

– Мужики, двум смертям не бывать, а одной не миновать, – крикнул оставшийся за ротного старший лейтенант, – в штыки! Пусть запомнят, как десант умирает!

– Ура! – грозно грянуло над высотой.

– Аллах акбар! – ревели склоны.

* * *

Сержант-татарин метнулся в самую гущу боевиков. Там, вертясь волчком, расстрелял последний

магазин. Коротко, точно ужалив штыком в грудь одного боевика, достал шею второго. Третьему вогнал штык... и сам упал замертво.

И в это время из полыхающей огнями очередей предрассветной хмари вырисовалась крепкая фигура. Охрана вскинула автоматы, но было поздно. Длинная очередь в упор разорвала их командира.

– Идрис! – буквально взвыли боевики. Но сразу достать русского не удалось. Он еще успел завалить бросившегося на него

начальника охраны и хохла-радииста. И только когда у него закончились патроны, чья-то очередь наконец достала уруса. Уже мертвого, его долго и остервенело

рубил кинжалами, в бессильной ярости вымещая на мертвом теле злобу и отчаяние. Но лейтенант всего этого уже не чувствовал. Душа его, свободная от смертной боли, в далеком от этой страшной высоты доме склонилась над детской кроваткой, где вдруг безутешно заплакал во сне его сын.

Лейтенант Дмитрий Кожемякин командовал разведчиками на восточном скате высоты. Прикрывал фланг Шестой роты. Разведчики отбили четыре лавинные атаки боевиков. Бандиты надеялись смять группу Кожемякина, ударить во фланг роты, сбросить десантников с высоты. Но выше гор могут быть только герои: десантники остались стоять на высоте, а бандиты откатывались вниз, усыпая своими телами склоны. Последняя атака оказалась последней и для лейтенанта. Уже раненный, Кожемякин вытащил

*Добрый христианин
не может не быть и верным сыном
Отечества своего,
как и наоборот – недобрый сын
своей Отчизны не может быть
вполне верен своей вере.*

Протоиерей Григорий Дьяченко

из-под пуль раненого разведчика, прикрыл его собой и принял в себя пулю. Всего полгода прослужил лейтенант в дивизии. Летом, когда начиналась эта война, он только окончил училище и получил офицерские погоны.

– «Сотый», я «Стилет», боеприпасы кончились. «Духи» ворвались в траншеи. Весь огонь на меня! Повторяю, весь огонь на меня! Не жалейте снарядов. Прощайте, мужики! Слава России! Огонь!

Капитан – артиллерийский корректировщик – бросил трубку на бруствер. Потом, не торопясь, расстрелял станцию. На дне окопа догорали радиотаблицы и карты. Все.

Он залег рядом с отстреливающимся комбатом и, подпустив набегавших боевиков поближе, короткими точными очередями начал распинать их на камнях.

– Эй, собаки, я комбат вэдэвэ! Попробуйте меня взять, псы! – крикнул во всю силу легких комбат, отвлекая, вытягивая на себя боевиков. Давая хоть какой-то шанс тем немногим уцелевшим, кого еще не нашли, не достали «чечи».

Комбат отстреливался. А сам про себя считал: «...двадцать пять, двадцать шесть, двадцать семь... Ну когда же, когда? Тридцать, тридцать один...» Первая пуля попала комбату в правое плечо, и он выронил автомат. Но тотчас подхватил его вновь и, кривясь от боли, уже не прицельно дал очередь. Вторая пуля попала в левый бок. Третья пронзила сердце. И уже умирая, он гаснущим сознанием успел услышать знакомый шелест подлетающих снарядов. И улыбнулся ему холодеющими губами...

А потом душа русского комбата тихо отлетела ввысь. На Божий суд, где ему предстояло по-солдат-

ски мужественно ответить праведникам, за что он бился и за что принял смерть. И душа его не боялась этого суда.

... По руслу реки, шатаясь от усталости и ран, отходили его уцелевшие солдаты. Шестеро из восьмидесяти четырех...

* * *

Почти весь март над Псковом звучал погребальный звон. Проводить погибших воинов в последний путь из Москвы прибыл чудотворный образ Царя-Мученика и Стратотерпца Николая II. Во время панихиды в Свято-Троицком соборе образ находился справа от Царских Врат. Он известен в православном мире как мироточивый, чудотворный. Верующие Пскова прибытие образа восприняли как большое утешение в горе...

Первое боевое качество, без которого все другие ни к чему, состоит в бодрости духа, а она держится на вере в святость своего дела.

Вл. Соловьев

Эти дни прощания с погибшими в Чечне десанниками нам еще предстоит осмыслить. Впервые за много лет зазвучали всегласно и гордо слова о мужестве, подвиге, героизме. Возродилось понятие «защищать Россию», «умереть за Россию». Панихида в Москве, отслуженная Патриархом в присутствии Главы Государства по погибшим десанникам, придала этому событию общегосударственное значение. В минуты скорби власть духовная и светская должны быть едины. По крайней мере так должно быть в России, тысячелетняя история которой держалась на сильной Армии, Государственности и Православии.

Отгремели ружейные залпы над свежими солдатскими могилами в псковских Орлицах. Кладбище приняло в себя героев. Опрокинуты поминальные граненые стаканы, выплаканы слезы. А на плацу готовят к Присяге новобранцев. Псковичи, вологодцы, тверичане, новгородцы и ленинградцы – восемнадцатилетние парни занимают место в поредевшем строю воздушно-десантной дивизии. И значит, Шестая рота жива. Смерти нет, ребята!

Спецназ

Беседа корреспондента издательства «Даниловский благовестник» с подполковником ФСК Игорем Евгеньевичем Смыковым, вице-президентом МГО Общероссийского фонда ветеранов и сотрудников подразделений специального назначения и спецслужб «Вымпел-Гарант», начальником Войсковой Православной Миссии.

Корр: Игорь Евгеньевич, что такое спецподразделения и чем они отличаются от обычных воинских частей?

Игорь Смыков: Спецподразделения – это особые воинские части, созданные в Армии, правоохранительных органах и системе государственной безопасности для выполнения специальных задач. Сюда производится очень тщательный отбор военнослужащих. Для тех задач, которые стоят перед такими подразделениями, более всего подходят спортсмены или люди, обладающие специальными навыками, скажем, снайперскими, или какими-то уникальными знаниями. Не менее высокие требования предъяв-

ляются здесь и к моральным качествам военнослужащих. В таких частях проводится подготовка высочайшего уровня, и, конечно же, кадровый состав должен соответствовать тем задачам, которые стоят перед спецподразделениями.

Корр: *А какими должны быть по духу военнослужащие спецподразделений?*

И. Смыков: Сейчас основной состав этих частей – это люди православные. Все прошли «горячие точки», и неверующих здесь практически нет. Надо сказать, что с 99-го года моральная атмосфера в обществе все-таки изменилась в лучшую сторону. Если наша страна была тогда на краю пропасти, то сейчас этот процесс остановлен. И я бы связывал перемены к лучшему с приходом к власти действующего Президента. Конечно, находятся люди, которые критикуют Правительство, и, возможно, многое действительно еще не сделано, или сделано не так, как, нам кажется, должно было бы быть. Однако достаточно представить себя на месте руководителя страны, и становится понятно, что дело это очень непростое и требует больших трудов и молитв.

Летом 2004 года брать благословение на свою деятельность мы ездили к духовнику Свято-Введенской Оптиной Пустыни схиигумену Илию. Тогда же из Батюшкиных рук мы получили специально отпечатанную Молитву за Президента России.

Корр: *Если такие высокие требования предъявляются к солдатам спецподразделений, то какими же должны быть их командиры?*

И. Смыков: Те же требования, которые предъявляет спецназ к солдатам, предъявляет он и к командирам. Только командир – это «батяня», отец солдатам,

как это испокон веков было в Российской Армии. Военная часть похожа на маленький монастырь, здесь свой устав, свои порядки, и от командира здесь очень многое зависит. В последнее время в средствах массовой информации проходит очень много публикаций о неуставных взаимоотношениях в армии. Вспомним хотя бы печально известное «дело Сычева». Я думаю, что этой трагедии могло бы и не случиться, если бы командир относился к своим подчиненным как отец, на территории части действовал храм, а у начальства были бы хорошие отношения со священнослужителем. Войсковой священник, если солдат исповедовался ему, делился своими проблемами, рассказывал о том, что его обижают, притесняют, должен был бы со своей стороны принять меры для исправления ситуации. Поговорить с команди-

*Святыни бывают разными.
Но бесспорно
среди них место Родины...*

Писатель Б.К. Зайцев

ром, увещевать обидчиков. Там, где командиры следят за своими подчиненными, заботятся о них, таких явлений нет, а где

халатно относятся к своим обязанностям, там и расцветают все пороки пышным цветом.

Армия – это срез общества. Курсанты откуда приходят? Из общества. И командиры тоже из общества. Каково духовное состояние общества, таково и духовное состояние армии, и правоохранительных органов, и прочих его составляющих.

Корр: *Поддерживают ли спецподразделения связь с духовенством? Окормляют ли священники военнослужащих этих частей?*

И. Смьков: Российскую Армию в целом и Внутренние войска в частности окормляет Отдел по свя-

зам с Вооруженными Силами и Правоохранительными учреждениями Московской Патриархии, но есть все же некоторые части (спецназ ГРУ, «Альфа», «Вымпел» и др.), куда доступ для священства ограничен. Это связано, прежде всего, с тайной исповеди. В таких частях офицеры штаба в частном порядке находят священника, которому особенно доверяют, и бойцы перед «командировками» и после них ездят к батюшке окормляться. И в этом – большая польза, как для военнослужащих, так и для армии в целом, и это, конечно же, положительный опыт сотрудничества нашей армии с Православной Церковью. Надо только особо отметить, что окормление военнослужащих не должно выглядеть как какая-то подпольная деятельность. Все надо делать официально. Мы, например, прежде чем предпринять какие бы то ни было действия в этом направлении, все всегда согласовываем с командованием: пишем письмо, обговариваем время, получаем «добро»...

В народе говорят, что «свято место пусто не бывает», и если Русская Православная Церковь не будет заниматься окормлением военнослужащих Российской Армии, то этим займутся другие конфессии и секты. Сейчас, кстати, кроме известных, появилось очень много сект, которые маскируются под Православие (например, Российская истинно православная церковь, Катакомбная церковь), и эти группы представляют большую опасность, чем, если так можно выразиться, «секты традиционные». В этом надо уметь разбираться, ведь разрушить как страну, так и Церковь можно не только снаружи, но и изнутри.

Корр: *Как, на ваш взгляд, связана безопасность страны с нравственностью военнослужащих?*

И. Смыков: Россия имеет более чем тысячелетний опыт Православного развития. Благодаря Православию Русь состоялась как самостоятельное государство. А сегодня, чтобы отстоять Православие и Россию, чтобы иметь возможность ответить на все

*Вы всегда должны помнить
о трех вещах:
сосредоточении сил,
деятельности и твердой
решимости умереть со славой.*

*Это три принципа военного
искусства, обеспечившие мне
удачу во всех делах.*

Наполеон

вызовы окружающего мира, армия ближайшего будущего должна фактически вся стать спецназом. Ведь, учитывая возможность современного ядерного оружия, перспективные военные разработки, нанотехнологии, танки становятся консервными

банками, их можно сжечь на исходной позиции еще до их выдвижения к границе противника. Обычные части становятся малоэффективными. Полковник Квачков, который сейчас находится в заключении, якобы за покушение на государственного чиновника, незадолго до этих событий разработал интересную концепцию создания войск специального назначения. Ведь как таковых «войск» спецназа у нас пока нет, есть лишь отдельные части, не связанные между собой: спецназ Минюста, спецназ Государственного таможенного Комитета, спецназ Внутренних войск, спецназ ФСБ, ГРУ и пр. Я беседовал со многими командирами из спецназа и десантных войск, и они одобряют концепцию полковника Квачкова. Действительно, нам сегодня необходимы именно войска специального назначения. Но ведь спецназ – это не только особые физические данные военнослужащих, но, прежде всего, крепкий дух солдат и офицеров.

Корр: *А как в высшем командном составе Службы Безопасности относятся к возможности появления штатного духовенства в военных частях?*

И. Смыков: В целом положительно, но здесь очень остро встает кадровый вопрос. Кто будет этим делом заниматься? Ведь военнослужащих часто посылают на выполнение операций, во время которых приходится убивать врагов, заниматься секретной деятельностью... Война есть война, и здесь вступают в силу законы военного времени. Известно, что многие бывшие военнослужащие, которые прошли горячие точки, принимают монашество, становятся священниками – это люди уже духовно опытные, если они будут составлять кадровый состав института военного духовенства, то это было бы очень хорошо. Ведь в спецназе военнослужащие проходят очень строгий индивидуальный отбор. Человек получает право выполнять сложные задания, когда им уже пройден колоссальный путь предварительной подготовки; нехорошо, если духовный руководитель окажется ребенком по сравнению с ним.

Скажем, придет боец к батюшке со словами: «В Церковь не хожу, постов не соблюдаю...». А батюшка даст ему епитимью и отправит восвояси. Человек уйдет и больше в храм не вернется. Вот такие есть опасения. Конечно, если бы была возможность батюшек из бывших офицеров и солдат приглашать в спецподразделения, это решило бы многие проблемы. Такие отцы и духовный, и жизненный опыт имеют за плечами, и люди они уже проверенные, и у командования были бы на хорошем счету...

Но институт военных священников, при всех кажущихся трудностях, все же необходим Армии.

Сейчас говорят, что психологи уже есть в военных частях, и священник якобы будет в какой-то мере дублировать психолога. Но ведь психология – светская наука. Я уверен, что даже если в части есть штатный психолог, деньги для оплаты ставки православного священника можно и нужно изыскать. Это не такая большая сумма по сравнению с той пользой, которую духовное лицо может оказать военнослужащим. В каждой воинской части возникают проблемы, связанные с семьями, женами офицеров и солдат. Взять хотя бы такой пример: военнослужащего посылают на полгода в командировку, и у супруги начинаются переживания – зарплата низкая, подруга на «мерседесе» шестисотом ездит, а у нас – старенькая «девятка», она в шубе зимой ходит, а я пальто донашиваю. В такой ситуации неоценимую помощь для сохранения семьи мог бы оказать священник. То же и в ситуации с пьянством. Погибли товарищи, душу заполнили боль и пустота. Если бы в части был храм, был батюшка, человек поговорил бы со священником, заказал бы панихиду, помолился бы, поставил свечи, и на душе бы стало легче. А за неимением всего этого боль глушится водкой. Духовный запрос удовлетворяется состоянием опьянения. Психолог едва ли сможет помочь военному в такой ситуации. Молитва – это хлеб для души, ее нельзя заменить психотерапевтическими сеансами. Психолог грехи не отпустит! Эта благодать дана только православному духовенству.

Корр: *Игорь Евгеньевич, как Вы относитесь к контрактной службе в Российской Армии?*

И. Смыков: Я убежден, что Армия у нас должна быть всеобщей, народной, как это и было всегда. Кон-

трактная служба, какой она была в советское время (после двух лет срочной службы воин имел право остаться служить по контракту) имеет, конечно, право на существование, но Армия в целом все же должна быть народной. Недавно мы посетили 137-й казачий воздушно-десантный полк в Рязани, подарили части спортивный инвентарь, вручили офицерам и солдатам ордена и медали. Из этой части один наш ветеран уволился в звании полковника. Так он посмотрел на теперешних солдатиков наших и говорит: «Да, в наше время были солдаты – метр восемьдесят ростом, а сейчас, дай Бог, метр шестьдесят пять». Худенькие, недокормленные... А на гражданке помотришь вокруг – огромные верзилы, а в Армии не служили, потому что «больны», справку купили. Колотся, играют. И, рано заканчивают свою жизнь на кладбище. Неужели все это лучше, чем Отечеству послужить?

Я думаю, что нам даже стоило бы перенять положительный опыт у государства Израиль, где женщины тоже проходят воинскую службу. Чем ходить по дискотекам и болтаться неизвестно где и с кем, вполне можно после института в госпитале или в больницах, там не хватает сестер, сиделок, немного потрудиться для Родины. В Израиле девушки не только

*Если бы на какой дом
напали разбойники, кто
из семейства, имея силу
и возможность, не восстал
бы на защиту себя, своих
близких и общего достояния?
Не с большим ли самопожертво-
ванием должно восстать против
врагов, которые на великий дом
наш, на Россию, напали без
правды и, нарушив законы чест-
ной войны, позволяют себе
разбойнические хищения и
опустошения?*

Катехизис для воинов

в больницах проходят службу, но и патрулируют улицы, пройдя предварительную подготовку. Государство живет в условиях чрезвычайной ситуации, и его граждане разделяют трудности военного времени со своей страной. Здесь есть чему поучиться.

Раньше женщины были освобождены от службы в армии, потому что они несли бремя материнства, берегли семейный очаг, рожали детей. А так как у нас равноправие полов, и женщины-депутаты и общественные деятели постоянно напоминают нам об этом, то и воинскую службу тоже не грех нести вместе с мужчинами. Не хотите рожать, идите в армию. В Израиле, кстати, хорошо еще и то, что после армии человеку открыты все пути: после армии без экзаменов и бесплатно человек может поступить в высшее учебное заведение. Если он не хочет учиться, государство помогает ему найти работу по специальности. Ты отслужил Отечеству, а Отечество дает тебе все, что может дать. Никаких особых расходов.

Все беды и пороки людей от праздности. Иногда, если человека не взять за волосы и не вытащить из дерьма, он может и захлебнуться. Сейчас очень многие приходские священники говорят: «Мы только и делаем, что хороним молодых людей». Двадцати-тридцатилетние люди умирают от наркомании и алкоголизма. Вот плоды «демократии». То, что хорошо для маленькой Швейцарии, не есть хорошо для России. Да и нет ее на самом деле, этой демократии. Разве народ правит страной? Чтобы стать депутатом, надо заплатить определенную сумму или внести денежный залог. Потом потратить большую сумму денег на пиар-кампанию. Есть теневые пиар-структуры, которые предлагают услуги по продаже

депутатских мест, это стоит от двух до пяти миллионов долларов и все об этом знают. Когда продается сама возможность покупки депутатских мест, это говорит уже о нежизнеспособности системы и на деле означает то, что простые люди у нас отсечены от управления государством, что уже не есть «демократия». Нынешняя «демократия» – это круг избранных, но элита не самая лучшая. При царской власти князья, дворяне веками служили России, имели заслуженные накопления. Что за источник дохода у современной элиты, откуда они взяли эти деньги?

Но, конечно, все происходит не по воле человеческой, а по воле Божией. Мы помним, как 2 марта 1917 года явилась икона Божией Матери «Державная», и тогда Сама Пречистая Дева взяла на Себя мистическое управление Россией, и Она же передаст его Царю, когда настанет для того время. Сейчас оно пока еще не настало.

Корр: *Обязательно ли российскому солдату быть патриотом?*

И. Смыков: Ну а как же?! Иначе это будет наемник, ему заплатят, и он пойдет стрелять в собственный народ. Армия всегда была патриотична, и русским воинам обязательно надо помнить заветы благоверного князя Александра Невского, Петра Великого, Александра Васильевича Суворова, Федора Ушакова, ведь даже советские военачальники часто были верующими в Бога людьми, хотя это и не приветствовалось тогда. Без патриотизма армия существовать не может, да сейчас служить и идут-то одни патриоты. И слава Богу, что в последнее время конкурс в военные училища намного выше, чем в предыдущие годы. Раньше профессия офицера была

престижной, а в последние эти годы престижная профессия – торгаш, лавочник... Но, я думаю, что атмосфера в обществе будет меняться, ведь народ в большинстве своем в нашей стране – православный. А если кто-то в Церковь пока не ходит, это уже вина приходского священника, потому что ко многим батюшкам, как вы знаете, люди едут за тысячи километров.

Одно могу сказать с чистой совестью, пред Самим Богом – ни на минуту я не думал о своих личных интересах, ни о своей личной жизни, но всё время в помышлениях моих была только моя Родина, все поступки мои совершались с целью помощи ей; всем сердцем хотел я блага только ей.

Генерал А.А. Брусилов

Как трудно попасть к старцам! А все потому, что там – Дух животворит. Это кузница идеологическая. Идеологию не нужно

выдумывать, она у нас была и есть – это Православие, Самодержавие и Россия. Самодержца пока нет, но начальство есть. Президент ведь взял благословение у Патриарха на это служение, а это имеет мистическое значение. Бог направляет и ведет. Скажем, движение в сторону России, в сторону укрепления государственности Владимира Владимировича ведь тоже не без воли Божией происходит. Многие наши министры, силовики – очень верующие люди, они много помогают Церкви и сами находят духовную поддержку в вере.

Некоторые люди обвиняют Церковь в том, что священники общаются с сильными мира сего. Но если этим не будут заниматься православные священники, тогда этим будут заниматься сатанисты или оккультисты, те же деятели парамасонских структур, потому что свято место, как мы уже гово-

рили, пусто не бывает. И слава Богу, что видны плоды духовного взаимодействия Церкви и государства. Конечно, хотелось бы большего, но не все сразу. Разрушали страну десятилетиями, а созидать ведь сложнее, чем разрушать.

Корр: *Игорь Евгеньевич, Вы не только вице-президент фонда ветеранов и сотрудников подразделений специального назначения спецслужб, но и заместитель начальника Главного управления Федерации Союза Казаков и начальник Войсковой Православной Миссии. Расскажите, пожалуйста, немного о том, что такое казачество и чем занимается Православная Миссия?*

И. Смыков: Казачество – это уникальные войска, которые всегда были связаны с Церковью, это своего рода православный орден России, спецназ Третьего Рима. К сожалению, после перестройки, когда пошел процесс возрождения казачества, оно оказалось очень сильно дискредитировано людьми, которые самочинно вешали на свои мундиры погоны и награды из антикварных лавок, вместо конкретных добрых дел занимавшимися демагогией и пьянством. У меня есть один знакомый, он казачий генерал-полковник и атаман одной казачьей организации, а работает простым охранником в ЧОПе. А ведь кто такой генерал-полковник? В казачьих войсках Царской России это было самое высшее звание – генерал от кавалерии. Генерал-полковник, по крайней мере, дивизией должен уметь командовать. Если в начале 90-х годов к человеку в казачьей форме относились с уважением, то сейчас это превратилось в какую-то клоунату. Очень хотелось бы отметить в связи с этим, что форма современного казачества должна соответствовать реальному времени. У нас почему-то

многие носят форму образца 1914 года, хотя уже почти сто лет прошло с тех пор. С тем же успехом можно и в кольчугах по улицам ходить. Командование казачьих войск должно состоять из военнослужащих, которые имеют опыт командования воинскими подразделениями, боевой опыт, другими словами, нужен более серьезный подход к делу. В общем, проблем много. Но когда в 99-м году у меня была сложная (личная) ситуация, мне посоветовали съездить в Николо-Рыльский монастырь Курской области к отцу Ипполиту, на встрече с ним я поделился и проблемами, связанными с возрождением казачества. На что он сказал мне: «Вы это дело не бросайте, а будьте ближе к монастырю». Так мы и стараемся сейчас поступать. Костяк нашей организации составляют офицеры запаса Российской Армии и правоохранительных органов, солдаты, прошедшие службу на Кавказе. Поэтому во главу угла мы ставим верность заветам наших православных предков и дисциплину.

В настоящее время казачество является уникальной системой самосохранения и выживания славян в условиях враждебного окружения. Посмотрите, что произошло с нашей Россией за годы «реформ»! Изменился в худшую сторону генофонд, сколько русских мужиков, подлинной элиты и цвета нации, погибло в военных конфликтах. Пока еще необъятные просторы Руси кинулись осваивать сомнительные, далеко не лучшие представители других народностей, появились этнические преступные сообщества, презирающие русский народ, враждебные Православию, высасывающие все соки из России и взамен для нее ничего не дающие! Считаю, что в России не должно быть никаких «диаспор». Что такое «толерант-

ность», мы можем видеть на примере Косово. К сожалению, подавляющее большинство нашего народа живет беспечно, по принципу – моя хата с краю. Так жить дальше нельзя!

Теперь о миссионерской деятельности. В девяностых годах я часто ездил в командировки по глублинке. Там духовный голод ощущается очень остро, и меня всегда просили привозить с собой православные газеты и журналы. И вот в 99-м году по благословению митрополита Лавра и митрополита Кирилла Смоленского и Калининградского мы создали Войсковую Православную Миссию. Так у меня начала скапливаться православная литература. Мы стали давать объявления, собирать печатную продукцию и развозить ее тем, кто в ней остро нуждается, например, в библиотеки сельских храмов и школ.

*Те, кто соблюдает
нейтралитет, сталкивается
с ненавистью побежденных
и презрением победителей.*

Никколо Макиавелли

Потом мы начали получать письма из мест лишения свободы с просьбой выслать газеты, книги на адреса лагерей. Так завязалась наша переписка с тюрьмами. Тогда мы поняли, что нельзя считать пропавшим для общества человека, который попал в тюрьму. Сейчас в тюрьму и невинно осужденных часто сажают, а виновные откупаются. Но и виновные могут покаяться в своем преступлении, оказавшись за решеткой. Мы знаем, например, что покающийся разбойник основал Оптину Пустынь. В истории Церкви много святых, чья жизнь изменилась после покаяния. Так и к нам после освобождения

люди приезжали и благодарили за помощь, есть даже один случай, когда мусульманин принял Православие в тюрьме.

Мы посылаем заключенным книги Виктора Николаева, инока Всеволода (Филиппева), Юлии Вознесенской, святоотеческую литературу, ведь все эти книги для простых воцерковляющихся людей очень действенны. Потом проходит время, и заключенные сами начинают просить нас прислать им «Жития святых», другую духовную литературу. И такие просьбы мы стараемся не оставлять без внимания. И надо сказать, что Православная Миссия имеет свои плоды. Недавно одного человека, освободившегося из мест лишения свободы, мы даже приняли в нашу организацию в Новосибирске. Еще один парень женился, у него родился ребенок, одним словом, взялся за ум. Если желание исправиться есть, то помочь-то можно, вот мы и стараемся такую помощь людям оказывать. Иногда нужно взять человека за руку и в прямом смысле слова отвести и устроить на работу. Недавно взяли шефство над одной воинской частью, помогли укомплектовать ее библиотеку православной литературой, изыскали возможность ежемесячно оказывать материальную помощь семи семьям погибших при исполнении служебного долга на Кавказе офицеров. Многие сотрудники нашей Православной Миссии, помимо боевых орденов и медалей, отмечены церковными наградами Русской Православной Церкви, в том числе и благодарностями Первоиерарха Русской Православной Церкви за границей митрополита Лавра, с которым мы состоим в духовной переписке.

Корр: Мы знаем, что Вы знакомы с Любовью Васильевной Родионовой, мамой Евгения Родионова, принявшего смерть за Христа. Расскажите, пожалуйста, о ней. Чем Любовь Васильевна занимается сегодня?

И. Смьков: Мы действительно хорошо знакомы с Любовью Васильевной. Я думаю, что эта женщина повторяет подвиг Марии Тучковой, основательницы Спасо-Бородинского женского монастыря. Не имея юридического лица, она переправила на Кавказ более 800 тонн грузов для солдат. Помощь солдатам составляет всю ее жизнь. Благотворители знают, что когда деньги дают Любове Васильевне, она ни копейки не возьмет себе. Ее называют «солдатской мамой». Когда она приезжает на Кавказ, солдатики бегут к ней со словами: «Мама приехала». И мама никогда не приезжает с пустыми руками. Она привозит конфеты, носки, перчатки, предметы личной гигиены. Она покупает, выбивает, достает подарки на Пасху, на Рождество, на ведомственные праздники, она этим живет. Очень много раненых осталось после войн в Чечне, государство наше бросает таких людей, ненужными они становятся. Хорошие немецкие протезы стоят более десяти тысяч евро, но Любовь Васильевна изыскивает деньги, обращается к меценатам, артистам, известным людям. Многих военнослужащих, получивших ранения, она отправила на операции в клиники Германии. Любовь Васильевна и духовно поддерживает солдат. Часто ведь человека надо утешить, обнадежить, потому что когда ему 19 лет, а он остался без ног, ему кажется, что его жизнь прожита и он больше никому не нужен, но появляется луч света – Любовь Васильевна – и он

начинает верить в то, что еще не все потеряно. Женя был ее единственным сыном, и она уверена, что делает все это не без его участия.

Когда я в первый раз попал на могилку к Евгению Родионову в деревню Курилово Подольского района, я почти физически почувствовал, что место это святое. Многие уже почитают Евгения как свя-

*Мужество справедливо
считается первым из
человеческих качество,
поскольку оно гарантирует
все остальное.*

Уинстон Черчилль

того. В Курилово приезжают автобусы с паломниками с Украины, из России и даже из-за границы. Как-то приезжал капеллан американской армии, и, прикладываясь к

могиле, сказал: «Мы будем учить наших солдат на примере русского воина, у нас нет таких примеров». Чудес здесь происходит много, люди едут, получают исцеления. В Алтайском пограничном отряде в полковой Церкви поселка Акташ мироточит икона Евгения. Народ почитает воина Евгения как мученика за Христа и покровителя пограничных войск. Женя погиб в звании рядового погранвойск России. Мы думаем, что пройдет какое-то количество лет, и он будет официально причислен к лику святых. Может быть, торопиться и не надо, потому что все святые и так прославлены на Небесах. В 2006 г. по инициативе нашей Православной Миссии и по благословению митрополита Лавра Наградным Комитетом ордена «Слава России» учреждена медаль «Воин Евгений – Мученик за Христа» (памяти Евгения Родионова). Медаль освящена в алтаре московского храма Святителя Николая в Пыжах настоятелем протоиереем о. Александром Шаргуновым и прило-

жена на могилку Жени, т.е. это медаль – ладанка. Вручается она военнослужащим, принимавшим участие в защите Державы, священнослужителям и мирянам Русской Православной Церкви, изрядно потрудившимся для возрождения Православия и Отечества. За короткий срок она стала, пожалуй, самой главной общественной военной наградой России.

Отрадно видеть эту медаль, посвященную подвигу рядового русского солдата, на мундирах генералов, офицеров и солдат, монахов! Понимаешь, что складывается крепкое духовное братство и в этом всем есть маленькая частичка и нашего труда.

***Корр:** Игорь Евгеньевич, Вы бывали в командировках в горячих точках. Происходили ли с Вами чудесные случаи помощи святых в тяжелых ситуациях?*

И. Смыков: Да. Приходилось бывать в «горячих» и «негорячих» точках. В моей жизни много чудес связано с Царственными Мучениками, я очень почитаю их и ощущаю их помощь и заступничество.

Хочу рассказать один случай. В 2000 году, по просьбе покойного протоиерея отца Димитрия Дудко, мы привозили ему знаменитую мироточивую икону Николая II. Батюшка жил на «Речном вокзале», в его трехкомнатной квартире по благословению Святейшего Патриарха был устроен домовый храм, где он служил. Мы связались с хранителем иконы Олегом Ивановичем Бельченко и попросили икону для одного молебна.

Мы встретились на «Алексеевской». Он был за рулем своей машины. Я сел рядом с ним, а икона в простеньком чехле лежала у меня на коленях.

Мы ехали долго, были пробки, и вдруг в машине появился чудесный аромат. Олег Иванович сказал тогда, что это от иконы запах. Мы вынули ее из чехла и увидели, что капельки мира появились и на самой иконе (она бумажная), и на стекле оклада. Олег Иванович сказал, что подобное случалось, когда икону возили в госпиталь имени Бурденко. И когда привезли мироточащую и источающую дивное благоухание икону к протоиерею Димитрию, в храме было человек 30 прихожан. Все они и сам отец Димитрий очень изумились, одна женщина даже заплакала: «Я давно мечтала к этой иконе приложиться, – сказала она, – а она сама пришла к нам». Много и других чудесных случаев было.

Корр: Что бы Вы пожелали нашим воинам?

И. Смыков: Всем хотелось бы пожелать помощи Божией в нелегком служении на благо Отечества. Солдатам – отслужить достойно, вернуться домой и найти себя в гражданской жизни. Офицерам – продвижения по службе, семейного благополучия, надежного тыла. И всем хотелось бы пожелать спасения души и всяческих земных и небесных благ и мирного неба над головой. От каждого из нас зависит, воссияет ли из России свет Православия для всего мира или она навсегда исчезнет с политической и географической карты мира.

Российский солдат

История войн, которые пришлось вести народам нашей страны в защиту своего Отечества, – это, по существу, история воинской доблести, история

солдатской славы. И пусть невозможно поименно назвать всех рядовых воинов, всегда выносивших на своих плечах основную тяжесть войны, историческая память сохраняет для нас благородные черты самоотверженного защитника Отчизны.

Обращаясь к истории солдатской славы, мы ощущаем связь времен, лучше понимаем, откуда пошли, как выкристаллизовывались, из каких источников подпитываются замечательные качества российского солдата.

В различных государствах мира слово «солдат» означает первичное воинское звание или категорию военнослужащих. В нашей стране солдатами называют рядовых, ефрейторов, а в широком смысле – всех воинов, военных людей, ветеранов.

Росс непобедимый

Русский солдат заслужил прозвище Росс непобедимый – как признание своих выдающихся боевых качеств не только у друзей, но и у врагов. Из века в век он успешно защищал свою Родину от вражеских нашествий. Из поколения в поколение, укрепляясь и множась, передавались традиционные мужество, верность воинскому долгу, выносливость, взаимная выручка, исполнительность, готовность к самопожертвованию, которые составляют неотъемлемые качества российского солдата. Постоянная борьба с многочисленными врагами сформировала у восточных славян черты, описанные уже в «Слове о полку Игореве» и закреплённые народной памятью в образах былинных богатырей. Русские того времени, согласно «Слову...» – «опытные витязи: под трубами

повиты, под шлемами взлелеяны, концом копья вскормлены; пути им ведомы, овраги им знакомы, луки у них натянуты, колчаны отворены, сами скачут словно серые волки в поле, ища себе чести, а князю славы».

Качества воинов-славян подробно описывает и византиец, создавший на рубеже VI–VII вв. своеобразный военный учебник под названием «Стратегикон».

Итак, Бог любит добродушный мир, и Бог же благословляет праведную брань. Ибо с тех пор, как есть на земле немирные люди, мира нельзя иметь без помощи военной. Честный и благонадежный мир большей частью надобно завоевать.

И для сохранения приобретенного мира надобно, чтобы победитель не позволял заряжать своему оружию.

Катехизис для воинов

разный военный учебник под названием «Стратегикон». Поучая, как бороться с сильными северными соседями, автор «Стратегикона» пишет: «Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище». Славяне, по его словам, доброжелательно относятся к при-

бывающим к ним в страну иноземцам, если те пришли с дружескими намерениями. Не мстят они и врагам, не долго задерживая их у себя в плену, и обычно предлагают им либо за выкуп уйти к себе на родину, либо остаться жить среди славян на положении свободных соседей.

Особенно поразило иноземца свободолюбие славян. «Племена антов (т.е. славян – *Прим. Авт.*) сходны по своему образу жизни, – отмечал он, – по своим нравам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране».

В древние времена воин-славянин боролся со скандинавами на севере, с кочевниками на юге, с

дунайскими болгарами на юго-западе и камскими булгарами на востоке. В более позднее время русское войско, ослабленное княжескими усобицами, не смогло противостоять натиску монголо-татар. Славяне сопротивлялись этому нашествию героически, но разрозненно.

Подавленная, разоренная и униженная Русская земля трудно и долго приходила в себя, медленно накапливала силы. В длительной и упорной борьбе складывался характер русского воина, знакомого с чужеземным гнетом, настойчивого, упорного, не ожидающего пощады.

Приняв на себя всю тяжесть борьбы с монголо-татарами, послужив барьером, оградившим Западную Европу от их нашествия, русские воины были вынуждены сражаться и со своими соседями, стремившимися захватить у ослабленной Руси ее земли. Длительная борьба с Литвой, Польшей, Ливонией, Швецией, с ханствами Поволжья, Сибири, Крыма ускорила образование единой, централизованной Русской военной силы, повысила мастерство русского воина.

Чтобы отстоять жизненные интересы Родины, русскому солдату предстояло позднее сломить господство Швеции в Прибалтике, сокрушить могущество Турции в Черноморье, пролить свою кровь во многих других местах. Так упорно и самоотверженно могли сражаться лишь солдаты того народа, который уже в начале своего исторического существования чувствовал отвращение к иноземному насилию, народа, который предпочитал бросать свою землю, жилища и уходить на новые неизвестные места, лишь бы сохранить свою свободу. Вынужденный

долго терпеть иноземную власть, русский народ не только свергал, но и подчинял себе прежних завоевателей. В начале XVII в. он самостоятельно, без руководства центральной власти, создал ополчение и изгнал из своей земли польских интервентов.

Двести лет спустя русские воины истребили армию величайшего из завоевателей нового времени – Наполеона Бонапарта.

Солдат-освободитель

В смертельной схватке с фашистскими захватчиками советские солдаты вновь поразили мир героизмом и подвигами, равных которым нет в мире. Исторический путь развития России, ее внешняя и военная политика способствовали пониманию русским солдатом национальных интересов страны, целей Вооруженных Сил. Это в периоды большой опасности вызывало чувство патриотизма, стремление к объединению, желание «соединенными душами своими и головами» стать на защиту Отчизны, своих братьев по крови и вере.

Идеи воссоединения украинцев и белорусов вместе с великороссами в одном государстве были понятны рядовому составу Армии не только с точки зрения социально-психологической – «там тоже наши...», но и с позиций политических. Русский солдат сочувствовал украинским и белорусским крестьянам, находившимся под властью польских феодалов. Так же устойчиво в народе жила идея поддержки славян, покоренных турками.

Русский солдат всегда споро шел туда, где его ждали как освободителя. В жестоком зное азиатских

пустынь русский солдат прекращал межплеменные разбои и грабежи, свергал средневековых деспотов – ханов, султанов и беков, веками угнетавших народы.

В 1873 г. 40 тыс. персов, освобожденных из плена в Хиве, уходя на родину, взывали к русским солдатам: «Дозвольте, и мы оближем пыль с ваших божественных сапог...»

История многих других народов свидетельствует о проявлении искреннего уважения к русским воинам. Дружественные связи установились у суворовских солдат с населением Чехии, Моравии и Словакии, когда они в начале 1799 г. направлялись в Северную Италию на помощь австрийцам и при возвращении на Родину после знаменитого Швейцарского похода.

Храбрость и сила были не единственными качествами, вызывавшими у чешского народа дружеские симпатии к русским. Большую роль играли и другие особенности их характера: скромность, дисциплинированность, искреннее отношение к людям. Корреспондент одной из чешских газет писал: «Пусть весь мир ведает, что в русской груди бьется сердце, полное человеколюбия». Этими качествами обладали и советские солдаты, освободившие народы Европы от фашизма.

Патриотизм и верность долгу

Русский солдат во все времена отличался высоко развитым чувством патриотизма, любовью к родному краю, Отечеству. Родимый край издревле воспринимался русским воином как место, где он

родился, ассоциировался с дорогими его сердцу пейзажами, домашней обстановкой, родными и близкими. Высокое слово «Отечество» всегда отзывалось в душе россиянина подъемом сыновних гражданских чувств, гордостью за свою страну и принадлежность

Воин, идя против врагов, должен молиться и молитвой подкреплять свое мужество.

Но для достижения успеха в сражении важны молитвенные подвиги и тех, кто не призван в воинский стан и безоружен.

...Если наша молитва о подвизающихся на брани братьях наших единоплеменна, усердна, крепка, чиста, достойна, то она способна более или менее споспешествовать им в приобретении вернейшего залога побед, Божия благословения и помощи. Так, подвизаясь в молитве, мы становимся действительными духовными сподвижниками подвижников брани.

Катехизис для воинов

к великому народу, оно неразрывно связывалось русским воином с такими понятиями, как «присяга», «долг», «подвиг». В условиях смертельной опасности духовные силы бойцов поддерживали прежде всего идеи Отечества, товарищества. «Что нас уговариваешь быть бесстрашными! – говорили солдаты своему начальнику, пытавшемуся поднять их дух после оставления Москвы в 1812 г. – Стоит на матушку-Москву оглянуться, так на черта полезешь».

Любовь к родной земле ярко выразилась в судьбе и делах Сергея Леонтьевича Бухвостова. Как известно, в конце XVII в. Петр I приступил к созданию регулярной армии, набираемой из добровольцев. «...Побуждаемый собственной охотой, стал перед государем» богатырско-го сложения первый доброволец – Сергей Бухвостов. По приказу Петра ему было присвоено почетное звание – Первый Российский Солдат. Бухвостов уча-

ствовавал во многих битвах, прослужив в армии до 68 лет! Желая отметить его заслуги перед Родиной, Петр I приказал скульптору Растрелли отлить из бронзы скульптурный портрет Бухвостова.

Чувство патриотизма проявлялось в самой разнообразной форме. Во время осады Троице-Сергиевой Лавры монастырский слуга Оска Селевин перебежал к полякам. Его брат Данило пожелал собственной смертью искупить это преступление. Во главе своего отряда он бросился на врагов и геройски сражался, пока не упал, обессиленный множеством ран.

Нарушение верности, измена Родине всегда жестоко карались. Во время Отечественной войны 1812 г. 18 крестьян села Бунькова были казнены односельчанами за то, что торговали с французами. Так же поступили крестьяне села Гуслиц с купцами из Москвы, прибывшими закупать продовольствие для французов, а русского «за то, что пошел в солдаты к французам... закопали живого». О подобном повествует и былина об Илье Муромце, убившем своего сына-изменника Сокольника.

*Выносливость, стойкость, товарищество,
дисциплина*

Русские солдаты всегда проявляли национальные качества, присущие нашему народу. Таковыми качествами являются поразительная выносливость русского человека, стойкость, способность мужественно переносить величайшие лишения и при этом не терять бодрости духа, высокоразвитое чувство товарищества, крепкая дисциплина. Русская

армия традиционно отличалась внутренней спайкой, крепким сцеплением частей военного организма в одно целое. Солдат сознавал свою силу в силе коллектива, с которым он органически сливался. Эту связь талантливо описывает Л.Н. Толстой в романе «Война и мир». Солдат «так же окружен, ограничен и влеком своим полком, как моряк кораблем, на котором он находится. Как бы далеко он ни прошел, в какие бы страшные, неведомые и опасные широты ни вступил он, вокруг него – как для моряка всегда и везде те же палубы, мачты, канаты своего корабля – всегда и везде те же товарищи, те же ряды, тот же фельдфебель Иван Митрич, та же ротная собачка Жучка, то же начальство».

Сознание органической связи со своей частью, подразделением, вообще с «нашими» умножало стойкость русского солдата.

Стремление «помогать своим» ярко подтверждает сражение при Гросс-Егерсдорфе (19 августа 1757 г.), когда солдаты, не получавшие никаких распоряжений от старшего командования, по собственной инициативе присоединялись к тем полкам, с которыми молодой в то время генерал П.А. Румянцев «продирался сквозь лес на помощь полуразбитому русскому войску».

Традиционна для русского солдата и готовность к самопожертвованию ради спасения товарищей и успеха в сражении. При этом высшее выражение получил принцип взаимной поддержки. Выдать своих, не поддержать их в опасности хотя бы ценой собственной жизни для русского солдата было не только великим позором, но и органической невозможностью. Известный всему миру врач С.П. Боткин,

знавший наших воинов не по парадам и театрам, а по полевому госпиталю, среди ран, стонов и бинтов, написал в августе 1877 г.: «Солдаты наши, офицеры – святые люди...»

Особой чертой русского бойца является никем не превзойденная способность к рукопашному бою.

Русского штыкового удара не выдерживала ни одна вражеская армия.

Русский солдат осмотрителен. «Не суйся в воду – не измерив броду», – говорит старая русская пословица. На войне эта природная сметка превращается в военную хитрость, в изобретательность, в умение обмануть противника.

Издавна высока дисциплина русского солдата. Конечно, наряду с внутренней, осознанной дисциплиной в армии существовала и внешняя,

формальная. Построенная на суровых наказаниях, она часто доводилась до абсурда. В тех же случаях, когда дисциплина оказывалась разумной, необходимость ее осознавалась и самими солдатами. Такой была дисциплина суворовской армии. Герой Отечественной войны 1812 г. Денис Давыдов писал, что Суворов «положил руку на сердце русского солдата и изучил его биение... Он удесятерил пользу, приносимую

Честь воина – не в одной пылкой храбрости, но также и в строгом повиновении начальству, в единодушии с соратниками, в непоколебимой стойкости, в недремлющей осторожности от нападающего с оружием и от подкрадывающегося со смертоносным словом, в кротости к безоружным, в уважении собственности, даже неприятельской, в умеренности, довольной, как учил Иоанн Креститель, своим жалованьем. Высшая же сила воина – в вере и уповании на Господа сил.

Катехизис для воинов

повиновением, сочетав его в душе нашего солдата с чувством воинской гордости и уверенности в превосходстве над всеми солдатами в мире...»

Русский богатырь

Высокой дисциплиной отличался гренадер гвардейского Финляндского полка Леонтий Коренной. За зрелый возраст и боевые заслуги сослуживцы уважительно называли Леонтия «дядей». За отличие в Бородинском сражении Коренной был удостоен высокой награды. Но наиболее яркий подвиг совершен гренадером Коренным в бою у селения Госса под Лейпцигом осенью 1813 г.

Батальон, в котором сражался Коренной, оказался в окружении. В жестоком бою из строя вышли все офицеры батальона. Вокруг Коренного собрались оставшиеся в живых товарищи, но вскоре гвардеец остался один, продолжая сражаться. Не дождавшись сдачи русского богатыря в плен, французы кололи его штыками до тех пор, пока тот не рухнул среди погибших товарищей и врагов.

О плененном русском герое, получившем 18 штыковых ран и сражавшемся до последнего, доложили Наполеону. Император приказал медикам вылечить русского солдата и издал приказ по армии, в котором указывал своим войскам брать пример с русского чудо-богатыря. Наши солдаты тоже знали об этом и пели:

*Сам Бонапарт его прославил,
Приказ по армии послал,
В пример всем русского поставил,
Чтоб Коренного всякий знал.*

И действительно, Коренного в то время знали все. В залах Русского музея выставлялась картина художника П. Бабаева «Подвиг гренадера Леонтия Коренного». Во время Крымской войны оружейники Тулы изготовляли для героев обороны Севастополя револьверы, стволы и барабаны которых были украшены травлением и позолотой рисунков, отражавших подвиг Леонтия Коренного. В более позднее время, в 1903 г., когда лейб-гвардии Финляндский полк праздновал столетний юбилей, офицеры полка ознаменовали его установкой у входа в офицерское собрание бронзового памятника Коренному. Входя в собрание, офицеры снимали фуражки, отдавая честь русскому солдату Леонтию Коренному.

Доброта, великодушие, честность

Характерными чертами русского солдата всегда были стремление к справедливости, добру, честность, непримиримость ко всякому злу и насилию, великодушие к побежденному. Историческая память богата примерами и такого рода.

Во время войн с Фридрихом II, когда русские и австрийские войска заняли Берлин, австрийцы начали жестокий грабеж и разорение прусской столицы. Они сжигали в кострах дорогую мебель, били фарфор, штыками взламывали драгоценные инкрустации, резные панели стен и дверей изрубили в щепки, а картины великих мастеров прошлого в лохмотья резали ножами. Ими уничтожались старинные органы, восхищавшие своим звучанием всю Европу. В Треббийской церкви австрийцы вскрыли усыпальницы, тела

выбросили из гробов, отсекли покойникам пальцы с обручальными кольцами.

Вчерашние крестьяне, солдаты России, искренне осудили это варварское уничтожение культурных ценностей и грабежи населения. Русские патрули силой оружия и ценой крови остановили бесчинства своих союзников.

Благородство и великодушие проявили русские воины в январе 1758 г., когда русская армия вступила в Кенигсберг. Немецкий историк Архенгольц писал по этому поводу: «Никогда еще самостоятельное царство не было завоевано так легко, как Пруссия. Но и никогда победители, в упоении своего успеха, не вели себя столь скромно, как русские».

В сороковых годах прошлого века, когда пошла очередная волна шельмования России и ее воинства, Ф.И. Тютчев, находившийся на дипломатической службе в Германии, напомнил немцам, что именно русские солдаты в 1813 г. спасли Германию от наполеоновской тирании и унижения. В своей отповеди он заметил: «Если вы встретите ветерана наполеоновской армии... спросите, кто из противников, с которым он воевал на полях Европы, был наиболее достоин уважения... Можно поставить десять против одного, что наполеоновский ветеран назовет вам русского солдата. Пройдитесь по департаментам Франции ... и спросите жителей... какой солдат из войск противника постоянно проявлял величайшую человечность, строжайшую дисциплину, наименьшую враждебность к мирным жителям... Можно поставить сто против одного, что вам назовут русского солдата».

«Все та же бессмертная русская армия»

В годы Великой Отечественной войны, когда наша Родина снова оказалась на краю гибели, советский воин проявил все величие духа русского солдата.

Уже в первые дни войны начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер отмечал исключительно упорный характер боев с русскими. «Экипажи танков противника, – читаем в его дневнике, – в большинстве случаев запираются в танках и предпочитают себя сжечь вместе с машинами».

В боях с фашизмом наши отцы и деды вновь поразили мир беспримерными подвигами. Наводчик орудия Александр Серов в июне 1941 г. в бою у Шяуля уничтожил 18 танков и штурмовых орудий противника. Бронебойщик Иван Деревянко уничтожил 10 танков. Уникальный боевой подвиг совершил Илья Каплунов. 21 декабря 1941 г. в бою у хутора Нижнекумский при отражении танковой атаки он с помощью противотанкового ружья и гранат уничтожил 5 танков. Был ранен, но с поля боя не ушел и уничтожил еще 4 танка. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

История Великой Отечественной войны знает целые подразделения воинов-героев. Звания Героя Советского Союза удостоены все 68 участников десанта в морской порт Николаева во главе со старшим лейтенантом К.Ф. Ольшанским. В феврале 1945 г. коллективный подвиг совершил танковый взвод лейтенанта К. Тулупова. Во время боя у населенного пункта Солдины (Чехословакия), продолжавшегося восемь суток, три экипажа взвода уничтожили

27 танков и 12 бронетранспортеров противника. Всем командирам танков, механикам-водителям и наводчикам орудий было присвоено звание Героя Советского Союза. Девять героев в одном взводе: К. Тулупов, И. Депутатов, И. Борисов, Л. Логинов, А. Марунов, П. Писаренко, Г. Налимов, М. Мехаев, В. Толстов. Остальные члены экипажей были награждены орденом Красного Знамени.

Испытав горечь поражений в начале войны, бойцы Красной Армии не бросили оружия, не оцепенели в страхе, а преодолев тяжелейшие испытания,

разгромили жестокого, сильного врага и подняли над планетой Знамя Победы. Очень точно и емко о солдате-победителе сказал Константин Симонов. Сравнивая не легкий и опасный труд военного корреспондента и бойца-пехотинца, Симонов пишет, что все жало-

Мужество в войсках должно возрождаться ежедневно... ибо ничто не бывает столь изменчивым... истинное искусство военачальника состоит в умении гарантировать мужество и высокий боевой дух своих солдат.

**Морис Саксонский,
маршал Франции**

бы его коллег «просто смешны перед лицом того, что делает обыкновенный рядовой пехотинец, один из миллионов... иногда совершая... переходы по сорок километров в сутки. На шее у него автомат, за спиной полная выкладка. Он несет на себе все, что требуется солдату в пути. Человек проходит там, где не проходит машина, и в дополнение к тому, что он и без того нес на себе, несет на себе и то, что должно было ехать... И, конечно... кроме того и прежде всего, он ежедневно и ожесточенно воюет, подвергая себя смертельной опасности».

Французский генерал Шарль де Голль, посетивший нашу страну в 1944 г., под впечатлением вида встречавших его воинов вечером того же дня записал: «Да, это была все та же бессмертная русская армия».

Лучшие боевые качества проявили солдаты Советской Армии в годы войны в Афганистане. Демонстрируя образцы мужества и героизма, они не думали о почестях и наградах. Воины выполняли свой долг и верили, что занимаются нужным делом – помогают народу Афганистана отстаивать право на лучшую жизнь. Десятки тысяч солдат и сержантов за боевые подвиги на земле Афганистана награждены орденами и медалями Советского Союза.

Орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу» награжден воин-«афганец» рядовой Петр Денищенков, проходивший службу в разведывательном подразделении. Медаль «За отвагу» в Великую Отечественную в четырнадцатилетнем возрасте заслужил его отец. Дед тоже был лихим разведчиком и вернулся с войны с орденами Славы, Отечественной войны и медалью «За отвагу». Воины рода Денищенковых, как и сотни тысяч солдат России, во все времена черпали силы в родных традициях и в любви к Отечеству.

Для нашей Армии афганская война длилась на шесть лет дольше Великой Отечественной. Но какими бы ни были ее политические оценки, непреложной истиной осталась высокая боеспособность русского солдата – достойного продолжателя подвигов своих предков.

Так же мужественно и жертвенно он отстаивал безопасность и национальные интересы России

в Чечне, Таджикистане, выполняет миротворческую миссию на территории бывшей Югославии.

Александр Васильевич Суворов

М.Г. Жукова

Можно с уверенностью сказать, что мало найдется в мировой истории полководцев, у которых так сильно было бы развито нравственное начало, как у Суворова. В его милосердии, целомудрии и простоте таилась огромная сила.

Есть свидетельства сослуживцев Суворова о том, как Александр Васильевич любил ходить в солдатской куртке или изодранной шинели, которую солдаты называли «родительской», и был доволен, когда его не узнавали. Рассказывают, что он даже спал вповалку со своими солдатами.

Однажды сержант, присланный с бумагами от генерала Дерфельдена, закричал вслед фельдмаршалу, бежавшему в простой солдатской куртке: «Эй, старик, постой! Скажи, где Суворов?» «А кто его знает!» – был ответ. «Как! – воскликнул сержант, – у меня от генерала к нему бумаги». «Не отдавай, – был второй ответ, – он теперь или мертвецки пьян, или горланит петухом». Тут посланный поднял на него палку и закричал: «Моли Бога, старичишка, за свою старость, не хочу и рук марать, ты видно не русский, что так ругаешь нашего отца и благодетеля!» Суворов убежал. Через час возвратился он домой. Сержант, узнав его, хотел броситься к его ногам, но граф, обняв его, сказал: «Ты доказал любовь ко мне на деле, хотел поколотить меня за меня!»

...Когда Император Павел провел полную реформу военного быта и завел прусские военные порядки, Суворов говорил: «Русские прусских всегда бивали, чего же тут перенимать!» Получив палочки для меры солдатских кос и буклей, он сказал: «Пудра не порох, букли не пушки, коса не тесак, я не немец, а природный русак!» Слова эти привели к разрыву между Императором и фельдмаршалом. Суворов получил отставку.

Оставление военной службы Суворовым все считали невозвратимой утратой, имя его уже успело сделаться священным для русской армии, не все служили под его начальством, но все его знали, и

Чем больше удобства, тем меньше мужества.

А.В. Суворов

для всякого он был предметом восторженного поклонения. Громко гремело его имя по всей России, отставка и ссылка еще усилили к нему симпатии и сочувствие, кроме высших служебных слоев, где было немало его завистников и врагов. На юге, где Суворов командовал последнее время, воспоминание о нем жило самое свежее. Солдаты не знали, где он находится, жив ли, здоров ли, но каждый вечер, приходя в сборные избы за получением приказаний, толковали о нем и творили по нем молитву.

Из донесений Николева, приставленного к Суворову в качестве надсмотрщика, видна жизнь Суворова в Кончанском во время опалы. Он вставал за два часа до рассвета, пил чай, обливался водой, на рассвете шел в церковь, где стоял заутреню и обедню, причем сам читал и пел. Обед подавался в 7 часов, после обеда Суворов спал, потом обливался, в свое время шел к вечерне, после чего обливался раза три и ложился спать. Скоромного он не ел, был весь

день один и разговаривал лишь со своими людьми, несколькими отставными солдатами.

Часто посещал Суворов крестьянские дворы, бывал на венчаниях и крестинах, ласкал крестьянских ребятишек и принимал участие в их играх. Однажды он играл с крестьянскими подростками на кончанской улице в бабки, тут его застал какой-то гость, который не сумел скрыть своего удивления. Суворов объяснил, что в России развелось очень много фельдмаршалов, делать им нечего, и потому приходится играть в бабки.

Со слов отца Феодора (Попова), священника села Сопин, расположенного в трех с половиной верстах от Кончанского, записаны воспоминания о том, как он пешком ходил служить в церковь, как Суворов сам звонил в колокола и служил дьячком. После службы Суворов приглашал отца Феодора к себе и угощал. Суворов, по словам священника, часто играл с кончанскими ребятишками в козлы, любил оделять их пряниками. Девицам и бабам дарил платки, пояса, мужиков умеренно угощал водкой, потому «кончанские мужики народ до сих пор трезвый и зажиточный».

Видя для себя закрытой практическую деятельность, Суворов решает уединиться в монастыре. «Со стремлением спешу предстать чистою душою пред Престолом Всевышнего», – говорит он в одном письме, а в другом пишет: «усмотря приближение моей кончины, готовлюсь я в иноки».

Переходя от слова к делу, он пишет в декабре 1798 года Государю:

«Ваше Императорское Величество, всеподданейше прошу позволить мне отбыть в Нилову Новгород-

скую пустынь, где я намерен окончить мои краткие дни в службе Богу. Спаситель наш Один безгрешен. Неумышленности мои прости, милосердный Государь». Под прошением подпись: «всеподданнейший богомолец, Божий раб».

Наступил 1799 год. Суворов ожидал ответа Государя... Но судьба готовила ему Итальянский поход. Получив царский рескрипт, полководец отслужил молебен в сельской церкви и стал собираться. О предстоящей поездке он высказался в свойственной ему манере: «Служил за дьяка, пел басом, а теперь поеду петь Марсом».

В армии весть о назначении Суворова главнокомандующим произвела ошеломляющее действие, особенно воодушевлены были войска, которые назначались на войну. В высшем петербургском обществе, где ютились недоброжелатели и завистники Суворова, все как будто преобразилось. Все повалили к нему с поздравлениями и приветствиями. Любезностям, комплинтам не было конца, но Суворов помнил прошлое, различал людей, и многим из его новообъившихся поклонников пришлось с притворной улыбкой ежитья под его иронией и сарказмом.

В числе явившихся на поклон был и Николев. Александр Васильевич не мог оставить без внимания появление своего бывшего врага. Он назвал Николева «первым своим благодетелем» и велел посадить его «выше всех». Слуга Суворова поставил стул на диван, и Николеву велено было сесть на это действительно «высокое» место при громком смехе присутствующих.

Суворов выехал из Петербурга и по дороге сделал остановку в Митаве, в замке герцога. Желающих

представиться Суворову в приемном зале собралось великое множество. Отворилась дверь, выглянул Суворов, босой, в одной рубашке, и сказал: «Суворов сейчас выйдет!» и скрылся. Весьма скоро, через минуту, он появился снова, но уже в полной форме, и сделал прием.

«Выходка» эта имела целью показать, что он еще бодр и расторопен, вопреки носившимся слухам о его старости и дряхлости.

Император Павел Первый велел молодому графу, 15-летнему сыну Суворова Аркадию ехать в Италию к отцу. Он сказал: «Учись у него, лучше примера тебе дать и в лучшие руки отдать не могу». Характерно, что и своего сына Великого князя Константина Павловича Государь также отправил к Суворову.

В апреле 1799 года Александр Васильевич писал в письме М. Меласу, генералу австрийской армии: «Италия должна быть освобождена от ига безбожников и французов: всякий честный офицер должен жертвовать собою для этой цели...»

...«Чужачества» Александра Васильевича шли своим чередом. Меласа он часа по два держал, рассказывая ему про русскую масленицу, про блины, передавал ему эпизоды русской деревенской жизни, учил произносить трудные русские слова. Мелас хлопал глазами, пыхтел, потел, пока, наконец, вырывался из этой «пытки». Состоящий при нем Фукс попал однажды под боевой огонь в каком-то сражении и, чтобы избавиться от подобных вещей на будущее время, сознался Суворову, что боится. «Не бойся ничего, – сказал Суворов, – держись только меня, я ведь сам трус».

Все подобные шутки практиковались почти исключительно на людях, в обществе, за столом. В кабинете же, за деловыми занятиями Суворов являлся совсем другим человеком, и разве только «немогузнайство» или что-нибудь равносильное могло вызвать какую-нибудь «выходку». Если он диктовал приказания, исполнитель не смел вымолвить ни слова, при докладах также надлежало держать ухо востро и быть крайне внимательным. Только приспособившись ко всем требованиям Суворова, лица, состоящие при нем, приобретали уверенность в себе, не боялись своего начальника и даже во многих отношениях «вертели» им по своему усмотрению...

Французские войска занимали в то время большую часть Итальянского государства, принадлежавшего тогда австрийцам. Австрийцы несколько раз пытались выгнать французов из Италии, но каждый раз терпели поражение. Французы воевали хорошо, драться с ними было гораздо трудней, чем с турками и поляками. Австрийцы считали, что хорошо будет, если удастся не пустить французов дальше, а о наступлении на земли, занятые ими, и не мечтали.

Когда Суворов проезжал через Вену, ему так и было указано. В Вене наперед написали, как воевать и что делать, и приказали Суворову исполнить все, как написано. Суворов посмотрел на этот план и сказал, что, когда он приедет в Италию – видно будет, что делать. Когда Суворов приехал к армии в Верону, он в первый же день, когда ему представлялись генералы, сказал старшему из них: «Пожалуйка мне два полчка пехоты, да два полчка казаков». Те, кто знал Суворова, поняли, что завтра начнется наступление. Дело зашевелилось по-суворовски,

так, как австрийцы и не привыкли. 4 апреля Суворов приехал, 5-го – по всем австрийским полкам были разосланы русские офицеры, чтобы разъяснить австрийцам суворовскую «Науку побеждать».

8 апреля армия выступила в поход, 9 апреля уже была одержана маленькая победа, а 16-го французские войска были наголову разбиты при Адде и рано утром 18-го победоносные русские и австрийские войска, в первый день Светлого Христова Воскресения, вступили в главный город этой части Италии – Милан. Здесь Суворову была устроена торжественная встреча по случаю его приезда.

Интересно, что Суворову в Милане был оказан такой же блестящий и шумный прием, как три года назад Бонапарту, и, конечно, значительная доля восторженно встречавших состояла в обоих случаях из одних и тех же людей. Так возбuditельно действовало увлечение утопической свободой, равенством и братством, потом – разочарование, как следствие несбывшихся надежд и ожиданий.

Но Суворов прибыл в Италию не праздновать, а выгонять безбожных французов, и он не мешкая двинулся вперед.

Французы собрали большие силы на реке Требии под начальством талантливго генерала Макдональда и стали теснить австрийцев. Это было в начале июня. Стояла страшная жара. Солдаты спешили на выручку, делая по 45 и более верст в сутки. Когда австрийцы отступили в полном беспорядке, прибыл Суворов с четырьмя казачьими полками. Шестидесятидевятителетний фельдмаршал был бодр и свеж. Он взял у донского генерала Денисова 4 полка своих любимых казаков, которых он считал незаменимы-

ми впереди войска, и кинулся с ними на полки Домбровского. Эти полки состояли из поляков, ненавидевших Суворова еще за Прагу. Они решили умереть, но не быть побежденными. Казаки, несмотря на крайнюю усталость, налетели на французов, опрокинули Домбровского. Суворов приказал подбегавшим к месту боя русским полкам сейчас же вступать в бой, не ожидая отсталых.

Русские вызвали вперед песенников и кинулись в штыки на французов. Суворов, верхом на казачьей лошади, разъезжал впереди всех и постоянно приговаривал: «Вперед, вперед, коли!»

Но французы держались стойко. Бой не утихал до вечера. Макдональд отступил от русских и решил отдохнуть, с тем чтобы дать новый бой. Но Суворов думал иначе. Как ни были утомлены его солдаты, он приказал снова наступать на французов. Бой был еще упорнее, чем накануне. Из 3000 поляков, бывших у Домбровского, едва осталось 300 человек. Жара была так сильна, что даже легко раненые умирали от зноя и жажды. Солдаты дрались до полной темноты, но им не удалось сломить упорства Макдональда.

Суворов нашел достойного противника. Он приказал продолжать бой снова. 8 июня бой был страшный. В одном месте пять русских батальонов дрались против пятнадцати французских, и, наконец, стали сдаваться и отступать. Было очевидно, что русских слишком мало, и что они не смогут сломить сплошные стены французских солдат.

Измученный трехдневным боем, зноем и жаждой, Суворов услышал доклад генерала Розенберга о том, что войска не в силах более сражаться и надо

отступать. Следом за Розенбергом то же доложил и Багратион. «Отступление невозможно, – сказал Суворов, – извольте держаться крепко и ни шагу назад». Он вскочил на коня и поскакал к полякам. Он застал батальоны Розенберга в полном отступлении. Тогда он закричал: «Заманивайте, ребята, заманивайте, шибче, бегом». Солдаты, услышав голос любимого главнокомандующего, ободрились. Потом Суворов скомандовал «стой!» и повел войска снова в атаку. Усталость солдат пропала. А Суворов уже скакал дальше к полкам Багратиона. Атака возобновилась с новой силой.

Несмотря на свои 69 лет, Суворов уже не оставлял боя. От русских он прискакал к австрийцам и их ободрил веселым, зажигательным криком «вперед». Французы были сломлены!

Весть о победе разнеслась повсюду. Как некогда имя Суворова было страшно для турок и поляков, таким оно сделалось и для французов. Почти вся Италия была освобождена от французов.

Государь Император пожаловал Суворову титул князя Италийского.

Поистине удивительно, как Господь сохранял жизнь Суворова. Во всех боях он оставался жив. Однажды, пишет Фукс, намеревались отравить его ядом. Так, в городе Александрии, в доме одного маркиза, у которого граф квартировал, поднесли ему блюдо. Он взглянул на него и на того, кто принес. Тот побледнел, затрясся и тотчас с блюдом исчез. После подали ему какое-то мороженое, но он отказался со словами: «Это нас не удивит: мы из земли мороженой, но с теплыми сердцами». Этого мороженого никому, кроме него, не подносили, и тотчас же унесли...

Суворову предстояло еще разбить французов у Нови. Австрийцы отказались атаковать французов, говоря, что это невысказано. Но Суворов приказал атаковать. Городок Нови лежит на склоне крутых гор. Оттуда французские пушки палили по русским солдатам, которые карабкались по неприступным кручам. Солдаты не могли выдержать ужасного огня, дрогнули и повернули назад.

Доложили Суворову. Он вскочил на лошадь и прискакал к отступающим солдатам. «Молодцы, ребята, – закричал он им, – заманивай, спасибо, что догадались», потом остановил батальон: «теперь пора назад, ребята, и хорошенько их!»

Полки кидались на врага, но отбитые, поворачивали снова. Один Бог ведет, что делалось в душе у старика фельдмаршала. Первый раз в жизни ему пришлось дать отбой, и сражение прекратилось. Войскам приказано было

Один момент обеспечивает победу. Один момент решает исход боя и успех военной кампании. Я работаю не с часами, а с минутами.

А.В. Суворов

отдыхать. Было послано за подкреплением. По прибытии его Суворов приказал снова начать атаку. Они были ужасны, и французы вынуждены были отступить.

Генерал Моро пытался остановить бегство своих войск, но тщетно. Италия была освобождена...

За время Итальянского похода союзники за четыре месяца 1799 года под предводительством Суворова выиграла 10 сражений, разгромили в них превосходящие силы лучших полководцев Наполеона – Макдональда, Моро, Жуберта, покорили 25 крепостей.

Французы потеряли убитыми 25 тысяч человек, союзные войска – только 8 тысяч.

Суворова уже нечем было наградить, он все имел. Тогда Государь приказал, чтобы все войска даже в присутствии его самого отдавали Суворову такую же честь, как Государю, т.е. преклоняли перед ним знамена. «Достойное достойному», – писал он Суворову.

Австрийцы изменили союзу и покинули 30-тысячные войска под начальством генерала Римского-Корсакова в Швейцарии. Суворов со своими войска-ми находился в Италии и был отделен от Римского-Корсакова почти непроходимыми Альпийскими горами. Суворов получил приказ соединиться с Римским-Корсаковым и действовать в Швейцарии одному. Предстоял тяжелый переход через Альпийские горы.

В героический месяц альпийской эпопеи Суворова волновала двойная забота: о чести русского оружия и людях, чья жизнь была ему вверена. Швейцарский поход явился блестящим подтверждением афоризма Суворова: «Где проходит олень, там пройдет и солдат». Под колючим снегом альпийских вершин, в своем поношенном, «ветром подбитом» плаще Суворов провел своих чудо-богатырей, воодушевляя их своим горящим взором и бодрящим словом. И несмотря на то, что они видели своего полководца живущим их жизнью, знали, что он спит на соломе и грызет солдатские сухари, он казался им каким-то богатырем.

С Суворовым русские войска были участниками битв против Фридриха Великого и в течение 40 лет переходили леса и болота Польши и Литвы, берега Дуная, степи заволжские, закубанские кочевья,

покоряли потомков Чингис-хана в Тавриде, снова сражались на берегах Дуная и Рымника, на скалах Финляндии, на развалинах Праги, на полях Италии и, наконец, в Альпах.

Немного записала история на своих скрижалях таких событий, как поход в Швейцарию. И Ганнибал переходил через Альпы, и Наполеон перебежал их. Но подвиги их здесь ничтожны. Они только провели войско снежными вершинами, не видя неприятеля. Но Суворов прокладывал себе в Альпах дорогу мечом, каждый шаг покупая кровью. «В этом царстве ужаса, – доносил он Государю, – зияли окрест нас пропасти, льдины и камни – все это преодолено, и в этих недоступных местах не устоял пред нами неприятель. Люди утопали в грязи, обрывались в бездны вместе с лошадьми, но среди всех ужасов этих десница Провидения нас хранила».

Д. Милютин в своей истории Итальянского похода, повествуя о переходе через Альпы, представил целый ряд потрясающих картин. Промокшие до костей солдаты не находили даже дров для топлива на этих высотах. Как только Суворов замечал, что солдаты его вешают нос, тотчас же весело запевал известную новгородскую песню: «Что девушке сделалось, что красной случилось», и тем стыдил малодушных.

Кампания 1799 года была последней и блистательнейшей кампанией Суворова. Никогда его гений не сиял так ярко, никогда он не был так велик, как в этот последний год своей земной жизни.

Такой яркой, торжествующей победы духа над материей не выпадало на долю ни одного народа, ни одной армии в мире. В Альпийском походе Суворова

русские войска проявили упорство выше человеческого. Доказательством тому – небольшой эпизод, когда на голодных, изнуренных холодом и тяжелыми переходами солдат арьергарда напали свежие войска Массены, лучшего ученика и любимца Наполеона.

...Русские, неся потери, ответили яростной штыковой атакой. Они сражались так героически и самоотверженно, что обратили французов в бегство. На

Время – это все. Пять минут означают разницу между победой и поражением.

Адмирал Нельсон

мосту через речку началась давка, были сбиты перила и отступавшие в панике сталкивали друг друга вниз. В дав-

ку попал сам Массена. Унтер-офицер Махотин, оказавшись в гуще отступающего неприятеля, не растерялся и схватился сразу с несколькими французами. Увидев Массену, Махотин пробился к нему, сшиб кулаком с коня, намереваясь взять в плен. На помощь ему бросился французский офицер. Махотин заколол его. Но Массена успел взобраться в седло. Унтер-офицер схватил прославленного генерала за воротник. К сожалению, мундир порвался, и счастливый Массена ускакал. В кулаке Махотина остался лишь клочок мундира. Суворов, увидев расшитый золотом ворот, произвел Махотина в офицеры...

Только горячая вера в покровительство Всевышнего помогла Суворову и его воинам вынести и преодолеть те превышающие человеческие силы испытания, что выпали на их долю в ту кампанию.

Про этот путь через Альпийские горы сами швейцарцы рассказывают, как про чудо. На швейцарских картах линией проложена эта дорога и написано: «Путь Суворова в 1799 году». Появление его с сол-

датами в заоблачных высотах казалось таким необыкновенным явлением, что и по наши дни среди швейцарских пастухов существует легенда о чудесном старике, проводшем войска там, где летали только орлы да бегали горные козы.

Суворов спас честь России неимоверными трудами и отчаянной храбростью. Император пожаловал его за Швейцарский поход генералиссимусом, масса орденов была выдана в полки, все унтер-офицеры пожалованы в офицеры, солдатам выдано по 2 рубля на человека.

Мысли и афоризмы Александра Васильевича Суворова

- ✘ *Без добродетели нет ни славы, ни чести.*
- ✘ *Безбожие поглощает государства и государей, веру, права и нравы.*
- ✘ *Будь чистосердечен с друзьями своими, умерен в своих нуждах и бескорыстен в своих поступках.*
- ✘ *Время драгоценнее всего.*
- ✘ *Вся земля не стоит даже одной капли бесполезно пролитой крови.*
- ✘ *Деньги дороги, жизнь человеческая еще дороже, а время дороже всего.*
- ✘ *Знаешь ли ты трех сестер? Вера, Любовь и Надежда. С ними слава и победа. С ними Бог.*

✘ Ноша службы легка, когда дружно поднимают ее многие.

✘ Опасности лучше идти навстречу, чем ожидать на месте.

✘ Скорость нужна, а поспешность вредна.

✘ Стоянием города не берут.

✘ Теория без практики мертва.

✘ Кто любит свое Отечество, тот подает лучший пример любви к человечеству.

✘ Россиянин отличается верой, верностью и рассудком.

✘ Там, где пройдет олень, там пройдет и русский солдат. Там, где не пройдет олень, все равно пройдет русский солдат.

✘ Готовься в войне к миру, а в мире к войне.

✘ Делай на войне то, что противник почитает за невозможное.

✘ Дисциплина – мать победы.

✘ Кто испуган, тот побежден наполовину. У страха глаза велики, один за десятых покажется.

✘ Кто отважен и смело идет прямо на неприятеля, тот одержал уже половину победы.

- ✘ *Надо бить умением, а не числом.*

- ✘ *Обывателя не обижать: он нас поит и кормит. Солдат – не разбойник. Святая добыча: возьми лагерь – все ваше, возьми крепость – все ваше. Без приказа отнюдь не ходить на добычу.*

- ✘ *Тяжело в учении – легко в походе, легко на учении – тяжело в походе.*

- ✘ *Бей неприятеля, не щадя ни его, ни себя самого, держись зло, дерись до смерти, побеждает тот, кто меньше себя жалеет.*

- ✘ *Бесперывное изучение врага сделает тебя великим полководцем. Никакой баталии в кабинете выиграть невозможно.*

- ✘ *Никогда не презирайте вашего неприятеля, каков бы он ни был, и хорошо узнавайте его оружие, его образ действовать и сражаться. Знай, в чем сила и в чем слабость врага.*

- ✘ *Научись повиноваться, прежде чем повелевать другими.*

- ✘ *Сам погибай, а товарища выручай. За убитых Церковь Бога молит!*

- ✘ *Солдату надлежит быть здорову, храбру, твердо, решиму, правдиву, благочестиву.*

- ✘ *Ты присягал. Умирай за веру, царя и Отечество. Знамя защищай до последней капли крови.*

Взятие Измаила

В удивительной военной биографии А.В. Суворова есть страница, которую нельзя объяснить ничем другим, как только чудом и особым благоволением Божиим. Эта страница – взятие неприступной турецкой крепости Измаил в 1790 году. Из военной науки известно, что наступающие войска (а особенно войска, осаждающие крепости) всегда терпели гораздо больший урон, чем те, кто обороняется. В связи с этим статистика русских и турецких потерь при взятии Измаила просто поражает: на 26–28 тысяч погибших турок и татар приходится 1816 убитых и две с половиной тысячи раненых русских!.. Так, может быть, прав был Александр Васильевич, называя своих солдат «чудо-богатыри»? Или все же уместнее будет вспомнить другое его изречение: «Молись Богу, от Него – победа!..»

I

***Измаильским властям 7 декабря 1790 г.
от Генерал-Анишефа и кавалера Графа Суворова-
Рымникского Превосходительному Господину
Сераскиру Мегамету-паше Айдозле,
командующему в Измаиле; почтенным
Султанам и прочим пашам и всем чиновникам***

Приступая к осаде и штурму Измаила российскими войсками, в знатном числе состоящими, но, соблюдая долг человечества, дабы отвратить кровопролитие и жестокость, при том бываемую, даю знать чрез сие Вашему Превосходительству и почтенным Султанам! И требую отдачи города без сопротивления. Тут будут показаны всевозможные способы к

выгодам вашим и всех жителей! О чем и ожидаю от сего чрез двадцать четыре часа решительного от вас уведомления к восприятию мне действий. В противном же случае поздно будет пособить человечеству, когда не могут быть пощажены не только никто, но и самые женщины и невинные младенцы от раздраженного воинства, и за то никто как Вы и все чиновники пред Богом ответ дать должны.

II

Письмо Суворова принцу Кобургскому о взятии Измаила

Гарнизон состоял действительно из 35000 вооруженных людей, хотя Сираскир и получил провианту на 42000. Мы полонили: трех-бунчужного Пашу Мустафи, Султана, сына Сираскова, Капиджи Башу, множество Бим-Башей и других чиновников. Всего 9000 вооруженных людей, из коих в тот же день 2000 умерло от ран. Около 3000 женщин и детей в руках победителей. Тут было 1400 армян, всего 4285 христиан, да 135 жидов. Во время штурма погибло до 26000 турок и татар, в числе коих Сираскир сам, 4 Паши и 6 Султанов. Нам досталось 245 пушек и мортир, все почти литые, 364 знамена, 7 бунчугов, 2 сан-джака, превеликое множество пороху и других военных снарядов, магазины полные съестных припасов для людей и лошадей. Добычу, полученную нашими солдатами, ценят свыше миллиона рублей. Флотилия турецкая, стоявшая под батарееями измаильскими, совершенно почти истреблена так, что мало осталось из оной судов, которые бы можно было, вычinia, употребить на Дунае.

Мы потеряли убитыми в приступе: 1 бригадира, 17 штаб-офицеров, 46 обер-офицеров, да 1816 рядовых. Ранено: 3 генерал-майоров, граф Безбородко, Мекноб и Львов, около 200 штаб- и обер-офицеров, да 2445 рядовых.

Праведный воин Феодор Ушаков

Память 23 июля/5 августа; 2 октября/15 октября

Примером ревностного служения Отечеству, воинской доблести и христианского благочестия служит для наших воинов и жизнь русского адмирала Феодора Ушакова, прославленного Православной Церковью в лике святых.

Святой праведный Феодор Ушаков родился 13 февраля 1745 года в селе Бурнаково Романовского уезда Ярославской губернии. Происходил из небогатого древнего дворянского рода. Родители его, Феодор Игнатьевич и Параскева Никитична, были людьми благочестивыми и глубоко верующими; главным условием воспитания детей они считали развитие в них религиозных чувств и высокой нравственности.

В храме Богоявления-на-Острове, в трех верстах от Бурнаково, Феодора крестили, здесь же в школе для дворянских детей он обучался грамоте и счету. В феврале 1761 года шестнадцатилетний Феодор Ушаков был зачислен в Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге, где прилежно постигал науки, проявляя особую склонность к арифметике, навигации и истории. Через пять лет учеба была заверше-

на – молодой мичман принял присягу и получил назначение на флот Балтийского моря. Первые годы его службы прошли в интенсивной учебе под руководством опытных моряков. Благодаря усердию, пытливости ума, ревностному отношению к делу и высоким душевным качествам мичман Ушаков успешно прошел эту первую школу морской практики и был переведен на юг, в Азовскую флотилию.

1775 год стал годом создания на Черном море регулярного линейного русского флота. За три года в 30 верстах от устья Днепра были выстроены адмиралтейство, порт и город Херсон. В августе 1783 года сюда прибыл капитан второго ранга Федор Ушаков, а когда Крым был оконча-

тельно присоединен к России (в конце того же года), Екатерина II издала указ об устройстве на южных рубежах новых укреплений, в том числе большой крепости Севастополь – с адмиралтейством, верфью для кораблей, портом и поселением. В августе 1785 года в Севастопольскую бухту вошел 66-пушечный линейный корабль «Святой Павел» с капитаном первого ранга Феодором Ушаковым на борту.

Через два года – 11 августа 1787 года – Турция объявила России войну. Для ведения боевых действий были развернуты две русские армии, в задачу которых на первых порах входила охрана российской границы. И только Севастопольскому флоту были

Только за последние 3,5 столетия в войнах, происшедших в Европе, общее число безвозвратных потерь увеличилось с 3,3 до 60 млн. человек. Кроме того, армии европейских колонизаторов с 1700 по 1939 гг. потеряли 1,3 млн. человек. Потери же колониальных народов вообще не поддаются учету.

Военная история России

даны более широкие полномочия. Вскоре произошла первая генеральная баталия.

Турецкий флот насчитывал 17 линейных кораблей и восемь фрегатов; в русской же эскадре, авангардом которой командовал капитан бригадирского ранга Федор Ушаков, было всего два линейных корабля и 10 фрегатов. И все же малочисленный русский флот впервые в открытом бою одержал победу над превосходящими силами противника. Этому в большой степени способствовали личная храбрость, искусное владение тактикой и выдающиеся качества капитана Ушакова, принявшего на себя руководство боем. Несомненное упование на помощь Божию и, как следствие, неустранимость перед неприятелем – вот что было решающим в его флотоводческом таланте.

За первый год русско-турецкой войны молодой Черноморский флот одержал решительную победу, приведя Оттоманскую Порту «в чрезвычайный страх и ужас». 45-летний Федор Ушаков, получив чин контр-адмирала, в начале 1790 года был назначен командующим Черноморским флотом. Князь Потемкин-Таврический, командующий Екатеринославской армией, писал императрице: *«Благодаря Бога, и флот и флотилия наши сильнее уже турецких. Есть во флоте Севастопольском контр-адмирал Ушаков. Отлично знаю, предприимчив и охотник к службе. Он мой будет помощник».*

Через полгода недалеко от Керченского пролива произошло очередное сражение, в котором эскадра Ушакова вновь одержала блистательную победу над вдвое превосходящими силами турок. Потемкин докладывал императрице: *«...бой был жесток и для нас*

славен тем паче, что... контр-адмирал Ушаков атаковал неприятеля вдвое себя сильнее... разбил сильно и гнал до самой ночи... Контр-адмирал Ушаков отличных достижеств. Я уверен, что из него выйдет великий морской предводитель...»

Турки жаждали реванша – к утру 28 августа турецкий флот стоял на якоре между Гаджибеем (впоследствии Одесса) и островом Тендра. Сюда же со стороны Севастополя вышла русская эскадра. Завидев русские корабли, турки, несмотря на превосходство в силе, стали спешно рубить канаты и в беспорядке отходить к Дунаю. Всю мощь бортовой артиллерии Ушаков обрушил на передовую часть турецкого флота. Флагманский корабль «Рождество Христово» вел бой с тремя кораблями противника, а затем и с флагманом турецкого флота – 74-пушечной «Капуданией». И опять удача сопутствовала русским – взрыв «Капудании» стал завершающим звеном в победе при Тендре.

По возвращении в Севастополь командующим Черноморским флотом Феодором Ушаковым был отдан приказ: «Выражаю мою наипризнательнейшую благодарность и рекомендую завтрашний день для принесения Всевышнему моления за столь счастливо дарованную победу. Всем, кому возможно с судов, и священникам со всего флота быть в церкви святого Николая Чудотворца в 10 часов пополудни, и по окончании благодарственного молебна выпалить с корабля “Рождества Христова” из 51 пушки».

Через четыре года русско-турецкая война завершилась четвертой блистательной победой контр-адмирала Ушакова у мыса Калиакрия, за которую ему был пожалован орден святого Александра Невского.

Один из сильнейших по тем временам турецкий флот был полностью уничтожен, и 29 декабря 1791 года в Яссах турки подписали мирный договор. Российское государство «твердою ногою встало на завоеванных им берегах Черного моря».

Еще в начале войны Феодор Ушаков принял руководство над портом и городом Севастополем. Теперь, в мирное время, он организовал здесь ремонт боевых кораблей, строительство разных мелких судов. По его распоряжениям и при неустанном личном участии на берегах бухт строились пристани, перестраивалась небольшая соборная церковь святителя Николая – покровителя мореплавателей. Эти и другие работы часто оплачивал он сам из своего жалованья.

Теперь прославленный контр-адмирал, который «к вере отцов своих оказывал чрезвычайную приверженность», имел возможность регулярно посещать церковные службы. Сохранилось свидетельство о его жизни в Севастополе, когда он «каждый день слушал заутреню, обедню, вечерню и перед молитвами никогда не занимался рассматриванием дел военносудных...»

В начале 1793 года контр-адмирала Ушакова призывали в Петербург – Екатерина II пожелала видеть героя, стяжавшего громкую славу Отечеству, и «встретила в нем человека прямодушного, скромного, мало знакомого с требованиями светской жизни». За заслуги перед престолом и Отечеством императрица поднесла ему в дар золотой складень-крест с мощами святых угодников и пожаловала чин вице-адмирала.

Через три года на Российский престол вступил император Павел I.

В то время революционная Франция «обратилась к завоеванию и порабощению соседних держав». Вице-адмирал Ушаков получил приказ привести в боевую готовность Черноморский флот, а в начале августа 1798 года – высочайшее повеление «тотчас следовать и содействовать с турецким флотом противу зловредных намерений Франции». Взяв курс на Константинополь, российская эскадра скоро приблизилась к Босфору. Командующим объединенными силами был назначен вице-адмирал Ушаков.

Так началась его знаменитая Средиземноморская кампания, в которой он показал себя не только как великий флотоводец, но и как мудрый государственный деятель, милосердный христианин и благодетель освобожденных им народов.

Первой задачей было взятие Ионических островов, расположенных вдоль юго-западного побережья Греции, главный из которых – Корфу, имея и без того мощнейшие в Европе бастионы, был еще значительно укреплен французами и считался неприступным. Командующий поступил премудро: он обратился с письменным воззванием к жителям островов – православным грекам, призывая их содействовать в «низвержении несносного ига» захватчиков-французов. Ответом была повсеместная вооруженная помощь населения. Как ни сопротивлялись французы, наш десант решительными действиями освободил острова Цериго, Занте и Кефалонию...

10 ноября 1798 года Феодор Ушаков писал в донесении: «Благодарение Всевышнему Богу, мы

*Самый искренний
нейтралитет не является
достаточной защитой
от бедствий, которые терпят
народы в военное время.*

Джордж Вашингтон

с соединенными эскадрами, кроме Корфу, все прочие острова от рук зловредных французов освободили». 18 февраля 1799 года в семь часов пополудни начался штурм Корфу, а на следующий день крепость пала. Это был день великого торжества адмирала Феодора Ушакова, торжества его военного таланта и твердой воли, поддержанных храбростью и искусством его подчиненных, их доверием к своему победоносному предводителю и его уверенностью в их непоколебимом мужестве.

Главнокомандующий сошел на берег, «торжественно встреченный народом, не знавшим границ своей радости и восторга, и отправился в церковь для принесения Господу Богу благодарственного молебствия... А 27 марта, в первый день Святой Пасхи, адмирал назначил большое торжество, пригласивши духовенство сделать вынос мощей угодника Божиего Спиридона Тримифунтского. Народ собрался со всех деревень и с ближних островов...»

За победу при Корфу император Павел I произвел Феодора Ушакова в адмиралы. Это была последняя награда, полученная им от своих государей.

Как полномочный представитель России, адмирал Ушаков создал на Ионических островах такую форму правления, которая обеспечила всему народу мир, тишину и спокойствие. Так образовалась республика семи соединенных островов – первое греческое национальное государство нового времени.

В то же время в северной Италии русские под предводительством славного Суворова громили «непобедимую» армию французов. Суворов просил адмирала Ушакова с юга оказывать ему всемерную поддержку. И два великих сына России, находясь

в теснейшем взаимодействии, били французских республиканцев на суше и на море. Русские моряки и десантники взяли город Бари, где отслужили благодарственный молебен у мощей Святителя Николая Чудотворца, затем Неаполь и 30 сентября 1799 года вошли в Рим.

Неаполитанский министр Мишуру восторженно писал адмиралу Ушакову: «За 20 дней небольшой русский отряд возвратил моему государству две трети королевства. Конечно, не было другого примера подобного события: одни лишь русские войска могли совершить такое чудо. Какая храбрость! Какая дисциплина! Какие кроткие, любезные нравы! Здесь боготворят их, и память о русских останется в нашем отечестве на вечные времена».

На очереди была Мальта, но на исходе 1799 года адмирал Феодор Ушаков получил приказ императора Павла I о возвращении вверенной ему эскадры в Севастополь...

Жители Республики семи соединенных островов прощались с адмиралом Ушаковым и его моряками, не скрывая слез. Сенат острова Корфу назвал его «освободителем и отцом своим». На золотом, осыпанном алмазами мече, поднесенном ему на прощание, было написано: «Остров Корфу – адмиралу Ушакову». Столь же памятные и дорогие награды были и от других островов...

26 октября 1800 года эскадра адмирала Феодора Ушакова вошла в Севастопольскую бухту.

В ночь на 11 марта 1801 года император Павел I был убит заговорщиками, на Российский престол взошел его сын Александр I. Политика России резко поменялась. И вскоре адмирал Феодор Ушаков был

переведен в Санкт-Петербург – при дворе возобладало мнение о ненужности большого флота для «сухопутной» России.

В 1804 году Федор Федорович составил подробнейшую записку о своем служении Российскому флоту, в которой как бы подытоживал свою деятельность: «Благодарение Богу, при всех означенных боях с неприятелем и во всю бытность онаго флота под моим начальством на море, сохранением Всевысочайшей Благости ни одно судно из онаго не потеряно и пленными ни один человек из наших служителей неприятелю не достался».

Продолжая нести службу в должности главного командира Балтийского гребного флота и начальника Петербургских флотских команд и председателя квалификационной комиссии «по производству в классные чины шкиперов, подшкиперов, унтер-офицеров и клерков Балтийских и Черноморских портов», образованной при Морском кадетском корпусе, Федор Ушаков и эти обязанности исполнял с ревностью и усердием, как это вообще было ему свойственно в любом деле. Кроме того, адмирал не забывал заботиться и о ближних: в его дом в Петербурге приходили за помощью многие. Одних он снабжал деньгами, одеждой, за других, особо нуждающихся, хлопотал перед именитыми сановниками; взял он на себя и заботу об осиротевших племянниках.

С болью Федор Федорович следил за происходящим в Европе: близился к завершению один из этапов франко-русской войны, готовился мир в Тильзите. Император Александр I вскоре сделается союзником Наполеона Бонапарта, а Ионические острова будут переданы «зловредным французам»...

19 декабря 1806 года легендарный адмирал подал императору прошение об отставке: «Душевные чувства и скорбь моя, истощившие крепость сил, здоровья, Богу известны – да будет воля Его святая. Все случившееся со мною приемлю с глубочайшим благоговением...» Эти слова, венчающие ратный подвиг, славное и многотрудное служение родному Отечеству, свидетельствуют, что непобедимый воин был исполнен смирения и покорности воле Божией – это были чувства истинно христианские.

Отойдя от служебных дел, Федор Ушаков сначала жил в Санкт-Петербурге, а в 1810 году переехал в деревню Алексеевка Темниковского уезда вблизи Санаксарского Рождество-Богородичного монастыря, где когда-то подвизался его родной дядя – преподобный Федор. Монах и моряк – оба они были воинами Христовыми, оба делали одно дело: ревностно служили Господу на том поприще, на которое Он призвал каждого.

По свидетельству тогдашнего настоятеля монастыря иеромонаха Нафанаила, «адмирал Ушаков, сосед и знаменитый благодетель Санаксарской обители... вел жизнь уединенную... по воскресным и праздничным дням приезжал для богомолья в монастырь к службам... В Великий пост жила в монастыре, в келии... по целой седмице и всякую продолжительную службу с братией в церкви выстаивал... По временам жертвовал... обители значительные благотворения; так же бедным и нищим творил всегдашние милостивые подаяния и вспоможения».

*Благородного и
мужественного человека
узнают по выдержке
во время невзгод.*

Пачакутек, император инков

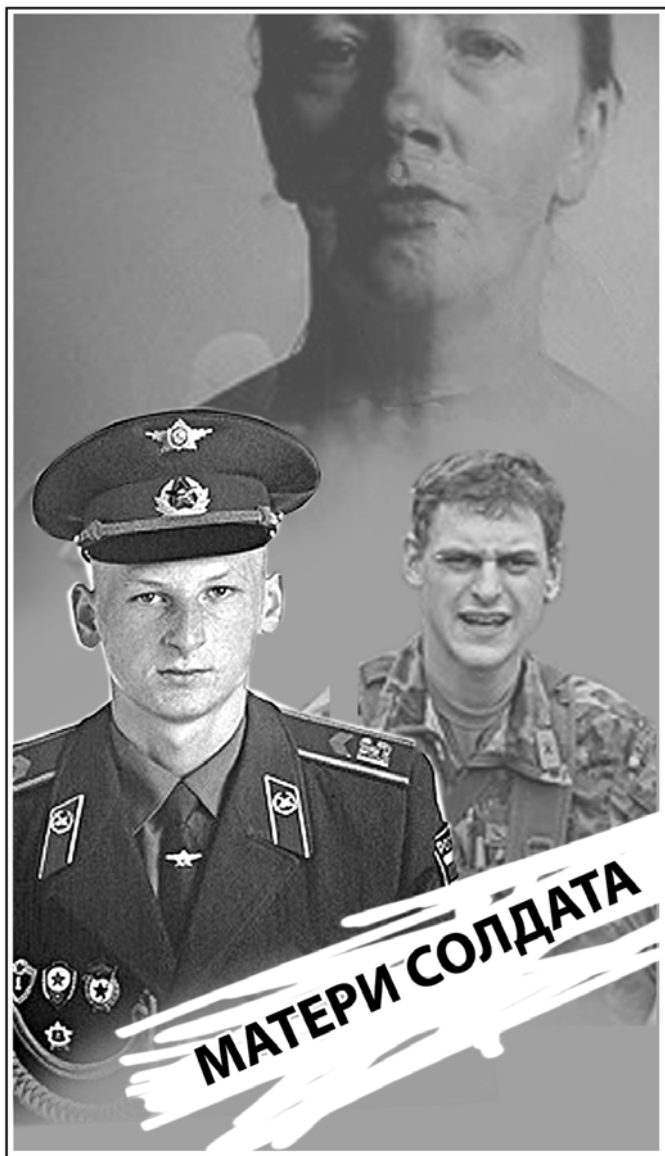

Началась Отечественная война 1812 года. На борьбу с французами поднялся весь народ – в Тамбовской губернии, как и везде, формировалось ополчение, начальником которого избрали Феодора Феодоровича Ушакова. Поблагодарив за оказанное доверие, адмирал отказался от этой чести по слабости здоровья. Вместе с тем на свои средства он устроил госпиталь для раненых, внес две тысячи рублей на формирование 1-го Тамбовского пехотного полка. Все, что имел, отдавал он «на вспомоществование ближним, страждущим от разорения злобствующего врага...»

Остаток своих дней адмирал провел «крайне воздержанно и окончил жизнь свою, как следует истинному христианину и верному сыну Святой Церкви 1817 года октября 2-го дня и погребен по желанию его в монастыре подле сродника его из дворян, первоначальника обители сия иеромонаха Феодора по фамилии Ушакова же».

После праведной кончины Феодора Феодоровича прошло почти два столетия. Его подвижническая и высокодуховная жизнь не были забыты в родном Отечестве. В годы Великой Отечественной войны его имя наряду с именами святых благоверных князей-воинов Александра Невского и Димитрия Донского вдохновляло защитников Родины. Высшей наградой для воинов-моряков стал орден адмирала Ушакова. Его именем названы бухта в Анадырском заливе Берингова моря и мыс на северном побережье Охотского моря, крейсер Военно-морского флота.

В декабре 2000 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II благословил прославить адмирала Российского флота Феодора Ушакова в Соборе местночтимых святых Саранской епархии.

МАТЕРИ СОЛДАТА

Матери солдата

По материалам книги **Марины Кривцовой**
«Отцы и дети в современном мире»

Сын служит в армии. Сколько приходится пережить его родителям, в особенности матери, пока он там. Материнская любовь желает оградить свое дитя от бед и печалей, которые принесет ему жизнь и тем более служба в армии. Чувства матери понять можно, однако армейская служба – это горнило, через которое должен пройти юноша, будущий мужчина, защитник Отечества, своего дома и семьи. Ведь кирпич так и останется мягким и непригодным для строительства материалом, пока не пройдет обжиг в печи.

Сын служит в армии, он далеко, и на первый взгляд, ничем нельзя помочь ему в трудную минуту. Но это не так. Мать может молиться за него, и «мно-го может моление матернее». О силе материнской молитвы священник Олег Кудряков, настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы в с. Поярково Московской области, рассуждает так:

«Все мы, православные люди, верим, что мир держится молитвой. Ни о каком человеке не можем мы сказать, что он погиб, пока не совершился суд

Божий, пока за того человека молятся близкие, молится Церковь. Чем дальше ушел человек “на страну далече” от Дома Господня, тем горячее должна быть наша молитва о заблудших и не познавших Бога в жизни сей. Сколько сейчас приходит к нам, священникам, матерей, плачущих о своих детях, находящихся в ужасном состоянии – пьющих, ворующих, потерявших человеческий облик. Но наша Святая Церковь, ее духовный опыт свидетельствует, что материнская молитва может творить чудеса, она со дна морского выручает детей, вырывает их из лап смерти.

Вспоминается случай, который рассказала мне одна глубоко верующая женщина. Ее сын служил во время недавней войны в Афганистане. Конечно, мать молилась о нем и верила, что Господь сохранит ее единственное дитя. Но как-то раз у нее вдруг возникла тревога за сына, да такая, что мать места себе не могла найти. Ей казалось, что сын находится в большой опасности, но чем может она помочь ему? И мать приняла единственно верное решение – встала на колени пред иконами и со слезами начала молиться. Причем дала в душе обет не прекращать молитву, пока не получит какой-либо знак о сыне.

Стояла она долго, не переставая молитвенно обращаться ко Господу, к Божией Матери, к святым покровителям нашим, хотя изнемогала от усталости и сердечной муки. И только к вечеру ей стало легче, мать почувствовала, что мальчик ее в безопасности.

Когда сын вернулся с войны живым и невредимым, мать спросила его, что происходило с ним в такой-то день.

Сын изумился: “А как ты узнала? В этот день наш отряд попал в засаду: моджахеды расстрелива-

ли нас прямой наводкой. Я упал на раскаленный песок и притворился мертвым. Стоило мне чуть-чуть шевельнуться, и меня прошили бы автоматной очередью. Солнце пекло так, что мне казалось, будто я расплавляюсь в этом песке. И тут я вспомнил о своей любящей маме, о том, как она всегда молилась за меня, и это воспоминание помогло мне держаться... Я пролежал без движения на раскаленном песке до глубокой ночи, а когда стемнело – ушел к своим”.

Думаю, что всем понятно, почему спасся этот солдат – потому что мать молилась о нем, не ослабевая, не теряя надежды. Господь помиловал его по молитве матери».

Мы нужны нашим воинам

Л.В. Родионова

На страницах этой книги уже говорилось о нелегкой судьбе матери русского героя Жени Родионова – Любови Васильевны Родионовой. Мы постарались встретиться с ней и попросили её поделиться с читателем тем, что наболело, тем, что она считает самым важным для возрождения Российских Вооруженных Сил и оздоровления атмосферы в наших воинских частях.

О роли Церкви и доброте верующих людей

Сегодня все говорят о том, что в нашей стране Церковь отделена от государства. Я не совсем понимаю, что означают эти слова, и уверена, что роль Русской Православной Церкви в созидании армии

в наши дни настолько велика, что по своей значимости может быть сравнима разве что с ролью государства, а в некоторых сферах даже и выше последней. При том, что в России не принято каких-то особых законов о взаимодействии армии и Церкви, все мои поездки в Чечню (сорок одна) состоялись только благодаря тому, что люди в православных храмах отзывались на мой призыв, на мою боль, на мои рассказы о том, что там происходит.

В 95-м году, когда я провожала Женю в армию, у меня еще было ощущение, что за мной – страна.

*Строгость надобно
сопровождать добротой,
иначе она превращается
в деспотию. Я строго
слежу за здоровьем
солдат и за
их поведением; сначала
почитай дисциплину,
потом солдатское
братство. Но суровость по
прихоти для меня есть
знак самодурства.*

А.В. Суворов

Пусть уже сломанная, пусть разделенная, но все же с какими-нибудь остатками морали (ведь была же в нашей стране мораль!), но когда мой сын попал в беду, оказалось, что государства-то и нет. «Как же так? – думала я тогда. – Ведь Женя, как и тысячи других парней, был призван в армию. Он поехал в горячую точку выполнять волю руководства страны, и в трудной ситуации оказался абсолютно

никому не нужным». Все куда-то бежали, все делали свои дела, и никому не нужен был просто солдат, просто чей-то сын. Никого не интересовало, где он и что с ним произошло. И тогда, возможно, впервые, на примере одного казачьего батальона, который стоял под Орехово (это юго-западное направление), я увидела, что военные часто обращаются за помощью не к главе администрации, а к священнику, отцу Василию.

Я никогда не скрывала того, что при жизни Жени я, партийный работник со стажем, стыдилась своего верующего сына. Я старалась никому не говорить о его убеждениях, в этом смысле мы жили с Женей в разных мирах. В его компании и среди его одноклассников я никогда не видела человека с крестиком на шее. Но Женя, с тех пор, как он вернулся от бабушки из деревни в одиннадцатилетнем возрасте, больше никогда уже его не снимал. И что бы я ни говорила ему, позиция его оставалась неизменно твердой: это – мое, так будет, что бы вы по этому поводу ни думали! Я тогда очень боялась, что над Женей будут смеяться, и пыталась обезопасить его. Помню, как однажды на секции самбо я услышала фразу, которая меня покорила. Тренер сказал: «На ковер выходят те, кто верит в свои силы, а не в Бога, как Родионов». Но Женя все это воспринимал очень спокойно. А я только на войне увидела людей, которые так же искренне молились, как Женя. Они не вычитывали акафистов, но перед боем они обращались к Богу за помощью, крестились, часто говорили о том, что есть Господь и что Он не оставит их. Когда солдат возвращался живым с поля боя, он был убежден, что это Бог пожалел его детей и его семью. До меня не сразу доходил смысл этого утверждения: страшная боль и неизвестность мешали тогда воспринять его во всей полноте, но я точно помню, что очень хотела похоронить Женю по православному обычаю. И вот, когда это случилось, что-то очень значительное произошло в моей жизни. В ночь с 20 на 21 ноября я осталась в храме рядом с гробом Жени. Читать молитвы я тогда еще не умела, я просто с ним разговаривала, а утром пришел священник, Женечку

отпели, и у меня наступило такое чувство, будто я сделала то, что должна была сделать. Я ощутила, что теперь Женя найдет покой, и это было очень важно для меня.

Когда я вернулась из Чечни, именно среди верующих нашлись люди, которые стали моими соратниками, моими единомышленниками. Они собрали деньги, чтобы вернуть квартиру, которую я продала, когда бандиты предложили выкупить у них тело Жени. В Иоанно-Богословском монастыре под Рязанью они приняли меня приняла как родную дочь, предоставили комнату, в которой я могла жить. И именно от них я получила любовь, которая греет меня все это время, и я до сих пор стараюсь делиться ею с другими. В те годы у меня появилось чувство, что в Церкви – какие-то другие люди. Тихо и спокойно они дали мне очень много, просто взяв меня за руку, заглянув в глаза, разделив со мной мою боль. Первые полтора года после смерти Жени дались мне очень нелегко. Я почти не выходила из дома. Я столько встретила зла и ненависти в Чечне, что душа моя хотела только одного – доброты. И она пришла ко мне через церковных людей. Само вхождение в храм началось для меня именно с доброты. Вообще в каждом человеке неиссякаемое количество добра и любви, просто мы этого не знаем. И до сих пор, когда я приезжаю в госпиталь к раненым или отправляюсь к нашим солдатам в Чечню, я понимаю, что сначала человека надо полюбить, и только потом учить, лечить, воспитывать. Если мы не дадим нашим воинам в Чечне хоть немного любви, они нас не услышат.

Мы не хотим замечать религиозный характер войн?

Нашим ребятам в Чечне каждый день приходится преодолевать чувство страха. Даже в Великую Отечественную войну у воюющих сторон была определенная граница: по одну сторону – свои, по другую – чужие... А здесь наш русский воин никогда не знает, с какой стороны ему ждть выстрела. Он не знает, что сделают люди в военной форме с удостоверениями самых разных спецслужб, которые проезжают по дороге на машине. Машина с открытым капотом – почти всегда признак того, что человек, разогнувшись, выстрелит из «мухи», бросит ее в овраг и уедет. Ощущение страха всегда витает в воздухе. Страх и вражды. Именно поэтому мы и нужны там ребятам. А еще больше им нужны священнослужители. Я еще много лет назад привозила оттуда письма, обращенные к Святейшему Патриарху с просьбой присылать в Чечню священников, в которых наши солдаты остро нуждаются.

На войне атеистов не бывает – это знают все... Но насколько это так, можно почувствовать, только находясь в зоне боевых действий или общаясь с людьми, вернувшимися оттуда. Можно ли не бояться, когда с неба падают бомбы, а под ногами разрываются мины, когда каждый день приносит с собой вражду, с одной стороны, и непонимание, с другой. Чувство страха остается в душе надолго и после войны, и чтобы жить как все люди, его приходится преодолевать ежедневно. А там, ты все время ощущаешь себя где-то *между*: между небом и землей,

*Три человека в тылу врага
более ценны, чем пятьдесят
перед ним.*

Фридрих Великий

между другом и недругом, между своими и чужими – и ясно понимаешь, что Единственный, Кто может помочь тебе в этой ситуации – это, конечно же, только Господь.

Мы не хотим замечать, что эта война (как и вообще все войны) носит религиозный характер, а она носит религиозный характер, кроме, конечно же, денежного и криминального. И я думаю, что смерть Жени и моя судьба как нельзя лучше подтверждают это. Сколько сыновей в Чеченскую войну пропали

После Второй мировой войны было подготовлено и развязано несколько сот локальных войн в различных регионах мира. Только в 36 из этих войн жертвы составили примерно 20 млн. человек, т.е. в два раза больше того числа жизней, которые унесла Первая мировая война.

Военная история России

без вести или лежат на Богородском кладбище, а ведь в большинстве своем это те, кто отказались принять ислам. Меня не посещают мысли о том, что мой сын самый достойный из этих людей. Я знаю, что были разные случаи. Я видела и тех, кого распяли перед Пасхой на столбах со словами «ваш Христос вас воскресит», и от этого живу с чувством вины за то, что не стала узнавать, кто они были? Я искала сына, подошла к распятым – увидела, что среди них Жени нет, и ушла. Я-то думала, что кто-то будет всем этим заниматься, но никто этим не занимался. Скорее всего, тела их покоятся теперь на Богородском кладбище, а может быть, развезли по всей России. От любого человека, вернувшегося из плена живым, можно услышать свидетельство тому, что бандиты всех заставляли принять ислам. Будь то женщины, дети, солдаты или священники. Очевидно, что не просто так убили и священника Петра Сухоносова.

В 95-м году народ в Чечне словно находился в одурманенном состоянии.

При вахабизме, который тогда с радостью принимали чеченцы, слова «убей неверного» звучали как призыв «бей русских». Мы до конца еще и сегодня не знаем, что принес миру вахабизм. Это – не традиционный ислам. Но людям тогда объяснили, что только с таким исламом будет порядок в их республике. Ушли годы на то, чтобы они поняли, что это – страшная секта, которая, можно сказать, не имеет отношения к исламу. Так же было и в Афганистане. Цветущий край вахабиты превратили в пустыню, уничтожили большую часть населения, сломали его дух. И то же хотели сделать и в Чечне. Многие этого не понимают и говорят, что они помогали чеченцам. Но если Хаттаб помогал чеченцам, тогда почему он привел с собой особый исламский батальон? Почему он не построил ни одной школы, ни одной больницы в республике? Нет, он не доверял чеченцам, у него были совсем другие задачи. Ему нужно было задурить головы простым людям, которых он считал ниже себя.

Семнадцать раз я приезжала в Чечню, чтобы найти тело Жени, и все время просила: «Господи, помоги сыну моему, он совсем ребенок. Пожалей его, он же любил Тебя». Вот и вся моя молитва, больше я ничего не знала. А когда мы поднимали тело Жени и боевики снова изменили условия выдачи (такая была торговля), я невольно схватила автомат за дуло одного из бандитов и сказала: «Ты убил моего сына, убей уже и меня или отдай тело. Я больше не могу». И только после этого мне отдали Женины останки. Вахабизм не приводит человека к вере, он ломает

волю, ломает дух. А сломать можно через отречение от того, что у тебя есть, от любви к Богу, любви к Родине, ближним. Ведь можно было бы просто поставить человека к стенке и расстрелять. Но не это нужно злым силам – дух надо сломить. А русский человек ведь всегда не брюхом был силен, а духом. Вот этого-то и боятся вахабиты. Но хорошо уже то, что многие люди, которых я знала в Чечне как вахабитов, опомнились. То, что они помогли поставить православный крест на месте убийства Жени, говорит о том, что крест победил, победило Православие, победила любовь. Значит, Господь и этим людям дал время на раздумье и покаяние.

Помню, лет пять назад в пограничном отряде в Назрани (это Ингушетия, кругом мусульманское население, русских там уже давно нет) ко мне подошли шестеро мальчишек с такой просьбой: «Любовь Васильевна, помогите нам, пожалуйста. Вы – в Москве, Вас знают, у Вас – характер. Нам надо где-то молиться, а храма нет». Территория пограничного отряда маленькая, ехать в храм в ближайшее селение Троицкую небезопасно. Солдат туда надо везти специально, а значит, рисковать и другими людьми. Ни один командир на это не пойдет. В этом отряде были два мальчика из-под Кургана, два брата, до армии они жили при монастыре. Вокруг них образовалась небольшая общинка людей с чистыми душами. Тогда я пошла к командиру с просьбой помочь выстроить часовню, в которой ребята могли бы молиться. Я сказала ему и то, что есть люди, которые берутся срубить часовню в Москве, чтобы потом перевезти ее в часть и собрать за один день. Господь все устраивает, и командир вспомнил, что где-то на

заставе есть бревна, которые в свое время были для чего-то предназначены, но не подошли, и из них можно построить часовню, не обращая за помощью в Москву. Но самым главным было то, что ребята сами высказали эту просьбу. Не сверху спустили приказ о строительстве часовни, а солдаты захотели, чтобы в их части было место для молитвы. Часовню построили, и она наполнилась не только теми, кто просил о ней, но и многими-многими другими...

Мы нужны нашим воинам

На войне я заметила одну интересную особенность. В каждой военной части сейчас есть библиотеки, где на полочке всегда можно найти и Евангелие, и Коран. Военнослужащий-мусульманин обязательно подойдет к Корану, постоит рядом, прикоснется к нему. Он не будет его читать, но обязательно выразит свое благоговейное отношение к этой книге. Может быть, бывают исключения, но мне они не встретились. Наш русский мальчишка, часто даже не заметив Евангелие, будет искать детективы, анекдоты, что угодно, он просто пройдет мимо Книги жизни. Почему? Потому что никто его не подготовил, не рассказал ему об азах Православия ни до армии, ни в армии.

Но проблема сегодня заключается не столько в солдатах, сколько в офицерах. Я думаю, что и жестокость по отношению к нижестоящим чинам, и многие другие трудности армии в своей основе имеют неустроенность, с одной стороны, и безнаказанность военнослужащих, с другой. Но если военнослужащего

*Люби солдата, и он
будет любить тебя.
В этом весь секрет.*

А.В. Суворов

в армии все не устраивает, должен же ведь найтись кто-то наверху, кто сказал бы ему: «Уходи». Ведь если преподаватель в школе срывается на учениках, его же снимают с должности. Во всяком случае, как-то же ведь наказывают его. А кто дал право жестоко обращаться с солдатами в армии? Они ведь тоже чьи-то дети.

С некоторых пор родители добились права участвовать в жизни армии, и это очень хорошо. При некоторых военных частях уже созданы так называемые родительские комитеты. Если их члены

Четырех враждебно настроенных газет следует больше опасаться, чем тысячи штыков.

Наполеон

преследуют цели созидания армии и государства, то вреда они не принесут. Им ведь не надо узнавать какие-то военные тайны или присутствовать на заседаниях командно-

го состава, им важно, чтобы в части, где служат их дети, не было дедовщины и беспредела офицеров, чтобы ребята были сыты, обуты, одеты, накормлены. Ведь если мать уже отдала своего сына в армию и хочет, чтобы он стал человеком (если не успел стать им дома) и чтобы в живых остался, что плохого в этом? Есть, конечно, и другие комитеты, которые издают листовки с инструкцией, как откосить от армии, выступают на телевидении и в газетах, поливая грязью русских солдат и офицеров... Такие организации питаются чужими деньгами и работают на развал армии. Но я думаю, что меня и других родителей, которые связаны с Русской Православной Церковью, никто никогда не сможет упрекнуть в том, что мы плюнули в сторону армии. Мы участвуем в жизни нашего воинства вовсе не для того, чтобы собирать

информацию о всякой мерзости, которая там происходит. Нет, наоборот, всегда стараемся рассказать о чем-то позитивном, ну а научиться отделять зерна от плевел – это уже задача государственной власти.

Кто-то скажет, что в армии сейчас есть психологи и они должны помогать людям решать свои внутренние вопросы. Но на эту должность зачастую ставят офицеров, которые просто оказались не у дел где-то в другом месте. Да и какой солдат пойдет к психологу, если тот находится в подчинении у его же командира? Он что, будет рассказывать, что его избивают, что ему не разрешают ходить в храм или что мама давно не присылала писем? Вряд ли. Священнику расскажет, а психологу нет. А священник, на мой взгляд, должен находиться в армии 25 часов в сутки, иначе он просто ничего не сможет сделать. Ведь с приходящими священниками как бывает? Пришел один батюшка, окрестил людей и уехал, потом приехал другой, и те же ребята идут креститься и во второй раз. Они не помнят и не знают, что там было в первый раз, им просто интересно общаться со священником. Есть вещи, которые ничем заменить нельзя. В нашей Церкви сейчас достаточно монахов в священническом сане, которые поедут в Чечню, чтобы трудиться там на постоянной основе.

*Спуститься с неба,
если нас не пропускают на земле*

У нас в Софринской бригаде есть один необыкновенный батюшка, отец Феофан. День Крещения воинов он устраивает памятным днем. Крестит

солдат, как и положено, в белой крестильной одежде, после раздает всем по шоколадке, устраивает чаепитие, общается с ребятами. На примере этого батюшки видно, что одним своим внешним видом священник дисциплинирует солдат, даже ничего еще не делая. Его обойдут стороной нетрезвые офицеры,

Если человек начнет думать о спасении души и что-то делать для этого, то очевидно, что он меньше будет ругаться матом.

Но если мы будем заниматься всего лишь пропагандой того, что не надо ругаться матом, то не факт, что человек придет к спасению души.

Это не задача священника. Это задача школы и семьи.

**Священник
Михаил Васильев**

при нем не будут материться и плевать солдаты, в его присутствии не разгорится пожар «неуставных отношений». Чем же это нам мешает? Если мы сейчас не займем эту духовную нишу, ее займут инициативные свидетели Иеговы, баптисты, пятидесятники. Они придут с деньгами, с заданиями иностранных спецслужб и своими средствами будут привлекать неокрепшие души наших ребят. На сегодняшний день полковой

священник – это необходимость для русского воинства. Нельзя откладывать на завтра то, что можно завтра уже потерять. Нам надо спешить. Тринадцать лет идет война в Чечне, а вопрос с духовенством там до сих пор не решен. С Божией помощью мы вырулили на ту ситуацию, когда зверей, которые отрезают головы, не развязывая рук, стало гораздо меньше, какой-то относительный, пусть худой мир, но все же наступил, и это надо закрепить. Мы взяли высоту, но нас могут оттуда выбить. Или нам самим придется оставить ее.

Полковой священник, на мой взгляд, сегодня должен быть равноправным участником всех военных совещаний, всей жизни гарнизона. Но для того, чтобы это произошло, церковным людям надо самим действовать решительнее, и не только на словах, но и на деле. А у нас часто бывает так, что одни ждут, когда у них спросят разрешения войти, а другие ждут, когда их пригласят, и ничего не происходит. Все мы ждем, когда наконец выйдет закон, где будет расписано

Если все не будет в полном порядке, я повешу вас, несмотря на мое личное уважение к вам.

А.В. Суворов

все «от а до я», и тогда только мы начнем жить по-человечески. Но жить нужно сегодня и каждый день. Все меняется, и, по-моему, церковные люди уже не имеют права поступать так, как поступали бы сто лет тому назад. Нам не нужно ждать, когда нас пригласят, потому что нас не пригласят, это опять-таки действие, а на действие сегодня мало кто оказывается способен. Военные живут себе уединенно в своих гарнизонах, и многим командирам бывает просто не нужен лишний свидетель всего, что там происходит. Но мы-то ведь должны проникать во все сферы жизни. Церковь должна проникать во все сферы жизни. Надо убеждать командиров, что Православие несет людям добро. Раз двадцать в Чечню вместе со мной летали священники. Не всегда надо ждать какого-то специального приглашения. Идет война, ребятам страшно, и мы им нужны. Ведь кроме подарков мы привозим им часть мира, часть большой семьи, часть их дома, их Родины. Это важно. Простое общение на войне бывает очень нужно человеку. И хорошо, если это будет нормальное общение. А если вместо нас

приедут сектанты? Души-то ведь неокрепшие. Кому мы отдаем их? Для меня остается непонятным, почему до сих пор Православная Церковь не заняла в армии подобающую ей равноправную позицию. Всегда надо помнить, что там, на войне, в армии, не стадо с Луны. Там наши дети. Мы им нужны. А уж пути, по которым нам надо к ним проникнуть, могут быть самыми разными. Пусть в малой степени, но мы должны участвовать в жизни армии, хотя бы нам и пришлось для этого и самим стать десантниками: спуститься с неба, если нас не пускают в ворота на земле.

Тем более, что сейчас все больше становится в армии верующих командиров. Иногда я захожу в воинскую часть и вижу над головой у командира целый иконостас. И он не стыдится и не стесняется своих убеждений. Входя в его кабинет, люди видят, что перед ними верующий, православный человек, патриот своей страны, и это бывает очень важно для них.

*Надо было пройти этот путь,
чтобы было с кого брать пример*

Как-то к нам в Курилово приезжал английский капеллан по имени Дерек. Он искренне плакал на могиле у Жени, а уезжая, взял с собой иконы и книжечки и прощался со словами о том, что английская армия сытая и благополучная, но общество настроено очень патриотично (чему, кстати, и нам надо учиться), и теперь он будет воспитывать своих пасомых на примере русского солдата. В контрактной армии, конечно, не может быть воинов, готовых положить *жизнот за други своя*. И тем не менее военные

священники английской армии не позволяют своей пастве дремать. Капелланы всегда были и есть в среде военных, и у правительства большинства развитых стран нет сомнений в том, нужны ли они в армии.

Долгими ночами я часто думаю о том, что Жене надо было пройти этот страшный путь уже только для того, чтобы нашим мальчикам было с кого брать пример. Когда рухнула могучая держава, Господь, видя это, дал нам, современным людям, близкие по времени примеры благоверных воинов: и псковскую роту, и Женю, и других людей, потому что без примеров нам нельзя. Мне часто бывает горько оттого, что Женина судьба – это моя боль, но ведь примеров для подражания много не бывает.

Слава Богу, мы научились поклоняться мощам Александра Невского и, вот увидите, пройдет время, и мы захотим жить, как жил Александр Невский. Только этому тоже надо учить – отношению к святыне, к иконе, к маме, к стране. Нам надо воспитывать своих детей, ведь от того, как мы их воспитаем, зависит наша жизнь. Роль Церкви в решении этой задачи была велика во все времена, но на сегодняшний день от нее, кажется, требуется еще больше – решительности. Решительного вхождения во все сферы жизни. Может быть, кому-то это и не понравится, не надо обращать на это внимание. Сейчас священников стали приглашать на телевидение и радио, интервью с батюшками часто можно увидеть в газетах, и это очень хорошо! У нас есть удивительные проповедники, которых,

*Воинская повинность
обеспечивает
жизнеспособность нации,
очищает ее нравственность и
является реальной основой
всех ее обычаев.*

Наполеон

однажды услышав, забыть уже невозможно. Общение со священниками и просто верующими людьми дает человеку то, что он начинает по-другому видеть. И я благодарю Бога за то, что, пусть через такое страшное, но Женя привел меня в храм. А теперь, посмотрите, меня приглашают в воинские части России, Белоруссии, Украины не как Любовь Васильевну Родионову, а как маму Жени Родионова. О чем это говорит? О том, что люди хотят быть похожими на Женю, они хотят о нем слышать. Я рассказываю им еще и о том, что происходит в Чечне, и, видимо, это им тоже нужно. Если бы было не нужно, то они позвали бы кого-то другого.

Немного о патриотическом воспитании

Кто-то сказал, что воспитать ребенка труднее, чем управлять государством. Сегодня эти слова звучат особенно актуально, и участвовать в воспитании детей должны все здоровые силы общества. У меня есть одна знакомая в Румынии, так она говорит: «Я вообще удивляюсь русским людям. Кто-то – “за” введение в школах Основ православной культуры, кто-то – “против”. В Румынии этот предмет введен в качестве основного в школьную программу, нравится это кому-то или нет». Я думаю, что и в России «Основы православной культуры» надо вводить в школьную программу на государственном уровне. Православие – это наша государственная идеология. Если мы хотим что-то изменить, надо прикладывать к этому усилия. Кто кроме нас научит наших сыновей с благоговением подходить к Евангелию, почитать родителей, любить Родину?

Женя воспитывался на примерах героев Отечественной войны – Зои Космодемьянской, генерала Карбышева. У нас под окном в Курилово – братская могила. Когда Жене было семь лет, мы ухаживали за ней. Перед Днем Победы вместе лазили по холодным болотам, чтобы сорвать первые купавки и вручить их ветеранам. Вместе читали рассказ про честное слово. Может быть, этот рассказ, прочитанный в детстве, как-то особенно запомнился Жене. Он никогда не говорил пустых слов. Бывало, я спрашивала его: «Женя, ты когда вернешься?» И он отвечал мне: «Ночером». Если он говорил, что вернется в одиннадцать, то в одиннадцать он приходил, чтобы сказать: «Мам, я еще немного погуляю». Держать слово – вот что очень важно для человека. И еще у Жени было огромное чувство ответственности – за маму, которая все время на работе, за дом, в котором мы жили. Дом хоть и маленький, но в нем надо было и за кошкой ухаживать, и рыбок кормить, и книжки в библиотеку вовремя сдавать, и убирать, и еду готовить.

Современные родители нередко ограждают детей от этого чувства. Но ведь для воспитания доброты надо создавать условия. А если мама здоровая как лошадь и сама все делает, братьев и сестер нет, о ком заботиться маленькому человеку?

Еще не так давно у нас были тимуровские команды, дети ходили к одиноким участникам Великой Отечественной войны, чтобы помыть окна, убрать в доме, и никто не спрашивал: «А кто они мне, эти люди, и что мне за это будет?» Сейчас, когда все это ушло в прошлое, надо учить детей делать добрые дела хотя бы для близких. Ребенок должен о ком-нибудь заботиться,

а нам все время кажется, что наши дети еще маленькие, и мы просто не оставляем им возможности проявить свою заботу о нас. Мы от всего их оберегаем – вот беда.

Очень большую помощь в деле воспитания подрастающего поколения сегодня могут оказать православные молодежные центры, созданные при монастырях и храмах. Эти организации обязательно должны иметь почву для своей деятельности, почву для общения, иначе они рискуют превратиться в клуб Зеленой лампы: посидели, поговорили и разошлись. Хорошо, что такие организации вообще есть, но они должны действовать. Только тот орган живет, который функционирует. Раньше говорили: дорогу осилит идущий. А Господь говорит: «Я все делаю вашими руками». Есть приюты для сирот, где дети очень нуждаются в общении и духовной поддержке, есть пожилые и немощные прихожане храмов, есть наркологические лечебницы для детей, есть госпитали с ранеными воинами, есть военные части, и везде нужны деятельные люди, которые могли бы рассказывать о Боге и Церкви. У нас есть бывший десантник, отец Михаил Васильев, у него – храм во Власихе. Батюшка мог бы привезти ребят, желающих сотрудничества с Вооруженными Силами, к себе. И я готова к сотрудничеству. Надо только захотеть, а все остальное обязательно приложится. Если это слишком трудно, можно, в конце концов, стать дружинниками и патрулировать парк в своем районе. Если мы хотим, чтобы в нашем городе или поселке был порядок, то почему бы не поучаствовать в этом? Я думаю, что и глава района, и духовник обязательно благословят это начинание.

В молодежном движении открываются большие возможности для того, чтобы научиться любви к ближнему. Если такое движение есть в вашем храме, можно прийти к батюшке и сказать: «Вот мы создались, и нам нужно что-то делать. Давайте выберем самых пожилых прихожан и

навестим их». Ведь это какое приятное дело! Если батюшка благословит ребят, и они придут к какой-нибудь бабушке, чтобы помочь ей по хозяйству, и скажут: «А мы от отца Алек-

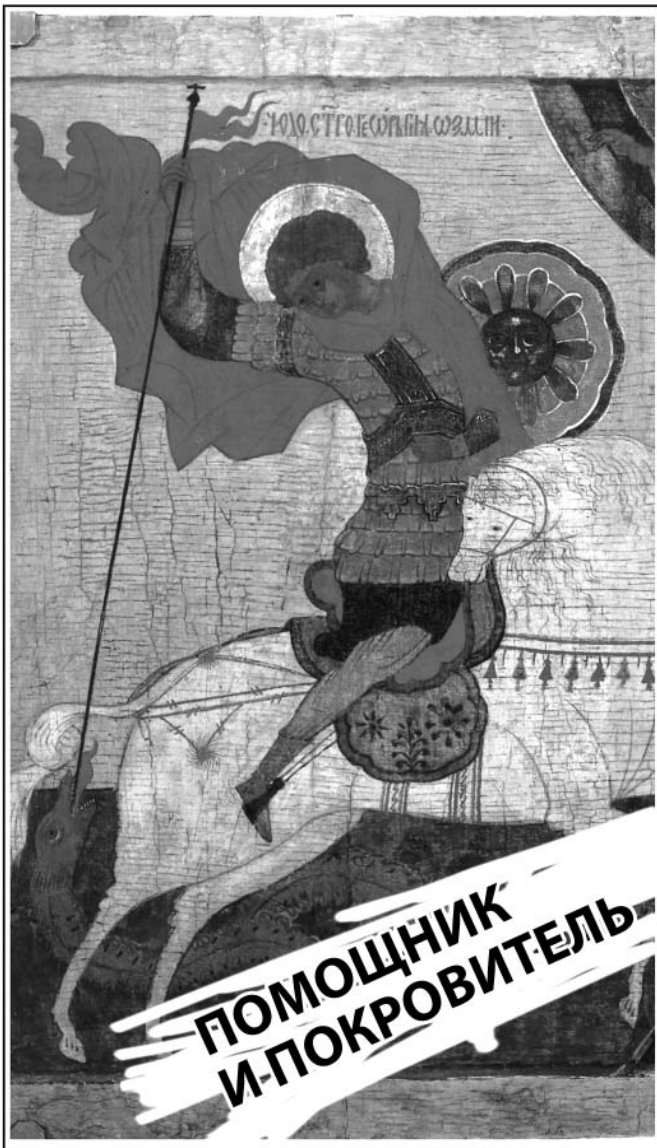
сандра пришли вас навестить!» Да эта бабушка все на стол выложит и полгода будет радоваться тому, что о ней батюшка помнит. Или можно позвонить товарищу, который болен, и спросить его, не надо ли чем-нибудь ему помочь. Только у такого движения обязательно должен быть лидер, который бы направлял эту деятельность, договаривался о том, что именно надо делать. Есть лидер – все будет хорошо. Нет лидера – ничего не будет. Сильным ребятам надо не бояться становиться лидерами. Некоторая проблема с лидерами у нас сейчас есть. Если человек наделен такими качествами, то часто направляет свою энергию на получение материальной выгоды. В духовном делании такие ребята почему-то часто боятся, что у них ничего не получится. Это означает, что на начальном этапе взрослым надо таких детей поддерживать: «Ты попробуй. Получится или не получится, будет видно. Ты просто попробуй». Я не устаю повторять, что зло торжествует только там, где добрые и замечательные люди ничего не делают.

*Порядок марширует
уверенными и
размеренными шагами:
беспорядок всегда куда-то
торопится.*

Наполеон

Где будет существовать зло, если один сделал доброе дело, второй, третий... Для зла просто не останется места. Вот и все... Не бороться надо со злом, надо просто делать добрые дела.

Божья помощь на войне

Господь никогда не оставляет человека без помощи, а особенно – на войне, где смерть – буквально в одном шаге от любого воина.

Ниже мы приводим воспоминания ветерана Великой Отечественной войны Александра Ивановича Зарубина о трех удивительных случаях из его фронтовой жизни. И пусть эти случаи кажутся на первый взгляд не очень значительными, но разве сохранение жизни человеку, находящемуся в смертельной опасности – это не настоящее чудо?

На фронтах Великой Отечественной войны, которую я прошел, не считая времени на лечение двух ранений, ожога рук, лица и головы и двух контузий, с первого до последнего дня, мне пришлось многое пережить и запомнить. Но в массе бесчисленных эпизодов я выделяю три особенных, когда я не погиб только благодаря непонятному мне в то время чуду. Сейчас я расскажу о них.

Случай под Харьковом

В мае 1942 года наши войска, находившиеся восточнее города Харькова, перешли в наступление с целью освободить его от фашистов. Прорвать

хорошо подготовленную оборону врага было не просто, но на второй день это удалось. Наступавшие советские дивизии прошли несколько километров и были вынуждены остановиться перед второй полосой вражеской обороны. Задачу ее прорыва командование армии поставило перед нашей, 277-й стрелковой дивизией. Ее полки пошли вперед через прежнюю линию обороны врага. Следом за ними двинулись и разведчики 1-го дивизиона 266-го артполка, которыми в то время командовал я. Мы шли по дороге, проложенной через полосу вражеской обороны нашей пехотой. Я шагал примерно в метре от дороги, по траве. В одном месте, повинувшись какому-то внезапному чувству, я остановился, посмотрел влево и вправо, а потом вниз, на свои ноги. Над чуть выдвинутой вперед правой ногой тянулась почти незаметная, тонкая проволока. Ее конец был прикреплен к небольшому кольышку левее меня, почти у самой дороги, а метрах в двух правее я увидел небольшой холмик земли, под которым скрывалась, как я догадался, противопехотная мина. Сделай я хотя бы еще полшага – и меня убило бы, либо сделало безногим...

Я перешагнул через проволоку, остановил взвод и показал бойцам вражескую мину. Потом, посмотрев к югу, увидел там солдат, которые с миноискателями в руках приближались к нам... Через пять минут они обезвредили обнаруженную мною мину.

Что же остановило меня тогда в нескольких сантиметрах от гибели?

Чудо в Белоруссии

Летом 1944 года, отразив вражеские атаки под Паричами, войска 65-й армии 2-го Белорусского

фронта перешли в наступление и вскоре оказались под городом Калинковичи. Освободили здесь деревню, название которой, к сожалению, я позабыл. Она тянется с севера на юг, а в центре нее шоссейная дорога проходит с востока на запад. По этой дороге мы шли вдвоем – я, в то время заместитель по строевой части командира 109-го противотанкового артиллерийского дивизиона 37-й гвардейской стрелковой дивизии 65-й армии, и начальник разведки дивизиона гвардии старший лейтенант Фомин Иван Михайлович. Мы направлялись на западную сторону деревни, чтобы выбрать там место для наблюдательного пункта дивизиона.

До деревни оставалось не более ста метров, когда мы услышали многочисленные минометные выстрелы в стороне противника. Мы быстренько спрятались в одну из предусмотрительно вырытых саперами вдоль дороги щелей, размером два метра в длину и полтора метра в глубину. Через короткое время раздались близкие и дальние разрывы мин. Большинство из них падало вблизи от дороги, но рвались они и около нашего убежища.

Минут через пять после начала вражеского огневого налета я прямо-таки услышал чьи-то слова: «Уходите отсюда!» Подумал, что мне это показалось. Но эти слова повторно прозвучали в сознании.

– Ваня, – сказал я. – Прейдем в другую щель!

– Да что вы, товарищ гвардии капитан! – ответил мне Фомин. – Стрельба-то какая! Я не уйду отсюда...

– Уйдем! – повторил я.

– Простите, но я останусь здесь...

Я выскочил из щели, пробежал метров пять и спрыгнул в другую. Минут через десять обстрел прекратился.

– Ваня! – позвал я, вылезая из щели. – Пошли дальше... Он не отвечал. Я повторил: – Вылезай!

Опять молчание. Я подошел к щели, в которой находился Фомин, и увидел, что верхняя часть его головы окровавлена и он неподвижен. Мина разорвалась как раз над тем местом, где сидел я...

Что это? Кто спас меня?

В лесу у реки Нарев

В ходе летнего наступления 1944 года войска 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов освободили всю территорию Белоруссии и северной части Украины. Дивизии 65-й армии, в том числе 69-я Севская стрелковая, вошли на территорию Польши. В эту дивизию я был назначен после третьего ранения на прежнюю должность – заместителя по строевой части командира противотанкового дивизиона. В начале сентября мы овладели плацдармом на правом берегу реки Нарев южнее польского города Пултуск. Вместе с нами на 8-километровом плацдарме заняли оборону: правее – 37-я гвардейская, левее – 193-я стрелковая дивизии.

4 октября рано утром после сильной артиллерийской подготовки гитлеровцы перешли в наступление с целью ликвидации нашего плацдарма. Против нашей дивизии они бросили около 200 танков различных типов. Кое-где им удалось потеснить нашу пехоту, но когда они вышли к позициям противотанковой артиллерии дивизии, открывшей по ним меткий огонь, остановились и вступили в дуэль с нами.

Через полчаса после начала наступления гитлеровцев на помощь нам пришла авиация. По приказу

командующего 2-м Белорусским фронтом генерала армии К.К. Рокоссовского в воздух поднялись более 150 бомбардировщиков и около 150 истребителей. От бомбовых ударов загорелось множество вражеских танков и самоходных орудий. Когда самолеты ушли, рядом с нашим наблюдательным пунктом разорвался вражеский 155-мм снаряд, и я, находившийся у стереотрубы, был контужен – из носа пошла кровь, я оглох, голова сильно заболела...

Меня отправили в медико-санитарный батальон дивизии, находившийся в лесу на левом берегу реки Нарев. Там я пробыл в общей сложности 10 дней. На шестой день мое состояние улучшилось, и после обеда я попросил у лечившего меня врача разрешения прогуляться по дороге, проходившей около медсанбата, метрах в пятидесяти от опушки леса. Листва деревьев уже осыпалась и в лесу стояла чуткая осенняя тишина. С правого берега Нарева доносились лишь редкие пулеметные очереди. Наступление гитлеровцев потерпело неудачу, и наши дивизии остались на прежних позициях.

Пройдя метров 300, я увидел справа от дороги поляну, на которой человек 30 стояли около большой металлической бочки и, громко разговаривая, что-то пили из солдатских кружек. Это оказались командиры и бойцы разведбатальона нашей дивизии. Некоторых я знал по фамилиям и именам. Я подошел к ним.

– Ты откуда здесь? – с удивлением спросил меня майор – командир батальона.

– Контужен был на НП в первый день, сейчас на лечении. Лучше стало... А вы что пьете?

– Да, вот, трофей уничтожаем. Спирт, – ответил майор. – Хочешь подлечиться?

Я протянул руку за кружкой и в этот момент отчетливо услышал чей-то мягкий, но настойчивый голос: «Не пей!» Я остановился, оглядел наблюдавших за мной разведчиков. Все они молчали. «Наверное, почудилось мне», – подумал я и приложил кружку к губам. Сделав небольшой глоток, я опять услышал тот же голос. Спирт был жесткий и огненно жгучий. Я отдал кружку майору, с улыбкой смотревшему на меня.

– Эту жидкость пить нельзя, – уверенно сказал я. – Это какая-то отравка...

Несколько человек рассмеялись. Майор взял у меня кружку и с улыбкой проговорил: – Ну тогда долечивайся в медсанбате... А мы эту «отравку» для здоровья и боевого настроения используем... Всего тебе доброго, гвардия...

Я прошел по дороге вперед еще метров пятьсот и возвратился в санбат. Вскоре после ужина лег на койку и быстро уснул. А часов в одиннадцать ночи проснулся оттого, что за стеной палатки послышались громкие голоса:

– Тревога... Тревога!

Быстренько одевшись, вышел на улицу. – Что случилось? – спросил у лейтенанта-фельдшера, спешившего куда-то.

– Да в разведбате много людей отравились какой-то жидкостью, – ответил он, остановившись на минуту... – Уже известно, что сорок девять отдали душу, а восемнадцать ослепли. Извините, я побежал...

Я почувствовал, как у меня бешено забилося сердце. Ведь и я мог оказаться в их числе. Что же меня спасло? Чей голос я услышал?

Теперь-то я понимаю, чей голос прозвучал в моем сознании, и уверен, что Силы Небесные, Ангел Хра-

нитель или Сам Господь пожалели меня во всех рассказанных мною эпизодах.

Об этом я с чувством горячей благодарности помню всю жизнь.

Святые воины

Среди тысяч и тысяч христианских святых есть люди, жизненный путь которых особенно близок любому человеку в военной форме. Это – святые воины. И хотя прославлены они за свои подвиги во имя Христа, именно воинское мужество помогло им в несении своего тяжкого креста жизни. Впрочем, для многих из них именно борьба за свободу Родины, за чистоту Православия и была главным содержанием всего христианского пути. А сегодня мы обращаемся к ним с молитвой о благополучии нашей Отчизны...

ВЕЛИКОМУЧЕНИК ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ

Память 23 апреля/6 мая

Святой великомученик Георгий Победоносец жил в конце III – начале IV веков. Родом он был из Каппадокии – области в Малой Азии. Вырос в христианской семье. Его отец принял мученическую кончину за Христа, когда Георгий был еще ребенком. Мать, родом из Палестины, после смерти мужа переселилась с сыном на родину и воспитала его христианином.

Поступив на службу в римское войско, святой Георгий, красивый, мужественный и храбрый, был замечен императором Диоклетианом (284–305) и принят

в его стражу со званием комита – одного из старших военачальников. Было ему тогда двадцать лет.

Император-язычник в последние годы своего правления – примерно с 300-го по 305-й – усилил гонения на христиан. На совете Сената в Никомидии Диоклетиан предоставил всем своим правителям полную свободу в расправе над христианами и обещал всемерную помощь. Узнав об этом, Георгий раздал свое имущество нищим, отпустил на волю рабов и явился в Сенат. Мужественный воин Христов открыто выступил против этого ужасного распоряжения, укорив Диоклетиана в несправедливости и жестокости к невинным и добродетельным его подданным.

Не подозревавший, что его любимец – христианин, Диоклетиан был ошеломлен и разгневан речью Георгия. И все же предпринял попытку уговорить любимца-комита не губить свою молодость и принести, по обычаю римлян, жертву богам. Но услышал решительный ответ: «Ничто в этой непостоянной жизни не ослабит моего желания служить Богу».

Тогда по приказу Диоклетиана упряма бросили в темницу и подвергли истязаниям. На следующий день истязания продолжили с утроенной жестокостью: Георгия привязали к колесу, под которым находились доски с острыми ножами. При вращении колеса острые лезвия резали тело святого, но юноша остался непоколебим. Скоро страдалец затих...

Диоклетиан решил, что Георгий умер, и повелел отвязать его тело от колеса. Вдруг сделалось темно, раздался страшный удар грома, и все услышали голос: «Не бойся, Георгий, Я с тобой!» Мученику явился Ангел Божий, который исцелил его, и Георгий встал с колеса сам, совершенно здоровый. Пораженные этим чудом, многие тогда уверовали во Христа.

Император еще более ожесточился – он решил во что бы то ни стало сломить Георгия, а потому предавал его все более страшным пыткам: святого зарывали в известковую яму, обували в железные сапоги с раскаленными гвоздями, били воловьими жилами... Но мужественный страдалец, подкрепляемый силой Божией, оставался непреклонным, а его подвиги умножали число новообращенных христиан.

В последний раз император попытался заставить Георгия принести жертвы идолам – он предложил ему стать соправителем. Все ждали, что столь лестное предложение наверняка будет принято, но святой и на сей раз остался верен своим убеждениям – он говорил о ничтожестве языческих богов и по молитве сокрушил идолов. Поднялось всеобщее смятение. На святого мученика накинулись жрецы и многие из толпы – его связали, стали бить, требовали казни. И Диоклетиан вынес смертный приговор.

На месте казни святой в горячей молитве просил Господа, чтобы Он простил мучителей и привел их к познанию истины. Спокойно и мужественно святой великомученик Георгий преклонил свою главу под меч. Это было 23 апреля (по старому стилю) 303 года. Тело святого великомученика было затем перенесено его слугой в Палестину и погребено в городе Лидде, на родине его матери.

Предположительно в VIII веке мощи святого Георгия были разделены и перенесены в другие города и страны. Часть мощей великомученика находится сейчас и в России: в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре и в Москве – в храмах Воскресения Христова в Сокольниках и великомученика Георгия на Поклонной горе.

Нет счета славным подвигам и чудесам, которые святой Георгий совершил, став небесным воином. Одно из них сохранилось в народной памяти как Чудо о змее.

Около города Вирита (современный Бейрут), у Ливанской горы, было большое озеро, в котором жил огромный змей. Чудище выходило из озера и пожирало всех встречавшихся ему людей. Когда же змей приближался к стенам города, от его губительного дыхания воздух наполнялся смертоносным ядом, от которого люди заболели и умирали. И были в том городе скорбь и печаль, вопль и плач великие. Всех же, кто осмеливался выходить на борьбу с ним, змей уничтожал.

Жители этого города были идолопоклонниками. По наущению своих жрецов они решили принести змею жертву: ежедневно из каждого семейства выводить к озеру ребенка на растерзание. Дошла очередь и до единственной дочери царя. Ее привели к озеру и оставили на обычном месте, где приносили жертву змею. В страхе и слезах ожидала девица своей ужасной участи. И вот, по устроению Божьему, поспешил к ней на помощь воин Царя Небесного – святой великомученик Георгий.

Девица увидела всадника на белом коне с копьем в руке и рассказала ему о грозящей ей ужасной участи. И когда она еще говорила, из озера вдруг появился змей. Святой Георгий осенил себя крестным знаменем и устремился навстречу чудовищу. Он поразил змея, вонзив в него копье.

Когда горожане увидели царскую дочь, живую и невредимую, в сопровождении прекрасного всадника, их удивлению не было предела... Воин Христов

обратился к ним со словами: «Не бойтесь, но уповайте на Господа Иисуса Христа и веруйте в Него, ибо Он послал меня к вам избавить вас от змея», и... исчез. После этого чуда все жители, а было их 25 тысяч человек помимо женщин и детей, уверовали во Христа и приняли Святое Крещение.

За эту победу святой великомученик Георгий стал называться еще и Победоносцем.

На Западе святого Георгия почитали издавна, храмы в его честь появились уже в конце V века. В средневековой Европе вершиной почитания святого явилось возникновение рыцарских орденов его имени. Король Англии Ричард Львиное Сердце считал святого Георгия своим особым покровителем.

На Руси святой Георгий Победоносец с древности являлся покровителем великокняжеской семьи. Его имя носили великие устроители земли Русской и русской государственности. Сын Великого князя Владимира Ярослав Мудрый, в крещении Георгий, первым способствовал почитанию Победоносца среди православных русичей. В его честь он построил город Юрьев, основал Юрьевский монастырь в Новгороде, воздвиг храм святого Георгия в Киеве (1036). На печати Ярослава Мудрого и монетах того времени было также изображение святого Георгия. Другой Юрий – Долгорукий, основатель Москвы – построил город Юрьев-Польской, воздвиг немало Георгиевских храмов.

Со времен Великого князя Дмитрия Донского (XIV век) Георгий Победоносец является покровителем Москвы, его изображают на гербе государей Московских. Кстати, и сейчас на гербе столицы нашей Родины – святой Георгий на белом коне, попирающий змея.

С 1472 года, после свадьбы Великого князя Московского Иоанна III с последней наследницей Византийских императоров Софией Палеолог, государственным гербом Московской Руси становится византийский двуглавый орел, на груди которого – изображение Победоносца Георгия.

26 ноября 1769 года императрицей Екатериной II был учрежден орден Святого Георгия за особые военные заслуги. Как было записано в указе: «для награждения отличных военных подвигов и в поощрение в военном искусстве». Этой высшей государственной наградой отмечали лучших сынов великой России, которые защищали и отстаивали веру Православную и Родину, не щадя зачастую и свои жизни.

ВЕЛИКОМУЧЕНИК ФЕОДОР СТРАТИЛАТ

*Память 8 февраля / 21 февраля; 8 июня/
21 июня*

Великомученик Феодор Стратилат родился в городе Евхаиты близ Черного моря предположительно в конце III века. Был он человеком храбрым и мужественным; наделен многими дарованиями, в том числе мудростью и красноречием (его называли вриоритором, то есть искуснейшим оратором) и прекрасной внешностью. За милосердие Бог просветил его совершенным познанием христианской истины.

Храбрость святого воина стала общеизвестна после того, как он убил громадного змея, жившего в окрестностях Евхаит. Этот змей пожирал и людей, и животных, держа в страхе всю округу. Святой Фео-

дор, вооружившись мечом и молитвой к Господу, победил чудовище. За проявленную отвагу он был назначен стратилатом (военачальником), и под его управление был отдан город Гераклея, недалеко от Евхаит.

Здесь Феодор Стратилат стал нести как бы двойное послушание, сочетая свое ответственное воинское служение с апостольской проповедью Евангелия среди подчиненных ему язычников. Его горячая убежденность, подкреплённая личным примером христианской жизни, отвращала многих горожан от пагубной лжи многобожия. И вскоре почти вся Гераклея приняла святу ю христианскую веру.

В это время император Ликий (307–324) начал жестокое гонение на христиан. По его приказу несчастных не только лишали имущества, но даже отправляли в ссылку, на рудники, каторгу... Особенно жестоко Ликий обходился с просвещёнными поборниками христианской веры, в которых не без основания видел главную угрозу для умирающего язычества. В их числе оказался и святой Феодор.

Намереваясь заманить стратилата к себе, император пригласил его в Никомидию, во дворец, якобы для вручения особых даров за храбрость и доблесть. Понимая, что стоит за этим приглашением, Феодор, в свою очередь, пригласил Ликий в Гераклею, обещав принести совместную жертву языческим богам. На самом же деле святой решил испытать чашу страданий здесь, дабы своим мученическим подвигом утвердить в святой вере вновь обращённых жителей Гераклеи.

Обрадованный Ликий в сопровождении крупнейших никомидийских граждан и восьми тысяч

воинов вскоре отправился в Гераклею. Захватил он с собой и наиболее почитаемых народом идолов – золотых и серебряных.

Торжественно, под звуки труб и литавр, встреченный Феодором, въехал император в город.

Назавтра Ликиний предложил Стратилату принародно принести жертвы богам, в том числе и Гераклу, в честь которого был назван город: «Покажи свою любовь к древним эллинским богам и принеси им жертву с поклонением». Феодор упросил императора отложить жертвоприношение на пару дней и позволить ему на это время взять идолов к себе домой, чтобы прежде почтить их у себя – жертвами, каждением и ароматами. Не чувствуя подвоха, император отдал соответствующее распоряжение. Завладев истуканами, святой Феодор ночью разбил их и раздал золотые и серебряные куски нищим.

Через два дня, когда императору стало известно, как обошелся Стратилат с богами Рима, святой Феодор был схвачен и подвергнут жестоким и изощренным пыткам: его били воловьими жилами и оловянными прутьями, жгли огнем, строгаали тело железными когтями и растирали раны острыми черепицами... А потом заключили в темницу и пять дней не давали никакой пищи. Затем по приказу императора приготовили крест и распяли на нем святого воина. Чтобы увеличить его мучения, тело Феодора резали ножами, в лицо пускали стрелы, так что выкололи глаза...

Свидетелем этих пыток был нотариий (скорописец) Уар, который едва находил в себе силы описывать невероятные страдания своего господина.

Предчувствуя близкую кончину, святой Феодор воззвал к Богу: «Господи, Ты мне сказал: Аз есмь с тобою. Почему же теперь Ты меня оставил? Смотри, Господи, как дикие звери из-за Тебя истерзали всего меня: зеницы моих очей пробиты, тело мое раздробляется от ран, лицо уязвляется, зубы сокрушаются, одни только нагие кости висят на кресте. Помяни меня, Господи, претерпевающего ради Тебя крест, железо, огонь и гвозди. Ныне же приими дух мой, ибо я уже отхожу из сей жизни».

Однако Бог пожелал, чтобы кончина святого Феодора была так же назидательна для всех, как и его жизнь – Ангел Божий исцелил истерзанное тело святого, свел его с креста, на котором тот был оставлен на ночь, и сказал: «Господь с тобой! Зачем ты сказал, что Он оставил тебя? Соверши до конца твой подвиг, и ты получишь уготованный тебе венец бессмертия».

Пришедшие утром за телом (Ликийский приказал бросить его в море, чтобы оно не досталось христианам, благоговейно чтившим останки пострадавших за Христа) два сотника увидели Феодора живым и невредимым. Убежденные воочию в беспредельном могуществе христианского Бога, они тут же приняли Святое Крещение. А затем еще 70 подошедших воинов и еще 300... Скоро неподалеку от места несостоявшейся казни собралось множество людей, признавших Единого Бога, проповедуемого Феодором. Императора Ликийния решили побить камнями. Началось волнение, пролилась первая кровь...

Тогда Стратилат остановил восставших против мучителей горожан: «Перестаньте, возлюбленные! Господь мой Иисус Христос с Креста удерживал

Ангелов, дабы они не сотворили отмщение роду человеческому». Не желая избежать мученической смерти за Христа, он добровольно предал себя в руки палачу.

Идя на казнь, святой мученик одним словом отворял двери темниц и освобождал заключенных. Люди, прикасавшиеся к его одежде и обновленному телу, мгновенно исцелялись от болезней и освобождались от злых духов.

По приказу императора Ликиния святой Феодор был усечен мечом. Перед смертью он сказал своему слуге Уару: «Не ленись записать день кончины моей, а тело мое положи в Евхаитах». Что тот и сделал.

Это случилось 8 февраля (по старому стилю) 319 года, в субботу, в третий час дня.

Святой Феодор Стратилат является покровителем Костромы. По преданию, в 1239 году святой сам перенес из Городца в посвященный ему костромской собор чудотворную икону Божией Матери, которую стали почитать как Феодоровскую.

**РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
ВЛАДИМИР, ВО СВЯТОМ КРЕЩЕНИИ ВАСИЛИЙ**

Память 15 июля/28 июля

Владимир был младшим сыном Киевского князя Святослава и внуком святой Ольги, которая, несомненно, оказала на него большое влияние. Родился он около 960 года.

Отправляясь в 970 году в поход, из которого ему не суждено было вернуться, Святослав поделил Рус-

скую землю между сыновьями: в Киеве стал княжить Ярополк; в Овруче, центре Древлянской земли, – Олег; Владимир получил в удел Новгород.

После гибели отца (в 972 году), когда начались ссоры между его старшими братьями, закончившиеся гибелью Олега, Владимир удалился за море к варягам. Через три года, вернувшись с варяжской дружиной, Владимир пошел войной на Ярополка, который к тому времени завладел и уделом Владимира. Вернув «свой»

Новгород и хитростью умертвив брата, Владимир 11 июня 978 года вступил в Киев, став в 17 лет единодержцем Киевского государства.

В первые шесть лет своего княжения Владимир *«покорил окрестные страны, одни – миром, а непокорных – мечом»*: завоевал Галицию, победил вятичей и радимичей, камских болгар и печенегов, объединив земли восточных славян от Буга до Балтийского моря в единое государство – Киевскую Русь.

Отличаясь храбростью на войне, в мирное время он вел самую порочную жизнь, был весьма жесток и мстителен. Как ревностный язычник, Владимир воздвигал своим богам богатых идолов, поклонялся им, не возбранял и человеческие жертвоприношения... Но Господь готовил ему иное поприще. *«И прииде на него посещение Вышнего, призре на него Всемилостиве око Благого Бога, и воссияла мысль в сердце его, да разумеет суету идольского прельщения, да възыщет Единого Бога, сотворившего все видимое и невидимое»*.

*Ради достижения
великих целей
мы должны отваживаться
на великие дела.*

Карл фон Клаузевиц

Как писал летописец Нестор, разные народы, желая соединения с русским князем, присылали к Владимиру своих проповедников. В 986 году к нему *«пришли болгары магометанской веры... потом пришли иноземцы из Рима... пришли хазарские евреи... затем... греки»*. И каждый проповедовал свое. Князь Владимир слушал всех с великим вниманием. В мусульманстве его привлекло многоженство, но обряд обрезания и отказ от вина пришелся ему не по душе. «Иноземцам из Рима» князь сказал: «Идите, откуда пришли, ибо и отцы наши не приняли вашего учения». Иудеи из Хазарского каганата, ревнители ветхозаветной веры, услышали его вполне резонный вопрос: «Как же вы других учите, когда сами рассеяны вашим Богом?» и, посрамленные, удалились. А вот с греческим проповедником Владимир беседовал долго, задавал ему вопросы о сущности христианства. Отпустив грека с дарами, Владимир собрал своих старшин и бояр на совет, на котором было решено послать в разные страны ученых мужей, чтобы на месте разузнать сущность каждого вероисповедания.

Когда послы возвратились в Киев, они с восторгом говорили князю Владимиру о преимуществах Православной веры и богослужении Греческой Церкви. Их слова: «Не знаем, на небесах ли мы были или на земле – казалось, что вместе с людьми поют Ангелы...» оставили неизгладимый след в душе Великого князя. И он решил принять Православие, ведь и бояре советовали ему то же: «Если бы греческий закон не был лучше других, то и бабка твоя Ольга не приняла бы его, а она была умнейшая из людей».

Да и внешние обстоятельства по Божией воле складывались так, чтобы это его решение осуществилось.

В 987 году Византийские императоры Константин и Василий, не имея достаточно сил, обратились к Владимиру с просьбой помочь им усмирить бунт полководца Варды Фоки. Киевский князь выдвинул условие: сестра императоров, царевна Анна, станет его женой. Ввиду своего отчаянного положения императоры согласились, но, когда мятеж Фоки был подавлен, свое обязательство не выполнили. Тогда, собрав многочисленное войско, Владимир отправился к греческому городу Херсонес (Корсунь) и, овладев им, потребовал от Константина и Василия выполнения своего обещания. В случае отказа Владимир грозил им завоеванием Царьграда. Понимая, что с русскими им не справиться, императоры согласились с требованием Владимира при условии, что он примет христианскую веру.

Вскоре в Корсунь в сопровождении духовенства прибыла царевна Анна, но застала Владимира больным – у князя неожиданно сильно заболели глаза. Думая, что так наказывают его языческие боги за то, что он отверг их, Владимир стал колебаться в своем решении. Царевна Анна все же смогла уговорить князя принять Святое Крещение, чтобы исцелиться «от слепоты телесной и душевной». По преданию, как только князь погрузился в купель, он прозрел и в восторге воскликнул: «Ныне я познал Бога истинного!» С князем Владимиром приняли Святое Крещение и многие из его дружины.

Тогда же состоялось венчание 25-летнего князя Владимира, в Крещении Василия, с царевной Анной.

В сопровождении нескольких греческих епископов и священников молодые возвратились в Киев, привезя с собой и святые иконы, в том числе и написанный, по преданию, евангелистом Лукой чудотворный образ Божией Матери, названный впоследствии Минским. В Киеве князь Владимир отпустил с миром четырех своих жен, окрестил двенадцать своих сыновей на том самом месте, которое и теперь называется Крещатиком, уничтожил идолов, а самого главного из них – Перуна – велел сбросить в Днепр.

По преданию, 1 августа 988 года князь Владимир повелел всем киевлянам приходить креститься на

*Молю вас, отправьтесь в
ближайшую церковь,
принесите крест и держите
его вровень с моими глазами
до тех пор, пока я не умру.
Пока жизнь теплится во мне,
крест распятого Господа
нашего должен быть
передо мной.*

**Жанна д'Арк,
героиня Франции**

Днепр. Освятив молитвой речные воды, все духовенство во главе с первым митрополитом Киевским Михаилом окрестило бесчисленное множество пришедших. Как писал летописец, «в тот день небо и земля ликовали».

После Киева Владимир, хотя и с трудностями,

усердно распространял и утверждал христианство и по другим городам Руси. Особенно долго язычество держалось на севере – в Новгороде, Ростове, Муроме... И всюду Владимир строил многочисленные церкви, в том числе и Десятинную в Киеве, куда был перенесен гроб святой Ольги; заботился о духовенстве; открывал школы; строил новые города – Владимир Волынский, Владимир в Суздальской земле и другие.

Всех, знавших его прежде, удивляло его духовное перерождение. Он претворял в жизнь заповеди

Христовы о помощи бедным, больным и обездоленным – кормил, поил, одевал их всех; выдавал деньги из своей казны; снаряжал особые возы с хлебом, мясом, рыбой, овощами, квасом и медом и развозил все это добро по домам немощных и престарелых.

15 июля (по старому стилю) 1015 года любимый (в народе его звали Красное Солнышко) и оплакиваемый всеми Великий Киевский князь Владимир скончался в своем загородном селе Берестове. Тело князя Владимира было положено в мраморном гробе в Десятинной церкви рядом с могилой княгини Анны.

**ПРЕПОДОБНЫЙ ИЛИЯ МУРОМЕЦ,
ПЕЧЕРСКИЙ**

Память 19 декабря/1 января

Достоверных сведений о житии преподобного Илии Муромца, Печерского, сохранилось до нашего времени крайне мало.

Предполагают, что родился он около 1143 года в селе Карачарово под Муромом во Владимирской области в семье крестьянина Ивана Тимофеевича Чоботова (Чеботова) и его жены Евфросиньи Яковлевны. Народное предание отождествило его со знаменитым богатырем Ильей Муромцем, о котором складывались многочисленные былины.

С детства и до тридцати лет Илья был парализован, а потом чудесным образом получил исцеление от трех вещих старцев – калик переходящих, которые предсказали ему, что «смерть ему на бою не писана». Взяв родительское благословение:

*«Ой, ты гой еси, родимый милый батюшка!
 Дай ты мне свое благословеньице,
 Я поеду в славный стольный Киев-град –
 Помолиться чудотворцам киевским,
 Заложиться⁴ за князя Владимира,
 Послужить ему верой-правдою,
 Постоять за веру христианскую»*,

Илья много лет состоял в дружине Киевского князя Владимира Мономаха – был *«первый богатырь во Киеве»*, не имевший поражений.

Илья Муромец прославился многочисленными воинскими подвигами и невиданной силой, которую использовал только для борьбы с врагами Отечества, защиты русских людей и восстановления справедливости. А обиды тогда было от кого терпеть: в степях рыскало Идолище поганое (так называли печенегов); леса облюбовали Соловьи-разбойники; с хазарской стороны был Жидовин проклятый...

Все сказания свидетельствуют об истинно христианском смирении и кротости Ильи Муромца (он никогда не превозносил себя!), величавом спокойствии и мире душевном: *«Я простой русский богатырь, крестьянский сын. Я спасал вас не из корысти, и мне не надо ни серебра, ни золота. Я спасал русских людей, красных девушек, малых деточек, старых матерей. Не пойду я к вам воеводой в богатстве жить. Мое богатство – сила богатырская, мое дело – Руси служить, от врагов ее оборонять»*.

Получив в одном из боев с половцами неизлечимую рану в грудь и повинувшись зову сердца, Илья принял монашеский постриг в Феодосиевом монасты-

⁴ Заложиться – поступить на службу.

ре, ныне Киево-Печерской Лавре. В то время так поступали многие воины, заменяя меч железный мечом духовным и проводя свои последние дни в сражении не за земные ценности, а за небесные. Здесь уместно вспомнить великого полководца благоверного князя Александра Невского, в схиме Алексия, и героев Куликовской битвы воинов-схимонахов Александра Пересвета и Андрея Ослябю.

Отсутствие в Киево-Печерском Патерике жития преподобного Илии косвенно свидетельствует о том, что в иноческих подвигах святой воин успел провести не так много времени. Это дает основание предположить, что его постриг пришелся на время игуменства преподобного Поликарпа Печерского (1164–1182).

В документальном источнике имя богатыря впервые упомянуто в 1574 году. Посланник римского императора Эрих Лассота, посетивший Киев в 1594 году, оставил описание гробницы Ильи Муромца, находившейся в богатырском приделе Софийского собора. Для знаменитых героев был сооружен специальный придел, то есть им была оказана такая же честь, как и великим князьям.

Скончался Илья Муромец около 1188 года, примерно на 45-м году жизни: *«Прилетала невидима сила Ангельска и взимала-то его с добра коня и заносила в пещеры во Киевски, и тут старый преставился, и поныне его мощи нетленные»*. Его мощи, свидетельствующие о том, что в свое время он на голову был выше человека среднего роста, покоятся в Антониевых пещерах Киево-Печерской Лавры.

В 1988 году Межведомственная комиссия Минздрава СССР провела экспертизу мощей святого

Ильи Муромца, Печерского. Результаты исследований поразительны: определен возраст почившего – 40–55 лет; рост – 177 см; выявлены такие дефекты позвоночника, которые позволяют говорить о перенесенном в юности параличе конечностей; установлено, что причиной смерти стала обширная рана в области сердца.

Паломник Киево-Печерской Лавры Леонтий (XVIII век) оставил такое свидетельство: «видехом храброго воина Илию Муромца в нетлении под покровом златым; ростом яко нынешние крупные люди;

*Люби солдата, и он будет
любить тебя.
В этом весь секрет.*

А.В. Суворов

рука у него левая пробита копием, язва вся знать; а правая рука его изображена крестным знаменем».

К лику святых был причислен в 1643 году в числе шестидесяти девяти угодников Киево-Печерской Лавры.

Военнослужащие Ракетных войск стратегического назначения и Погранслужбы России, а также части специального назначения считают Святого богатыря своим Небесным покровителем.

В 1998 году на территории Главного штаба Ракетных войск в Подмосковье был построен и освящен храм в честь преподобного Илии Муромца. В алтаре храма находится икона святого с частицей мощей из Киево-Печерской Лавры.

В Косово (Сербия) после Балканской войны почти четыре года, с июля 1999 по июнь 2003, был развернут полевой храм преподобного Илии Муромца. Затем он был вывезен в Чечню и находился там в Веденском районе, в базовом лагере Воздушно-десантных войск до ноября 2004 года.

В полевых условиях Косова и Чечни в этом храме приняли Святое Крещение большое количество воинов, в том числе и с именем Ильи в память преподобного.

Украинская Православная Церковь Московского Патриархата учредила орден преподобного Илии Муромца, которым награждаются священнослужители и миряне, отличившиеся жертвенным служением Богу и Отечеству, в том числе и в «горячих точках».

**БЛАГОВЕРНЫЙ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ, В СХИМЕ АЛЕКСИЙ**

*Память 30 августа/12 сентября; 23 ноября/
6 декабря*

Родился Александр 30 мая (по старому стилю) 1220 года в Переяславле-Залесском, где правил его отец – князь Ярослав Всеволодович, сын Всеволода Большое Гнездо и правнук Владимира Мономаха. По обычаю того времени княжич Александр получил достойное его положению образование, *«от юного возраста и от младых ногтей всякому делу благу научен бысть»*.

Уже в 17 лет Александр принял княжение в Новгороде. Как отмечали летописцы, в молодом князе гармонично сочетались ум, доброта, храбрость, физическая сила и красивая внешность. В 1239 году князь Александр вступил в брак с Александрой, дочерью Полоцкого князя Брячислава.

Время княжения Александра совпало с самым трудным периодом в истории Руси – одновременной интервенцией монгольской Азии и латинской Европы.

К тому времени Русь уже подвергалась опустошительным набегам татаро-монгол под предводительством Батыея – в 1237 году первой из русских городов пала Рязань; в январе 1238 года была сожжена Москва; 7 февраля 1238 года взят Владимир; в течение февраля пали еще 14 русских городов, в том числе Ростов, Ярославль, Дмитров, Волоколамск, Тверь; осенью 1240 года был разгромлен Киев...

Столь тяжелым положением Руси не преминули воспользоваться крестоносцы. В декабре 1237 года

*Победа достигается лишь
через сочетание мужества
и воинского искусства.*

А.В. Суворов

папа римский Григорий IX своей буллой возвестил новый крестовый поход против «язычников финнов и русских». В июле 1240 года на берегах Невы высади-

лось регулярное королевское войско шведов во главе с герцогом Биргером. Шведы надеялись захватить северные территории Руси и обратить живущих там русичей в латинство (католичество).

Молодой новгородский князь Александр (было ему тогда всего 20 лет!) спешно собрал свою дружину и немногочисленное ополчение. Помолившись в храме Святой Софии, со словами: «Не в силе Бог, но в правде!» Александр, не дожидаясь подкрепления, вскочил на коня... Ранним утром 15 июля его дружина атаковала спящий лагерь шведов, ополченцы *«натече на корабли и погуби три корабли»*. Сражаясь в первых рядах, Александр *«изби множество бесчисленно их»*, а самому Биргеру *«възложи печать на лице острым своим копьем»*. Интересно, что в этой битве, как говорится в «Повести о житии и храбрости благоверного и Великого князя Александра», русским

воинам явились святые князя Борис и Глеб, которые после своей мученической кончины в 1015 году стали во главе Небесных сил, обороняющих землю Русскую от врагов. Жестокий бой кипел допоздна... Шведы были разбиты наголову и *«в ту же ночь, не дождавше света понедельника, посрамлении отъидоша»*. Потери русских были изумительно малы – всего двадцать человек!

Доблестного князя Александра Ярославича за победу на Неве, надолго остановившую шведскую агрессию на восток, с тех пор стали прозывать Невским.

Теперь Александр мог сосредоточить свои силы для борьбы с западноевропейскими крестоносцами – тевтонцами и ливонцами. И здесь Александр Невский показал себя как выдающийся полководец: в 1241 году русскими войсками было освобождено захваченное ранее немцами Копорье, в начале 1242 года – Псков и Изборск. Кульминацией этой борьбы стало знаменитое Ледовое побоище. Перед битвой Александр со всеми горожанами усердно молился в псковском храме Святой Троицы, а затем русские войска выступили в поход. По преданию, их «сопровождал» святой образ «Знамение», который позже был поставлен в Рождественской обители во Владимире.

5 апреля 1242 года на льду Чудского озера была *«сеча жестокая, и стоял треск от ломающихся копий и звон от ударов мечей, и казалось, что двинулось замерзшее озеро, и не было видно льда, ибо покрылось оно кровью»*... *Семь верст гнали новгородцы псов-рыцарей по льду, «секли, несяся за ними, как по воздуху»*. По данным новгородской летописи, в битве погибло *«немец*

400 и 50 взято в плен». Пленные рыцари с позором были проведены по улицам Господина Великого Новгорода.

В результате этой безоговорочной победы русских была ослаблена военная мощь Тевтонского ордена и сорвана попытка Запада навязать Руси католицизм.

Но тут на нашем северо-западе появился третий враг – литовцы. И уже летом 1242 года Александр снова выступил в поход. Быстрота передвижения и искусное ведение боя принесли русским очередные победы – литовцы затихли на два года. Но в 1245 году ими были сожжены окрестности Торжка и Бежецка, захвачен Торопец. И опять Александр был «на коне» – он одержал блистательные победы и над Ливонским орденом в районе Торопца и Усвята.

Если в противоборстве с Западом Русь устояла и вышла победительницей, то с востока все это время жестокий натиск татар не ослабевал – русские земли были совершенно разорены, поля оставались невспаханными, скот был угнан, население обложено непосильной поголовной данью, в случае неуплаты которой должников продавали на невольничьих рынках...

Поняв, что в открытом противоборстве русских не одолеть, папа Римский в 1248 году прислал очередную буллу, в которой обещал Александру помощь ливонских рыцарей в борьбе против татар, правда, с «небольшим» условием: отречением от Православия и признанием Римского престола. Князь Александр Невский ответил твердо: «От вас учения не приемлем и словес ваших не слушаем!»

Иной выбор сделал в южнорусских землях князь Даниил Галицкий. Надеясь вступить в борьбу против

Востока с помощью Запада, он согласился на соединение церквей. Итог был трагичен. Результатом его политики были долгие века латинского рабства юго-западной Руси. А вся его галицко-волынская земля оказалась вскоре «расхватанной» соседями-уграми (венграми), поляками и литовцами.

Примерно в это же время обратился к Александру и Батый: *«Иже в русских держателях пресловущий княже Александре, вея яко разумно ти есть, иже мне Бог покорил многие языки (народы), и вси повинуются державе моей. И паче ли всех един ты нерадиши покоритися силе моей? Внимай убо себе: аще мыслиши соблюсти землю свою невредиму, то потщи-ся немедленно прийти до мене, и узрещи честь и славу царствия моего, себе же и земле твоей полезная приобретаеши»*. Батый знал, что говорил – Монгольская «империя» в то время начиналась на востоке у берегов Тихого океана, в нее входили современные Китай, Монголия, Северная Азия, Средняя Азия, Иран, Кавказ и почти вся Восточная Европа до Карпатских гор.

И Александр, с беспримерной храбростью сражавшийся против шведов, немцев и литовцев, по отношению к татарам выбрал политику примирительную, ибо справиться с ними тогда Русь, две трети территории которой были полностью разгромлены, была не в состоянии. Как писал крупнейший историк русского зарубежья Георгий Вернадский, «перед силой Востока Александр действительно счел нужным себя смирить. Мудрость Александра, по словам летописца, была от Бога; его осторожность была на самом деле подвигом смирения». А главное, что повлияло на окончательный выбор Александра, – лояльное

отношение татар к Православной вере. По словам того же Вернадского, «монгольство несло рабство телу, но не душе. Латинство грозило исказить самое душу».

В 1247 году, через год после смерти отца, Александр вместе с братом Андреем впервые едет в Орду на поклон к хану Батыю. В ханской ставке каждого

Честь – это мужская добродетель. Позор, связанный с ее утратой, есть самое страшное в жизни мужчины.

Альфред де Виньи

прибывшего подвергали обряду очищения: он должен был пройти через огонь и поклониться татарским идолам. Готовый претерпеть всевозможные унижения для блага и спасения Родины, Александр не счел, од-

нако, возможным совершить что-либо противное христианской совести. Осознавая, что своим отказом он навлекает на себя мученическую смерть, Александр твердо ответил: «Я – христианин, и не подобает мне кланяться твари. Я поклоняюсь Отцу и Сыну и Святому Духу, Богу единому, в Троице славимому...»

Мужество Александра поразило прислужников хана, которые тотчас же доложили обо всем Батыю. Они были уверены, что смельчака ждет смерть. Однако, ко всеобщему удивлению, Батый пригласил Александра в свой шатер. Знаменитый победитель шведов, немцев и литовцев вошел в шатер татарина – поработителя его Отчизны и убийцы многих близких родственников (здесь был отравлен отец Александра, князь Ярослав Всеволодович), преподнес ему дары, пал на колени и смиренно склонил голову... «Правду говорили мне: нет князя, равного этому», – задумчиво произнес грозный Батый.

С берегов Волги отправляет он братьев в Монголию к великому хану. Поездка эта заняла два года,

но ее результат оправдал унижения и лишения: Андрей получил ярлык на княжение во Владимире, а Александр – в Киеве и Новгороде. В 1252 году, когда Андрей, не поладивший с татарами, был разбит Неврюем, ярлык на великое княжение Владимирское перешел к Александру.

И хотя татары не переставали вести себя на Руси как в порабощенной стране, хотя русским приходилось поставлять для Золотой Орды вспомогательные военные отряды, которые всегда стояли в передовой линии в кавказских и китайских походах, хотя приходилось ездить к татарам за разрешением на княжение, Александр Невский шел на эти унижения во имя главной цели – выиграть время для постепенного собирания сил. Он еще трижды ездил в Орду, стараясь покорностью перед ханом отвращать от Отечества и народа русского грозившие им от татар бедствия. А в 1261 году Александру даже разрешили учредить в столице Орды – Сарае – Православную епархию, что было великим утешением для многочисленных русских пленников.

14 ноября 1263 года, на 44-м году жизни, возвращаясь из Орды, князь-подвижник скоропостижно скончался в Городце, что на северо-западе от Нижнего Новгорода. Перед смертью он принял схиму с именем Алексия. Митрополит Кирилл возвестил владимирцам о смерти благоверного князя Александра: «Чада моя милая, разумеите, яко заиде солнце Русской земли!»

Православная Церковь причислила благоверного князя Александра Невского к лику святых. В 1724 году его нетленные мощи были торжественно перенесены в Петербург Петром I, где покоятся и поныне в Александро-Невской Лавре.

Как писал выдающийся русский историк Сергей Соловьев, «соблюдение Русской земли от беды на востоке, знаменитые подвиги за веру и землю на западе доставили Александру славную память на Руси, сделали его самым видным историческим лицом в нашей древней истории от Мономаха до Донского».

**СХИМОНАХИ-ВОИНЫ
АЛЕКСАНДР ПЕРЕСВЕТ И АНДРЕЙ ОСЛЯБЯ**

*Память 6 июля/19 июля; воскресенье
перед 26 августа; 22 сентября/5 октября*

Перед походом на Мамаю Великий князь Димитрий Иоаннович (будущий Донской) посетил обитель Преподобного Сергия Радонежского. Молитвенник земли Русской благословил князя на борьбу с татарами и предсказал победу в грядущей великой битве. Благословил он на битву и двух монахов своей обители – Александра Пересвета и Андрея Ослябю.

Исторических сведений об этих святых практически нет, что, впрочем, неудивительно, принимая во внимание их иноческую жизнь. Достоверно известно лишь то, что до принятия монашества Александр Пересвет был боярином брянским, а Андрей Ослябя – боярином любутским (пригород Брянска), оба они прославились как доблестные и храбрые воины. Некоторые летописные источники называют их братьями, но, скорее всего, они были братьями только по духу.

С радостью приняли иноки повеление своего любимого старца-игумена. Вероятно, ввиду смертельной опасности, к которой был готов тогда каждый

участник предстоящего сражения, их тут же постригли в схиму. Схимническое облачение, которое, по словам Преподобного Сергия, должно было заменить им воинские доспехи, возложил на них он сам. «Вот вам, дети мои, оружие нетленное, – сказал Преподобный, – да будет оно вам вместо щитов и шлемов бранных. Мужайтесь, яко доблии воины Христовы! Пришло время вашей купли!»

И наступил час Великой битвы, которая должна была решить участь Руси!

8 сентября (по старому стилю) 1380 года, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, над Куликовым полем стоял сильный туман...

Когда он наконец рассеялся, стали видны две рати, самым своим видом символизирующие противостояние

Бей врага таким оружием, какого у него нет.

А.В. Суворов

мрака и света. Темнели несметные татарские полчища... *«Доспехи же русских сынов будто вода, что при ветре струится; шлемы золоченые на головах их, словно заря утренняя в ясную погоду, светятся; яловцы же шлемов их, как пламя огненное, колышутся»*, – записал летописец. Посреди войска развевалось алое великокняжеское знамя с изображением Нерукотворного Спаса.

Вот с татарской стороны вперед выехал богатырь Челубей – печенег крепкого сложения и свирепого вида. Он грозно потрясал копьем и с насмешкой вызывал на единоборство кого-нибудь из русских. Вызов татарина был принят почти сразу же – из передового полка вперед выступил схимонах Александр Пересвет. «Этот человек ищет подобного себе, я хочу с ним переведаться!... Отцы и братья, простите меня, грешного!» – таковы были последние слова храбреца.

С одним копьём, без доспехов, устремился Александр навстречу татарину... *«Печенег же устремился навстречу ему, и христиане все воскликнули: «Боже, помоги рабу Своему!» И ударились они крепко копьями, едва земля не проломилась под ними, и свалились оба с коней на землю, и скончались»* – так записано в «Сказании о Мамаевом побоище».

Этот поединок, ставший сигналом к началу битвы, длился всего несколько минут, но память о нем живет уже более 600 лет и будет жить, куда жив хотя бы один русский человек!

После победы на Куликовом поле Великий князь Димитрий Иоаннович приказал перевезти тело Александра Пересвета в Москву, где он был похоронен в Симоновской обители. Точного ответа на вопрос о судьбе Андрея Осляби нет. Одни источники утверждают, что он остался невредим в Куликовской битве, так как в списках убитых воинов он не упоминается. Да и в Троицкой летописи отмечен такой факт: в 1398 году Великий князь Василий Димитриевич (сын Димитрия Донского) посылал с милостыней в Царьград *«Родиона чернеца Ослябю, бывый прежде боярин Любутский»*. Однако тот это Ослябя или нет, сказать с уверенностью нельзя.

Поверим святцам XVII века, где записано так: *«Воины Адриан Ослябя и Александр Пересвет, принесенные с битвы, были схоронены в Симоновом монастыре близ деревянной церкви Рождества Богородицы в Старом Симонове (ныне – у метро «Автозаводская») в каменной палатке под колокольной, и над ними поставлены каменные плиты без надписей»*.

БЛАГОВЕРНЫЙ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ДИМИТРИЙ ДОНСКОЙ

Память 19 мая/1 июня

Московский князь Димитрий родился в 1350 году. В 1359 году его отец, Великий князь Иван Красный, умер, оставив престол малолетнему сыну. Детство Димитрия прошло под неусыпным влиянием митрополита Алексия, который после смерти Великого князя Иоанна Иоанновича стал фактическим главой русских княжеств. На него, возглавившего и боярскую Думу, ложилась ответственность за весь ход политических дел на Руси.

Почти двадцать лет, до самой своей кончины в 1378 году, он заменял Димитрию отца, помогал ему советами и окормлял духовно. Под руководством митрополита Алексия Димитрий постепенно приобретал ту особую мудрость государственного правителя, которой восхищались и современники, и далекие потомки. Он продолжил дело деда – Иоанна Калиты и прадеда – Даниила Александровича, сына Александра Невского, по собиранию русских земель вокруг Москвы. Свообразным символом успехов и силы Московского княжества стало возведение белокаменного Кремля (1366–1367) – в те годы единственной каменной крепости на территории северо-восточной Руси.

На протяжении почти всей своей жизни Димитрию приходилось вести непрекращающиеся войны

За время писаной истории человечества в его жизни было всего 292 мирных года.

Военная история России

На протяжении почти всей своей жизни Димитрию приходилось вести непрекращающиеся войны

с многочисленными врагами. Кроме вековечных недругов Руси – Орды и Литвы, Великий князь Московский должен был постоянно помнить и о своих противниках среди русских князей, не желавших возвышения Москвы, сильнейшими из которых были в то время князья Нижегородские, Рязанские и особенно Тверские.

В 1368 году московская земля была опустошена страшным нашествием литовцев во главе с Ольгердом, женатым на сестре тверского князя Михаила Александровича. Москву литовцы осаждали три дня, но не решились на штурм Белокаменной и ушли в Литву. Дмитрий сурово наказал князей Смоленского и Брянского, поддержавших Ольгерда, а митрополит Алексей даже отлучил от церкви князей Михаила Тверского и Святослава Смоленского, сражавшихся на стороне литовцев.

Спустя несколько лет Ольгерд вместе с Тверским князем дважды подходил к Москве, но оба раза терпел неудачу и в конце концов был вынужден просить мира у Дмитрия.

Теперь уже Москва без труда покорила и Тверь – в поход с Дмитрием сюда пошли почти все русские князья, ибо, по словам летописца, *«очень сердились князья на Тверского князя Михаила за то, что он несколько раз наводил на Русскую землю Литву, надевавшую христианам столько зла»*.

Увидев такую мощь и не дождавшись помощи от Литвы и Орды, на которую очень рассчитывал, Михаил стал просить мира. Дмитрий заключил с ним договор, по которому Тверской князь Михаил должен был признать себя младшим братом Дмитрия. Предполагая, что с татарами русским придется

«встретиться» еще не раз, в договор записали: «если же на кого из нас пойдут татары, биться нам вместе против них; если же сам Великий князь двинется против татар, должен быть и Тверской князь с ним заодно».

Успехи Дмитрия на внутреннем поприще придали ему большую уверенность в своих силах, и вскоре Великий князь перестал ездить в Орду, начал уменьшать размеры «выхода» – ежегодной дани, а иногда и вовсе его не платил. Орда какое-то время терпела такое самоуправство, но вскоре здесь пришел к власти человек, сумевший одолеть всех своих противников и вновь соединить все улусы под своей властью. Это был Мамай, который задумал и Московского князя вернуть к прежней покорности. Он послал на Дмитрия одного из своих князей – Бегича.

Великий князь с войском пошел ему навстречу в рязанскую землю. Битва произошла в 1378 году на реке Воже. Татары встретили такой крепкий отпор русских, что, побросав оружие, пустились бежать. Мамай пришел в ярость, когда услышал о поражении. Чтобы отомстить Дмитрию, он решил двинуть против него всю Орду.

Весной 1380 года татарские полчища переправились через Волгу и остановились на берегах реки Воронеж. Когда Дмитрий узнал об этом, он сказал так: «Братья! Пойдем против окаянного, безбожного

Деятельность – вот самое главное качество военного...

*Поторопитесь, ваше превосходительство!..
Деньги дороги,
человеческая жизнь еще дороже,
но время дороже всего!*

А.В. Суворов

и нечестивого сыроядца Мамай. Станем за Православную веру христианскую и за святые церкви!» За духовной поддержкой Дмитрий обратился к великому молитвеннику, при жизни прославившемуся чудесами и почитавшемуся святым, Преподобному Сергию Радонежскому. Преподобный благословил князя и предсказал победу в грядущей битве.

Сбор русского войска был назначен в Коломне. На призыв Дмитрия откликнулись практически все княжества, кроме Рязанского, Нижегородского, Смоленского и Тверского. Во всех исторических источниках был отмечен переход на службу Московскому князю двух сыновей Ольгерда Литовского – Дмитрия Брянского и Андрея Полоцкого.

А между тем Мамай с несметными силами продвигался к Дону. Весьма примечательно, что русские войска перешли через реку 7 сентября (по старому стилю) – накануне праздника Рождества Пресвятой Богородицы.

Летописные источники зафиксировали знаменательный поступок Дмитрия Иоанновича перед битвой: сняв с себя великокняжеские доспехи, со словами: «Хочу с вами ту же общую чашу испить и тою же смертью погибнуть за святую веру христианскую! Если умру – с вами, если спасусь – с вами!» он облачился в одежду простого ратника. Это был его ответ на просьбы приближенных отойти в тыловую часть войска, чтобы оттуда, в безопасности, наблюдать за сражением.

И настал этот великий день – 8 сентября (21 сентября по новому стилю) 1380 года. *«Уже ночь наступила светящего праздника Рождества Пресвятой*

Богородицы. Осень тогда затянулась и днями светлыми еще радовала, была и в ту ночь теплынь большая и очень тихо, и туманы от росы встали...» С именем Пресвятой Троицы и Божией Матери на устах, с надеждой на заступничество Преподобного Сергия русские воины начали бой. *«И была сеча лютая и великая, и битва жестокая, и грохот страшный. От сотворения мира не было такой битвы у русских Великих князей... Когда бились они, от шестого часа до девятого (от одиннадцати часов утра до двух часов пополудни), словно дождь из тучи, лилась кровь и русских сынов, и поганых, и бесчисленное множество пало мертвыми с обеих сторон»,* – повествует летописец. Люди гибли не только от мечей, копий и под копытами коней – многие задохнулись от страшной тесноты и духоты. Как писал один из древних авторов, Куликово поле *«не вмещало борющиеся рати, дрожало и пригибалось – никогда не собиралось так много народа в одном месте»*. С русской стороны в битве участвовали 150 тысяч человек, татар было в три раза больше.

Первая половина боя проходила под превосходством татар, но исход битвы был решен вступлением в сражение запасного полка русских, находившегося в засаде. Во главе его стояли опытный воевода Димитрий Михайлович Волынский-Боброк и князь Владимир Андреевич Серпуховской (двоюродный брат Димитрия Иоанновича), прозванный за героизм Храбрым. Увидев свежие силы противника, Мамай со своими полками позорно бежал...

Многие славные люди нашли могилу на поле Куликовом – по данным летописей, от русской рати

осталось только около 40 тысяч человек. Восемь дней русские воины хоронили своих братьев на крутом берегу Непрядвы, восемь дней звучали заупокойные молитвы и шли заупокойные службы...

Был тяжело ранен и Великий князь Димитрий Иоаннович – его, лежащего без сознания среди убитых и раненых, отыскивали с превеликим трудом. За победу на Куликовом поле князь Димитрий стал отныне именоваться Донским.

Куликовская битва стала исторической вехой, уничтожившей ореол непобедимости татар, положила начало освобождения Руси от татаро-монгольского ига. Как писал профессор Василий Ключевский, «народ, привыкший дрожать при одном имени татарина, собрался, наконец, с духом, встал на поработителей... пошел искать татарские полчища в открытой степи и там навалился на врагов несокрушимой стеной, похоронив их под своими многочисленными костями...». Много раз и после этой победы татары появлялись на Русской земле, но уже не как хозяева, а как воры: пожгут посады, украдут, что плохо лежит, и бегут скорее в свои степи...

Вернувшись в Москву, Великий князь отправился к Преподобному Сергию. В Троицком монастыре уже служили панихиды по погибшим воинам. Тогда же Димитрием Донским был утвержден особый день их ежегодного поминовения, позже названный Димитриевской родительской субботой. Так в церковной памяти была увековечена Куликовская битва.

С именем Димитрия Иоанновича связано и строительство целого ряда новых монастырей и храмов: Успенский Стромьинский монастырь (1378); Голут-

винский монастырь (1379); Успенский монастырь на реке Дубенке в благодарность Богу за победу в Куликовской битве; монастырь Рождества Богородицы на Куликовом поле; Николо-Угрешский монастырь под Москвой; церковь Всех Святых на Кулишках в Москве; Успенский собор Симонова монастыря в Москве.

Последние годы жизни Великого князя Дмитрия Иоанновича были, вероятно, самыми трудными. Той же осенью его настигли тяжелые болезни – следствие чрезмерного напряжения великой битвы. А через два года, в 1382 году, новый татарский хан Тохтамыш, потомок Чингисхана, двинулся на Москву, желая взять реванш над русскими. У русских для отпора сил уже не было! Надеюсь, что москвичи сумеют отсидеться за крепкими стенами, Дмитрий выехал с семьей в Кострому...

Москва держалась три дня, на четвертый Тохтамыш хитростью ворвался в Белокаменную. Страшен был учиненный здесь погром: татары убивали всех подряд, грабили церкви, оскверняли алтари, сокровищница Великого князя была расхищена, сгорели бесценные рукописные книги... В конце концов город был подожжен. Уничтожив Москву фактически до основания, враг двинулся в другие русские земли – татарами были разорены Звенигород, Можайск, Коломна, Рязань.

Несчастьем Москвы вздумал воспользоваться Михаил Тверской. Презрев все письменные обещания 1375 года, он отправился в Орду просить ярлык

*Стремительность
и отвага часто позволяют
сделать то, чего нельзя
достигнуть другими
средствами.*

Никколо Макиавелли

на великое княжение. В 1383 году Великий князь Димитрий был вынужден отправить туда же своего старшего сына, одиннадцатилетнего Василия, для отстаивания великокняжеского ярлыка. Ценой возобновления ежегодной дани Москве удалось оставить ярлык за собой.

Не утихомиривался и Олег Рязанский, который начал спор с Москвой из-за Коломны. Вооруженная борьба не принесла победы москвичам, и только Преподобный Сергей по просьбе Димитрия Донского сумел своим кротким словом убедить Олега заключить мир с Москвой. Это решение было упрочено по обычаю того времени: в 1386 году был заключен брак между сыном князя Олега Феодором и дочерью Димитрия Софией.

А через три года, 19 мая (по старому стилю) 1389 года, в цвете лет – в 39-летнем возрасте – благоверный князь Димитрий скончался. Похоронен он был в Архангельском соборе, рядом с гробницами отца, деда и прадеда.

В 1988 году, в год славного юбилея – 1000-летия Крещения Руси, благоверный Великий князь Димитрий Донской был причислен к лику святых.

Отец Паисий

В XX веке в Греции жил удивительный святой – Старец Паисий. Достигнув духовными подвигами настоящей любви к Богу и людям, он стал для многих руководителем в запутанной и сложной жизни. Впрочем, сложна она только для тех, кто не очень стремится

понять ее. Для Геронды (Старца) Паусия жизнь была проста: есть любящий Господь, есть ненавидящие нас силы зла, и есть человек, существо со свободной волей, выбирающее свет или тьму и отвечающее за свой выбор.

Ниже мы даем несколько небольших отрывков из долгих бесед Геронды Паусия со своими духовными детьми.

Смерть боится того, кто не боится смерти

– Геронда, чем изгоняется страх?

– Отвагой. Чем больше человек боится, тем больше искушает его враг. Тот, в ком есть трусость, должен постараться ее изгнать. Я, когда был маленьким, боялся ходить мимо кладбища в Конице. Поэтому я спал на кладбище три ночи, и страх ушел. Я осенял себя крестным знамением и заходил туда, даже фонарика не зажигал, чтобы никого не напугать.

Если человек не будет подвизаться для того, чтобы стать мужественным, и не стяжет настоящей любви, то, когда возникнет какая-нибудь сложная ситуация, плакать о нем будут даже куры.

– То есть, Геронда, можно предпринять подвиг и избавиться от страха?

– Должно радоваться тому, что умираешь ты ради того, чтобы не умирали другие. Если расположить себя подобным образом, то ничего не страшно. От многой доброты, любви и самопожертвования рождается отвага.

Но сегодня люди и слышать не хотят о смерти. Я узнал, что те, кто занимаются похоронами, пишут

на вывесках своих заведений не «Похоронное бюро», а «Ритуальные услуги», чтобы не напоминать людям о смерти. Однако если люди не помнят о смерти, то они живут вне реальности. Те, кто боятся смерти и любят суетную жизнь, страшатся даже микробов, они постоянно побеждаемы страхом, который держит их в духовном застое. Люди же дерзновенные никогда не боятся смерти и поэтому подвизаются с любочестием и самоотверженностью. Полагая перед собой смерть и ежедневно думая о ней, они и готовятся к ней более духовно и подвизаются с большим дерзновением. Так они побеждают суету и уже здесь начинают жить в вечности и райской радости. И пусть тот, кто сражается на войне за свои идеалы, за Веру и Отечество, осенит себя крестом и не боится, ведь он имеет помощником Бога! Если человек осенит себя крестом и вверит свою жизнь в руки Божии, то Бог и будет потом судить: жить или умереть надо было этому человеку.

* * *

Несправедливость бывает двух видов: материального и нравственного.

Материальная несправедливость – это когда человек несправедлив с кем-то в материальном, вещественном отношении. Нравственная несправедливость – это когда кто-то, к примеру, закружит голову девушке и совратит ее. А если обманутая девушка вдобавок сирота, то обманувший ее обременяет свою душу в пять раз тяжелее. Знаешь, как быстро пуля находит таких безнравственных людей на войне? На войне божественную справедливость и попечение

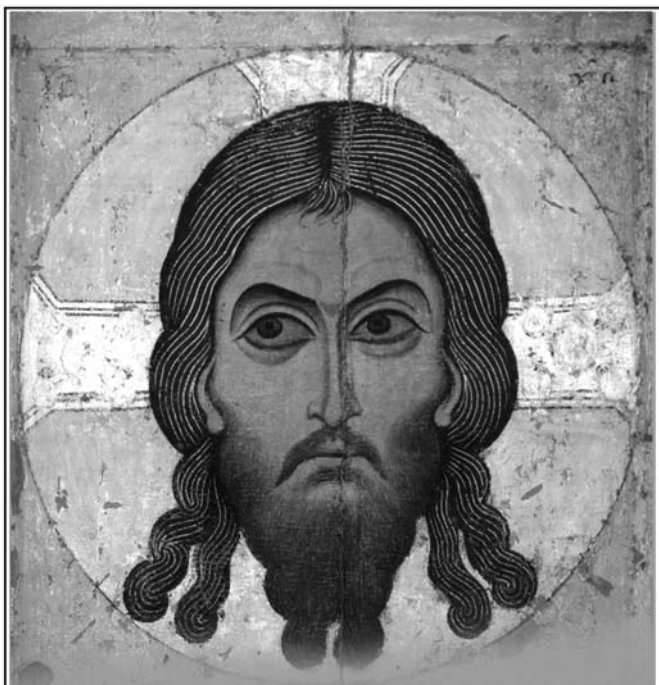
Божие о людях видно особенно отчетливо. Война не терпит бесчестия – человека безнравственного быстро находит пуля. Однажды наши две роты должны были сменить на передовой батальон, который уходил на отдых. Во время смены коммунисты пошли на нас в атаку, и закипел бой. А один солдат из уходящего батальона совершил за день до этого мерзкое бесчестие – насилие над несчастной беременной женщиной. Ну и что же: в том бою был убит только он один! Разве это не страшно? Все потом говорили: «Так этой скотине и надо – поделом шлепнули».

А еще это случается с теми, кто лукавит, стремится убежать да улизнуть – в конечном итоге оказываются убиты именно они. Те, в ком есть сильная вера, естественно, и живут честно, по-христиански. И вот что замечено: такие люди берегут честь своего тела, и это защищает их от вражеских пуль и осколков даже лучше, чем если бы они носили на себе частицу Честного Креста Господня.

* * *

Нынешний дух – дух теплохладности. Мужество, жертвенность совершенно отсутствуют. Нынешней ущербной логикой люди все перевели в другую систему измерений. И видишь оно как: раньше люди шли в армию добровольцами, а сейчас, не желая служить, достают себе справку, что они психически больные. Прикладывают все силы к тому, чтобы не идти в армию. Разве раньше было хоть что-то подобное? У нас в армии был один лейтенантик, всего двадцати трех лет от роду, но какой же он был молодчина!

Однажды ему позвонил отец, отставной офицер, и сказал, что намерен попросить кого-то, чтобы с передовой этого парня перевели в тыл. Ох, как же раскричался лейтенант, когда тот ему об этом сказал! «Как же тебе не стыдно, отец, говорить такое? Это трутни отсиживаются в тылу!» В этом человеке была искренность, честность и отвага – он бежал в атаку впереди других. Вся его шинель была насквозь изрешечена пулями, но, несмотря на это, он остался в живых. А увольняясь в запас, он взял эту шинель с собой, на память.

**УСЛЫШИ МЯ,
БОЖЕ**

КРАТКИЙ МОЛИТВОСЛОВ ДЛЯ ВОИНА

В этой части сборника мы приводим молитвы, которые хорошо знакомы каждому православному человеку, многие из них церковные люди знают наизусть.

Конечно, у воина – особые условия жизни, и в армии, а тем более на войне, нет возможности подолгу молиться. Но самые главные наши молитвы состоят всего-навсего из двух слов, их может запомнить каждый человек, чтобы всегда оставаться с Богом. Вот эти молитвы: «Господи, благослови!» – перед началом благого дела и «Господи, помилуй!» или «Господи, помоги!» – в любых трудных обстоятельствах и вообще – в любое время дня и ночи.

Молитва предначинательная

Моли́твами святы́х оте́ц на́ших, Го́споди Иису́се Христе́ Бо́же наш, поми́луй нас. Ами́нь.

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Молитва Святому Духу

Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.

Трисвятое

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас.

(Читается трижды, с крестным знаменем и поясным поклоном.)

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва Пресвятой Троице

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради.

Господи, помилуй. *(Трижды.)* Слава, и ныне⁵:

Молитва Господня

Отче наш, Иже еси на Небесех, да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы ос-

⁵ Когда написано «Слава», «И ныне», надо читать полностью: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», «И ныне и присно и во веки веков. Аминь».

тавляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Господи, помилуй. (12 раз.) Слава, и ныне.

Приидите, поклонимся Цареву нашему Богу. (Поклон.)

Приидите, поклонимся и припадём Христу, Цареву нашему Богу. (Поклон.)

Приидите, поклонимся и припадём Самому Христу, Цареву и Богу нашему. (Поклон.)

Псалом 50

Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое. Наипаче омой мя от беззакония моего, и от греха моего очисти мя; яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть вина. Тебе Единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих; яко да оправдишися во словесах Твоих, и победиши, внегда судити Ти. Се бо в беззаконных зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя. Се бо истину возлюбил еси; безвестная и тайная премудрости Твоея явил ми еси. Окропиши мя иссопом, и очищуся; омыеши мя, и паче снега убелюся. Слуху моему даши радость и веселие; возрадуются кости смиренныя. Отврати лице Твое от грех моих и вся беззакония моя очисти. Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отыми от мене. Воздаждь ми радость спасения Твоего и Духом Владычним утверди мя. Научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивии

к Тебѣ обратятся. Избави мя от кровей, Бóже, Бóже спасѣния моего; возрадуется язык мой правде Твоей. Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою. Яко аще бы восхотѣл еси жѣртвы, дал бых úбо: всесожжѣния не благоволиши. Жѣртва Бóгу дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит. Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стѣны Иерусалимския. Тогда благоволиши жѣртву правды, возношѣние и всесожегаемая; тогда возложат на олтарь Твой тельцы.

Символ веры

Вѣрую во еди́наго Бóга Отца́ Вседержителя, Творца́ не́бу и земли, ви́димым же всем и неви́димым. И во еди́наго Гóспода Иису́са Христа́, Сы́на Бóжия, Единоро́днаго, Ё́же от Отца́ рождѣннаго прѣжде всех век. Свѣта от Свѣта, Бóга и́стинна от Бóга и́стинна, рождѣнна, не сотворѣнна, единосúщна Отцу́, Ё́мже вся бѣ́ша. Нас ра́ди человек, и на́шего ра́ди спасѣния сше́дшаго с Небѣс, и воплотившагося от Ду́ха Свя́та и Мари́и Дѣвы, и вочеловѣчшася. Распя́таго же за ны́ при Понтийстем Пилáте, и страда́вша, и погребѣ́на. И воскресшаго в тре́тий день по Писáнием. И возше́дшаго на Небеса́, и седя́ща одесну́ю Отца́. И па́ки грядúщаго со сла́вою суди́ти живы́м и мѣртвым, Егóже Цáрствию не бúдет конца́. И в Ду́ха Свята́го, Гóспода Животворя́щаго, Ё́же от Отца́ исходя́щаго, Ё́же со Отце́м и Сы́ном спокланя́ема и ссла́вима, глаго́лавшаго проро́ки. Во еди́ну Святу́ю Собóрную и Апóстольскую Це́рковь. Испове́дую ед́ино крещѣ́ние во оставлѣ́ние грехо́в. Ча́ю воскресѣ́ния мѣртвых, и жи́зни бúдущаго вѣка. Ами́нь.

Псалом 90

Живѣй в помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится, речёт Господеву: Заступник мой еси и Прибежище моё, Бог мой, и уповаю на Него. Яко Той избавит тя от сети ловчи и от словесе мятежна: плещма Своима осенит тя, и под криле Его надеешься: оружием обыдет тя истина Его. Не убойшия от страха ночнаго, от стрелы летящая во дни, от вещи во тме преходящая, от сряща и беса полуденнаго. Падёт от страны твоя тысяща, и тма одесную тебе, к тебе же не приближится: обаче очима твоима смотриши, и воздаяние грешников узриши. Яко Ты, Господи, упование моё: Вышняго положил еси прибежище твоё. Не приидет к тебе зло, и рана не приближится телеси твоему: яко Ангелом Своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих. На руках возмут тя, да не когда преткнёши о камень ногу твою: на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия. Яко на Мя упова, и избавлю и: покрыю и, яко позна имя Моё. Воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его и прославлю его: долготою дний исполню его и явлю ему спасение Моё.

МОЛИТВЫ

Молитва во время нашествия врагов

*(читалась в храмах во время
Великой Отечественной войны)*

Господи Боже сил, Боже спасения нашего, Боже, творяй чудеса един. Призри в милости и щедротах на смиренные рабы Твоя и человеколюбно услыши

и помилуй нас: се бо врази наши собрашася на ны, во еже погубити нас и разорити святѣни наша. Помози нам, Бѣже Спасителю наш, и избави нас, славы ради имени Твоего, и да приложатся к нам словеса, реченная Моисеем к людем Израильским: дерзайте, стойте и узрите спасение от Господа, Господь бо поборет по нас. Ей, Господи Бѣже, Спасителю наш, крепосте, и упование, и заступление наше, не помяни беззаконный и неправд людей Твоих и не отвратися от нас гневом Своим, но в милости и щедротах Твоих посети смиренныя рабы Твоя, ко Твоему благоутробию припадающия: возстани в помощь нашу и подаждь воинству нашему о имени Твоем победити; а имже судил еси положить на брани души своя, тем прости согрешения их, и в день праведнаго воздаяния Твоего воздай венцы нетления. Ты бо еси заступление, и победа, и спасение уповающим на Тя, и Тебѣ славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

*Молитва Божией Матери,
перед иконою Ее «Иверская»*

О, Пресвятая Дѣво, Мати Христа Бога, Царице небесѣ и земли! Вонми многоболѣзненному въздыханию душ наших, призри с высоты святѣя Твоея на нас, с верою и любовью поклоняющихся пречистому образу Твоему. Се бо грехми погружаемии и скорбьми обуреваемии, взирающе на Твой образ, яко живей Ти сущей с нами, приносим смиренныя моления наша. Не имамы бо инья помощи, ни инаго предстательства, ни утешения, токмо Тебѣ, о Мати всех скорбящих и обремененных. Помози нам

немоцным, утоли скорби наша, настави на путь правый нас заблуждающих, уврачуй болезненная сердца наша и спаси безнадежных, даруй нам прочее время живота нашего в мире и покаянии проводитьи, подаждь христианскую кончину и на Страшнем суде Сына Твоего явися нам милосердая предстательница, да всегда поем, величаем и славим Тя, яко благую заступницу рода христианскаго, со всеми угодившими Богу во веки веков. Аминь.

Молитва святителю Николаю Чудотворцу

О, всесвятый Николае, угодниче преизрядный Господень, теплый наш заступниче, и везде в скорбех скорый помощниче! Помози мне грешному и унылому в настоящем сем житии, умоли Господа Бога даровати ми оставление всех моих грехов, елико согреших от юности моея, во всем житии моем, делом, словом, помышлением и всеми моими чувствы; и во исходе души моея помози ми окаянному, умоли Господа Бога, всея твари Содетеля, избавити мя воздушных мытарств и вечнаго мучения, да всегда прославляю Отца и Сына и Святаго Духа, и твое милостивное предстательство, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва великомученику и победоносцу Георгию

Святый, славный и всехвальный великомучениче Георгие! Собрании в храме твоём и пред иконою твоею святою поклоняющиися людие, молим тя, известный желания нашего ходатаю, моли с нами

и о нас умоляемаго от Своего благоутробия Бога, да милостивно услышит нас, просящих Его благостыню, и не оставит вся наша ко спасению и житию нуждная прошения, и дарует стране нашей победу на сопротивных; и паки, припадающе, молим тя, святыи победоносче: укрепи данною тебе благодатию во бранех православное воинство, разруши силы востающих врагов, да постыдятся и посрамятся, и дерзость их да сокрушится, и да уведят, яко мы имамы Божественную помощь, и всем в скорби и обстоянии сущим многомощное яви свое заступление. Умоли Господа Бога, всея твари Создателя, избавити нас от вечнаго мучения, да прославляем Отца и Сына и Святаго Духа и твое исповедуем предстательство, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

*Молитва святому благоверному князю
Александру Невскому*

Скорый помощниче всех усердно к тебе прибегающих и теплый наш пред Господем предстателю, святыи благоверный княже Александре! Призри милостивно на ны, недостойныя, многими беззаконии непотребны себе сотворшия, к раце мощей твоих (к иконе твоей) ныне притекающия и из глубины сердца к тебе взывающия: ты в житии своем ревнитель и защитник Православныя веры был еси, и нас в ней теплыми твоими молитвами непоколебимы утверди. Ты великое возложенное на тя служение со тщанием проходил еси, и нас твоею помощию пребывать коегождо, в неже призван есть, настави. Ты, победив полки сопостатов, от пределов Российских отгнал еси, и на нас ополчающихся всех видимых и невиди-

мых врагов низложи. Ты, оставив тленный венец царства земного, избрал еси безмолвное житие, и ныне, праведно венцем нетленным увенчанный, на Небесех царствуешь, исходатайствуй и нам, смиренно молим тя, житие тихое и безмятежное, и к вечному Царствию шествие неуклонное твоим представительством устрой нам. Предстоя же со всеми святыми Престолу Божию, молися о всех православных христианах, да сохранит их Господь Бог Своею благодатию в мире, здравии, долгоденствии и всяком благополучии в должайшая лета, да присно славим и благословим Бога, в Троице Святей славимаго Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

*Молитва святому великомученику
Феодору Стратилату*

О святый, славный и всехвальный великомучениче Феодоре Стратилате! Собрании днесь во храме твоём и пред иконою твоею святою поклоняющиеся людие молим тя, известный желания нашего ходатаю: моли с нами и о нас умоляемого от своего благосердия Бога, да милостивно услышит нас, благостыни у Него просящих, и вся наша ко спасению и житию нужная прошения да исполнит, да дарует же победу на сопротивных, и страну нашу в мире сохранит. Ещё же молим тя, святый победоносче Феодоре Стратилате: укрепи данною тебе благодатию во бранех православное воинство наше, разруши силы возстающих на ны врагов, да постыдятся и посрамятся от лица верных, и дерзость их да сокрушится, и да уведят, яко присно Божественную помощь имамы.

Такожде и всем, в скорби и обстоянии сущим, многобщное твоё яви заступленье. Умоли же Господа Бога, всея твари Создателя, избавити нас от вечнаго мучения, да всегда прославляем Отца и Сына и Святаго Духа, и твоё исповедуем предстательство, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Окончание молитв

Достойно есть яко воистинну блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем. *(Поклон.)*

Слава, и ныне: Господи, помилуй. *(Трижды.)*
Господи, благослови.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвами Пречистыя Твоея Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых помилуй и спаси нас, яко Благ и Человеколюбец. Аминь.

Молитва Оптинских старцев

Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесёт мне наступающий день. Дай мне всецело предаться воле Твоей святой. На всякий час сего дня во всем наставь и поддержи меня. Какие бы я ни получал известия в течение дня, научи меня принять их со спокойной душой и твердым убеждением, что на все святая воля Твоя.

Во всех словах и делах моих руководи моими мыслями и чувствами. Во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что все ниспослано Тобой.

Научи меня прямо и разумно действовать с каждым членом семьи моей, никого не смущая и не огорчая.

Господи, дай мне силу перенести утомление наступающего дня и все события в течение дня. Руководи моею волею и научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить. Аминь.

Правило преподобного Серафима

Преподобный Серафим Саровский, великий русский святой начала XIX века, снисходя к немощам людей, живущих в миру, благословлял иногда читать и совсем короткое правило. Его можно рекомендовать служивым людям, имеющим не много свободного времени. Вот правило преподобного Серафима Саровского:

Три раза прочесть молитву «Отче наш»:

Отче наш, Иже еси на Небесех, да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Три раза прочесть молитву «Богородице Дево, радуйся»:

Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою; благословена Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших.

Один раз прочесть Символ веры:

Вѣрую во единаго Бѣга Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Бѣжия, Единороднаго, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век. Свѣта от Свѣта, Бѣга истинна от Бѣга истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек, и нашего ради спасения спшедшаго с Небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Дѣвы, и вочеловѣчшася. Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребена. И воскресшаго в третий день по Писанием. И возшедшаго на Небеса, и сядяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егѣже Царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и славима, главолавшаго пророки. Во едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грехов. Чаю воскресенія мертвых, и жизни будущаго века. Аминь.

Правило это легко выучить наизусть. Желательно читать его (можно и про себя) трижды в день – утром, в середине дня, вечером.

Десять заповедей Божиих

1. Я Господь, Бог твой, да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

2. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им.

3. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно.

4. Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему.

5. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продолжились дни твои на земле.

6. Не убивай.

7. Не прелюбодействуй.

8. Не кради.

9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

10. Не желай жены ближнего твоего; не желай дома ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего.

(Книга Исход, гл. 20, ст. 2, 4–5, 7, 8–10, 12, 13, 14, 15, 16, 17)

Суть этих заповедей Господь Иисус Христос изложил так:

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобна ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя.

(Евангелие от Матфея, гл. 22, ст. 37–39)

Евангельские блаженства

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на Небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.

Заповеди блаженства, данные нам Спасителем, нисколько не нарушают заповедей закона. Напротив, эти заповеди взаимно дополняются. Десять заповедей закона ограничиваются тем, что запрещают делать то, что греховно. Заповеди блаженства учат нас тому, как мы можем достигнуть христианского совершенства, или святости. Десять заповедей даны были в ветхозаветные времена, чтобы диких и грубых людей удерживать от зла. Заповеди блаженства даны христианам, что показать им, какие душевные расположения должны они иметь, дабы все больше и больше приближаться к Богу и обрести святость, а вместе с тем и блаженство, то есть высшую степень счастья. Святость, рождаемая близостью к Богу, есть высшее блаженство, наивысшее счастье, какого только может желать человек. Ветхозаветный закон есть закон строгой правды, а новозаветный закон Христов есть закон Божественной любви и благодати, чем только и дается людям сила в полноте блюсти закон Божий и приближаться к совершенству. Иисус Христос, призывая нас в

Услыши мя, Боже!

вечное Царство Божие, указывает пути к нему через исполнение Его заповедей, за исполнение которых Он обещает, как Царь неба и земли, вечное блаженство в будущей вечной жизни⁶.

⁶ Закон Божий. Издание Свято-Троице-Сергиевой Лавры. Составитель протоиерей Серафим Слободской.

**Переписка князя
Александра Васильевича Суворова
с разными особами**

* * *

А.И. Бибикову.

25 ноября 1772 г. Крейцбург

Животное, говорю я, нам подобное, привыкает к трудам, пусть даже заботам сопряженным, и лишившись их, почитает себя бессмысленной тварью: продолжительный отдых его усыпляет. Как сладостно мне вспоминать прошедшие труды! Служа августейшей моей Государыне, я стремился только к благу Отечества моего, не причиняя особенного вреда народу, среди коего я находился. Неудачи других воспламеняли меня надеждою. Доброе имя есть принадлежность каждого честного человека, но я заключал доброе имя мое в славе моего Отечества, все деяния мои клонились к его благоденствию. Никогда самолюбие, часто послушное порывам скоропреходящих стра-

тей, не управляло моими деяниями. Я забывал себя там, где надлежало мыслить о пользе общей. Жизнь моя суровая школа, но нравы невинные и природное великодушие облегчали мои труды: чувства мои были свободны, а сам я тверд.

... Теперь изнываю от праздности, привычной тем низким душам, кои живут для себя одних, ищут верховного блага в сладостной истоме и, переходя от утех к утехам, находят в конце горечь и скуку.

... Трудолюбивая душа должна всегда заниматься своим ремеслом: частое упражнение так же оживотворяет ее, как ежедневное движение укрепляет тело.

* * *

Июль 1793 г.

Любезный мой крестник Александр!

Как человек военный, вникай прилежно в сочинения Вобана, Кугорна, Кюраса, Гюбнера. Будь знающ несколько в богословии, физике и нравственной философии. Читай прилежно Евгения, Тюренна, записки Цезаря, Фридриха II, первые тома истории Роллена и «Мечтания» Графа Сакса. Языки полезны для словесности. Учись понемногу танцам, верховой езде и фехтованию.

Военные добродетели суть: отвага для солдата, храбрость для офицера, мужество для генерала, но они должны быть руководимы порядком и дисциплиной, управляемы неусыпностью и прозорливостью.

Будь чистосердечен с друзьями, умерен в нуждах и бескорыстен в поведении. Являй искреннюю ревность к службе своему Государю, люби истинную славу, отличай честолюбие от надменности и гордости, приучайся сызмальства прощать погрешности других и никогда не прощай их самому себе.

Обучай тщательно своих подчиненных и во всем подавай им пример. Упражняй непрестанно глас свой – только так станешь великим полководцем. Умей пользоваться положением места. Будь терпелив в трудах военных, не унывай от неудач. Умей предупреждать случайные обстоятельства быстротой. Различай предметы истинные, сомнительные и ложные. Остерегайся безвременной запальчивости. Храни в памяти имена великих мужей и подражай им с благоразумием в своих военных действиях. Неприятеля не презирай, каков бы он ни был. Старайся знать его оружие и способ, как оным действует и сражается; знай, в чем он силен и в чем слаб. Приучай себя к деятельности неутомимой, повелевай счастьем: один миг иногда доставляет победу. Счастье покоряй себе быстротою Цезаря, коий и средь бела дня умел своих неприятелей уловлять и окружать и нападал на них когда и где хотел. Не упускай пресекать неприятелям жизненные припасы, а своему войску учись всегда доставлять пропитания вдоволь. Да возвысит тебя Господь до геройских подвигов знаменитого Карачая!

* * *

Просьба Графа Александра Васильевича об увольнении его в Нилову пустынь

Всепресветлейший Державнейший Великий Монарх!

Вашего Императорского Величества всеподданнейше прошу позволить мне отбыть в Нилову Новгородскую пустынь, где я намерен окончить мои краткие дни в службе Богу. Спаситель наш Один безгрешен. Неумышленности мои прости, милосердный Государь. Повергаю себя к освященнейшим стопам Вашего Императорского Величества.

*Всеподданнейший богомолец, Божий раб
Граф Александр Суворов-Рымникский*

* * *

***На марше подле Меллы. М.Ф. Меласу
11 апреля 1799 г.***

До сведения моего доходят жалобы на то, что пехота промочила ноги. Виною тому погода. Переход был сделан на службе могущественному монарху. За хорошей погодой гоняются женщины, щеголи и ленивцы. Большой говорун, который жалуется на службу, будет, как эгоист, отрешен от должности. В военных действиях следует быстро сообразить – и немедленно же исполнить, чтобы неприятелю не дать времени опомниться. У кого здоровье плохо, тот пусть остается назади. Италия должна быть освобождена от ига безбожников и французов: всякий честный офицер должен жертвовать собою для этой цели. Ни в какой армии нельзя терпеть таких, которые умничают. Глазомер, быстрота, натиск! – этого будет довольно.

Письма А. В. Суворова к дочери Наталье (Суворочке)

* * *

Кинбурн. 20 декабря 1787 г.

Любезная Наташа!

Ты меня порадовала письмом от 9 ноября. Больше порадуешь, когда на тебя наденут белое платье; и того больше, как будем жить вместе. Будь благочестива, благонравна, почитай свою матушку Софью Ивановну; или она тебя выдерет за уши да посадит за сухарик с водицею. Желая тебе благополучно препроводить Святки; Христос Спаситель тебя соблюди Новый и многие годы! Я твоего прежнего письма не читал за недосугом; отослал к сестре Анне Васильевне. У нас все были драки сильнее, нежели вы деретесь за волосы; а как вправду потанцевали, то я с балету вышел – в боку пушечная картечь, в левой руке от пули дырочка, да подо мною лошади мордочку отстрелили: насилу часов чрез восемь отпустили с театру в камеру. Я теперь только что повернулся; выездил около пятисот верст верхом, в шесть дней, а не ночью. Как же весело на Черном море, на Лимане! Везде поют лебеди, утки, кулики; по полям жаворонки, синички, лисички, а в воде стерлядки, осетры: пропасть! Прости, мой друг Наташа; я чаю, ты знаешь, что мне моя Матушка Государыня пожаловала Андреевскую ленту «За веру и верность». Целую тебя.

Божие благословение с тобою.

Отец твой Александр Суворов

* * *

Кинбурн. 2 июня 1788 г.

Голубушка Суворочка, целую тебя!

Ты меня еще потешила письмом от 30 апреля. На одно я вчера тебе отвечал. Коли Бог даст, будем живы, здоровы и увидимся. Рад я с тобою говорить о старых и новых героях, лишь научи меня, чтоб им последовал. Ай да Суворочка, здравствуй, душа моя, в белом платье. Носи на здоровье, расти велика. Милостивой Государыне Софье Ивановне нижайшее мое почтение. Уж теперь-то, Наташа, какой же у них по ночам в Очакове вой, – собачки воют волками, коровы лают, кошки блеют, козы ревут! Я сплю на косе; она так далеко в море, в лиман ушла. Как гуляю, слышно, что они говорят: они так около нас, очень много, на таких превеликих лодках, – шесты большие, к облакам, полотны на них на версту. Видно, как табак курят, песни поют заунывные. На иной лодке их больше, чем у вас во всем Смольном мух, – красненькие, зелененькие, синенькие, серенькие. Ружья у них такие большие, как камера, где ты спишь с сестрицами.

Божие благословение с тобою!

Отец твой Александр Суворов

* * *

Май 1790 г.

[Начало отрезано] ...Сберегай в себе природную невинность, покамест не окончится твое учение. На счет судьбы своей предай себя вполне Промыслу Всемогущего и, насколько дозволит тебе твое положение, храни неукоснительно верность Великой нашей Монархине. Я ее солдат, я умираю за мое Отечество. Чем выше возводит меня ее милость, тем слаще мне пожертвовать собою для нея. Смелым шагом приближаюсь к могиле, совесть моя не запятнана. Мне шестьдесят лет, тело мое изувечено ранами, но Господь дарует мне жизнь для блага государства. Обязан и не замедлю явиться пред Его судилище и дать за то ответ. Вот сколько разглагольствований, несравненная моя Суворочка, я было запытал, что я ничтожный прах и в прах обращаюсь. Нет, милая моя сестрица, я больше не видал Золотухина, быть может, с письмом твоим блуждает он среди морских просторов, бурных и коварных. Деньги, данные на гостинцы, ты могла бы употребить на фортепьяны, если Софья Ивановна не будет против. Да, душа моя, тебе пойти будет домой. Тогда, коли жив буду, я тебе куплю лутче с яблоками и французские конфеты. Я больше живу, голубушка сестрица, на форпостах, коли высочайшая служба не мешает, как прошлого году, а в этом еще не играли свинцовым горохом. Прости, матушка!

Милость Спасителя нашего над тобою.

Отец твой Г. А. С. Р.

Адреса помощи военнослужащим

Генеральная прокуратура Российской Федерации

Справочная по обращениям граждан:

тел. 8 (495) 291-60-66;

Справочная: тел. 8 (495) 692-26-82.

Письменные обращения в Генеральную прокуратуру Российской Федерации

необходимо направлять по адресу: 125993, ГСП-3, Россия, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 15 а.

Отдел по приему граждан Генеральной прокуратуры Российской Федерации

находится по адресу:

г. Москва, Благовещенский пер., д. 10.

Прием граждан осуществляется ежедневно, кроме выходных и праздничных дней, с 9.00 до 17.00.

По пятницам до 15.00 (с 13.00 до 14.00 – обед).

Синодальный Отдел Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями

Адрес: 115093, г. Москва, ул. Б. Серпуховская, д. 24;

тел. 236-60-60 (секретариат);

www.pobeda@pobeda.ru; info@pobeda.ru.

**Общероссийская общественная организация
«Совет родителей военнослужащих России»**

Председатель – Шалдикова Галина Ильинична;
тел. 8-909-959-02-05.

Помощь в решении вопросов, связанных
с неуставными отношениями в воинских частях,
и духовного окормления военнослужащих

**Войсковая Православная Миссия
Федерации Союза Казаков**

121609, г. Москва, Рублевское шоссе, 44-2-280;
тел. 8 (495) 518-42-22; 8-925-518-42-22;
8-926-355-83-66.

Для желающих потрудиться во славу Божию
в рядах Миссии или каким-либо способом помочь
ее деятельности

Родионова Любовь Васильевна

тел. 8 (495) 996-79-20

Помощь военнослужащим срочной службы,
имеющим тяжелые ранения: приобретение
необходимых для нормальной жизнедеятельности
вещей (инвалидных колясок и пр.); духовная
поддержка, общение.

Оглавление

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА	5
НАПУТСТВЕННОЕ	7
<i>Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл</i> Армия – школа нации	9
<i>Протоиерей Димитрий Смирнов</i> Священник среди воинов	11
<i>Что мы имеем</i>	11
<i>Пути духовного сближения</i>	13
<i>Свет патриотизма</i>	14
<i>Что впереди?</i>	15
<i>Слово к родителям</i>	16
<i>Заварзин В.М., генерал-полковник, председатель Комитета по обороне Государственной Думы РФ</i> Защитить национальные интересы	17
<i>Бусловский В.Н., генерал-лейтенант, первый заместитель начальника Главного управления по воспитательной работе Вооруженных Сил РФ</i> Во имя духовного возрождения	19
МЕЧИ КРЕСТ	25
Социальная концепция Русской Православной Церкви. Война и мир	27
<i>Сивков К.В.</i> Ответить на вызовы и угрозы. Роль военного священника в решении проблем военной безопасности России в начале XXI века	38

<i>Черксов А.В., генерал-майор, кандидат военных наук</i> Кто он, военный священник?	45
<i>Мурзин Е.</i> Военное духовенство: мифы и реальность	57
<i>Тихонов А.А., полковник, редактор отдела военного строительства газеты «Красная Звезда»</i> Ради спокойствия	64
<i>Протоиерей Алексей Русецкий</i> Мы ждали слово любви	68
<i>Священник Михаил Васильев</i> Мы не за деньги, мы за Родину!	71
<i>Как становятся полковыми батюшками</i>	72
<i>Зачем армии Церковь</i>	74
<i>Пастырская «кухня»</i>	77
<i>Зачем Церкви армия</i>	79
Что мне дала армия?	82
<i>Протоиерей Александр Белый</i> В армии человек становится философом	82
<i>Священник Артемий Могутов</i> В армии я научился ценить главное	83
<i>Священник Игорь Пчелинцев</i> Стройбат и армия едины	85
<i>Протоиерей Александр Сорокин</i> Как я узнал, что можно спать на ходу	87
<i>Священник Игорь Панкин</i> Уничтожение вражды	89
<i>Священник Павел Рахлин</i> Как я был добровольцем	92
<i>Протоиерей Алексей Уминский, В. Николаев</i> За други своя	93
<i>Диакон Алексей Заварнов</i> Служить служащим	100

<i>На войне атеистов не бывает</i>	100
<i>Роддом для мужчин</i>	106
<i>Найдите меня, я хочу послужить!</i>	109
<i>О патриотическом воспитании</i>	112
<i>Священник в армии</i>	116
<i>Немного о «межрелигиозных конфликтах» в армии</i>	121
<i>Невольник – не богомольник</i>	123

Разделять судьбу народа. По материалам сайта «Победа.RU»	125
---	-----

ВОИНУ О ВОИНСТВЕ

129

Григорьева Е.

Русский солдат Евгений Родионов	131
<i>Сын</i>	131
<i>Крест</i>	132
<i>Троица</i>	132
<i>Служба</i>	133
<i>Плен</i>	134
<i>Хождение по мукам</i>	135
<i>Казнь</i>	137
<i>Чудо</i>	138
<i>Мама</i>	139

Шурыгин В. Шестая рота

142

Смыков И.Е., подполковник ФСК. Спецназ

152

Российский солдат

170

<i>Росс непобедимый</i>	171
<i>Солдат-освободитель</i>	174
<i>Патриотизм и верность долгу</i>	175
<i>Выносливость, стойкость, товарищество, дисциплина</i>	177
<i>Русский богатырь</i>	180
<i>Доброта, великодушие, честность</i>	181
<i>«Все та же бессмертная русская армия»</i>	183

Жукова М.Г. Александр Васильевич Суворов

186

Мысли и афоризмы

Александра Васильевича Суворова

199

Взятие Измаила

202

Праведный воин Феодор Ушаков

204

МАТЕРИ СОЛДАТА	215
<i>Кривцова М. Матери солдата</i>	217
<i>Родионова Л.В. Мы нужны нашим воинам</i>	219
<i>О роли Церкви и доброте верующих людей</i>	219
<i>Мы не хотим замечать религиозный характер войн?</i>	223
<i>Мы нужны нашим воинам</i>	227
<i>Спуститься с неба, если нас не пропускают на земле</i>	229
<i>Надо было пройти этот путь, чтобы было с кого брать пример</i>	232
<i>Немного о патриотическом воспитании</i>	234
 ПОМОЩНИК И ПОКРОВИТЕЛЬ	239
 Божия помощь на войне	241
<i>Случай под Харьковом</i>	241
<i>Чудо в Белоруссии</i>	242
<i>В лесу у реки Нарев</i>	244
 Святые воины	247
<i>Великомученик Георгий Победоносец</i>	247
<i>Великомученик Феодор Стратилат</i>	252
<i>Равноапостольный великий князь Владимир, во Святом Крещении Василий</i>	256
<i>Преподобный Илия Муромец Печерский</i>	261
<i>Благодарный великий князь Александр Невский, в схиме Алексей</i>	265
<i>Схимонахи-воины Александр Пересвет и Андрей Ослябя</i>	272
<i>Благодарный великий князь Димитрий Донской</i>	275
 Отец Паисий	282
<i>Смерть боится того, кто не боится смерти</i>	283
 УСЛЫШИМЯ, БОЖЕ!	287
 Краткий молитвослов для воина	289
 <i>Приложения</i>	
Переписка А.В. Суворова с разными особами	304
Письма А.В. Суворова к дочери (Суворочке)	310
Адреса помощи военнослужащим	313

ИЗДАНИЕ ДАНИЛОВА СТАВРОПИГИАЛЬНОГО
МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

Цензор *иеромонах Гермоген (Ананьев)*

Директор Издательства *Сергей Дубинкин*

Главный редактор Издательства *Владимир Малягин*

Редактор *Екатерина Орлова*

Художник *Александр Григорьев*

Компьютерный дизайн *Дмитрий Клыгин*

Компьютерная верстка *Ольга Кулагина*

Компьютерный набор *Татiana Божевольнова*

Корректоры *Анна Шелева, Екатерина Лазарева*

Лицензия ЛР № 030571 от 20 октября 1998 г.

Подписано в печать 18 февраля 2008 г.

Формат 84×108¹/₃₂. Печ. л. 10,0. Тираж 15 000 экз.

Заказ №

Издательство «ДАНИЛОВСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК»
115191, Москва, Даниловский вал, 20

ЛЕТОПИСЬ ПРАВОСЛАВИЯ В XXI ВЕКЕ

- АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ
- ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ
- БОГОСЛОВИЕ И ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ
- РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО
- ДЕЛА МИЛОСЕРДИЯ
- КУЛЬТУРА И ТВОРЧЕСТВО

**МЫ ПИШЕМ ОБО ВСЕМ,
ЧТО ВОЛНУЕТ И ИНТЕРЕСУЕТ ПРАВОСЛАВНОГО
ЧЕЛОВЕКА**

Подписка в редакции: тел. (495) 246-48-79
Звоните!

Подписной индекс 19460 по каталогу «Роспечать»